

«Горячая, восхитительная,
романтическая история...»

Не могу дождаться «продолжения»

- автор бестселлеров по мнению

New York Times Лара Эдриан

ЗАМАНИ МЕНЯ

В

СУМРАК

БРАТСТВО СУДНОГО ДНЯ

Он может отрицать свое предназначение,
но сможет ли он отрицать ее любовь?

Шайла Блэк

Автор бестселлера «Соблазни меня тьмой»

Бывший морпех Кейден МакТавиш избегал своего магического наследия всю жизнь, но готов сделать все, чтобы исцелить своего безнадежно больного брата, воина Братства Судного Дня, который находится в трауре по своей пропавшей паре. Выдавая себя за фотографа, Кейден должен убедить зажигательную журналистку Сидни Блэр раскрыть свой источник информации о недавнем столкновении сверхъестественных сил. К сожалению, попытки держать руки подальше от горячей рыжей доказывают, что это так же тяжело, как и достать мощный и таинственный Дневник Апокалипсиса, который он обнаруживает на ее прикроватной тумбочке. Зло возглавляет кровавое восстание, властолюбивый колдун близок к цели. Если Сидни раскроет существование книги, она поставит под угрозу самые тщательно охраняемые тайны магического мира и станет целью номер один для безжалостного волшебника. Кейден никогда не доверял жестоким и опасным сверхъестественным силам, но он будет защищать Сидни ценой своей жизни и чар, даже если при этом рискнет своим сердцем.

Глава 1

— У нас проблемы.

МакТавиш закатил глаза. Если Брэм Рион думал, что сказал что-то новое, то он припозднился с этим недели на две.

Устроившись на подлокотнике кресла, Кейден проводил взглядом вошедшего в библиотеку потомка Мерлина и сопровождающих его членов Братства Судного Дня. Каждый из них был по-своему силен. Большинство были колдунами. Они обладали теми качествами, которые были незаменимы на службе во взводе спецподразделения, где служил Кейден.

Голливудская улыбка Брэма, Брэда Питта магического мира, не выдавала никаких эмоций. Однако колдуны и Маррок, некогда бессмертный и непобедимый воин Короля Артура, выглядели мрачными. Напряжение все росло; Кейден мысленно перенесся к своему брату Лукану, воину Братства Судного Дня.

Господи, когда же это все закончится?

Оглушительный шум откуда-то сверху сотряс стены. Закричала женщина, в ее голосе отражался ужас. Спустя мгновение на втором этаже запахнулась дверь, послышались быстрые шаги. Она бежала вниз по лестнице, направляясь к двери.

Стремительно покинув библиотеку, Кейден преградил путь рыдающей блондинке, игнорируя Брэма, который звал его обратно. Он схватил ведьму за плечи. Хоть ей и было более двухсот лет, выглядела она очень молодо. Ее широко распахнутые зеленые глаза были наполнены страхом.

— Постой. Прошу тебя, — он встретился с ней глазами. — Мой брат...

— Я не могу, — дрожащим голосом произнесла она. — Он большой, неменяемый... и рычит, что я пахну другим мужчиной. Лукан разорвал свои оковы, — ее слова прервались еще одной порцией рыданий, — и вцепился мне в горло.

Прикрыв на мгновение глаза, младший МакТавиш едва слышно выругался. Это был пятый донор энергии, которого Лукан довел до ручки за последние две недели. И как теперь быть?

На верху лестницы появилась сестра Брэма — Сабэль. Внешне она казалась спокойной, но слегка помятый кружевной топ и чуть всклокоченные золотые кудри, говорили об обратном. — Я успокоила Лукана. Отпусти ее.

Кейден лишь усилил хватку. Если он отпустит ее, что будет с его братом?

— Он нуждается в ней. Без энергии, которую она может ему дать...

МакТавиш был не в состоянии закончить предложение. Как будто, если он произнесет это вслух, все, чего он так опасался последние несколько недель, сбудется.

— Он умрет, — выдохнула Сабэль. Он так сильно тоскует по Анке, что это буквально сводит его с ума. Моя тетя Милли говорит, что никогда не видела такого траура по своей паре.

Ужасные новости. Где, черт возьми, этот свет в конце тоннеля? Две недели назад Брэм и Сабэль выдернули его из спокойного и размеренного течения жизни в Далласе, и этому аду, казалось, не было конца. Уныние разъедало его душу, как кислота. Несколько лет назад он не смог спасти своего младшего брата. Будь он проклят, если позволит умереть своему старшему.

— Если Лукан не сможет питаться энергией от этих женщин, как же он сможет набрать силу, чтобы сражаться?

— На первом месте у него ярость, — возразила Сабэль. — Когда к нему подходят доноры, он ведет себя так, будто отражает атаку. У него галлюцинации, но мы не можем ему этого объяснить. Все его чувства восприятия, кроме обоняния, отключились. Доноры невольно приносят с собой запахи других своих клиентов. И Лукан пытается сопротивляться.

— Может ... пора принять его желание умереть, — негромко сказал позади него Брэм.

Его слова лезвием полоснули по сердцу Кейдена. Какой, к хренам, друг посмеет даже подумать об этом? Кейден боролся до конца за жизнь своих раненых сослуживцев в Ираке и молился о том, чтобы они пришли в себя... даже, когда кто-то из них был готов повстречаться со смертью, делая следующий вдох.

— Мой брат не кончит так! Я найду Анку и верну ее.

— Может быть слишком поздно. Позволь ведьме уйти, — произнес Брэм.

— Пожалуйста, — взмолилась испуганная блондинка.

Кейден вздрогнул от нарастающей в нем ярости. Он хотел что-нибудь сломать, раскрошить стену, отыгаться на магии, которая снова внесла сумятицу в его жизнь. Некогда всхлипывающая до этого ведьма в страхе отшатнулась от него, как будто он тоже был монстром.

С того момента, как бывший спецназовец вернулся в Англию две недели назад, Кейден раз двести успел проклясть волшебный мир. Для простого мужчины потеря любимой приносит эмоциональное опустошение, в то время как колдуна потеря своей пары превращает из здравомыслящего человека в бешеное животное. Мужчина наверху больше не был для Кейдена тем старшим братом, на которого тот равнялся в детстве.

Младший МакТавиш покинул отчий дом несколько лет назад и отрекся от всего, что было хоть как-то связано с магией. Но сейчас перед угрозой потери своего единственного оставшегося в живых брата, Кейден почувствовал вину за свой поступок. Разве мог он подумать о том, что больше не сможет никогда поговорить с Луканом? Невообразимо.

Он должен вернуть Лукана к нормальной жизни. Чтобы сделать это, ему нужно найти Анку и вернуть ее в объятия законного супруга — как можно скорее. И ясно, как Божий день, что ведьма, которую Кейден сейчас держал в своих руках, не сможет ему помочь.

Вздохнув, он отпустил ее.

— Иди.

Спустя мгновение ведьма сорвалась с места и покинула дом. В комнате воцарилась угнетающая тишина.

— Вернись в мой кабинет, — произнес Брэм.

Взглянув на колдуна, Кейден ответил: — Я не брошу своего брата, чтоб тебя!

Щелчком пальцев Брэм моментально перенес его в кабинет. МакТавиша охватило негодование, когда Рион захлопнул за ним дверь. Он раскрыл было рот, чтобы сделать выволочку колдуну, но Брэм, подняв руку, остановил лавину ругательств.

— Я понимаю, что ты расстроен. Но у нас помимо тебя и твоей семьи есть еще и другие проблемы. Эти проблемы затрагивают всех присутствующих, — он указал рукой на трех мужчин, находящихся в комнате, — и остальных представителей мира магии.

— Мой брат прикован цепями, как бешеный пёс. Анка пропала, и мы без понятия, где она. Без нее у нас не получится вернуть прежнего Лукана. А значит, нет ничего важнее.

— Если бы. У нас и других проблем вполне достаточно, и они в разы серьезнее.

Рикард, еще один громила в рядах Братства, был, как правило, невозмутим, но когда его что-то начинало раздражать, как сейчас, умные люди старались держаться от него подальше. — Вы вызвали меня сюда, чтобы сообщить уже известное?

Айс собрался было уйти, но Брэм преградил ему путь. — Возникли новые обстоятельства. И будучи осторожными, мы должны уделить им особое внимание. Все мы.

Парни отказываются помогать его брату, но просят помощи? Кейден, наверное, рассмеялся бы, не будь он так зол.

— Я пришел только для того, чтобы найти пропавшую супругу моего брата...

— Бывшую супругу, — исправил его Брэм. — Их связь разорвана.

— Насильно, — подчеркнул Кейден. — Не сомневаюсь, что Лукан до сих пор считает Анку своей, и они любят друг друга. Почему бы ей не принять его обратно? Я здесь для того, чтобы найти ее и восстановить их связь, а не для того, чтобы решать ваши проблемы.

Рион вздохнул.

— Лукан — мой лучший друг, и я не меньше, чем ты, хочу, чтобы он снова стал нормальным. Но это акт милосердия. Остальные же вопросы — это вопросы жизни и смерти.

— Если вы не поможете мне найти Анку, Лукан умрет!

— Если мы будем бездействовать при решении возникшей проблемы, тысячи, может быть, миллионы, погибнут. Включая и самого Лукана.

Один в обмен на тысячи. Брэм сунул эту «необходимость» прямо Кейдену под нос. Терпение было на исходе. Вздохнув, МакТавиш-младший потер свои красные от недосыпа глаза. Каждый день он волновался. Каждую ночь не спал... Его часто мучила бессонница. Перед глазами представал лик безумного Лукана. Между тем, «друзья» его брата думали о чем угодно, но только не о нем.

— Пожалуйста, — Саймон Нортам, или Герцог, самый молодой представитель Братства, практически прожигал его насквозь своим взглядом. — Ты нужен нам так же, как и твой брат. Чем раньше мы справимся с этими проблемами, тем скорее сможем помочь ему.

Он почувствовал, как четыре пары глаз уставились на него. Не считая того, что Брэм предоставил Лукану кров, он ничего им не должен. Кейден был знаком с ними только две

недели, не желая иметь ничего общего с миром магии. Но их взгляды будто обвиняли его в том, что он предал их... и дело Лукана. Теперь душу отравляло чувство вины.

Предал их! Он всего лишь хотел мира и покоя с тех пор, как собственными глазами видел, как половина его друзей погибла в Ираке. Из тех, кто сумел выжить, двое покончили жизнь самоубийством. Другие оказались в тюрьме, не в состоянии оставить позади воспоминания о стреляющих в пустыне террористах и перестроиться на мирный лад. Последний из них пропал без вести после занятий на тренировочной базе. Трагическая смерть младшего брата Кейдена, произошедшая около двадцати лет назад, доказала, что число жертв магии было еще более шокирующим. С него хватит потерь и смертей. Как только Лукан обретет здравый рассудок, Кейден вернется к своей спокойной и размеренной жизни, к работе штатным фотографом в одной из газет Далласа. Никто еще не умирал от фотографирования городских светских мероприятий.

— Братство Судного Дня очень много значит для Лукана, — напомнил ему Брэм.

Ублюдок.

— Тем более, тебе скоро понадобится наша помощь. Твоя сила вот-вот проявит себя...

Ему оставалось лишь молиться о том, что его бессонница была всего-навсего следствием пережитого беспокойства и стресса, а не предвестником его предстоящей магической трансформации. Но он не мог отрицать импульсивность и вспышки эмоций, которые теперь не давали покоя его телу. Он боялся, что его момент превращения — в данном случае, тридцатый день рождения — стремительно приближался. — Я сам справлюсь с этим.

— Ты не сможешь, — пожал плечами Брэм. — Если в тебе есть предрасположенность к магии, то она придет к тебе, так или иначе.

Не обладающий магией воин, который выглядел как средневековый рыцарь, чему подтверждением были его длиной до плеч волосы и опасный клинок у бедра, обратился к Брэму: — Новые «обстоятельства» связаны с Шоком? Разве до сих пор от этого плута не было никаких вестей?

Самый таинственный участник Братства Судного Дня пропал без вести со времен битвы с Матиасом, жаждущим заполучить контроль над всем магическим миром с помощью своих приспешников — Анарки. Когда битва была в самом разгаре, Шок проявил свою преданность...враждующей стороне. Что было неудивительно, учитывая его темное прошлое. Именно потому, что Шок некогда ухаживал за Анкой и тесно сотрудничал с Матиасом, Брэм думал, что Дэнзелл мог знать, где пропавшая супруга Лукана. Но Кейден был не согласен с этим предположением. Матиас был жесток с Анкой, после того как похитил ее и силой заставил разорвать брачную связь с Луканом. Шок уж точно и пальцем не пошевелил, чтобы помочь ей.

Айс и Герцог покачали головами.

— Совсем ничего? Паршиво, — прорычал Маррок. — Уверен, он много чего интересного рассказал о нас Матиасу.

— Меня беспокоит, что Матиас затих, — вмешался Айс. — Уже две недели... Слишком долго. Это нервирует.

Если бы Кейдену было хоть малейшее дело до магического мира, он бы согласился. Но его единственной миссией было определить, что Матиас сотворил с Анкой, и вернуть ее в надежде на то, что с ее появлением Лукан вновь обретет рассудок.

— Во время нашей последней битвы Оливия направила свою магию на Матиаса. Она,

должно быть, значительно ослабила подонка, — произнес Герцог.

Одетый с ног до головы в дизайнерские вещи, Нортам выглядел небрежно, но роскошно. Творческий беспорядок на голове идеально вписывался в его аристократический образ, вплоть до ямочки на подбородке, которая лишь подчеркивала его принадлежность к благородной кровной линии.

— Она могла разрушить его чары и предотвратить скорейшее восстановление, но...

— Это Матиас, — закончил за него Айс.

Именно. Если Матиас вернет хотя бы половину своих сил, внушительная, но маленькая кучка воинов, объединившаяся под началом Брэма, потерпит фиаско, и каждый человек в этой комнате знал об этом. Как Братство Судного Дня может убить колдуна, который уже однажды вернулся с того света? В распоряжении злодея целая армия слуг. А чтобы пересчитать членов Братства Кейдену хватило бы пальцев одной руки.

Брэм нахмурился.

— Боюсь, джентльмены, наши проблемы намного хуже этого.

Маррок пробормотал: — Было бы неплохо узнать, где Матиас взял столько бойцов.

Это действительно был хороший вопрос. Д`Арк вырывал души из людских тел, чтобы создавать полумертвых Анарки, с целью поработить магический мир и уничтожить Братство. Даже в последней их битве армия зомби была слишком многочисленна, к тому же у нее был иммунитет к магии.

— Да уж, — заключил Брэм. — Но я позвал вас сюда обсудить кое-что более важное.

Айс наградил его скептическим взглядом. — Твоя магическая подпись говорит мне о том, что ты вчера ночью взял себе в пару человека. Да, это действительно проблема.

Челюсть Кейдена едва ли не повстречалась с полом. Брэм, один из самых чистокровных существующих на данный момент колдунов, взял в жены человека?

— У твоего дедушки появился повод для гордости внуком — усмехнулся Айс. — Мерлина ценили за чистую родословную. Какая жалость.

Брэм двинулся в сторону Рикарда. — Закрой свой хренов рот, ты, фиг...

— Хватит! — схватил его и слегка оттолкнул в сторону Маррок.

Кейден попытался помочь. Брэм и Айс всегда были готовы перегрызть друг другу глотки. Если Риону нужны были преданные союзники, из каких, мать его, соображений он выбрал на эту роль Айса?

— Отвали! — прорычал Брэм.

— Мы не можем сражаться с врагом, если погрязем в борьбе друг с другом, — вмешался Маррок.

— Я буду чувствовать себя значительно лучше, если надеру зад этому мудаку.

— Да что с тобой? — спросил Герцог.

Кейден тоже задался этим вопросом. Брэм всегда олицетворял рассудительность в этом море колдовской грязи. Но сейчас он вел себя как идеальный кандидат в пациенты психбольницы.

— Где твоя пара? — подлил масла в огонь Айс. — Я бы хотел ей выразить свои соболезнования.

— Моя пара — не твоего ума дело. А вот Дневник Апокалипсиса, наоборот, — выдохнул Брэм и повел плечами. — Прошлой ночью, пока я спал, она нашла манускрипт.

— Нашла? Где? — спросил Герцог.

— Он был спрятан, — Брэм потер затылок. — Жена, должно быть, специально искала

его.

Кейден обдумывал услышанное. Магический мир был вне его сферы интересов, но если книга исчезла... все, наделенные магией и нет, подвергаются риску.

— Она втерлась тебе в доверие, чтобы найти книгу? — Айс выглядел так, будто был готов рассмеяться.

Ответа не потребовалось. Выражение унижения на лице Риона сказало все само за себя.

— Заткнись! — бросил злорадствующему колдуну Кейден, а затем повернулся к Брэму. — Что случилось? Где Дневник?

— Она взяла книгу и исчезла. — прозвучал тихий ответ Брэма.

— Блять, — выругался Айс.

— И у тебя нет никаких мыслей по поводу места ее нахождения? — произнес Кейден, все еще пытаясь придти в себя. — Где она?

— Нет.

— Дело — дрянь, — подытожил Рикард.

Дневник Апокалипсиса был безупречным оружием в колдовской войне. При правильном использовании похитительница могла исполнить любое желание, вплоть до реализации самого Апокалипсиса. Люди погибали в попытке заполучить книгу. Жена Лукана из-за нее оказалась в плену. А Братство Судного Дня было создано для того, чтобы воевать, защищая ее. Если Матиас получит фолиант в свои руки и попытается использовать, чтобы поселить на земле хаос — что ж, это станет катастрофой всемирного масштаба.

— Я присоединюсь к словам Айса, — произнес Кейден.

— Неужели ты не наложил защитные заклинания на книгу? — спросил Герцог.

— Конечно же, я заколдовал ее. От всех, кто обладает магией. Я никогда бы не подумал, что человек может знать о существовании книги, тем более, о том, что она у меня.

Единственным источником информации мог стать лишь Матиас. Я беспокоюсь... Что, если Дневник уже у него? Что он сделает с ним? — произнес Брэм, нервно проводя рукой по волосам.

Маррок похлопал Риона по плечу.

— Используй свою связь, чтобы найти ее.

Покачав головой, Брэм разочарованно вздохнул. — Я не могу и не понимаю почему. Я в растерянности.

— Ты прикасался к ней, да? — спросил Маррок. — Разве ты не использовал свою силу, чтобы прочитать ее мысли?

— Да... и нет. Я могу прочитать ее тело, когда прикасаюсь к ней, но не ее мысли. Я никогда не встречал такой женщины.

Герцог вздохнул. — И что, мать вашу, нам теперь делать?

«Паниковать?» Кейден придержал эту идею при себе.

— Не хотелось бы нагнетать, но вы видели это? — Герцог положил газету в центр стола. Жирный черный заголовок всем своим видом и содержанием кричал о Битве Сверхъестественных Сил в Южном Туннеле Лондона.

Брэм взглянул на газету.

— «Потусторонний мир»? Это ведь просто бумага. Никто не воспринимает эти бредни всерьез.

Неправда. Вспомнив о былых временах, Кейден припомнил, что несколько репортеров в Даллас Морнинг Ньюс были прямо таки одержимы такими газетными сказочками, которые

могли бы посоревноваться в изобретательности даже с теми, что печатают в Нэшнл Энквайр.

— Ситуация может в корне измениться после заглавной статьи. Колонка принадлежит некой журналистке по имени Сидни Блэр. И она подозрительно близка к правде. Большинство СМИ говорит о битве с Матиасом как о террористическом акте, уличных разборках, или что все это совершил какой-то сумасшедший. Мисс Блэр назвала это одной из битв в войне между сильнейшими фракциями магического мира.

Глаза Брэма едва не выпали с орбит. — Как она, черт возьми, вообще узнала о том, что магический мир существует, а тем более, о происходящей схватке? Только несколько человек было в курсе возвращения Матиаса.

Хоть Кейден уже давно избегал волшебства и всего, что с ним связано, даже он знал, как важно хранить в секрете существование магического мира. Охота на ведьм, суды над еретиками и костры инквизиции все еще хранились в памяти тех, чей срок жизни был далек от человеческого. Для них семнадцатый век был, казалось, лишь в прошлом году. Никто не был настолько наивен, чтобы считать, что в век развитых технологий нет места геноциду. Люди все еще уничтожали то, что не могли понять.

— Перед приходом сюда я пролистал Представителей Магического Мира и не нашел ни единого упоминания о ней, — произнес Рион. — Она не ведьма и не является парой колдуна.

— Она человек? Может, одна из бездушных приспешников Матиаса? — предложил Маррок.

— Если Д'Арк хотел бы включить в бой человечество, он точно не воспользовался бы услугами журналиста, — заверил всех Брэм. — Кроме того, если она все еще продолжает вести привычный образ жизни, то не принадлежит к Анарки. Иначе окружающие заметили бы ходящий труп.

— Значит, она полноценный человек, — подытожил Герцог. — И что пугает, хорошо информированный.

— Или же... — Айс смерил его взглядом, — она получает информацию от кого-то, кто отрекся от магического мира и будет только рад, если с ним будет покончено.

— Ты имеешь в виду меня? — взвился от злости Кейден. — Да, я не люблю магию, но я никогда не был сторонником массовых убийств. Тем более, конец для вас будет означать смерть моего брата. Разве я был бы до сих пор здесь, пытаюсь спасти его, если бы собирался покончить с магическим миром?

Герцог утвердительно кивнул, принимая во внимание доводы холодного рассудка. — Он прав.

Выругавшись, Рикард отступил назад.

Обратив внимание на газету, Герцог продолжил:

— Кем бы она ни была, она представляет для нас опасность. Остальная часть статьи тоже вызывает беспокойство. «Обнаруженные в туннеле тела подверглись большему разложению, чем положено, если бы они умерли во время битвы».

— Это ни для кого не секрет, — ответил Маррок. — СМИ будут копаться в этом, пока им не надоест.

— Слушайте дальше, — рявкнул Герцог. — «На уже мертвых телах были найдены следы пороха и свежие раны. Открывшиеся факты заставляют нас предположить, что они каким-то образом принимали участие в битве, а не просто были оставлены, чтобы донести до нас какое-то ужасное послание. Кажется, они были мертвы еще до боя, но при этом в состоянии

сражаться с силами черной магии».

— Она просто гадает на кофейной гуще, — ответил Брэм.

Но даже он не верил в собственные слова. Кейден поморщился.

Герцог покачал головой.

— Вот еще: «Анонимный источник сообщил, что безумный колдун, некогда вернувшийся с того света, якобы борется с социальной несправедливостью в магическом мире. Он не остановится ни перед чем ради разрушения сформировавшегося порядка и установления своего варианта анархии».

Кейден покачал головой.

— Кто этот анонимный источник? — спросил Брэм.

Герцог сжал руки в кулаки. — Мисс Блэр утверждает, что это ведьма, которая оказалась насильно втянутой в эту войну.

— Ведьма? — выплюнул Айс. — Кто может быть настолько хорошо осведомлен?

Сердце Кейдена пропустило пару ударов, по телу пробежала дрожь. — Анка.

— Или кто-нибудь из других пропавших женщин, например, дочь Крэдока, — заметил Айс. — Но какая ведьма в здравом уме выдаст такие важные секреты гребаной журналистке? Черт побери...

— Это может быть Анка, — вмешался в разговор Кейден.

Возможно, это была первая зацепка о ее местонахождении, которую он смог откопать за целых две недели.

— Кем бы ни был ее источник, Сидни Блэр знает о существовании магического мира, о нашей войне, и о том, что Матиас собирается свергнуть Закон об Общественном порядке, — произнес Герцог.

— Если кто не слышал, человечество скоро начнет на нас охоту. Инквизиторские костры станут зрелищным развлечением каждого выходных, — Брэм нервно провел рукой по волосам. — И если Матиас прочтет это, журналистке угрожает опасность. Мы должны немедленно разрешить эту ситуацию.

Рион подошел к столу. Лучи утреннего солнца едва пробивались сквозь жалюзи, освещая уставшие лица присутствующих. Брэм сглотнул и перевел хитрый взгляд на Кейдена. — Я знаю, как мы можем решить проблему с мисс Блэр. Ты ведь работал в газете.

Кейден настороженно взглянул на него. — И что?

— Предложи свои услуги фотографа и заставь ее замолчать прежде, чем она напишет что-то еще о магическом мире.

Он не хотел в этом участвовать.

— Почему ты не наведишь ее сам и не испытаешь на ней свои колдовские штучки?

— Я могу читать мысли только тогда, когда касаюсь девушки. Интимно. А учитывая то, что я уже состою в паре... что ж, я не могу больше так близко подобраться к Сидни Блэр. Поэтому ты должен пойти и выудить из нее информацию обычным человеческим способом.

У Кейдена тут же появилось множество мыслей. Возможно, он мог помочь как Братству, так и своему брату. Если он будет работать на мисс Блэр, то может узнать, была ли Анка ее анонимным источником.

Брэм натянуто улыбнулся. Чертов ублюдок фактически держал Кейдена за яйца и знал это. Чтобы Лукан пришел в себя, младший брат должен отыскать супругу старшего. На данный момент журналистка была его лучшей — и единственной — зацепкой.

— Когда мы перейдем к той части, где я тебя шлепаю?

Сидни Блэр прикрыла глаза, когда последние слова поздравлений эхом разнеслись по конференц-залу. Ее бесконечно похотливый коллега Джейми только что предложил ей садомазо перед всем коллективом «Потустороннего мира»?

Большинство работников газеты разразились нервным смехом, кроме новенького, ее красавчика — фотографа, Кейдена МакТавиша. Застыв на месте, она рискнула взглянуть на него. Большие сильные руки, скрещенные на груди, и ледяная голубизна его наблюдательных глаз заставили ее нахмуриться.

Сидни медленно обернулась к офисному шутнику, взглядом показывая, что его комментарий был неуместен. Он лишь поиграл бровями и расплылся в улыбке.

— Когда мы перейдем к той части, где ты сваливаешь отсюда? — парировал Кейден.

Несмотря на грубость слов, он выглядел вежливым. У Кейдена был тот самый знаменитый лондонский акцент, хотя он не всегда его показывал. Мужчина мог сказать все, что угодно, но образ цивилизованного джентльмена оставался при нем. Однако его выражение лица говорило об обратном — у «вождя Аттилы» выдался скверный денек.

— Думаешь, можешь вот так просто приударить за ней? — обратился Джейми к Кейдену. — Я вижу, как ты на нее пялишься.

Сидни почувствовала жар во всем теле. И это было точно что-то большее, чем обыкновенное смущение. Кейден воспалял ее, внутри как будто взрывались тысячи фейерверков. Она была бы в восторге, если бы фотограф думал о ней, как о сексуальном объекте. Но, несмотря на предположения Джейми, спустя несколько дней работы с ним Сидни не уловила от него в свой адрес ничего, кроме профессионального интереса.

— Плохая карма! — воскликнула Аквариус — ее помощница. — Пора выпить!

Но никто не обратил внимания на маленькую девушку. Звеня браслетами, Аквариус потянулась к Кейдену. То ли она собралась успокоить его, то ли проверить его ауру, Сидни не знала. Она послала предупреждающий взгляд своей подчиненной. Сейчас не лучшее время для ее кристаллоочистительной\душеспасительной фигни.

— Возможно, в это сложно поверить, — начал Кейден, — но некоторые мужчины способны восхищаться женщиной не только для того, чтобы залезть к ней в трусики.

Джейми продолжил издеваться: — Да, конечно, только если у них не все в порядке с сексуальной ориентацией.

Сидни подавила смешок. Кейден определенно не был геем. Но, несмотря на ее уверенность, он упорно не хотел лезть к ней в трусики. — Прекратите, вы оба! Это вечеринка по случаю дня рождения, и здесь не место для драки.

— Кстати, что ты загадала? — спросила Лесли из отдела по связям с общественностью, стараясь снизить напряжение.

Крышесносный секс с Кейденом был бы неплохим завершением дня, но так как этого, вероятно, не случится... провести время за написанием новой статьи казалось довольно увлекательным занятием. Хоть она и работала в журнале о сверхъестественном, к которому многие относились с улыбкой, эта работа помогала оплачивать ей счета. Она надеялась сделать себе имя, сочиняя истории, которых обычные журналисты сторонились. Люди признают ее, как только она найдет доказательства существования сверхъестественного. До тех пор Сидни будет писать о мире, в который она верила — и существование которого ее родители категорически отрицали. Кроме того, «Потусторонний Мир» предоставлял то, чего не было у других работодателей. Где еще она могла бы получать зарплату за преследование

призраков и проведение интервью в лондонском центре парапсихологии?

С другой стороны, что же стало с ее личной жизнью? Полная катастрофа. Как ей удалось превратиться в старую деву к двадцати восьми годам? Бесконечная вереница свиданий с университетских времен сменилась дедлайнами и совещаниями. Ее последний парень... его красивое лицо не могло компенсировать тот факт, что уровень его IQ приравнивался к IQ комнатного растения. Возможно, ей действительно нужен мужчина. Такой, как Кейден.

Шоколадного цвета волнистые волосы вперемешку с карамельными прядями, бездонные голубые глаза, тело с обложки — довершали его безупречный внешний вид, при взгляде на который ей хотелось узнать, что же скрывается под этим невозмутимым фасадом. Как жаль, что симпатия не была взаимной. Мисс Блэр вздохнула.

— Ей нельзя рассказывать нам свое желание, иначе оно не сбудется, — заметила Холли, ее редактор, и обратилась к Сидни: — А теперь хватит болтовни. Открывай уже свои подарки.

Сидни перевела глаза на коробки, лежащие на столе, но ее взгляд невольно задержался на Кейдене, который до сих пор сверлил глазами Джейми.

Он был загадочной личностью. С той секунды, когда Кейден вошел в ее кабинет несколько дней назад, он был буквально зациклен на том бою в южном лондонском туннеле, который произошел не так давно. Он сказал, что ее история о магическом мире была просто ничего не стоящей выдумкой... но все же задавал вопросы об этой статье, особенно об ее источнике. Не то чтобы Сидни сказала бы ему имя этой женщины... Хотя это в любом случае невозможно. Она сама не знала, кто та на самом деле.

Аквариус в попытке разбавить напряженную обстановку вручила Сидни ярко-розовую коробку с цветами на обертке. Учитывая количество красиво упакованных коробочек на маленьком столе в конференц-зале, казалось, будто каждый припас для нее презент.

— Ребята, это было не обязательно.

— Мы хотим показать тебе всю нашу любовь, — ответила Лесли.

Аквариус начала наполнять чашки своим печально известным домашним травяным чаем, пока Сидни раскрывала свои подарки. Пара изящных серебряных сережек в виде колец, купон на расслабляющий массаж в местном SPA-салоне и роскошный итальянский шелковый шарф, отделанный голубым бархатом. Джейми подарил ей подарочный сертификат на большую пиццу и билеты в кино на боевик. Видимо, он рассчитывал на то, что она предложит ему пойти вместе с ней. Кейден вручил ей какую-то подарочную карту и небольшую коробочку хороших конфет. Лучше бы он подарил ей жадный поцелуй.

Когда на столе осталась только разорванная упаковочная бумага и поздравительные открытки, Сидни в конце концов добралась до подарка от Аквариус. Молодая девушка буквально не находила себе места от нетерпения. — Открой его! Это от меня.

— Ты принесла нам выпечку собственного приготовления и все еще считаешь, что ничего не подарила? Это слишком.

С татуировкой бабочки на плече и сетчатым кружевным топом Аквариус одевалась не так, как подобает обычному ассистенту, и отказывалась делать кофе — в нем слишком много химикатов и кофеина. Она не особо дружила с компьютером... пока что. Но у Аквариус был острый нюх на хорошие истории, и она прекрасно жонглировала ее рабочим временем в расписании, прикрывала ее перед шеф-редактором, успокаивала читателей-параноиков и сводила рабочий хаос к минимуму. Несмотря на полную противоположность

характеров, они с Аквариус стали хорошими подругами. Сидни улыбнулась.

— Вы двое будете целоваться, или ты все-таки собираешься раскрыть этот подарок? — выкрикнул Джейми.

Бросив на него взгляд, Сидни повернулась к подарку. В этой коробке было явно что-то тяжелое. Аквариус обернула ее в масляно-желтую ткань и украсила белоснежной лентой — что было для нее не особо характерно.

— Открой ее. Давай, — прошептала она.

Странное предчувствие возникло в голове Сидни, когда она сорвала шелковисто-белый бант и разорвала обертку... Книга. Книга, сделанная под старину. Красный кожаный переплет с позолоченным обрамлением и каким-то витиеватым символом на обложке. Сидни попыталась скрыть свое смущение.

Кейден протиснулся сквозь толпу и обвел книгу странным взглядом.

Аквариус рассмеялась и произнесла: — Прочти, что внутри.

Пожав плечами, журналистка открыла обложку. Хм... Пустая книга со слегка пожелтевшими страницами и небольшой белой запиской внутри:

*На этих волшебных страницах излей свои чувства, желание
И через несколько дней мечты превратятся в реальность.
Поцелуй, прикосновение, шепот, все что пожелаешь,
В руках любовника удовольствие будет тем, что ожидаешь.*

Что? Аквариус верила, что эта книга может воплотить в жизнь все ее сексуальные фантазии? Сидни бы это понравилось, она верила в магию, но неужели все дело в этой книге, что лежит у нее в руках?

Кейден подошел к ней, стараясь оказаться как можно ближе к книге. Он пристально смотрел на манускрипт, ничего не замечая вокруг, до нее донесся его мужской аромат с древесной ноткой, который буквально сводил ее с ума.

— Можно мне? — требовательно произнес он, протягивая руку к книге.

— Конечно, — пробормотала Сидни, передав свой подарок ему. Даже черный облегающий свитер с глубоким декольте, который она надевала вчера, не привлек столько внимания, как эта книга. Увидев ее, фотограф едва не пришел в восторг.

Аквариус послала ей заговорщический взгляд. — Сид, ты понимаешь? Это...

— Старая книга, — перебил ее Джейми. — Что в ней хорошего?

— Я ценю каждый подарок. Спасибо всем, — произнесла сквозь зубы Сидни. — Думаю, нам нужно вернуться к работе.

Может, хоть это заставит Джейми убраться с дороги.

Маленькая толпа вокруг нее начала понемногу расходиться. К сожалению, Джейми остался. Сидни, ее помощница и Кейден все еще смотрели на книгу.

— Если ты хочешь получить что-то особенное на свой день рождения, у меня есть свободное время на этих выходных, — с гадкой улыбочкой на лице предложил Джейми и, положив руку ей на бедро, слегка погладил по попке.

Сидни отшатнулась в сторону и уже была готова сделать вид, что ничего не случилось, и сослаться на работу, когда Кейден схватил Джейми за запястье и резко сжал.

— Черт подери! — дернулся тот и перевел взгляд на Кейдена.

Как правило, такие разборки с применением силы раздражали Сидни. Она была

взрослой женщиной и знала, как отбиться от таких мужчин, как Джейми. Но если в новом фотографе проснулась хоть тень от пещерного человека, которым он мог бы быть по отношению к ней... что ж, так даже лучше, ей нравится его ревность, пусть и в таком малом количестве.

— Что за херня? — воскликнул Джейми. — Отпусти меня!

— Как только ты сделаешь то же самое, — Кейден усилил хватку.

Джейми сразу же убрал руки от Сидни. — Если нужна будет компания на эти выходные, позвони мне.

Кейден смотрел вслед Джейми и хмурился. Его молчаливое неодобрение буквально накрыло Сидни, как цунами. Она закусил губу.

— Можешь выделить мне несколько минут? Нам нужно поговорить, — произнес он.

Как всегда безукоризненно вежлив. Она задалась вопросом, неужели он станет читать ей нравоучения? Как чрезмерно заботливый брат будет отчитывать свою сестру-подростка? Так и до депрессии недалеко. Ей что, нужно голой запрыгнуть на Кейдена, чтобы он наконец все понял?

— Хорошо. Лучше как можно скорей покончить с этим.

Кейден слегка приподнял бровь, услышав ее резкий ответ, и двинулся к двери. — После тебя.

— Подожди! — Аквариус отняла у Кейдена книгу и отдала ее Сидни. — Твой подарок! Я должна тебе кое-что рассказать об этой книге.

Ах да, «магический дневник». Она не может ранить чувства Аквариус. Ее разговор с Кейденом может подождать.

— Я приду через минуту.

Взглянув на нее, а после на книгу, Кейден кивнул и вышел из комнаты.

Сидни так отчаянно сжала руки в кулаки, что ей подумалось о возможности случайных порезов на ладонях от ногтей. Будучи миниатюрной женщиной с рыжими волосами, у нее была далеко не модельная грудь. Да и сама она не была похожа на модель. Но Кейден относился к ней так, будто она вообще была бесполом существом.

— Ты хочешь его, — прошептала Аквариус. И это был не вопрос.

— Я хочу его так же, как и застрелиться стрелой Купидона. Он не ответит взаимностью.

— Ты не знаешь этого наверняка, — возразила Аквариус.

— Возможно. Его очень трудно прочесть. Такой весь из себя скрытный.

— Я не думаю, что он безразличен к тебе так, как ты считаешь.

Сидни хмуро покачала головой. — Хотелось бы верить. Нет, хотелось бы испытать.

— Ты можешь, — Аквариус раскрыла старинную книгу. — Он может быть твоим на одну ночь.

Кейден может позволить себе выбирать женщин. Помимо того, что он привлекательный, интеллигентный и вежливый, мужчина доказал свою надежность. Он был не ленив и, казалось, умел слушать. Какая женщина не захочет такое сочетание качеств? А вчерашняя облегающая рубашка так соблазнительно очертила его мощную грудь... И он, определенно, был чертовски хорош в постели — не то чтобы она когда-то могла лично убедиться в этом. Или все же могла?

Сидни нахмурилась. Эта идея манила ее. Есть ли хоть малюсенькая возможность того, что этот дневник может быть волшебным? Даже мысль об этом казалась фантастической. Согласится ли Кейден провести с ней ночь, когда она предложит ему парочку идей,

включающих в себя ароматическое масло для массажа, большую кровать и свое обнаженное тело?

Девушка нежно посмотрела на свою помощницу. — Ты веришь, что эта книга волшебная?

— Она превратила одну из моих фантазий в жизнь, — не удержалась Аквариус. — Помнишь Алекса, красивого соседа, о котором я тебе рассказывала? Он предложил мне встречаться, когда я написала свое желание в книге.

— Аквариус, он давно пускал на тебя слюни, так что когда стал посвободнее, он тебе и позвонил.

— И прочитал мои мысли? — ответила Аквариус. — На прошлой неделе, я подумала о том, что заняться любовью под водопадом будет ... классно.

— Водопад? Где ты нашла...

— Не скажу, — застенчиво улыбнулась она.

— Давай подведем итоги: этот парень неожиданно появился и исполнил твою фантазию точно так, как ты описала ее?

Мечтательный вид даже приблизительно не отражал внутреннее состояние Аквариус. — Это было невероятно.

Сидни обошла стул и присела на него. — Может, тебе нужен выходной. Ты просто заработалась.

— Я в здравом уме. Хоть мне и нравится Алекс, он не тот, кто мне нужен...

— Никто никогда не был для тебя «тем самым».

Аквариус нахмурилась. — Где-то есть именно такой мужчина. Где-то. Я узнаю, когда встречу его.

Сидни уже слышала это.

— Дело в том, что мне не нужна эта книга, — Аквариус сунула упомянутый предмет ей в руки. — Но ты...

— Но я... что? — Сидни уперла руки в бока.

— Что ж... если ты хочешь Кейдена, напиши о своей фантазии здесь.

Идея была заманчивой. Но с ее удачей Кейден найдет эту запись. Ей нужно перестать думать об этом, иначе она не сможет скрыть свое желание и будет вынуждена уйти в подполье до наступления следующего тысячелетия.

— Я не думаю, что это хорошая идея.

— Ну не чахнуть же. Ты ведь даже не попыталась еще. Смотри, — она перешла на шепот. — Возьми этот дневник с собой на выходные и напиши свое самое сокровенное желание о Кейдене. Подожди день-другой. Если оно не сбудется, что ты теряешь? Когда я вернусь после выходных, уверена, тебе будет что мне рассказать.

Кейден вошел в офис Сидни, едва сдержавшись, чтобы не хлопнуть дверь. Огненно-розовый закат окрасил лондонский горизонт. Этот цвет полностью соответствовал его настроению. Дневник Апокалипсиса? Здесь? В руках человека? Он должен украсть его у Сидни, убережь ее от возможной опасности. Ему нужен план. Сейчас же. Но он был слишком одержим желанием надрать зад Брэму Риону и Джейми Как-его-Там.

Желание избить Брэма до полусмерти? Кейден прекрасно понимал, что это значит. Брэм был воплощением всего, что он презирал в магии: беспечная уверенность в своем

превосходстве, непредсказуемость, неспособность пойти на компромисс и полное отсутствие понимания того, что значит слово «приоритет». Кроме всего прочего, его раздражало неравенство колдунов. В человеческом мире каждый мог учиться тому, как защитить себя, и мог становиться сильнее с каждым днем — или купить оружие получше. В магическом мире ведьма или колдун никогда не могут обрести большую силу, чем та, которая досталась от рождения. И если они оказались во власти кого-то более злого и сильного, чем они сами... да поможет им Бог.

Но свою реакцию на Джейми он не мог объяснить. Не мог он понять и свое собственное желание обладать Сидни настолько, чтобы она не смела даже думать о другом мужчине. Он сделал все возможное, чтобы проигнорировать эту мысль, спрятать ее, но та лишь еще быстрее погнала кровь по венам. Желание бросило вызов логике. Он ведь на задании. Он был хорош в этом, благодаря Корпусу морской пехоты США. «Сосредоточься. Внедрись внутрь системы, выполни задание и вернись обратно. Конец. Не дай себе сглупить».

Интрижка с Сидни, особенно сейчас, как раз входила в разряд глупостей. Но, тем не менее, он не мог остановиться. Его задачей было не позволить Сидни и дальше копаться в секретах существования магического мира, защитить ее и узнать, была ли Анка ее источником информации. К сожалению, ему было трудно сосредоточиться на чем-то другом, кроме того, как прижать дерзкую журналистку к стене, целовать ее до умопомрачения, а затем довести до состояния блаженства.

Проклятье! Он не думал, что его задание в «Потустороннем Мире» будет легким, но МакТавиш совершенно не преуспел в вычислении источника информации для разоблачающих статей Сидни. Она была превосходно осведомлена. Учитывая внезапное появление Дневника Апокалипсиса, дела были плохи.

Выругавшись, он достал мобильный телефон и набрал очень знакомый номер.

Брэм ответил мгновенно. — У тебя есть новости?

«Само собой есть, но все по порядку». — Как мой брат?

Брэм выдохнул. — Слаб. Мы делаем все, что можем, но у нас в распоряжении не так уж много вариантов.

Слова колдуна подействовали так, будто его ударили под дых. — Не дай Бог, ты позволишь ему умереть, пока я в Лондоне делаю всю грязную работу.

— Поверь мне. Если бы я мог поручить это дело кому-нибудь другому, ты был бы здесь, у постели Лукана. Это очень важно для меня. Герцог может сойти за человека, но кто поверит в то, что Герцог Харстгрова хочет получить работу в газете? Остается полуторатысячелетний воин, несносный в обращении колдун и ты. Только ты обладаешь навыками фотографа и поведения в человеческом мире.

— Я решаю твою проблему только потому, что ты держишь моего брата на этом свете. Если он умрет, мне будет все равно. Тебе ясно?

— Яснее ясного, — отозвался Брэм. — Поверь мне, несмотря на то, что нам нужны колдуны, чтобы выстоять в этой битве, я с радостью тебя отпущу. Мне нужны только верные делу союзники.

Намек Риона на то, что он был недостаточно хорош в своем деле, поселил в Кейдене чувство раздражения. Он пожал плечами. Почему его вообще заботит то, что Брэм не видит его в качестве члена команды, в которой он не хочет быть?

С того момента, как его младший брат погиб на руках у собственной матери, он не хотел иметь ничего общего с магией. Несчастный случай. Да. Но ему было всего двенадцать

лет, когда малыш Вестин ушел в мир иной.

В восемнадцать, покинув свой родной дом, он с радостью влился в человеческий мир. Жизнь в обычном мире казалась такой нормальной, комфортной. Возвращение в мир магии напомнило Кейдену все события, которые спровоцировали его бегство. И это душераздирающее помешательство Лукана лишь усугубило нелюбовь младшего МакТавиша к чарам.

— Рион. Ты действительно веришь в то, что ты и кучка колдунов может победить самое сильное магическое существо тысячелетия и его многочисленную армию?

— Возможно, нет. Но мы точно проиграем, если даже не попробуем. Почему тебя это заботит? Ведь Лукан все еще живой.

— Он поправится.

— Я был против, но Сабэль настаивает на том, чтобы стать его донором. Или хотя бы попытаться.

Великолепно! Такое стремление Брэма защитить свою кровь неудивительно. Но Сабэль была сильной и храброй ведьмой с необычной способностью заставлять чувствовать людей то, что она хочет, всего лишь прикоснувшись к ним. Если кто и мог, кроме Анки, насыщать Лукана жизненной энергией, так это Сабэль.

— Передай сестре, что я очень ценю ее помощь.

— Не гарантирую, что это сработает.

— Все равно, поблагодари ее.

— Хорошо. Какие у тебя новости?

— Я не сильно продвинулся в поисках информатора Сидни. Она охраняет его, как государственную тайну.

— Соблазни ее. Очаруй.

Услышав предложение Брэма, Кейден заскрежетал зубами. Все было не так просто, как казалось. Он увлекся женщиной, которую должен был обмануть. Он хотел ее больше, чем сделать следующий вдох — и был расстроен тем, что ему придется похоронить в себе эти чувства.

— Ее секрет — это наименьшая из наших проблем на данный момент. У нас мало времени для того, чтобы саботировать появление ее следующей статьи. До того, как эти тела из туннеля убрали, бывший фотограф Сидни заснял несколько кадров. Они зернистые и нечеткие, что играет нам на руку, но мы не знаем, кто еще мог сфотографировать последствия битвы, поэтому она ищет новые источники. Я боюсь, что она напечатает их со статьей о том, что эти люди — солдаты армии Матиаса — Анарки. И что они борются за то, чтобы свергнуть Общественный порядок и уничтожить Братство Судного Дня.

Брэм, казалось, был готов взорваться. — Она знает о нас? Откуда?

— Хотел бы я знать ответ, но у меня нет никаких догадок. К сожалению, стало только хуже.

— Хуже?

— Именно. Я нашел Дневник Апокалипсиса. Сидни Блэр получила его пятнадцать минут назад.

Брэм смачно выругался.

— Полностью с тобой согласен, — произнес Кейден.

— Ты уверен?

— Не думаю, что в мире полно старинных красных книг с символом Морганны ле Фэй

на обложке.

— Пришли мне фото.

Брэм не верил ему. Неважно.

— Черт возьми. Лучше укради ее.

— В ближайшее время она не собирается выпускать ее из рук. Это был подарок на день рождения от ее хорошей подруги.

— От кого? — спросил Брэм.

— От Аквариус.

— Это какой-то знак зодиака?

— Помощница Сидни, — поправил его Кейден. — Уж не она ли твоя пара?

— Я не знаю ее имени. Опиши девчонку. Может, моя пропавшая «жена» пользуется псевдонимами.

— Маленькая, очень худая. Каштановые вьющиеся волосы длиной до пояса, зеленые глаза...

— Даже близко не она. Отсюда вопрос. Если Сидни получила книгу от этой женщины, которая точно не моя пара, как она попала той в руки?

— Я надеялся, что ты прольешь свет на этот вопрос.

— Нет. Спроси у нее. Может, она знает, как найти мою супругу, — расстроено произнес он. — Но мы должны спрятать этот дневник. Сейчас же.

— У меня есть две новости: хорошая и плохая. Плохая: Сидни — очень умная и настойчивая журналистка, которая решила продолжать писать свои, как она говорит, «свежие сверхъестественные статьи».

— Что означает, что она может решить написать о дневнике, — простонал он. — Какие в этой ситуации могут быть хорошие новости?

— Она не знает предназначения дневника. Пока. Ей сказали, что эта книга удовлетворяет сексуальные фантазии, если о них написать в ней. И я не уверен, что она поверила этому.

— Молись о том, чтобы так оно и оставалось. По крайней мере, до тех пор, пока ты не сделаешь то, что должен — воровство и милый разговор...ну или соблазни ее так, чтобы потом она сама от нее отказалась.

— Я работаю над этим. Ты ведь поможешь мне, правда? Используешь немного магии и...

— Не могу. Два часа назад произошло еще одно нападение Анарки. Я только что покинул то, что осталось от особняка Пулманов. Его выжгли подчистую. Их недавно прошедшая свое превращение дочь пропала. Все остальные мертвы. Я должен доложить об этом происшествии Совету.

Да уж, новости ни к черту. Если Анарки снова начали нападать на колдунов, это значит, что Матиас пошел на поправку, и его сила восстанавливается. Кейден не хотел, чтобы это как-то его заботило, но... он потер усталые глаза. После всего: всех тех войн и смертей, которые он видел в жизни, нападений на семьи, на женщин...это неприятно беспокоило его.

— Что вы собираетесь делать дальше?

Брэм вздохнул. — Что и должны: будем искать Матиаса, не говоря уже о Шоке и его брате, Зейне — правой руке дьявольского отродья.

— Ты собираешься рассказать другим магическим семьям о том, что произошло? Они должны подготовиться, чтобы в нужный момент суметь защититься.

— Так ты все-таки волнуешься за судьбу магического мира?

Кейден подавил рык. — Я не хочу, чтобы то, что случилось с моей семьей, произошло с другими.

— Ходят слухи о том, что Матиас вернулся, но заявить об этом официально может только Совет. Они утверждают ... и издают указы.

— Говоря о самообороне...

— ...это означает, что такой указ не будет принят. Никто не знает, как защитить себя от Матиаса, и Совет лучше промолчит, чем объявит о своей некомпетентности. — Тупые придурки.

— Ты один из них, — заметил Кейден.

— Одиноким голос здравого рассудка — люблю себя так называть. Я долго доказывал им, что мы должны как можно быстрее распространять магические новости. Но когда вести доходят до Совета... — съязвил Брэм, — они к тому моменту уже становятся архивными данными.

Такое положение дел не удивило Кейдена. «Кучка старых дураков», как называл их еще в свое время его дядя Стерлинг. МакТавишу было любопытно, почему Брэм остался в Совете, очевидно, претерпевая одно поражение за другим. Но это было не его дело. Он не хотел еще больше погрязнуть в магическом мире. Он и так уже был слишком глубоко.

— Ты сможешь мне с дневником, когда разрешишь ситуацию с жертвами последнего нападения?

— Как только, так сразу, — ответил Брэм. — Продолжай работать с Сидни Блэр.

Кейден мог придумать огромное количество самых разных способов, как бы он мог «продолжать работать с Сидни Блэр». Без одежды. В постели. Она лежит на спине... Этому нельзя позволить случиться. Сейчас ему нужно сосредоточиться на своем брате.

— Договорились.

Глава 2

Кейден закончил разговор как раз к тому моменту, когда в кабинете появилась Сидни. Эта девушка — причина его беспокойств и фантазий — несла в руках книгу в красном переплете.

Новая волна желания пронеслась по всему телу. Электрический импульс прошелся по спине, оставляя после себя мурашки на коже. Его сжигала чувственная жажда. Что, черт возьми, происходит? В последнее время Кейден чувствовал себя немного... оторванным от мира. Он чувствовал себя уставшим, но уже спустя мгновение, казалось, был полон сил. Его ощущения обострились, кончики пальцев начали покалывать. Станный, взявшийся из ниоткуда жар... страшно до чертиков, но этот страх сопровождался мощным стояком.

Что так влияло на него? Неприятное задание? Рыжеволосая, не замечающая его девушка, что, казалось, испытывала его выдержку? Попытки удержать себя в узде не приносили желаемого облегчения. Он соскучился по своей работе и съемной квартире в Далласе. В той жизни не было всех этих «абракадабр». Хотя мужчина уже догадывался, что виной всему была именно магия, стремление сбежать до того, как запахнет жареным, с каждой минутой только росло.

— Что у тебя, МакТавиш? — произнесла она, уперев руку в бок. В другой Сидни держала Дневник Апокалипсиса. Господи, знала бы она хоть малую долю того, на что

способна эта книга... он должен как можно скорее забрать ее.

Как бы невзначай Кейден достал телефон и, притворяясь, что ищет что-то в меню, быстро сфотографировал книгу.

— Эй! — возразила она.

— Извини. Новый телефон. Я хотел поставить его в беззвучный режим. Все еще разбираюсь в настройках.

Спустя пару секунд она произнесла:

— Ты что-то хотел? Раз ты не собираешься начинать разговор, то меня уже заждалась барная стойка и пинта чего-нибудь алкогольного.

Она была зла. Кейден надеялся, что сердилась она не из-за того, что он отшил Джейми. Мысль о том, что ее интересовал этот хренов манипулятор, заставила его поморщиться.

— Хорошо. У меня есть парочка вопросов.

— Да неужели, — она прошла к столу, слегка покачивая бедрами.

Вид дерзкой Сидни завораживал. Она, возможно, и сама не заметила, как с самой первой их встречи смогла проложить тропку в его мысли. «Перестань пялиться, чувак». Ее щеки слегка покраснели, огненные локоны колыхнулись вокруг плеч. Искорка в карих глазах буквально выбила почву у него из-под ног.

«Не думай о ней. Будь умнее. Твое дело — задание. Думай о нем».

Однако его мысли уже пару минут как были лишены логики, поэтому фантазии о ней без одежды в его постели...

— Перейду сразу к делу.

— Было бы неплохо.

Сидни все также стояла на своем месте и с вызовом смотрела на него. Очень смело для той, кто на голову его ниже. Она так страстно защищалась. Играла по-жесткому, когда того требовали обстоятельства. И тот факт, что она была очень умна и невероятно сексуальна, просто не оставлял возможности ей в чем-то отказать.

— Но давай сразу внесем некоторую ясность, — продолжила она. — Если ты собираешься меня предупредить о том, какой Джейми плохой мальчик, то в этом нет необходимости. Я уже не маленькая.

Он и не планировал поднимать эту тему, но раз уж она начала...

— А у тебя есть к нему интерес?

Она пожала плечами.

— Тебе какое дело?

Вероятность положительного ответа буквально сводила его с ума. Кейден не стал бы ревновать ее к какому-то дичеру. Он вообще никогда не ревновал. Бинго! Он пал еще ниже. Что, если Сидни узнает о его желании подмять под себя ее мягкое податливое тело, чтобы почувствовать, как впиваются ее коготки в его спину, как она выкрикивает его имя... Девушка оставляла за собой подсказки, как бы намекая на то, что его страсть взаимна, что еще больше распалило в нем костер желания. Вот уже и проявились мазохистские наклонности. Ему вдруг захотелось в мельчайших подробностях рассказать Сидни о том, как он хочет ее взять. Но если Кейден позволит себе такую вольность, то не сможет отыскать Анку. И его брат отправится на небеса.

— Я полностью с тобой согласен. Это не мое дело. Мы работаем вместе всего ничего, и я еще не успел тебя узнать, но, думаю, ты заслуживаешь лучшего.

Сидни слегка наклонила голову.

— Это предложение?

Сердце Кейдена пропустило удар, прежде чем вновь забиться в темпе галопа. Хотя его тело и напряглось, девушка навряд ли поняла, как близко она оказалась от вероятности быть разложенной прямо на этом письменном столе.

— Я просто хочу сказать, что ты красивая и талантливая женщина. Ты заслуживаешь большего.

Сидни наградила его взглядом исподлобья. В ее карих глазах вспыхнул хитрый огонек. И желание. Соблазнительный взгляд сделал свое дело. Проклятье, этот взгляд искушал его и просил дать ей все, что она пожелает, все, в чем она нуждается.

— Твое какое дело?

Ему нельзя говорить правду, она подведет его под монастырь.

— Если Джейми окажется маньяком, я останусь без работы.

Сидни закатила глаза.

— Подхалим. Я уйду. В понедельник продолжим работать с магической историей. Может, к тому времени я узнаю нужную нам информацию.

Кейден напрягся всем телом, но внешне этого не показал.

— На выходных у тебя встреча с источником?

— Возможно. Все зависит от того, захочет ли она говорить.

Мало того, что Кейден должен был выяснить, является ли Анка ее информатором, теперь он боялся, что Сидни своими статьями может привлечь к себе внимание Матиаса. Тем более, сейчас, когда у нее в руках Книга Судного Дня.

— У меня есть хороший опыт в выуживании информации из людей, у которых я беру интервью. Если ты возьмешь меня с собой...

— Хорошая попытка, но нет. Кроме того, я не уверена, что она захочет выйти из укрытия.

— Я смогу защитить ее, если дело в этом, и тебя заодно.

Услышав его предложение, девушка легкомысленно отмахнулась.

— Ты не сможешь противостоять магии. Но этот разговор заставляет меня задуматься... если у тебя такой богатый опыт работы в «авторитетных» газетах, почему ты выбрал место в «Потустороннем мире»?

Хорошо подмечено. Кейден не удивился, что она поставила под сомнение его прикрытие. Он был на грани, но еще не выжил из ума.

— Как я уже говорил в первый рабочий день, мой брат болен и нуждается в поддержке. Я не знаю, как долго мне предстоит здесь пробыть, да и надо же чем-то зарабатывать на жизнь.

— Вот, значит, как. Так что с ним стряслось?

Как объяснить человеку, что такое магический развод? Да никак.

— Его врачи не уверены в чем дело, поэтому я должен быть рядом. К тому же я мог бы оказаться полезным и тебе.

Полезным, как же. Сидни совершенно точно видела, как он может ей помочь. Она жаждала его помощи, если быть точней. Но если Кейден и был заинтересован в ней не только как в коллеге, он умело это скрывал.

— Я запомню, — ответила она. — Все, меня нет. До понедельника. Пока-пока.

Она уже собралась было уйти, но мужчина схватил ее за руку. Его ладонь была большой и теплой. Когда он повернул ее лицом к себе, ее тело пробила дрожь.

— Погоди! Ты собираешься на следующей неделе продолжить писать о той битве в туннеле?

Ее дыхание стало неровным.

— Если мой источник на выходных расскажет о ней что-то еще, у меня будет достаточно информации для статьи. Если же нет, у меня есть несколько связанных с битвой историй, которые я смогу опубликовать. Холли говорит, что тираж вырос и читатели жаждут все больше и больше статей о магическом мире.

— Позволь мне помочь. Пожалуйста.

— Потому что?..

— Твоя работа впечатляет.

Что, правда? Казалось, она его только раздражала.

— Почему тогда у тебя нет такого интереса к другим моим историям?

— Чизбургерозависимые инопланетяне напали на лондонский Мак Дональдс? Стоунхендж пострадал от призраков-вандалов? Разговор священника с Куртом Кобейном?

— Вообще-то первая история была не моей. Я просто взялась за выполнение заказа. Две другие были вполне законными. Никто не знает о секретах, которые хранит Стоунхендж, и о том, что священник может быть связан с потусторонним миром. Как можно верить в их реальность меньше, чем в то, что идет магическая война?

Кейден задумался. Казалось, она вечно могла смотреть, как он почесывает свой подбородок.

— Во-первых, у тебя есть информатор, у которого нет определенного места, где вы могли бы встречаться без угрозы вашей безопасности. По крайней мере, ты не упоминала о нем. Но учитывая то, что она одиночка...

— Она не сумасшедшая, но думает, что оказалась в опасности, — едко ответила Сидни. — Ее страх может показаться тебе необоснованным, но эта бедная женщина столько всего пережила...

— Я не насмехаюсь. Если она боится чего-то, то я, как бывший морской пехотинец Соединенных Штатов, обучен рукопашному бою и обладаю навыками снайпера. Я мог бы подарить ей чувство безопасности, и она, в свою очередь, раскрыла бы перед тобой свои секреты.

Правда? Сидни этого не знала, но заметила, что ему была присуща некоторая военная резкость. — Ты похож на большую гору мышц, а улыбаешься так же часто, как и гробовщик. Эту женщину неоднократно насиловали. Ты напугаешь ее. Тебе нельзя идти. Что-нибудь еще?

Кейден заскрипел зубами.

— Ты совершаешь ошибку.

— Значит, это будет моя ошибка. Отложим спор на потом. Меня ждут друзья в пабе на углу. Присоединишься к нам?

Сидни затаила дыхание. Провести вечер с Кейденом, пропустить пару бокальчиков, пофлиртовать... понаблюдать за тем, куда все это может привести. Да, он работал с ней, и она знала, что не стоит плевать в колодец, из которого однозначно придется пить. Но ведь ему практически не нужно прилагать усилий, чтобы вскружить ей голову.

Мужчина покачал головой.

— Мне нужно навестить брата. Желая хорошо провести вечер.

Без него? А могло быть весело. Его отказ ранил больше, чем должен был. Она хотела

его. Как еще она могла выразить свои чувства? Станцевать ему стриптиз? Этот разговор только подтвердил, что она его не интересовала. Но Сидни приложит все свои усилия для того, чтобы он передумал.

Девушка выпроводила Кейдена и вышла из кабинета, забрав с собой Дневник Апокалипсиса. Дьявол! Он все еще может поговорить с Аквариус, узнать, откуда у нее книга, и выудить, кто является источником Сидни. Так как рыжая журналистка часто засиживалась допоздна, у него не было возможности обыскать ее кабинет.

Пять минут. Именно столько времени он отвел ей, чтобы сходить в уборную, собрать свои вещи и покинуть здание.

Ожидая ее ухода, Кейден отослал фото книги Брэму. Спустя минуту колдун ответил: «Бинго! Укради ее». Кейден вздохнул. Если бы все было так просто...

Пока Сидни была в кабинете, он решил зайти к Аквариус. Уже ушла, чтоб ее. Лампа выключена, хиппи-пальто под горло нигде не было видно. Он ведь даже не подумал спросить Аквариус, где она будет на выходных или когда вернется. Кейден вздрогнул от очередного спазма головной боли. Итак, он должен сосредоточиться на Сидни, пока не вернется ее подруга. Он мог придумать массу способов, чем занять свое время с ней.

Четыре минуты и пятьдесят восемь секунд спустя, Кейден беспечно шел по коридору. Кабинет Сидни, слава всем богам, был пуст. Ноутбук закрыт, свет выключен. Отлично.

Если эта женщина не собирается брать его с собой на встречу с информатором, он должен найти другой способ узнать хоть что-то о личности ее источника. Это задание на данный момент имело высший приоритет. Брэм бы поспорил... Кейден буквально молился о том, чтобы Сидни знала, где Анка. Она, возможно, была его единственным шансом найти супругу брата, вернуть ее домой и вернуть рассудок Лукану.

Войдя в кабинет Сидни, он закрыл за собой дверь. Вокруг воцарилась темнота. Ноябрьское солнце в Лондоне садилось раньше, чем дома, в Техасе. Хотя он и вырос в Великобритании, но уже забыл какие длинные здесь ночи. Сейчас было всего лишь пять вечера и хоть глаз выколи, однако он не мог включить свет. В конце концов, в кабинет проникали блики уличного освещения. Он достал небольшой фонарик.

Сидни часто записывала свои мысли на маленькие листочки бумаги — стикеры. Но где она могла их хранить?

Он выдвинул пару ящичков стола. Пластиковые ложки, пачка крекеров, жвачка, калькулятор, куча красных ручек и скрепок. Несколько старых уже пожелтевших газетных статей о чем-то несущественном, но ничего написанного ею, ни адресов или чего-то, что могло навести его на след Анки. Кейден с тихим вздохом задвинул ящики обратно. Блять! Где еще она может хранить свои записки? Он обернулся к небольшому шкафу. Закрыто, оба ящичка. Взяв со стола скрепку, он подошел к дверце шкафчика. Вскрывать замки ему не впервой. Но когда он разогнул скрепку, его чувства затопила вспышка энергии. Кончики пальцев начало покалывать. На него напал приступ головокружения и прошиб холодный пот. Следом возникла неизвестно откуда взявшаяся мысль о том, что нужно приложить руку к поверхности шкафа и мысленно сосредоточиться на желании открыть его.

Выругавшись, Кейден попытался отмахнуться от магического импульса. С ним начали происходить такие вещи около года назад. И он жутко ненавидел их. Игнорируя их, он надеялся, что если никогда не воспользуется ими, то они оставят его в покое. Тем не менее, магия в нем становилась все сильнее.

Оперевшись на стол Сидни, Кейден сосредоточился на попытке в темноте придать

скрепке нужную форму. Спустя две минуты у него получилось. И вот шкаф открыт. Быстрый осмотр показал, что в файлах не было ни слова об информаторе Сидни. Черт, маленькая хитрюга, должно быть, держит записи ближе к себе.

Молча задвинув ящик, он закрыл его на замок, а затем в отчаянии перевел взгляд на ее ноутбук. Может, она хранит нужную ему информацию в нем? Он запустил компьютер, но вскоре тот запросил пароль. Мужчина не имел ни малейшего понятия, какой могла быть комбинация.

Снова проснувшийся инстинкт дал о себе знать, представ перед глазами видением о том, что нужно прикоснуться к ноутбуку и мысленно уговорить его раскрыть секреты Сидни. Кейден снова отказался. Вместо этого он начал искать на столе, в ящиках стола клочки бумаги с паролями. Но, как всегда, Сидни была опрятной и хорошо организованной, она держала все секреты при себе.

Пора уже раскрыть парочку. Что он знает о ней, кроме того, что она обворожительна, умна и непреклонна? Он ввел дату ее рождения, но система выдала, что у него осталось две попытки. Всего две попытки, прежде чем система заблокируется, так что ему нужно думать лучше.

Она говорила что-то о предстоящей поездке? Любила Рождество? Были ли у нее домашние животные? Какой любимый цвет? Любимая еда? Все, что может подойти на роль пароля, но вдруг Кейден осознал, что ему по-настоящему интересны ответы. Господи, он вляпался по уши.

Около трех дней назад с ним была незнакомая блондинка. И пышная брюнетка вчера ночью. Но он все еще был голоден так, как будто у него пару месяцев не было секса. С тех пор, как встретился с Сидни, он практически помешался. Это мощное влечение каким-то образом только росло. Но ему нельзя терять контроль над собой.

Кое-как сосредоточившись на деле, Кейден снова занес пальцы над клавиатурой. Думай, думай. Как только его пальцы прикоснулись к кнопкам, волна энергии прокатилась по его телу и практически вышла через руки. В голове возник ответ. Cadensexyl. Таким был ее пароль? Невероятно.

Но при отсутствии других идей он ввел его в строку. Спустя пару мгновений перед ним появилась заставка рабочего стола.

Сидни думает, что он сексуальный. Эта новость придала новый импульс его возбуждению. Дела плохи. Не стоит подливать масло в огонь. Он не может поставить под угрозу свою работу. Он обязан выполнить задание. Секс с ней должен остаться только фантазией.

Но все было намного хуже. Его неосознанные проявления магических сил показали ему ее пароль. Кейден никогда не сталкивался с таким и боялся, что его превращение из человека в колдуна неизбежно.

Обыскав компьютер, он не нашел ничего, кроме старых статей, писем месячной давности и скучной переписки по электронной почте.

Кейден со вздохом погасил фонарик. И что теперь? Он выяснил, что Сидни слишком умна для того, чтобы оставлять важную информацию незащищенной. Ждать до понедельника, чтобы продолжить выполнение задания — не вариант. Анка была совершенно одна, возможно, в отчаянии или в опасности. Его любимая рыжая журналистка после выходных напишет еще больше статей. Лукан все быстрее приближался к пропасти, из которой не будет возврата. Хренов дневник Морганы... слава Богу, что той уже не было на

этом свете, чтобы пустить книгу в ход, но фолиант в руках журналистки-человека... Так недалеко и до настоящего Апокалипсиса.

Он должен поговорить с Сидни. Очаровать ее, как сказал Брэм. Она слишком нравилась ему, чтобы так подло использовать ее. Но на задание ему было отведено слишком мало времени, чтобы завоевать ее доверие.

После небольшой остановки у стола офис-менеджера у Кейдена была вся нужная ему информация. Пора перейти к плану Б.

Следующим утром Сидни сидела в своей небольшой квартирке, попивала чай и снова думала о Кейдене. Она мягко поглаживала переплет маленькой красной книги, которую подарила ей Аквариус. Правда ли, что та исполнит ее сексуальные желания? Даже если так, она будет очень расстроена тем, что заставила мужчину, который не имел ни малейшего интереса к ней, лечь с ней в постель. Передернув плечами, девушка убрала книгу в ящик прикроватной тумбы и вернулась на кухню. Но на полпути она услышала стук в дверь.

— Кто там?

— Кейден.

Что? Она стремительно подбежала к двери. Справившись с замками, Сидни открыла дверь и в удивлении уставилась на гостя.

За порогом оказался Кейден... какое же красивое у него тело. Плотная облегающая торс черная футболка, выцветшие джинсы, а на лице выражение, будто он что-то задумал.

Младший МакТавиш медленно сглотнул и уставился на нее.

— Я не вовремя?

— Н-нет, — заикаясь, произнесла она.

После задумчивого осмотра ее фигуры, он снова сглотнул.

— Рад это слышать.

Сидни нахмурилась в ответ на его странное поведение, затем взглянула на себя — и едва не задохнулась.

На ней было нижнее белье... и все. Бледно-розовый шелковый лифчик был обильно украшен кружевами, особенно в зоне декольте. Вместо шелка, который обнимал ее груди, она предпочла бы его руки. Маленькие соски слегка проступили сквозь мягкую ткань. Его взгляд по-хозяйски гулял по ее округлостям, его тело словно окаменело. "Интересно, что еще у него окаменело", — подумала Сидни и подавила желание опустить взгляд и удовлетворить свое любопытство.

А он, казалось, совершенно не колебался. Его взгляд всюду путешествовал по ее трусикам-шортам, которые не скрывали ни сантиметра ее ног. Сидни подозревала, что он мог видеть небольшой клочок рыжих волосков в развилке ее бедер.

Голос Кейдена практически заставил ее забыть о том, что она была обнажена, открывая дверь гостю.

— Подожди здесь, — Сидни отскочила в сторону и спустя пару секунд вернулась, уже надев коротенький халат. Нахмурившись, она потуже затянула пояс. Тот не скрывал всех прелестей ее тела, но этого было достаточно, чтобы вернуть себе чувство собственного достоинства.

— Ты войдешь или так и будешь смотреть на меня как на карлика в цирке уродов?

Мужчина тяжело сглотнул.

— Ты не похожа на уroda. Совсем не похожа.

Тембр его голоса будто обволакивал ее тело горячим шоколадом. Вкусный, теплый, соблазнительный... Сидни купалась в нем. Ей хотелось узнать, действительно ли он заигрывал с ней. Сначала взгляд. Теперь комплимент. Так на него не похоже.

— Может, я и правда не вовремя? — спросил он. — Слишком рано?

Девушка шагнула в сторону, позволяя ему зайти в квартиру.

— Я удивлена, что ты здесь. Что-то случилось?

— Разве должно что-то случиться, чтобы я захотел с тобой поговорить?

"Утром в субботу? Да".

— Как ты меня нашел?

Кейден лишь улыбнулся в ответ. "Что, черт возьми, значит этот тлеющий огонек в его глазах?"

— Почему просто не позвонил? — произнесла она.

— Ты не дала мне свой номер телефона.

— Свой адрес я тебе тоже не давала. Как ты его узнал?

— У меня свои источники.

Тайна, покрытая мраком. Но так как он был уже здесь, возможно, она сможет обернуть его визит в свою пользу и узнать, есть ли у него хотя бы небольшой личный интерес к ней.

Кейден закрыл за собой дверь и подошел практически вплотную к Сидни, едва касаясь ее тела.

— Я хотел поговорить с тобой, — негромко произнес он. — Сказать некоторые вещи, о которых я не мог сказать в офисе.

Внизу живота проснулись бабочки. Слова звучали так сексуально. Всего пять минут назад она отчитывала себя за мысли о нем. А теперь?

Девушка медленно приблизилась к Кейдену, пока не почувствовала его теплое дыхание на своих губах. Он смотрел на нее так, будто она была единственной женщиной на земле — от этой мысли у нее задрожали колени. С чего это вдруг он стал к ней подкатывать? Они знакомы всего ничего. Возможно, он просто был предприимчивым. Может, в ней просто проснулась журналистка, но Сидни нужны были ответы на несколько вопросов, она должна докопаться до истины.

— Присаживайся. Я тебя слушаю. Чаю?

— Нет, спасибо, — он сел на диван и положил свои руки на спинку.

Его длинные руки, мощные плечи... У нее чуть не потекли слюнки. А ведь она не должна так чувствовать себя рядом с коллегой. Но Кейден сам все усложнял. Смотрел на нее так, будто собирался съесть.

— Садись рядом, — он похлопал ладонью по дивану.

Сидни обвела взглядом два пустых стула и снова взглянула на диван. Она медленно села рядом с ним.

— Я внимательно тебя слушаю и рада тебе, но если твой визит как-то связан с моим источником для статей, то сразу тебе говорю, что не возьму тебя с собой на встречу и...

— Нет, я пришел по другому поводу. Будет лучше, если я скажу это вне стен офиса.

Тогда ладно. Что ж, стало очень любопытно, особенно когда его жадный взгляд прошелся по ее телу. Хотя она и была одета, его взор заставил ее почувствовать себя обнаженной.

— Продолжай.

Кейден сомневался.

— Может, тебе лучше переодеться?

Он говорил ей о том, что она должна одеться после того, как буквально пожирал ее глазами? Странно... его горящий взгляд говорил о том, что он находится всего лишь в паре секунд от того, чтобы наброситься на нее. Он вел себя слишком странно. Сидни гордилась тем, что может читать людей, как открытую книгу, но Кейден все время сбивал ее с толку.

Внутренний инстинкт подсказывал ей, что здесь что-то не так. Тот же инстинкт твердил, что она не сможет разгадать этот сложный ребус под названием «Кейден», если будет играть в одни ворота.

В конце концов, Сидни вышла из комнаты, скрывшись за дверьми своей спальни.

Кейден слегка огорчился, когда с глаз исчез такой прекрасный вид. Эта женщина сведет его с ума. Но он вовремя вспомнил, что пришел сюда не созерцать женские прелести. Он должен найти подсказки того, где могут находиться Анка и книга, и наконец избавиться от этого магического кошмара.

Кейден сразу перешел к действиям, приступив к поискам. Если у Сидни была назначена встреча с этой женщиной на предстоящие выходные, может быть, он сможет найти адрес, номер телефона или имя — что-то, что покажет не напрасность этой затеи.

Время шло, поэтому он начал со стоявшего рядом антикварного секретера, разделявшего кухню и зону гостиной. Мужчина сразу же заметил, что красного дневника в нем нет. Счета, фотографии, список дел, небольшой ежедневник с множеством написанных в нем дат... таких как «Аквариус на отдыхе». Ни единого упоминания о месте.

Он вздохнул, быстро вернул все на место, как было, и бросился на кухню. Рядом с телефоном Кейден нашел список покупок и аккуратно написанный ряд телефонных номеров ресторанов, в которых есть доставка еды. Ад и все черти! Да эта женщина буквально живет по спискам.

Между тем время утекало как вода, а он так и не нашел ничего полезнее того, что Сидни любит покупать молоко на рынке и на быстром наборе у нее стоит местная пиццерия. Игнорируя нервное покалывание и стекающую по виску каплю пота, Кейден придирчиво осмотрел комнату и увидел на столике около входной двери ее сумочку. Нет времени брезговать методами, которые считаются вторжением в чью-то личную жизнь.

Он расстегнул замок и заглянул в сумочку. Отодвинув в сторону кошелек, ключи и блеск для губ, он заметил записную книжку. Эврика! Она была полна записей. Некоторые большие, некоторые поменьше и записаны сбоку, а какие-то были полны странных сокращений, и он не смог их разобрать. Кейден пролистал несколько страниц: одна, вторая, третья... и остановился на седьмой. Целая страница была посвящена истории о магическом мире, которую Сидни по кусочкам выкладывала в своих статьях.

«Суббота в 4, место А», — гласила одна из ее записей. Эта суббота? Кто такой А? Анка или кто-то другой, например, Аквариус? Давно ли Анка была на свободе, чтобы обзавестись своим собственным жильем? Если так, то почему не вернулась домой? Может, Матиас знал, кто она и где живет? На этом маленьком листе бумаги не было ответов на его вопросы. Твою мать!

Ниже прилагался какой-то перечень, который был похож на случайные мысли к возможным заголовкам. Она написала еще один список с такими пунктами, как «разложение тел», «магический мир — жизнь среди людей», «магическая война/другие

сражения» и «происхождение магического дневника».

Кейден даже представить себе не мог эти ужасающие, возможно, будущие статьи. Сидни уже написала о битве в туннеле. Любая из них, казалось, была логическим продолжением рассказа. И если она хоть слово напишет о Дневнике Апокалипсиса в «Потустороннем мире», Матиас и Анарки выследят ее в течение часа. Таких милашек, как Сидни, Матиас съедал за один укус. Даже при мысли об этом в жилах стыла кровь.

Его реакция не имела никакого смысла. Они с Сидни были едва знакомы, но первым же желанием Кейдена было защитить ее. Он знал, что скорее погибнет, чем позволит Матиасу причинить ей вред. И он не хотел знать почему.

Мужчина услышал звук шагов. Тихо выругавшись, он положил записную книжку на место и успел вернуться в гостиную и расположиться на диване прежде, чем вошла Сидни, одетая в длинные свободные штаны и теплый свитер. Когда она была в белье, было намного лучше. А такой наряд лишь подчеркивал то, какой миниатюрной она была. Если он уложит ее в постель и полностью накроет ее тело своим, то сможет... Не самая разумная мысль за сегодня. Штаны и так давили от ежедневного стояка, а взгляд Сидни буквально кричал о том, что пока она переодевалась, то сделала некоторые выводы. И это значит, что все хреново.

— Что такого срочного произошло, что ты нашел меня в мой выходной? Что ты не можешь сказать мне в офисе?

Она всегда переходила к делу. С места в карьер. Все женщины, с которыми он встречался раньше, болтали без умолку и в их болтовне было невозможно отыскать хоть какой-то смысл. Они просто сводили его с ума. Одна девушка соответствовала его ожиданиям, но, видимо, соответствовала даже слишком — в этот вечер у них так и не вышло полноценного разговора. Он вздохнул.

— Иди сюда, — Кейден снова похлопал по месту рядом с собой.

"Соблазни ее", — напомнил себе он.

Присев, Сидни продолжила сверлить его взглядом, будто могла читать мысли. Он едва сдержал желание поежиться.

— В офисе царит беспокойная обстановка, — ответил он.

— Мы работаем в бизнесе, основанном на дедлайнах.

— И то правда, но у нас не остается времени получше узнать друг друга.

— И ты думаешь, что это поможет улучшить наши рабочие отношения?

— Возможно, но я здесь не поэтому, Сидни, — Кейден намеренно снизил тон голоса и придвинулся ближе.

Она наградила его скептическим взглядом.

— Не тyani. Я слушаю.

— Я хочу узнать тебя как личность. Как женщину. А не как журналистку.

Сидни слегка приподняла подбородок и посмотрела ему в глаза. Мысли пришли в хаотичное движение.

— С какой целью?

Святые небеса! У нее что? Иммунитет к соблазнению?

— Ты всегда идешь напролом?

— А ты всегда юлишь? — возразила она.

Дело грозило обернуться катастрофой. Он не был асом в актерском мастерстве, а изображать интерес к женщине, которую прямо сейчас хочет оттрахать на этом диване, было

очень сложно. Он должен пофлиртовать с ней и не более. Но его желание угрожало успешному завершению задания. Он знал, как колдуны инстинктивно чувствуют свою пару, и у него закрались подозрения, что один поцелуй с ней будет означать для него гибель.

— Я хочу сказать, что ты мне интересна. Если, конечно, это не грозит мне жалобой о домогательстве.

Она расхохоталась.

— Я скажу тебе, если ты пересечешь границы. Чем же я тебе интересна?

— Всем, — хотя бы об этом он не врал. Ее дефиле в белье пару минут назад показало, что у нее великолепное тело. Он восхищался ее красивыми бровями, прекрасными карими глазами. Тем, как она умела задавать вопросы, быстро вычисляла правду, но при этом обладала невероятной чувственностью. Эта женщина буквально излучала интеллект. В ней была изюминка. Встречался ли он лицом к лицу с такой страстью, с тех пор как согласился пойти на это задание? Нет. Его служба в Ираке и смерть Вестина оставили свой неизгладимый отпечаток.

— Звучит так, будто ты имеешь в виду что-то большее, чем работу, — подвела она итог.

Он пожал плечами, чувствуя неудобство из-за того, что приходится прикидываться скромным. — Мы работаем вместе, так что ситуация требует осторожности. Я надеюсь, мы могли бы... сначала узнать друг друга. А затем посмотрим, захотим ли чего-то большего.

Она прищурилась.

— Я не в первый раз встречаюсь с подобным.

— В офисе я пытался держать свои мысли при себе, — это было правдой, и он надеялся, что ее будет достаточно, чтобы утолить любопытство Сидни.

— А они у тебя были?

Кейден отчитал себя за то, что позволил себе недооценивать ее упорство.

— Ты красивая женщина.

— Спасибо, — его лесть только ужесточила ее взгляд. — Но все это так... внезапно.

— Я могу рассказать тебе о своей первой мысли после нашей встречи, но это явно не самая подходящая тема для офисного разговора.

Сидни повернулась к нему боком, скрестила ноги и положила руку ему на плечо. Если бы он приблизился к ней всего на несколько сантиметров, то смог бы почувствовать тепло ее мягкого тела. Мысль об этом заставила его член окаменеть.

Она улыбнулась.

— Значит, вот как? Ладно. У меня были похожие мысли.

— Я заметил это вчера. В кабинете. Твои глаза рассказали обо всем.

— Именно поэтому ты решил, что нужно поговорить об этом?

— Да, — звучало логично, ведь он заметил ее интерес уже несколько дней назад.

— Как ты думаешь? Каким должен быть наш следующий шаг?

— Нам некуда спешить, — пробормотал он. — Нужно узнать друг друга, затем решить, хотим ли мы продолжения. Таким образом, мы не поставим под угрозу наши рабочие отношения.

— Хм. Очень мудрое решение. И кто бы мог подумать, что ты такой джентльмен.

Кейден облегченно вздохнул, надеясь, что она поверила ему. Но единственный взгляд на нее сказал ему об обратном. Он едва подавил желание поморщиться. Что-то не так.

— Давай удостоверимся, что я все правильно поняла. Я должна поверить, что у тебя были похотливые мысли с тех пор, как ты встретил меня, но тщательно скрывал их до тех

пор, пока не... Вариант А: пробрался в чей-то кабинет, чтобы найти мой адрес или Вариант Б: проследил за мной до самого дома, что означает, что у тебя есть просто поразительное желание меня соблазнить. И ты явился ко мне в субботу и смотришь на меня так, будто хочешь раздеть прямо в гостиной. И ты проделал все это, чтобы мы могли никуда не торопиться? Я все правильно поняла?

Вот черт. Кейден сжал руки в кулаки, пока его мозг буквально закипал от перегрузки. Теперь, когда она видела, где устроена ловушка, как ему возместить нанесенный ущерб и завершить задание, не рискуя их деловыми отношениями и своим будущим?

— То, что я хочу делать и то, что разумно — две совершенные разные вещи.

— Чаще всего, да. Но позволь мне разъяснить, что происходит на самом деле: ты оскорбил Джейми, потому что он бездельник, и ты поступаешь так со всеми подобными ему людьми. Что противоречит твоей военной выдержке. Ты по какой-то причине хочешь быть частью истории о магической войне и буквально помешался на попытках выведать, кто мой информатор. И когда я отказала тебе, ты решил прибегнуть к вялой попытке соблазнить меня и заставить изменить свое решение. Я ничего не упустила?

Господи. Его военные миссии и то были проще этой. Она слишком умна.

— Нет. Правда заключается в том, что мне очень нравится моя коллега, чем я вовсе не горжусь, и если ты услышишь о том, что я хочу сделать с тобой, то даже твои прелестные веснушки покраснеют. Я старался держать все в секрете потому, что мне нужна эта работа, но когда я увидел, что мои чувства взаимны, то не смог сдержаться. Я не говорил об этом в офисе, потому что это недопустимо. И как бы сильно я ни желал сорвать с тебя одежду в следующие три минуты, я не хочу просто тебя трахнуть. Это не поможет мне тебя узнать. Да, у меня есть интерес к твоему источнику, потому что я кое-что понимаю в войне. И давай посмотрим правде в глаза. Женщина, которая рассказывает о подобных вещах, — интригует. Но я также не стремлюсь поскорей уложить тебя в постель, потому что не хочу строить иллюзию близости, чтобы добиться своего. Я хочу, чтобы ты сама решила сделать меня своим партнером в офисе, независимо от того, что будет происходить вне его стен.

Звучит разумно. И больше походит на правду.

Сидни ответила:

— И каков будет наш следующий шаг?

Кейден облегченно выдохнул, даже не заметив, что все это время говорил и слушал, затаив дыхание. Она поверила ему. Возможно. Он должен соответствовать своей роли.

— Ланч?

— Честно говоря, я собиралась сделать пару сэндвичей. Можешь присоединиться ко мне.

— Я хотел, чтобы мы сходили куда-нибудь.

— Разве то, что мы останемся здесь, не даст нам больше возможности для личного контакта? Если мы собираемся узнать друг друга лучше, труднее всего это сделать в общественном месте.

И так для него намного проще подмять ее под себя.

— Как пожелаешь.

— Прекрасно, — она поднялась на ноги и прошла на кухню. — Расскажи мне о своих родителях. Они еще живы?

Он должен был узнать о ней все, чтобы найти способы заставить ее доверять ему, а не наоборот.

— Они живы, но я был поздним ребенком, поэтому они уже в преклонном возрасте. А твои? Я хочу узнать что-нибудь и о твоей жизни.

— Позже, — отмахнулась девушка. — Значит, ты заботишься о своем брате, потому что твои родители не могут этого сделать?

— Именно.

— А есть другие родственники?

Больше нет, и ни за что на свете он не расскажет ей об этом.

— Нет. А у тебя? Есть родственники?

— Я единственный ребенок в семье. Не меняй тему разговора, — предупредила она, открывая банку с чем-то съедобным. — Горчицы?

— Да, пожалуйста. Я действительно хочу...

— Какая у вас разница в возрасте?

Триста шестьдесят семь лет. Она точно не поймет.

— Больше десяти лет.

— Большая, значит. Расскажи мне поподробней о его болезни.

— Лукан находится в бессознательном состоянии.

Младший МакТавиш встал с дивана и зашел в кухню. Сидни стояла у барной стойки и намазывала горчицу на черный хлеб. Он встал за ее спиной, аккуратно опустил руки ей на бедра и, слегка наклонившись к ее ушку, прошептал:

— Я здесь для того, чтобы узнать тебя.

Резко повернув голову, она бросила ему взгляд через плечо.

— Как я уже говорила, у меня нет близких родственников. Оба моих родителя — профессора. Моя мать преподает историю в Оксфорде. Отец тоже раньше преподавал, но в настоящее время он проводит исследования для того, чтобы помочь создать чистый искусственный источник топлива.

Кейден вздрогнул, и Сидни рассмеялась.

— Ты сам спросил.

— Они, видимо, действительно очень серьезные люди.

— На самом деле даже слишком, уверяю тебя.

Какое-то внутреннее чутье заставило Кейдена замолчать.

— И они одобряют твоё место работы?

Она погрузилась.

— Я — большое родительское разочарование и вспоминаю об этом каждый раз, когда вижу их.

Хоть Сидни и произнесла это с намеком на шутку, он смог увидеть боль, которая таилась за фразой. Ей было больно от того, что родители не поддерживают ее стремления. Это было глупо и опасно, но он все-таки обнял ее.

— Я думаю, что ты великолепна. И я не сомневаюсь, что когда-нибудь ты станешь очень известной именно благодаря тому, что тебе нравится делать.

— Хм. Значит, все-таки лесть, — она, похоже, не была впечатлена.

Но он имел в виду именно то, что сказал. Сидни поразила его своей первой статьей. Хоть она ничего и не знала о магическом мире, девушка как-то смогла правильно осветить нюансы, что было очень важно для враждующих сторон.

— Честность.

Ему хотелось поцеловать ее сладкие губки, которые сейчас находились на расстоянии

нескольких сантиметров от него, прижать девушку к себе, хоть как-то облегчить ее боль. В мыслях он проклинал свои магические импульсы за то, что они всячески подталкивали его к ней и этим подставляли ее под удар. Если его подозрения оправдаются, и Сидни действительно его магическая супруга — нет, ему лучше не думать об этом, иначе он сойдет с ума.

Но реальность такова, что он слишком глубоко погряз в магической войне. Кейден не просто хотел избежать судьбы, которая постигла Лукана, он не хотел, чтобы журналистка попала под раздачу. Если он поцелует ее и поддастся потребности произнести Клятву... то не сможет вынести, если вместо того, чтобы писать о женщине, которую неоднократно насиловал Матиас, Сидни сама окажется на месте жертвы.

— Ты так и будешь смотреть на мои губы или просто поцелуешь меня?

Кейден попятился.

— Я все продолжаю напоминать себе о том, что нам не стоит спешить. Может, я помогу тебе с ланчем?

Она вздохнула.

— В шкафчике есть пара мандаринов и чипсы.

Взяв их, он повернулся и заметил, что Сидни сервирует на кухне небольшой столик. Она обернулась и, взяв две тарелки, заполненные до краев салатом и свежими помидорами, поставила их на столешницу. Кейден отодвинул стул, чтобы она могла сесть. Сидни в гримасе удивления выгнула бровь, но села.

— Итак, — произнес он прежде, чем девушка снова начала свой допрос. — Твоим родителям не нравится твоя профессия. Я думаю, что ты достаточно усердна в своей работе, чтобы быть лучшей, и надеюсь, что однажды они поймут и примут это.

— Спасибо, доктор Фрейд, — она взглянула на него явно в подавленном настроении, — типа того. Хотя я знаю, что не могу жить, все время угождая им.

— Ни один взрослый человек так не поступит, но ты ненавидишь себя, когда в чем-то их разочаровываешь, не так ли?

Она проглотила кусочек своего сэндвича и посмотрела на него.

— Ты пришел, чтобы узнать меня получше, что ты делаешь с завидным успехом. Может, мы пропустим оставшуюся часть этапа «знакомство» и сразу перейдем в постель?

Глава 3

Через час Сидни знала наверняка, что Кейден следовал за ней: когда она нырнула в маленький ювелирный магазинчик, минуту спустя он заглянул в окно. Ни на мгновение она не поверила в то, что он разглядывал витрину, чтобы прикупить пару миленьких сережек или пирсинг для пупка.

Честно говоря, его намерения были не ясны. Почему после исповеди об увлечениях одинокий, полный жизни мужчина отказался от секса, который ему так откровенно предлагали? Только если он пытался ее обмануть. Его тайная слежка за ней лишь укрепила подозрение. Единственное, чем он интересовался в работе с ней, — историей о магической войне. Сидни подозревала, что он хотел украсть ее.

После того, как она отказалась взять его с собой на встречу с источником, он появился на ее пороге и вдруг изобразил романтический интерес. Кейден считал, что она была настолько глупой? Она спровоцировала его солгать за обедом, пригласив в свою постель,

полагая, что сможет определить, вешает ли он ей лапшу на уши или искренне заинтересован в ней. Сама Сидни надеялась на последнее. Хотя он был лживым мудаком, он был очень сексуальным мудаком.

Его неуверенный отказ стал его проигрышем. Кейден врал о своем нежелании причинить ей боль. Ладно, может быть, немного. Но она должна была перестать идти на поводу у своих эмоций и подумать. Он стремился вытянуть из нее информацию, в конце концов.

Только через ее труп.

Она собиралась — Слава Богу, одна, — встретиться с пострадавшей ведьмой, выслушать еще этих грустных историй, которые разрывали ей сердце, и собрать больше информации для статьи. Сидни отодвинула подальше мысли о своем великолепном, но лживом фотографе.

Снова выйдя на улицу, Сидни прошла полквартиры. Надо отдать Кейдену должное; она не видела его за спиной, но чувствовала. Завернув за угол, девушка увидела его, старательно изображающего интерес к мерзнущему на ноябрьском холоде продавцу. Он не смотрел в ее сторону, но она ощущала его внимание.

Сидни равнодушно пошла в южном направлении, кутаясь в воротник пальто, пока не нашла подходящее место. Как только Кейден увидел ее, она перешла дорогу, уворачиваясь от машин, и вошла в переполненный прокуренный паб. Она села на стул в глубине зала, подальше от бармена. Десяток секунд спустя с порывом сильного ветра туда влетел Кейден. Сидни схватила меню и сделала вид, что читает.

Он прошелся взглядом по передней части паба, по-видимому, не замечая ее. Наконец он сел за пустующий стол в углу, взял меню и посмотрел прямо на девушку поверх страниц. Сидни устроила целое шоу, смотря на часы и проверяя свой мобильный, ёрзая и извиваясь на стуле.

Наконец к его столу подошла официантка. Сидни не волновало, что он заказал. Это был ее шанс. Она встала и демонстративно направилась в туалет. Хотелось бы видеть выражение лица Кейдена, когда он поймет, что оттуда она не вернется. Когда за ней закрылась дверь в уборную, мысль об этом заставила ее улыбнуться.

Она исчезла. Как он догадался, через окно в туалете. Прекрасно. Он недооценил ее ум и решительность. В очередной раз.

Накатило чувство разочарования, и Кейден провел рукой по волосам. Как, черт возьми, он сможет найти ее информатора, если она ему не доверяет? Хотя он также беспокоился и о Сидни. Неужели девушка не понимала, что потенциально находится в опасности?

Зазвонил телефон. Взгляд на экран заставил его не слишком нежно выругаться.

— Что? — прорычал он.

— Твое чудесное настроение означает, что дела идут не так хорошо, как нужно, я правильно понял? — протянул Брэм.

— Не совсем. Девушка слишком умна и знает, что то, что я говорю, полная чушь.

— Ты просто недостаточно обаятелен.

Кейден заскрипел зубами.

— Жульничать не в моем стиле.

— Это значит быть обаятельным. Я тебе нужен, чтобы показать, как это делается?

Хотя Брэм и был связан Клятвой, мысль о нем рядом с Сидни заставляла Кейдена чувствовать себя убийственно некомфортно.

— Такое же обаяние ты демонстрировал своей недавно потерянной паре?

— Не впутывай сюда мою пару, — прорычал Брэм.

Услуга за услугу.

Как только эти слова вспыхнули в голове Кейдена, он судорожно втянул воздух. Проклятье, он должен перестать думать о Сидни в таком ключе. Он не хотел магическую пару. И теперь должен был отвлечь Брэма.

— Тогда и ты оставь Сидни в покое.

— Ты испытываешь порыв магически позвать свою репортершу?

Каждый раз, когда она находилась близко, у него подскакивала температура. Она была его лихорадкой, и он опасался, что если поцелует ее, то ляпнет слова, которые навсегда свяжут их. Не очень хорошо.

Ее предложение за ланчем заставило кровь кипеть. Искреннее «да» повисло на кончике языка. Да, он хотел видеть ее обнаженной. Да, он хотел попробовать каждый дюйм ее светлой кожи, исследуя сладкое тело. Да, он хотел познать ее интеллект и дерзость. Да, он хотел быть тем единственным, кто будет защищать ее. Но потакать своим желанием означало приблизить катастрофу.

— Мы можем сосредоточиться на нашей задаче? — Кейден не стал скрывать свое раздражение. — Она знает, что я едва ли сказал хоть слово правды при нашей встрече. Она собиралась увидеться со своим информатором во второй половине дня и, зная, что я иду за ней, ускользнула. Теперь Сидни размышляет о статье про Дневник Апокалипсиса. Что, думаешь, может произойти, если она ее напишет?

Брэм выругался.

— Она получит очень неприятное знакомство с магией в стиле Матиаса.

— Именно. — Кейден сжал телефон, об этом было даже страшно подумать. Он будет защищать Сидни любой ценой, сделает все возможное, чтобы не дать этой истории прогреметь. Для ее же безопасности. Насколько бы его ни бесило обращаться за помощью к Брэму, он должен сделать это.

— Ты должен вмешаться, — продолжил он. — Я раскрыт. Сидни знает, что я заинтересован историей о магической битве и что мое соблазнение было ненастоящим.

— Я не могу, — Брэм разочарованно вздохнул. — Новое нападение сегодня ночью. Почти все мертвы, две женщины пропали. Одна прошла переход только на прошлой неделе. Сплетни и паника по поводу возвращения Матиаса распространяются по всему магическому миру. Совет Старейшин заткнулся, как обычно. Они хотят, чтобы я пресек слухи. Я пытаюсь быть голосом разума, но они не желают слушать логические доводы. Мы с Герцогом посетили дома членов высших кругов, которые, вероятнее всего, будут атакованы, и призвали быть осторожнее, но... это неприятно — вынужденно лгать. Я не смею надолго оставить совет, чтобы не дать им действовать по их усмотрению. Я настаиваю на том, чтобы открыть правду магическому миру, но мне недостает голосов союзников. Маррок же готовит нас к войне, которая, как мы знаем, уже близко. Если я пошлю тебе в помощь Айса, он просто размажет их газетное агентство по стенке. Кроме того, магия — не панацея. Я не могу взмахнуть палочкой и заставить Сидни забыть о книге и ее идеях.

Брэм нарисовал мрачную картину, и Кейдену почти стало жаль ублюдка. Что, черт возьми, хорошего было в магии? О, правильно, ничего. У него достаточно доказательств, чтобы не впускать ее в свою жизнь. Кейден с силой начал разминать напряженные мышцы шеи. Проклятое покалывание вернулось. Он был измотан, но его тело жаждало секса. В пабе

находилось множество красоток, некоторые из них смотрели в его сторону. Но взгляд на юг показал, что его члену не нужна была ни одна из них. Он был заиклен на Сидни. Мужчина вздохнул.

— Ты должен это исправить, — сказал Брэм. — Однако тебе следует стать ближе к Сидни. Убеди ее, что это необходимо. Уведи у нее этот чертов дневник. Останови все это. Про Дневник Судного Дня не должно быть напечатано ни слова.

Кейден снова вздохнул. Как, мать вашу, он сможет все это сделать?

— Я поговорю с ней вечером, — ответил он Брэму. — Я дождусь, когда она вернется домой. А пока что я ненадолго навещу своего брата.

— Я не могу отправить кого-то из воинов забрать тебя, но я отправлю сестру.

— Компания Сабэль всегда приятна.

Брэм фыркнул.

— Говоришь как тот, кому не приходится жить с этой дерзкой девчонкой.

Они закончили разговор, и Кейден принялся ждать. Конечно же, Сабэль вошла в паб уже через несколько мгновений. Каждый мужчина обернулся при ее появлении. Один человек даже поднялся, глядя на нее, будто находясь в трансе. Она махнула рукой, и он побрел обратно к своему стулу, путаясь в ногах.

— Ты получаешь такую мужскую реакцию везде, где бы ни появилась?

Она пожала плечами.

— Это играет кровь моей бабушки-сирены, это не я. Я могла бы быть самой уродливой ведьмой, но они все равно поступали бы так и не иначе.

Но она не была уродливой. Очень далеко от этого определения. Сабэль была потрясающей. Войны начинались из-за лиц, вполтину менее прекрасных, чем ее. Фотомодели пошли бы на убийство за такое тело, как у девушки. Первый раз увидев ее посреди своей гостиной в Техасе, рассказывающей о том, что его брат страдает, Кейден пытался сосредоточиться на ее словах, а не на потрясении от ее безупречной красоты.

Но он быстро понял, что она была не только «привлекательным личиком». Она действительно нравилась ему. Но он ее не хотел.

— Если Брэм не передал тебе сообщение, то спасибо, что помогаешь Лукану.

— Я знаю его всю свою жизнь, Кейден. Он мой близкий друг. Я не позволю ему так бессмысленно умереть.

Смело.

— Все остальные претендентки, которых мы к нему посылали, в ужасе от него. — Она вздрогнула.

— Я верю, что в глубине души он узнает меня, прежде чем сумеет нанести серьезный вред.

— Сабэль, он не узнает даже себя.

Кивнув, она продолжила.

— Да, хорошо... все не так, как я хотела. Энергии от моего страха просто недостаточно. Он расходует ее на свое бешенство и выкрикивает имя Анки. Ему нужно больше.

— Что это значит?

— С предыдущими он рычал, что чувствует запах другого мужчины, затем пытался атаковать их. Я думаю, что знаю решение. Ты всегда можешь понаблюдать.

Что-то в тоне ведьмы заставило его остановиться.

— Может, нам следует это обсудить.

Сабэль покачала головой, золотистые локоны всколыхнулись волной вокруг тонких рук.

— Мне нужно сделать это по-своему.

— Я не хочу, чтобы ты рисковала своей безопасностью.

Она похлопала его по руке.

— Я в порядке. Почему бы нам не выйти отсюда и не зайти за здание? Мы не должны привлекать внимание, когда телепортируемся.

Кейден понял, что она хотела сменить тему разговора, и поднялся. Он кивнул, и они вышли, окунаясь в ветреную вечернюю прохладу.

Как только они это сделали, Сабэль увела их подальше от людей и света, взяла за руку — и пуф! В одну минуту он стоял в темном переулке, а уже в другую находился в черной, выворачивающей желудок наизнанку пустоте. Чертова магия! Затем они оказались в холле Брэма. И колдун собственной персоной их там ждал.

— Рад тебя видеть. Я уже было собирался начать волноваться, — он осмотрел свою сестру, чтобы успокоить себя тем, что ничего страшного с ней не произошло.

Она вздохнула.

— Мне восемьдесят четыре, а не четыре. Я вполне способна найти человека и доставить его сюда.

— Но вовсе необязательно без неприятностей.

Сабэль закатила глаза.

— Если ты меня извинишь, у меня есть более важные дела. — Она похлопала Кейдена по плечу. — Развлечешь его? Я устала.

С этим прощальным словесным броском она исчезла.

Брэм окинул его печальным взглядом.

— Я обменяю твоего брата в трауре по своей паре на непослушную сестру.

Кейден чуть не рассмеялся.

— Спасибо, но нет. Если честно, мне не нужны такие проблемы.

— Знаю.

— Ты выглядишь измученным, — Кейден знал, что не должен спрашивать, чтобы не погрязнуть еще глубже в этой магической мути. Но как бы он ни противился тактике Брэма, все же волшебник принял его брата, предложил свой дом, свою помощь и, в настоящее время, свою сестру. — Есть успехи по розыску твоей пары?

Брэм вздрогнул, и вокруг его глаз и рта показалась тень усталости.

— Нет, как если бы она совсем исчезла. Я не чувствую... ничего, кроме ее отсутствия.

— Но она не разорвала ваши узы? — последнее, что им нужно, так это Брэм, дошедший до состояния Лукана. Повторять состояние брата казалось неприемлемым.

— Нет, спасибо Господу. Она все еще моя, но все попытки отследить ее ведут в никуда.

Странно, но в этом была магия, трудная, непонятная и, к сожалению, загадочная.

— Ты знаешь о ней хоть что-нибудь? Где она живет, номер ее телефона, имена родственников?

— Насколько я могу судить, все, что она рассказывала мне, ложь, — он провел рукой по напряженному лицу. — Я собираюсь позвонить одной из этих чертовых ведьм, чтобы получить энергию. Пара, конечно, эффективнее; я не хочу никакую другую женщину, кроме нее. Как-нибудь... — Брэм прервался, покачав головой, — не важно. Я поработаю над этим. Иди к своему брату.

— Если я еще не говорил, то спасибо, — выдавил Кейден. Ему не нравилось быть

обязанным Брэму, но слова должны были быть сказанными.

— Не стоит. Лукан для меня семья, как и Анка. И я очень надеюсь, что мы сумеем сделать так, что они снова будут вместе.

Начиная беспокоиться, что это уже невозможно, Кейден повернулся к большой лестнице слева от него. Тяжело поднимаясь, он поплелся наверх, страх прорезался, когда он дошел до конца коридора и комнаты, где сейчас лежал Лукан.

Боже, он предпочел бы быть где угодно, но только не здесь. Сделав глубокий вдох, он потянулся к дверной ручке, гадая, как его жизнь так быстро стала адским кошмаром. На кого сейчас будет похож брат?

Кейден открыл дверь. Внутри были задернуты шторы, закрывая слабый сумеречный свет. В затемненной комнате пахло потом, яростью и отчаянием. Лукан пах всеми этими запахами. Он, как наглядный пример магического проклятия, выглядел ужасно.

Кейден задержался в проеме, опершись плечом на дверной косяк. Хотя их братские узы требовали, чтобы он заботился о Лукане, мужчина не хотел входить. Еще будучи мальчиком, он беспомощно наблюдал, как умирает Вестин. Смеющийся малыш — в один момент, труп — в следующий. Удар в сердце. Возможность снова переживать смерть братьев или сестер повергала его в ужас.

Со стороны кровати донеслось рычание, и Кейден осторожно вошел в темную комнату. Там замер прикованный Лукан, обнаженный, за исключением пары белых боксеров. Кейден в ужасе смотрел на бледное лицо брата и его впалые щеки. За последние дни его состояние ухудшилось. Переборов ужас, Кейден пообещал себе, что когда снова увидит Сидни, он сосредоточится только на своем задании. Он должен найти Анку и снова сделать Лукана цельным.

Справа открылась еще одна дверь, и Сабэль вышла из ванной, окутанная влажным душистым облаком. Она была одета в простой белый халат, капли воды стекали с ее влажных собранных в пучок волос на золотистую кожу. С королевским достоинством она подошла к стулу у кровати. Когда Сабэль увидела, как Кейден смотрит на Лукана, ее лицо выражало сожаление.

— Это не всегда так.

Ее шепот лезвием полоснул его по груди. Она хотела его утешить. Вместо этого он только еще больше разозлился.

— Кейден, — снова попыталась начать Сабэль, — я верю, что его связь с Анкой истинна и глубока. Он болен сейчас, но свыше сотни лет делил радость с женщиной, которую любит. Любой из нас был бы счастлив стать хоть вполовину таким удачливым.

— Стать животным? Ты бы чувствовала себя везунчиком, пережив такое?

— На женщин траур от разрыва влияет по-другому, поэтому я не могу сказать наверняка. Мужчины проходят период интенсивного... приспособления. Ведьма, оставшаяся одна, вынуждена искать другого волшебника для комфорта, защиты и получения энергии. Она не помнит свою бывшую пару, но испытывает чувство утраты, тоскует. Только не в этом случае.

Сабэль имела в виду своего брата.

Это означало, что Анка могла быть где угодно, ее память о Лукане полностью пропала, и она спала сейчас с кем-то другим. Если траур по потере пары не добьет Лукана, то это сделает подобная новость.

Сабэль нежно дотронулась до его плеча.

— Я знаю, тебе это неприятно...

— Ужасающе, — поправил Кейден. — Он... он сумасшедший и тебе в тягость. Станет ли он когда-нибудь снова самим собой?

Она с сожалением поджала губы, ее глаза затуманились.

— Его траур тяжел. Мы пытаемся. Честно. Я...

— Пожалуйста, не думай, что я обвиняю тебя, — произнес он мягко. — Вы с братом виноваты меньше всего. Я... растерян. Ему становится все хуже.

— Он не придет в норму, пока не получит энергию.

Кейден сделал пару шагов.

— Я чувствую себя беспомощным. Я знаю, что ничего не могу сделать, кроме как найти Анку. Без нее есть ли другой исход, кроме смерти?

— Живи одним днем. Мы пытаемся. Все мы. Не стоит сбрасывать Лукана со счетов. Он силен. Не редкость, что траур для волшебника заканчивается внезапно. Завтра он может очнуться в идеальном состоянии.

Или подобное состояние убьет его. Кейден фыркнул.

— Магия никогда не может быть настолько доброй.

— Тогда откажись от него. — Она взмахнула руками. — Но я не стану. Лукан наш друг. Его смерть добьет моего брата.

Она не стала ждать ответа, а подошла к кровати, протянув руки к лодыжкам Лукана. Затем ведьма переместилась к изголовью кровати, промурлыкав несколько слов, и провела пальцами по каждой из рук Лукана.

Вдруг цепи, сковывающие его, немного ослабли, что позволило ему совершать ограниченные движения.

Лукан взметнулся с ревом, сверкая диким взглядом. Белки исчезли, зрачки стали лишь точками в бурном синем море.

— Боже правый, что ты делаешь? — Кейден бросился вперед, чтобы снова затянуть путы Лукана.

Сабэль остановила его взмахом руки.

— Я подготавливаю его.

Кейден желал, чтобы не произошло того, чего он так боялся.

— Лукан может тебя убить. Он чуть не сделал это с другими только потому, что они не были Анкой.

— С теми заменами он чувствовал запахи других мужчин. Он полагал, что они были врагами, пришедшими убить его. Поэтому он атаковал. Я применяю новую тактику. Я вымылась мылом и шампунем Анки.

— Но настолько ослаблять цепи... разве это не опасно?

— Когда другие становились дикими, они имели потребность в доминировании, как считает моя тетя Милли. В таком состоянии Лукану нужно, чтобы любая женщина в кровати была под ним. Кроме того, я надеюсь, что, имея некоторую свободу действий, он поймет, что на него не нападают, и я позволю ему меня взять. Он получит больше энергии, если сделает это.

Кейден сглотнул.

— И ты просто позволишь ему...

Она посмотрела на Кейдена через плечо.

— Мое тело — не такая уж большая жертва, чтобы спасти жизнь близкого друга. Если я

способна облегчить его траур, почему бы мне ему не помочь?

Ее самоотверженные слова словно ударили Кейдена в живот. Эта чудесная женщина рисковала собой. Он обожал ее, беспокоился за нее, все эти чувства обрушились на него разом.

— Брэм знает, что ты собираешься сделать?

Она покачала головой.

— Он бы помешал.

Кейден покачал головой. Глупая, смелая, удивительная женщина.

— Что, если Лукан на тебя нападет?

Она грустно улыбнулась.

— Ты же здесь.

Он еле сдержал возглас, что не хочет в этом участвовать, но мужество Сабэль заставляло его чувствовать себя трусом. Лукану необходимо пройти этот путь, чтобы остаться в живых, и ведьма рискует своим телом и жизнью, чтобы вылечить его. Хотя это не представляло для него никакой опасности, Кейден не хотел наблюдать, как его брат будет получать энергию от Сабэль. Он вообще был против того, что сейчас происходило здесь. Это смущало.

— Отойди в самый дальний угол комнаты. Если он унюхает тебя... — Она вздрогнула.

Неизвестно, что сделает Лукан, но это точно не будет чем-то хорошим. До смешного благодарный этой небольшой передышке, Кейден запер дверь, наблюдая за братом и ожидая.

Сабэль кивнула, затем сбросила халат. Больше на ней ничего не было.

У него отвисла челюсть. Ведьма обладала не только красивым лицом; у нее были чувственные изящные изгибы, длинные ноги, пышные бедра, узкая талия с плоским животом. Ее грудь... это нечто нереальное из сексуальных фантазий.

Тем не менее, у Кейдена не было желания прикоснуться к ней. Он просто не мог, когда испытывал такой страх за нее. И такие сильные чувства к Сидни.

Откинув халат подальше, Сабэль легла на краешек кровати рядом с Луканом.

Он тут же набросился на нее, его глаза были широко открыты, взгляд неистов. Он обнюхал ее, зарычал и подмял ее под себя, подавляя.

— Сабэль? — позвал Кейден и бросился к ней.

— Я в порядке, — заверила она, — отойди.

Кейдену едва удалось поступить в соответствии с инструкцией.

— Женщина, — промурлыкал Лукан, уткнувшись лицом в ее шею. Его рот поглощал ее кожу, он шумно дышал, водил носом по всему ее телу. Он использовал ослабленные цепи, чтобы подтянуться, и разместился между ее ногами. — Анка?

Когда Лукан тяжело задышал у ее шеи, девушка вздрогнула. Ее глаза закрылись. Кейден подскочил и с трудом подавил желание броситься на помощь. Он вцепился в дверной косяк, пальцами сжав древесину. Наблюдать, как его брат доминирует над ней, было отталкивающе отвратительно. Если раньше Кейден был против магического соединения, то этот кошмар только подтвердил его опасения.

Сабэль обняла его и поощрительно произнесла:

— Вот так. Больше.

Лукан не ответил; он не слышал. Поэтому она попыталась донести свои намерения до него, поглаживая плечи и запустив пальцы в волосы. Одна ее ладонь заскользила по спине Лукана, тело девушки выгнулось навстречу. Такая настойчивость еще больше пробудила

внутреннего зверя Лукана, его руки начали исследовать ее тело. Он попытался завладеть губами Сабэль, но она уклонилась, подставив шею. Наконец Лукан сдался и набросился на ее грудь, упиваясь ею.

Кейден вздрогнул, борясь с инстинктом защитить Сабэль, пока Лукан прижимал ее все сильнее для своего удовольствия.

— Анка, — выдохнул он, сжимая в кулак ее мокрые волосы. — Моя Анка!

Лукан тесно прижался к Сабэль, толкаясь своими бедрами в ее. Кейден отпрянул, но он не мог отвернуться ради безопасности Сабэль. Ради Лукана он хотел, чтобы этот способ работал, но сцена того, как его брат жестко берет девушку, причиняла боль.

— Остановись, — потребовал он. — Ты не должна этого делать.

Сабэль открыла глаза и повернула голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Я сделаю это, но если ты не можешь остаться, я пойму.

Предложение было заманчивым, но...

— Кто тебя подстрахует?

— Он прикован. Иди. Все в порядке.

— Я не оставлю тебя здесь одну. Никто из нас не знает, на что он способен.

Выражение ее лица было ничего не значащим, когда она сняла боксеры с Лукана.

С животным рычанием Лукан накрыл ее собой, его тело было гораздо больше девичьего, оно словно поглотило ведьму. Загремев цепями, он набросился на ее рот, намереваясь соединить их губы. И снова она увернулась от него.

— Дайся мне! — взревел Лукан.

Кейден снова бросился к кровати, но взгляд Сабэль остановил его. Его пальцы, все еще сжимающие дверную раму, казалось, онемели. Ведьма была решительной, и его брат нуждался в ней. Но, о, Боже... этот способ был ужасным, болезненным. Он мог только в мыслях представить, что переживала Сабэль.

Когда Лукан не смог поцеловать ее, он стал еще беспокойнее, руками обхватив ее щеки. Сабэль сжала губы.

На ее лице отразилась паника.

Разочарование и страх грызли Кейдена.

— Поцелуй сделает его более диким?

Сабэль посмотрела через плечо Лукана, снова уклоняясь.

— Если он попробует меня, то поймет, что я не Анка.

Ну, конечно. Каждый волшебник инстинктивно узнавал свою супругу по вкусу. Их поцелуи, их слезы, их соки — все, что он ни попробует, будет вкусом его пары. Лукан бы ощутил это, или, вернее, его отсутствие, в Сабэль.

Она отвлекала его, выгибаясь под ним, потираясь о него бедрами. Лукан колебался. Он издал звериный вой и проник в ее тело.

Поморщившись, она вскрикнула.

Вот и все. Кейден не мог стоять рядом и ничего не делать. Он бросился вперед.

— Вернись назад! — крикнула Сабэль. — Если он почувствует тебя, то подумает, что мы нападаем на него, и попытается меня убить.

Позиция Сабэль под Луканом делала ее уязвимой, он мог бы убить ее на месте.

Проглотив желчь и свою гордость, Кейден отступил.

— Освободись от него, и я помогу затянуть цепи.

Лукан уткнулся носом в изгиб ее плеча, взял за бедра, приготовившись начать грубые

толчки. Но он остановился. Сабэль погладила его по спине и снова приглашающе выгнулась. Лукан без предупреждения жестко двинул бедрами, проникая глубже. Он врезался в нее, как отбойный молоток в асфальт, двигаясь без остановки.

Сабэль вскрикнула от его натиска.

— Пожалуйста, позволь мне его остановить.

Кейден бы попросил и еще, если бы был уверен, что Сабэль его слышит.

— Нет.

Кейден прикрыл глаза, но заставил себя снова смотреть. Он был готов подстраховать Сабэль, независимо от того, насколько некрасиво это было, насколько отвратительным деструктивные силы магии делали его; он должен был наблюдать.

В этот момент Лукан усилил напор. Схватив ее за подбородок, он с силой накрыл ее губы своими. Уже через мгновение он поднял голову, издал могучий рев, обхватил руками шею Сабэль и начал ее душить.

Кейден моментально бросился к ним. Мышцы на руках Лукана напряглись от ярости, с которой он пытался выдавить жизнь из ведьмы. Она молотила ногами по матрасу, затем подняла руки, явно пытаясь вызвать магию. Им не нужно усугублять одну трагедию другой. Должен быть другой способ помочь его брату. Он усилит свои попытки с Сидни — что угодно, только не это.

Издав боевой клич, Кейден обернул руку вокруг шеи брата и оперся коленями о матрас. Дернув Лукана, он потянул его прочь от Сабэль. Та судорожно вздохнула, и он услышал, как она пытается восстановить дыхание. Но облегчение не продлилось долго; Лукан вырвался, повернулся к нему, сверкая диким взглядом сумасшедшего, и атаковал.

В ярости его брат был равен силой десяти мужчинам, и Кейден знал, что как только тот схватит его за горло и прижмет к кровати, несмотря на отличные тренировки, ему не придется долго бороться за свою жизнь. Он толкнул Лукана в грудь, силясь освободиться из захвата. Но Лукан держал его жестко, почти раздробив трахею, пресекая попадание кислорода. Он начал ловить ртом воздух. Хотя Кейден не хотел умирать, он молился, чтобы Сабэль отправилась за помощью, а не бросилась снова в водоворот опасности.

Внезапно Лукан стал вялым и рухнул на Кейдена мертвым грузом. Тот оттолкнул брата от себя, потом осмотрелся, ища Сабэль, которая как раз завязывала пояс халата вокруг талии; ее взгляд выражал нечто среднее между смущением и сокрушенностью.

— Мне очень жаль, — пробормотала она, готовая заплакать.

Кейден отодвинул брата подальше, встал и неловко обнял ее.

— Из-за неудачи? Откуда ты могла знать?

— Нет, из-за наивности. Я не верила, что он на самом деле сможет причинить боль любимому человеку. — Она опустила взгляд, закусив губу. — Он бы убил нас обоих, если бы мы не работали сообща.

— Как ты его остановила?

— Заклинанием. Твоего вмешательства для меня было достаточно, чтобы освободить руки и сбросить его. Лукан не просто спит, он без сознания. Я надеюсь, что в панике мое заклинание не ударило его слишком сильно. — Она вздрогнула.

Другой пример магии с потенциально неприятными последствиями.

— Ты сделала то, что было нужно, чтобы спасти нас обоих.

— Этого бы не произошло, если бы я не ослабила его цепи и удержала от поцелуя. Я...

Сабэль зарыдала. Кейден нежно обнял ее и дал выплакаться. Он не хотел магии в своей

жизни, не желал быть здесь, но, по крайней мере, хоть это он мог сделать, чтобы помочь женщине, которая осмелилась встать лицом к опасности, чтобы спасти Лукана.

Кейден сжал ее крепче, давая клятву, что никогда не заведет магическую пару, чтобы вот так оплакивать ее, никогда не заставит других пройти через эти пытки. Он хотел спросить, что они будут делать дальше, чтобы позаботиться о Лукане, но сейчас было не время. Бремя на его плечах росло. Кейден должен был найти Анку, а не полагаться на жертвы Сабэль.

— Больше никогда. — Он поднял ее лицо и аккуратно вытер слезы. Его пронзило чувство вины. Он должен был сказать это с самого начала. — Никогда. Мы найдем другой способ.

— Это единственная возможность сохранить ему жизнь.

— Не правда. Ты выбрала лучшую, но...

— Что здесь происходит?!

Взгляд Кейдена молнией метнулся к двери на звуки рычащего голоса. Айс с хмурым выражением лица заполнил собой дверной проем — это говорило о том, что он еще не решил, предложить ли помощь или оторвать Кейдену голову. Огромный воин прошел в комнату, взгляд его зеленых глаз сфокусировался на Сабэль и в мгновение стал еще более яростным. Он выглядел как человек, который сначала оторвет от тебя кусок мяса и только потом начнет задавать вопросы. От него исходили флюиды собственника, которые Кейден не мог не уловить. Кейден отошел от Сабэль. Нет необходимости усугублять проблемы.

— Что, мать вашу, это значит? — если терпение и вежливость были добродетелями, то Айс ни на йоту ими не обладал.

Сабэль подняла голову.

— Я ухаживала за Луканом.

Айс посмотрел на Лукана, затем на Сабэль и ее спутанные волосы, короткий подол халата и следы пальцев на шее. На лице воина отразился гнев, когда тот повернулся к Кейдену.

— Твой мерзавец брат сделал это с ней? А ты стоял и смотрел, как извращенный ублюдок, пока он причинял ей боль?

Прежде чем Кейден смог сформулировать объяснение, Айс отвесил ему удар справа, затем последовал мощный тычок в живот. Кейдена чуть не стошнило. Он мог бороться с воином врукопашную и, будучи подготовленным лучше, мог победить. Но он остался на месте. Зачем оправдывать свои действия?

— Ты надеялся поймать ее следующим? Я вырву тебе трахею собственными руками. Ни ты, ни твой брат не тронете ее снова.

— Айс, прекрати! — потребовала Сабэль.

К большому удивлению Кейдена, большой воин опустил кулаки по швам, несмотря на то, что выглядел так, словно готов стереть в порошок любого, кто посмеет коснуться Сабэль.

— Это был мой выбор — услужить Лукану и попросить Кейдена остаться.

Сжав челюсти, Айс выругался.

— Он навредил тебе. Я не одобряю такого.

— Я не нуждаюсь в твоём одобрении. Лукан сейчас не в себе, и он мой друг. — Она обернулась к Кейдену, который потирал живот. — Пойдем. Мне нужно собраться и хорошенько вымыться перед тем, как я увижу своего брата.

Она сглотнула и впервые выглядела по-настоящему нервной.

Кейден схватил ее за руку.

— Я не смогу сполна отблагодарить тебя за твои усилия. От имени моего брата я прошу прощения за... Я поговорю с Брэмом...

Айс протиснулся между ними и оттолкнул Кейдена.

— Не смей прикасаться к ней.

Чтобы не искушать судьбу, Кейден отошел.

Сабэль вздохнула.

— Я поговорю с братом. Скажите ему, что я скоро спущусь.

Со вздохом Кейден отправился прочь. В дверном проеме он обернулся и увидел, что Сабэль послала Айсу огненный взгляд. Никто не сказал ни слова, но у него было чувство, что мужчина-собственник вот-вот получит нагоняй.

Предположения Кейдена? Сабэль хотела быть подальше от Айса. Еще? Айс не собирался позволить этому случиться.

Далеко за полночь Сидни закончила свое интервью и добралась домой, полностью истощенная физически. Эмоционально она была сильно взволнована. Так много пищи для размышлений. Эта бедная женщина помнила так мало о своей взрослой жизни, что Сидни могла только вообразить, насколько ужасающими были ее пытки. Несмотря на то, что она была жертвой, называющая себя ведьмой знала, что она оставила родных. Женщина рыдала от эмоциональной раны в своем сердце, от чувства вины и неполноценности. К такой душевной боли невозможно было остаться равнодушной. Это заставляло Сидни ставить под сомнение все происходящее в ее жизни. Она отодвинула мужчин и новые знакомства на задний план, чтобы сосредоточиться на своей карьере. Но порой, как сегодня, она чувствовала себя очень одинокой. Ее тело и сердце изнывали. И сейчас, сидя в своей темной гостиной, она понимала, что ни один мужчина не способен заполнить пустоту внутри нее. Только Кейден.

Почему? Она едва его знала. Каких-то нескольких дней оказалось недостаточно, чтобы пробудить в ней такое желание?! Но она настолько сильно его хотела, что это было за пределами ее понимания и способности описать словами. Она не просто жаждала, она нуждалась в том, чтобы видеть желание в его глазах, чтобы его рот требовательно путешествовал по ее телу, чтобы он после всего укутал ее в свои объятия и нежно баюкал. Мысли о том, как она возьмет его член в руки, наблюдая, как растет его удовольствие, а затем разделит себя с ним, показывая, как много он для нее значит, причиняли ей боль. Что, черт возьми, такого было в этом мужчине? Между ними определенно была химия... возможно, нечто большее.

Вздыхнув, она через силу оторвалась от дивана и бесцельно побрела в спальню. Можно пораньше лечь и отоспаться. Быть может, эта странная потребность уйдет. Хороший совет, но Сидни потянуло посмотреть в окно. Ночь правила бал на фоне лунного горизонта, создавая видение городской романтики с видом на собор Святого Павла и «Лондонский глаз». Это магнетическое зрелище только усиливало ее одиночество. В молчаливой, отсвечивающей голубым темноте со слабыми отзвуками шагов спешащих внизу людей она призналась себе, что не хочет никого, кроме Кейдена. Если он и хотел ее, то не с такой же страстью.

Когда она отвернулась от окна, слезы вновь наполнили глаза. Сглотнув, она уставилась в потолок и попыталась забыться. Не сейчас. Позже она сполна насладится своим

одиноким и потребностью в шоколаде. Если дать слабину, то она будет рыдать до тех пор, пока ее нос не станет красным, как у кролика, а веки не распухнут до такого состояния, что не откроются в течение ближайших дней. Решив прекратить вечеринку под названием «Пожалей себя», Сидни начала совершать привычный ритуал перед сном. Если она и будет сожалеть о ком-то, так это о несчастной ведьме, которая пытается найти человека, которого не помнит, — но так отчаянно желает. Ее ситуация затронула что-то внутри Сидни. Хотя собственные родители были счастливы, ей самой всегда не везло в любви. Да и теперь она не хотела никого, кроме Кейдена.

Девушка забралась в кровать. Она закрыла глаза и представила, что он лежит рядом с ней, касается ее, опрокидывает и требует ее тело одним лишь взглядом этих пронзительных голубых глаз. В воображении Сидни он шептал, как сильно хочет ее, как много она для него значит, и она таяла от этих слов. Глупая. Она встряхнула головой, чтобы избавиться от фантазий. Он хотел ее сюжет, ее источники и информацию гораздо больше, чем ее саму. Пора отбросить мечты и заснуть. Отвлечься. Ей нужно что-нибудь, что отвлечет ее от этой мелодрамы личной ПМС-депрессии или чего бы там ни было. Хорошая книга будет ловким приемом. Или, может быть, ей стоит потратить немного времени на новый «магический» дневник. Девушка фыркнула, но открыла ящик прикроватной тумбочки и взглянула на него. Она ожидала, что Аквариус сделает перестановку в ее офисе по фен-шую или подарит ей получасовую встречу с личным консультантом по астрологии. Но волшебная книжка, воплощающая любую фантазию? Сочетание было интригующим и неожиданным, и это было слишком — даже для Аквариус.

"Что ты теряешь?" — спрашивала ее помощница. "Свое достоинство. Свой рассудок. Своего трудолюбивого фотографа, который рассмеется ей в лицо, если когда-либо увидит, что она написала".

Но как он это сделает? Она держала книгу в своей спальне, — месте, куда он, возможно, никогда не попадет. Кроме этого, вероятность, что это был действительно магический дневник, была еще меньше, чем то, что на следующей неделе над Британией пролетят маленькие зеленые человечки. Так как же он узнает?

Прижав к себе одеяло, она спрашивала себя, каким Кейден может быть любовником. Нежным? Властным? Вызывающим? Выносливым? О да, более чем. Он, казалось, не тот человек, что делает все лишь наполовину. При этой мысли потребность в нем загорелась новым пламенем внизу живота Сидни. Она почувствовала жар и холод, легкое головокружение; конечности отяжелели, новое видение захватило ее мысли. Что, если вчера утром он приходил к ней домой не чтобы найти информацию, а очаровать ее? Что, если, когда она открыла дверь в одном нижнем белье, он не справился бы с порывом страсти и взял бы ее прямо там? Ммм, рай. Утонув в видении, она представляла, что их дыхание сливается, — резких вдох в конце каждого толчка. Сильными пальцами Кейден сжал ее бедра, как будто не мог проникнуть достаточно глубоко, и не мог быть удовлетворен, пока не погрузится полностью. Она закрыла глаза и позволила фантазии завладеть ею полностью. Капля пота скатилась с его лба на ее грудь. Сжав челюсти, он откинул голову назад и простонал, что никакая другая женщина так на него не влияла.

Да, она знала, что он спустил ее с небес на землю и был больше заинтересован содержанием ее сюжетов, нежели трусиков. Но это была ее фантазия.

Быть может... написать о своих желаниях по поводу Кейдена, и это станет своеобразным очищением. Если она выпустит это из своей головы, возможно, заснет и

проснется завтра без этого безумия.

Сидни заглянула в дневник. Раскрасневшаяся и трепещущая, она взяла красную книгу. К черту осторожность. О том, что Кейден когда-нибудь прочтет ее желания, она будет беспокоиться позже. Да и вряд ли есть шанс, что она сможет с помощью магии затащить его в постель. Если это произойдет, она справится со своим разбитым сердцем. Плюс к этому, она выделила книгу в качестве потенциальной статьи. Если она собралась писать о маленьком томике, то почему бы не исследовать его?

В порыве возбуждения она схватила книгу и написала:

Дорогой Магический Дневник,

У меня такая фантазия. Абсолютно безумная. Но я мечтаю, чтобы Кейден МакТавиш ворвался в мою дверь, приказал мне раздеться, восхищался бы моим телом...

Час спустя Сидни вздохнула, отложила ручку в сторону и закрыла книгу. Желание сделало влажными ее ладони, ложбинку на груди и заставило стать мокрой между бедрами. О, теперь она действительно болела Кейденом и сладкой фантазией, которую здесь описала.

Воображение — сильнейший афродизиак. Когда слова перетекали из ее головы на страницу книги, Сидни чувствовала, что находится в трансе. Она почти могла почувствовать, как губы Кейдена ласкают ее затылок, пальцы перекачивают соски, его горячая эрекция скользит глубоко внутри нее. Она почти слышала, как он говорил, что ни минуты не может сопротивляться ей; как смотрит на нее, будто только она имеет значение в этом мире.

Настолько убедительная фантазия оставила ее с настоящей потребностью в удовлетворении. Но Кейдена не было рядом. И, скорее всего, он не появится и не воплотит это все в реальность, несмотря на заверения Аквариус.

Сидни потянулась к лампе, чтобы выключить ее и подарить себе облегчение. Но случайно бросила взгляд на книгу. Там совсем не ее почерком были написаны две строчки:

Засыпай, мечтай, предвкушай...

Фантазия, которую ты представляла, скоро станет судьбой...

Глава 4

Наступило воскресное утро, и, хотя голова Кейдена раскалывалась после вчерашнего вечера, проведенного в обнимку с виски, он понял, что ему нужно попросить кого-то перенести его в Лондон. Он ненавидел решать свои проблемы за счет магии, но без четкого осознания того, где он находился или как вернуться в Лондон, мог застрять здесь надолго.

— Выглядишь неважно, — произнес Брэм.

О, нет! Кейден, щурясь от солнечных лучей, едва разлепил глаза и смог отчетливо увидеть, что перед ним был предводитель Братства Судного Дня. Колдун выглядел довольно потрепанным и истощенным.

— Тебе тоже не светит участвовать в конкурсе красоты, — хмыкнул МакТавиш. Вспомнив Сабэль и ее жертву, он сразу протрезвел. — Брэм. Насчет твоей сестры... Она очень сильно рискует, помогая моему брату, и...

Он не хотел, чтобы эту молодую женщину постигла трагическая участь, но как он мог просить Брэма заставить ее остановиться, когда она была, возможно, единственным человеком, удерживающим Лукана на этом свете?

— Ты обеспокоен, — вздохнул колдун. — Я не удивлен. Сабэль всегда была слишком смелой.

— Помогая Лукану, она подвергает себя опасности.

Брэм нахмурился и ответил:

— Она твоя последняя надежда. Я понимаю твоё чувство неудобства. Даже Айс прошлой ночью пытался поговорить со мной об этом. Но, по правде говоря, она никого из нас не слушает и всё равно сделает всё по-своему.

Прежде чем Кейден успел возразить, по комнате прошли звуки гонга и свиста, что до чертиков его напугало.

Брэм резко напрягся, а спустя пару секунд выругался: — Что ему нахрен надо?

— Кому? — МакТавиш в замешательстве осмотрел комнату. Кроме них двоих в ней никого не было.

— Шок Дэнзелл. Эти звуки — его магическая визитная карточка.

Вместо того, чтобы мысленно ослабить защитное поле вокруг особняка, Брэм спустился вниз и выскочил через парадную дверь. На некотором расстоянии от него стоял мужчина, напоминающий нечто среднее между бодибилдером и грузовиком. Как Терминатор. Большой, свирепый и всё время скрывающий свои глаза за темными солнцезащитными очками, он какого-то лешего явился перед домом Брэма. Скрестив руки на каменной груди и натянув на лицо выражение типа «отвалите все».

— Что ты здесь делаешь? — гордо вышел к нему Брэм. Кейдену также было любопытно узнать причины "явления Христа народу".

— Впусти меня.

МакТавиш напрягся. Этот парень был соперником Лукана в борьбе за сердце Анки. Так как Кейден годами избегал всего, что могло быть хоть как-то связано с магией, он не знал всех подробностей этой истории. Он не видел пару брата ещё с тех пор, как был маленьким. Но одно он точно знал. Лукан ненавидел Шока.

— После того, как ты переметнулся к своему старому приятелю Матиасу несколько недель назад? — скрестив руки, Брэм встал прямо напротив колдуна. — Я так не думаю.

— Ты совсем очумел? — прошипел Шок. — Кто вернул Оливии Дневник Апокалипсиса в ту ночь? Кто помог сосредоточить её силы так, чтобы она смогла хорошенько подкоптить колдовскую задницу Матиаса?

— Пытаешься убедить меня в том, что ты герой? — протянул Брэм, скептически выгнув бровь.

— Достань голову из жопы, Рион. И подумай.

— Прямо сейчас не могу. Твой босс превратил мою жизнь в ад. Я лучше поджарю тебе мозги, и на этом всё закончится.

— Ты в курсе, что ты упрямый ублюдох? Я пытался быть осторожным на случай, если за мной следят. Зейн очень подозрительный и во всём стремится угодить Матиасу. Разреши мне войти. И когда нас не смогут подслушать, я всё объясню.

— Ты один?

Кейден повернулся к Брэму. Довериться Шоку? — Ты что, совсем из ума выжил?

Колдун не обратил на него внимания.

Шок вскинул руки для того, чтобы показать, что с ним больше никого нет. — Да. Если бы я пришёл с кем-то ещё, ты попытался бы меня убить.

— И у меня не ушло бы на это больше одной попытки, — произнес Брэм и, закрыв глаза, попытался сконцентрироваться. Минутой позже он одарил Шока хладнокровным взглядом. — У тебя есть три минуты, чтобы объяснить, где ты, черт возьми, был. Если ты

попытаешься выкинуть что-нибудь, каждый присутствующий здесь воин Братства будет рад помочь тебя вырубить. Если мне не понравится твой ответ, я запру тебя в комнате с Луканом. И да поможет тебе Господь Бог.

Шок озадаченно нахмурился, а затем прогулочным шагом пошел к дому. Кейден задался вопросом: что должно такого произойти, что могло бы вывести Шока из состояния покоя?

— Лучше сразу пропустить его объяснения и позволить Лукану разорвать его на части. Я помогу.

— Этот вариант очень привлекателен, но я хочу услышать объяснения.

— Ну, правда, — прошептал Кейден, схватив его за плечо. — Кому было больше всего выгодно, чтобы Анка пропала?

— Шоку, и ослу понятно. Но Оливия лично видела Анку с Матиасом.

— И на кого работает Шок? Возможно, я зря пытаюсь выяснить личность информатора Сидни. Может быть, Анка у него. И с ним.

Брэм остановился.

— Я не думаю, что он имеет отношение к похищению Анки. Шок произнес Клятву Пары перед Анкой. Первый инстинкт колдуна в таком случае — защитить женщину, которую он чувствует своей. Кроме того, в той битве в туннеле Шок отдал книгу Оливии, а не Матиасу. И тут возникает вопрос: почему?

Конечно же, он преследовал свои корыстные цели. Кейден стиснул зубы. Брэм может думать, что хочет, пока что-то не убедит его в обратном. За прошедшие пару недель он неплохо изучил этого колдуна. Ладно. Скоро Шок сам себя выдаст.

Спустя несколько секунд они вошли в фойе. Нежданный гость прошел практически бесшумно, что было удивительно для такого увальня. Кейден смерил его взглядом. Ненависть отравляла его душу. Шок должен хоть что-то знать о том, где находится Анка. Он, видимо, надеялся на то, что Лукан умрет и оставит после себя скорбящую вдову, которая будет искать утешения.

— На что ты нахрен пялишься? — накинулся на него Шок.

— На мусор.

Колдун сжал губы в тонкую линию.

— Я пришел сюда не для того, чтобы с тобой подраться.

В каком-то смысле МакТавиш надеялся, что именно ради этого он и пришел. Если бы не магия, Кейден верил, что смог бы преподать ему пару уроков, несмотря на то, что соперник был крупнее. Ведь на его стороне были отточенные рефлексy, большой опыт и ярость.

— Ты не сможешь меня побить. Я в состоянии отметить тебя и без магии. Учись скрывать свои мысли, сопляк.

Все. С него хватит. Одна часть МакТавиша хотела отомстить за своего брата. Это меньшее, что он мог для него сделать, чтобы искупить свою вину. А что если он умрет до того, как Кейден сможет заглядеть перед ним свою провинность? Другая часть просто ненавидела Шока за его несерьезность.

Когда он бросился в сторону гостя, Брэм вытянул руку, блокируя его движение. Он использовал фигову магию и пришилил его к стене.

— Эй вы, двое. Только не сейчас, — произнес Брэм, а затем повернулся к Шоку: — Говори зачем пришел.

— Я хочу, чтобы это услышали все: Айс, Маррок, Герцог, Лукан.

— Айс и Маррок здесь. Я позову Герцога, — ответил Брэм. — Я поверю в то, что ты не

знаешь ничего об Анке.

— Об Анке? — Шок сразу посерьезнел. — Что с ней?

— Твой босс отнял ее у моего брата, — выплюнул Кейден, почувствовав, как разочарование последних нескольких недель выходит наружу.

Шок замер. Запах злости повис в воздухе, когда он, сжав губы в тонкую линию, спросил: — Что?

— Террифорз, — ответил Брэм. — Похоже, Матиас завладел разумом Анки и заставил ее тело жаждать того, что она мысленно отвергала. Теперь мы не можем ее найти.

Шок поднял взгляд к потолку и шумно вздохнул. У Кейдена сложилось впечатление, будто он пытался взять себя в руки.

Когда он снова на них взглянул, его лицо преобразила ярость. Даже сквозь солнцезащитные очки на его лице Кейден смог увидеть страх, гнев и жажду крови.

Он посмотрел на Брэма.

— Как это вообще возможно? Почему я ничего об этом не знал?

— Вообще-то я хотел задать этот вопрос тебе. После всего, я думал, что вы с Матиасом стали друзьями.

Шок покачал головой. — Мы играем в хреновы игры разума. Тебе ли не знать, что он стал самым устрашающим колдуном наших времен потому, что чертовски хитер. Он очень подозрителен и многое держит в секрете. У тебя есть хоть какие-то зацепки о том, где может быть Анка? Лукан может помочь?

Брэм пожал плечами.

— Нет. Лукан сошел с ума от магического развода. Анка была с Матиасом... а затем исчезла.

— Значит, ты даже не знаешь жива она или нет?

Кейден не мог представить, что ее больше нет. Но где-то там, в глубине души, он боялся подобного исхода. После похищения Матиаса несколько дней она была еще жива, но с тех пор... безжалостный ублюдок мог убить ее и избавиться от тела.

Брэм покачал головой.

— Что было сделано для того, чтобы ее найти? — рявкнул Шок.

"Ни слова о Лукане или о том, что он пережил. Гад".

— Я продолжаю поиски. Она принадлежит моему брату, и я...

— Отвали, — выкрикнул Шок. — Если бы твой брат не похитил ее, она была бы моей парой. В безопасности, в моем доме. Я найду ее.

Только через его труп. Он должен найти Анку раньше Шока.

— Как? — спросил Брэм. — Спросишь у Матиаса?

— Зови остальных. Я объясню.

Спустя пару минут Айс и Маррок вошли в кабинет Брэма. Началось обсуждение. Были выдвинуты обвинения. У Шока не было друзей в Братстве Судного Дня. По правде говоря, для них он был просто предателем. Кейден улыбнулся, почувствовав мрачное удовлетворение.

Спустя некоторое время прибыл Герцог, которому было, видимо, совершенно наплевать на оправдания Шока.

После того как все расселись по местам, Шок выдержал осуждающие взгляды всех воинов и встал по центру комнаты. Он чувствовал переизбыток энергии от различных чувств, направленных в его адрес.

— Во-первых, я ничего не знал о том, что произошло с Анкой, — пронзил он своим взглядом Кейдена. — Я сделаю все от себя зависящее, чтобы найти ее. Даю слово.

Слово колдуна, особенно этого, имело небольшой вес для Кейден МакТавиша, но ссора на эту тему только затянет разговор.

— Вы все решили, что я перешел на другую сторону, — начал Шок. — Учитывая мою фамилию, я не удивлен, но никогда не думал, что многие из вас будут такими недалёковидными.

— В смысле? — спросил Брэм, приподняв бровь. Он дал понять оратору, что тот ходит по тонкому льду.

— Вы, тупые придурки, действительно верите, что сможете победить Матиаса в честной битве? Нас пятеро. Семеро, если брать в счет малыша и лунатика.

Кейден снова сжал зубы, чтобы сдержать желание навалить Шоку.

— У Матиаса, — продолжил он, — есть многочисленная армия, с которой мы едва знаем, как биться. Несколько боеспособных бойцов против бесчисленного количества бездушных убийц. Вы действительно думали, что мы можем победить без шпионажа? Без того, кто смог бы разрушить его войско изнутри?

Черт возьми. Кейден действительно ненавидел этого ублюдка. Но он был прав.

Брэм взглянул на Шока.

— Значит, ты так внезапно исчез только потому, что увидел возможность прикинуться, будто присоединился к Матиасу, заслужить его доверие и вонзить ему нож в спину?

— Именно. Я навестил своего брата в твоей темнице после того, как Лукан и Герцог схватили его в доме Маррока. Мне прочитали лекцию о том, какой Матиас герой, и информацию, которая дала мне понять, что мы не сможем выиграть без возможности быть на шаг впереди. Единственный шанс для этого — пустить внутрь крота.

Маррок скрестил руки на груди.

— Если все так, как ты говоришь, почему ты не предупредил нас о том, что Матиас убил отца моей пары, а затем прикидывался Греем для того, чтобы заставить принести ему Дневник? Или то, что он планировал бой в туннеле?

— Или почему не имел никакого понятия о том, что случилось с Анкой или где она может быть? — вмешался Кейден.

Шок выругался.

— Матиас знает, что я никогда не считаю с мнением других, поэтому он относится с осторожностью к моей поддержке. Чтобы построить доверие, нужно время. Я делаю успехи. Будьте терпеливыми.

Терпеливыми... пока Братство Судного Дня пыталось понять, честен гость или это все уловка. Бегло осмотрев воинов, можно было сказать, что все искали возможность его обвинить.

— Давай на мгновение притворимся, что мы все тебе поверили, — произнес Брэм. — Первое, что приходит на ум...

— Притворитесь, что поверили? Да пошли вы. Все! — он одарил Брэма холодным взглядом. — Если ты забыл, ты попросил меня присоединиться к Братству. Мне не нужно твое недоверие.

Шок направился к двери. Маррок встал на его пути.

— Прочь с дороги, человек.

Бессмертный воин смерил его взглядом, который обычного человека заставил бы

поежитьяся.

— Я позволю тебе свалить только тогда, когда Брэм скажет, что ты можешь идти. Не раньше этого.

— Я могу тебя убить, — усмехнулся Шок.

Маррок мгновенно вытащил меч из ножен.

— Только после того, как я снесу тебе башку.

— Джентльмены, — попытался успокоить их Брэм. — Достаточно. Как ты всегда говорил, Маррок, мы не можем победить Матиаса, если будем слишком заняты, воюя друг с другом. Так как у меня нет лучшего варианта, и ты знаешь это, мы продолжим следовать твоему «плану», Шок. Пока. Я хочу получать регулярные отчеты, и лучше будет, если они будут достаточно полезными. Мне нужны твои идеи о том, что может помочь нам свергнуть Матиаса. Например, информация о численности армии и всех его слабых местах. И лучше тебе не тянуть с этим. Если все будет идти, как надо, мы будем относиться к тебе, как раньше. Предашь меня, и я найду тебя, а затем буду медленно и безжалостно убивать.

Брат Лукана улыбнулся.

— Я буду рад тебе помочь.

В понедельник утром Кейден пришел в кабинет Сидни к девяти часам утра. Он выглядел очень уставшим и раздраженным. Жаль. Если МакТавишу больше нравилось рассматривать ковер, то они не смогут сделать вид, будто ничего не произошло. Так как он не мог прочесть ее похотливые мыслишки или узнать о том, что она написала в своем «магическом» дневнике, его визит снова связан со статьей о магическом мире. Сидни вздохнула.

Даже если и так, один взгляд на него спровоцировал волны жара в ее теле. Он был так соблазнителен в этих угольного цвета брюках, бордовом свитере и выглядывающим из-под него белым накрахмаленным воротничком рубашки, который подчеркивал его темно-голубые глаза. Она должна перестать летать в облаках, как какой-то подросток. Этот мужчина попытался кое-что украсть у нее, и неважно, как хорошо он при этом выглядел. Желать того, кто собирается использовать ее в своих корыстных целях, было очень глупо и слишком сильно повлияло бы на ее самооценку.

Сидни послала ему ничего не выражающий взгляд, а затем снова уставилась в монитор компьютера.

— В чем дело, МакТавиш? Злишься из-за того, что я оставила тебя в пабе?

Он покачал головой.

— Нет. Я хочу поговорить с тобой. Я хотел еще с субботы, но предпочел не делать этого в офисе.

— У меня много работы, так что если тебе есть что сказать, говори сейчас. И тебе лучше поторопиться.

— Я приходил к тебе прошлым вечером, — он был таким настойчивым. Его взгляд буквально плавил ее.

Мысль о том, что он снова мог быть в ее квартире для того, чтобы исполнить то, что она написала в дневнике, заставила ее вздрогнуть. Глупая. Ей лучше держать голову на плечах — или она окажется не у дел.

— Да? Я рано легла спать. Но после того, как ты мне навешал лапши о том, что у тебя есть неуместные чувства ко мне, я не знаю как реагировать на то, что ты позволил себе снова

ко мне прийти.

— Я не врал тебе.

— И остановило тебя... что? Предложение узнать друг друга получше после того, как ты отказался от секса?

— Нет. Я хотел извиниться за попытку заставить тебя взять меня на встречу с твоим информатором. Если я хочу заслужить твое доверие как партнер, это был неудачный способ.

Искренность в его словах заставила оторвать девушку взгляд от писем на электронной почте и посмотреть на Кейдена. Конечно, эти слова могут быть очередной уловкой с целью заставить ее довериться ему, но он, казалось, был серьезен.

— Хорошо. Тогда скажи мне, почему ты так пристально следишь за ходом этой истории?

— У меня нет намерений ее украсть. Я знаю, что ты считаешь иначе. Клянусь, я не работаю на ваших конкурентов и не собираюсь распространять сюжет по интернету, подписав своим именем.

Она подперла рукой подбородок.

— Правда? Тогда почему ты проявляешь к ней чрезмерное любопытство?

Он пожал плечами.

— Я не один такой. Учитывая наше последнее собрание, твои читатели тоже хотят узнать, что будет дальше.

— Так и есть. Но ты, кажется, заинтересован намного больше.

Одарив ее неуверенным взглядом, он вздохнул.

— Я волновался. Матиас кажется очень сильным. Если ты напечатаешь эту историю, разве он или его армия не захочет попытаться найти твоего источника? Как ты думаешь? Может, она очень важна для Матиаса? Он может снова прийти за ней, даже если ты так ярко будешь скрывать ее местонахождение. Кто или что может сохранить ее в безопасности? Она уехала на выходные с Аквариус или осталась у нее дома? В безопасности ли она сейчас? Может, он будет следить за тобой, чтобы ты сама привела его к твоему информатору?

— Я и представить не могла, что кто-то из магического мира читает... — Сидни резко умолкла и попыталась воспроизвести воспоминания о своих встречах с МакТавишем. — Дома у Аквариус? Я никогда этого не говорила.

Внезапно Кейден напрягся.

— Говорила. Когда-то.

Сидни снова проиграла в мыслях свои воспоминания.

— Нет. Хотя, я записала себе что-то в этом роде. В моей записной книжке, которая была в моей сумочке. Ты копался в моих вещах, — ответила Сидни. "Вот лживый ублюдок!" — Ты пришел в мою квартиру в субботу, не потому что я тебе нравлюсь, а потому что ты хотел покопаться в моих записках. Видишь ли, ты просто хочешь поговорить с моим источником, поэтому ты решил, что можешь притвориться, будто я тебе нравлюсь.

— Неправда.

— Ты отклонил прямое предложение о сексе и сказал то, что было только в моих записках. Ты извинился, чтобы вернуть мою благосклонность. И так понятно, что тебе нужно.

Вместо чувства вины его ощущения поразило чувство желания. Он запустил руки в волосы, всем своим видом источая безысходность. Сидни никогда не видела его таким взволнованным.

— Ты не права, — произнес он сквозь стиснутые зубы. — Если бы я был тем, кого ты сейчас так красочно описала, я с радостью ответил бы на твое предложение согласием. Я трахал бы тебя, как ненормальный, и показал бы тебе, как сильно хочу тебя и в каких позах.

Этот тихий гортанный рык, то, как он смотрел на нее, будто пытался сжечь ее одежду, чтобы вдоволь насладиться ее прелестями... Этот мужчина был ее личным афродизиак. Ее трусики мгновенно промокли, и то, как он смотрел на нее... Сидни не удивилась бы, если он об этом знал. Она боролась с безумной потребностью, которая жарким пламенем текла по ее венам, но ничего ровным счетом не добила.

— Я сыграла с тобой в игру, и ты попался. Теперь я знаю, кто ты есть на самом деле. Я не поведусь на твою липовую страсть и не позволю украсть свой сюжет.

Кейден мгновенно обошел ее стол и навис над девушкой. Его прекрасное тело источало жар, как раскрытая духовка, и этот аромат заставлял ее расплываться от вожделения. Его губы были в паре сантиметров от ее губ, и, называя себя в мыслях последними словами, Сидни задрожала.

— Липовую? — прорычал он. — То, что я чувствую, очень даже реально. Если бы я был сейчас сверху, вошел бы в тебя так глубоко, чтобы ты выкрикивала мое имя в приступах оргазма, тогда ты узнала бы наверняка, что я к тебе чувствую.

Все внутри сжалось, но она подавила желание впитаться в его губы и позволить себе плыть по течению.

— Докажи.

Кейден жестко выругался.

— Я не могу. Но хочу. Господи, это слишком сложно объяснить.

"Ох, снова оправдания".

— Я умная девочка. Думаю, что смогу понять.

Кейден содрогнулся. Как много он может рассказать? Ясно, что ничего, связанного со своим заданием по поиску Анки, но остальное... Честность — это неплохо — или Сидни больше просто не заговорит с ним.

— Желание отыметь тебя прямо на этом столе течет по моим венам. Я никогда такого не испытывал. Временами я едва могу себя сдерживать, — дрожащим голосом ответил он. Он был твердым, как сталь, но она старалась не пялиться на выпуклость в его штанах. Тем не менее, МакТавиш осознал, что вцепился в подлокотники офисного кресла Сидни, а его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от ее манящих губ. Она моргнула. Ее розовые губки приоткрылись. Он крепче сжал в руках пластиковые подлокотники, не заботясь о том, что они могут не выдержать его силы. Черт! Желание поцеловать ее практически одержало верх.

Когда он вообще испытывал такие личные чувства к женщине? Этот вопрос пугал его не меньше, чем ответ: никогда.

Сидни закатила глаза.

— Давай же, МакТавиш. Я преподнесла тебе предложение о сексе на тарелочке с голубой каемочкой — причем дважды — и ты отказался.

Это было самое сложное решение в его жизни. Такая близость к теплому и соблазнительному телу Сидни испытывала его выдержку. Если он не установит между ними дистанцию, то согласится на ее предложение прямо здесь и сейчас. И тогда, Боже помоги ей, он покажет ей, насколько сильно хочет ее.

Кейден глубоко вдохнул и сделал шаг назад.

— Не потому что я не хочу тебя, а потому что у меня есть чувство ответственности, я отступлю. Мы работаем вместе. Моя жизнь сейчас, учитывая болезнь Лукана, очень усложнилась. Как только он поправится, я вернусь в Техас. Поэтому нет смысла что-то начинать — это будет временно и нечестно по отношению к тебе.

Сидни нахмурилась.

— Ты не первый, с кем я решила завести интрижку. И не последний. Я не просила, чтобы ты был мне верен.

Кейден стиснул зубы, как только представил, что другой мужчина прикасается к ее телу. Чем больше времени он проводил с ней, тем больше эта мысль злила его.

— Если я прикоснусь к тебе, то захочу большего, буду нуждаться в этом. Уж я-то знаю.

Она шокировано вздохнула.

— Какое это имеет отношение к твоему поведению в субботу? Не похоже на то, что, когда я шла на встречу к своему информатору, ты преследовал меня, потому что хотел трахнуть.

Он уставился на свои ботинки и попытался продумать ответ. И снова Кейден постарался быть как можно ближе к правде.

— Нет. Я шел за тобой, потому что беспокоился о тебе.

— Обо мне? Не о моем источнике?

Господи, эта женщина была невероятно настойчивой и решительной, пытаясь вытащить из него всю правду, какую только могла.

— Я не хочу никого обидеть, но я больше всего озабочен твоим благополучием.

— Потому что я хожу по городу или разговариваю с женщиной, которая боится собственной тени?

Эта ее рациональность, которая притягивала его к Сидни, также доказывала, что эта девушка — еще та заноза в заднице.

— Не просто женщина, а ведьма. Ты не знаешь, на что она способна, может, Матиас все еще ищет ее. Он может преследовать тебя только за то, что ты написала эту статью.

— Возможно. Но я не позволю этому факту стать на пути к истине.

— Я знаю, — честно ответил он. Если он и знал что-то о Сидни, так это то, что ее преданность делу была неоспорима. — Именно поэтому я не сказал тебе об этом раньше. Я хочу защитить тебя от возможной опасности. Это может оскорбить твои феминистические чувства, но сейчас во мне говорит солдат.

Сидни скептически взглянула на него, но в чем-то он был прав. Хотя желание защитить ее явно не было основным мотивом Кейдена, он думал об этом.

Она фыркнула.

— Да уж, ты такой весь из себя мачо.

— Я не хотел говорить тебе, потому что знал, что ты откажешься от необходимости в телохранителе.

— Действительно. Скажем так, я верю, что ты волнуешься за меня, потому что ты что-то чувствуешь ко мне. И ты думаешь, что играть на этом будет нечестно. Так что дальше?

— Не своди меня с ума, пожалуйста. Позволь мне защитить тебя, хотя бы немного. Расскажи мне, как идет твоя статья о магической войне, чтобы я знал к чему быть готовым.

Было видно, что она сомневалась, но затем, смерив его оценивающим взглядом, произнесла:

— Хорошо.

Кейден был не уверен, что она на самом деле поверила ему, но, по крайней мере, они все еще разговаривали друг с другом. Он позволил себе облегченно вздохнуть. Да, МакТавиш хотел найти Анку, вернуть к жизни брата и вернуться в Даллас. Но он чувствовал потребность защитить Сидни. Он будет скучать по ней — волноваться за нее — когда уедет домой.

— Твой источник поделился с тобой новой информацией? — спросил он, снова заняв свое место.

— Да, немного.

— Тебе хватит еще для одной статьи?

— Пока не уверена.

Она пыталась держать его на расстоянии... и он не винил ее за это. Он справлялся с проблемами и похуже. Сегодня все пошло наперекосяк, но хотя бы она больше не смотрела на него, как на врага народа.

— Ты поделишься тем, что узнала? Пожалуйста.

Несколько минут Сидни сверлила его взглядом, как будто пыталась прочитать его мысли. Но, в конце концов, она пожала плечами.

— Так как ты мой фотограф и партнер, я должна работать вместе с тобой. И ты все равно все прочитаешь, когда статья будет отдана в печать. Согласно рассказу моего источника, магическая война набирает обороты. Матиас вернулся с того света, хотя должен был уже давно почить с миром. По-видимому, никто не знает, как он это сделал, но все знают, что он хочет свергнуть ужасающую классовую систему, при которой ущемляются права бедных. Его цель — помочь им быть наравне со всеми.

Кейден никогда не слышал столько тухлых обещаний.

— Или так он только говорит.

— Именно. Но это делает историю еще более интересной. Холли хочет, чтобы я все подала под таким углом, будто он спаситель и магический мир примет его с распростертыми объятиями. Битва в туннеле несколько недель назад была одной из многих. Его армия пыталась свергнуть угнетателей. И дальше — следите за новыми выпусками, чтобы узнать больше информации.

МакТавиш не мог позволить ей напечатать даже малую часть этого, но без новой дозы правды он и не мог объяснить почему. Кроме того, Сидни была независимым писателем. Если он скажет ей одно, она в ту же секунду сделает обратное.

— Значит, ты превозносишь мужчину, который изнасиловал бедную женщину? — спросил он.

Она замолчала, а потом сморщила носик.

— Я говорила об этом Холли, но ей нравится идея о том, что эта женщина была угрозой для его утопии, и он просто решил проблему. Я не вижу другого решения.

— Матиас — не герой. Ты ничего не знаешь об этой борьбе.

— Верно подмечено.

— Большая часть битвы — это психологическая игра. Агрессору нужна большая численность со своей стороны, и если у него нет таковой, он должен врать. Что если Матиас обманывает этих людей? Что если он утверждает, что он спаситель, но, на самом деле, просто хочет получить власть, чтобы использовать ее ради собственной выгоды? Что если он убедил бедных, что может сделать их жизнь лучше, а это, скорее всего, просто коварная уловка? — он сжал руки в кулаки. Плечи напряглись, как будто он едва сдерживался, чтобы

не стукнуть по столу. — И что, если он изнасиловал эту бедную женщину только потому, что она принадлежала кому-то, кто сражался на правильной стороне? И Матиас знал, что он сможет сокрушить этого мужчину, жестоко изнасиловав его пару?

Сидни раскрыла рот от шока, а затем схватилась за записную книжку.

— Ты чертовски хорош в этой теме. Это гораздо интереснее, чем предложение Холли.

— Если бы я мог поговорить с твоим источником, в дополнение к возможности защищать тебя, возможно, мы могли бы разработать вместе статью получше.

— Не могу, — не пропуская ни единой детали, продолжала писать Сидни. — Я говорила тебе. Бедная ведьма очень напугана. Мужчина, особенно такой, как ты, только еще больше напугает ее. Она никогда больше со мной не заговорит.

— Расскажи мне о ней. Может, я смогу найти способ успокоить ее страхи, — продолжал он. — Ты можешь заверить ее, что я никогда не причиню ей вреда. Она тебе доверяет.

— Совсем немного. Она подпрыгивает даже от собственной тени. Без обид, но ты слишком похож на солдата. Ты никогда не сможешь ее успокоить.

— Возможно, я мог бы поговорить с ней сперва по телефону, развеять ее тревоги и убедить встретиться лично. Для твоей же безопасности, я предпочел бы, чтобы ты больше не встречалась с ней, пока я не буду находиться с тобой рядом.

Девушка мгновенно оторвалась от своих записей.

— Она не хочет, чтобы ее снимали.

Кейден не мог сказать, верит ли она ему или все же пойдет на встречу без него. И он не мог упустить единственную возможность найти Анку, как и позволить Сидни рисковать собой.

— Значит, я не буду этого делать.

Она пожала плечами.

— Убедить ее будет сложно. Кроме того, она на некоторое время уехала.

— С Аквариус на выходные? Куда?

— Я не знаю. Мы не обсуждали их планы. Вроде говорили что-то о Париже.

Черт! Аквариус и Анка, если она действительно была источником Сидни, могли быть где угодно.

— У меня плохое предчувствие, — пробормотал он. — Я умоляю тебя держаться подальше от всего этого, иначе я не могу быть уверен, что с тобой все будет в порядке.

— Я думаю, что ты перегибаешь палку. Это... мило, но Холли хочет другую статью и прямо сейчас. Я большая девочка и смогу о себе позаботиться.

Засунув подальше свое волнение, он попытался мыслить логически. Он должен подобраться ближе к девушке и остановить это безумие.

— Где снимки твоего прежнего фотографа, которые он сделал после битвы? Я могу их посмотреть?

Сидни нахмурилась, а затем раскрыла перед собой одну из папок на столе. Когда она нашла фото, она показала их ему.

— Вот.

Он снова вернул их ей.

— Сколько ты видишь мертвых тел?

Она взглянула на снимок.

— Снимок слишком затемнен и зернист, чтобы сказать наверняка.

— Больше чем пара-тройка? — произнес он.

Сидни сомневалась, она будто видела его доводы по поводу этой фотографии и уже искала аргументы, чтобы опровергнуть их.

— Да.

— Десятки. Видишь?

— Возможно, — пожав плечами, ответила она.

— Нет. Это же очевидно. Это были люди. Судя по их униформе, многие были солдатами, что означает, что их тренировали для ведения войны. И их очень много, — заметил он, позволяя словам достичь своей цели. — Если Матиас не захотел скрыть это, думаешь, его будут мучить угрызения совести, если он захочет тебя убить?

Сидни не ответила, но Кейден узнал по виду, застывшему на лице, что она поняла.

— Судя по всему, там повсюду была кровь. Отрубленные головы и конечности, множественные выстрелы и смерти. Что ты знаешь о том, как это предотвратить?

Оглядевшись по сторонам, она начала теревить ручку в руках. Ей не понравилась правда.

— Сидни?

— Все в порядке. Ничего. Но ты не знаешь как бороться с магией.

— Я знаю, как пользоваться пистолетом. Впредь, прежде чем ты сделаешь что-то для освещения этой истории, особенно когда решишь посетить жертву этого сумасшедшего, возьми меня с собой. Это все, чего я прошу.

— Я... подумаю над этим.

Глава 5

К концу дня Холли нетерпеливо меряла шагами офис Сидни, вскинув руки и подняв брови. Люди часто недооценивали ее из-за ее кукольной внешности, — и всегда расплачивались за это.

— Где последняя часть истории о магической войне? — спросила Холли. — У меня куча сообщений. Ты не поверишь, насколько это интересно читателям.

Не верно. Кажется, заинтересованы были все, особенно ее внештатный секси-фотограф. Но этим утром он выразил интерес гораздо больший, чем раньше. Было ли его увлечение игрой, еще предстояло разобраться. Но, Бог не даст соврать, — она буквально таяла от него. И хотела ему верить.

— У меня есть набросок статьи, — сказала Сидни. — Может быть, завтра или в среду.

— Что? Нет, мне она нужна немедленно. Статья должна попасть к редактору не позднее завтрашнего утра, чтобы напечатать ее в следующем номере.

— Знаю. Но это...не очень хорошо. Меня беспокоят некоторые аспекты подачи информации.

— Мы уже говорили об этом. Я дала тебе отличный способ подачи.

Сидни скривилась.

— И мне все еще не нравится идея о том, чтобы восхвалять насильника.

— Большинство наших читателей думают, что мы собираем всякий хлам, да и сами немного не в себе. Сейчас не тот случай, когда они станут подвергать сомнению твою журналистскую честность.

Сидни была вынуждена признать ее правоту. Некоторые статьи, которые она писала,

были основаны далеко не на реальных событиях.

— Но под статьей будет стоять мое имя. И я знаю, что наша подача неверная. Это вопрос безопасности, моей и моего информатора. Что если этот Матиас действительно реален? Что если он не спаситель, а злодей?

Холли пожала плечами.

— Независимо от причины, подумай, будет ли волшебник, пытающийся прибрать к рукам весь магический мир, проводить время за чтением человеческих таблоидов и составлением списка совпадений? — Холли нахмурилась. — Что заставило тебя изменить свое мнение? После нашего разговора вчера вечером ты, кажется, определилась с историей.

— Ну, я поговорила с Кейденом. Он представил мне всю историю в новом свете.

— Его версия не поможет продать нам больше экземпляров.

Сидни была не согласна с этим, не то, чтобы все ожидали от них точных отчетов. Многие были уверены, что все истории в газете сфабрикованы. Но у Сидни были совсем другие ощущения по поводу конкретно этой статьи.

— Эта несчастная ведьма побуждает меня напечатать правду. Может быть, с моей помощью ее семья найдет ее. Или мы можем предотвратить увеличение количества жертв изнасилований. Даже если Матиас делает доброе дело, он ведет ужасающую политику в области прав человека. Точка зрения Кейдена звучит интересно, даже правдоподобно.

— Если мысли Кейдена являются причиной того, что ты сворачиваешь такую отличную историю, то он оказывает тебе медвежью услугу. Почему ты позволила этому человеку влезть тебе в голову?

Хороший вопрос. Ей следует сосредоточиться на своей истории, изложенной в собственном стиле. Но у мужчины имелись веские основания беспокоиться о ее безопасности. Его настойчивость была убедительна. В такие моменты она чувствовала, что видела настоящего Кейдена, обычно скрывающего свою заботливую сущность от других.

— В нем что-то есть, но...

— Ты имеешь в виду попытку отговорить тебя от написания отличной статьи? Он выполняет свою работу должным образом?

— Да. Удивительные снимки. Живые. Красивые ракурсы даже ужасных предметов. Его работы как произведения искусства. Меня беспокоит не его работа, а сам мужчина.

Холли нахмурилась, локоны ее светлых волос выбились из хвостика.

— В смысле? О, черт, у вас двоих интрижка, не так ли?

Сидни опустила голову, чтобы скрыть румянец, который, как она чувствовала, уже расплзается по щекам. Соблазнить его? Нет. Понравилось бы ей это? Безусловно.

— Нет. Мне просто нужны подсказки, как эффективнее с ним работать.

Ее редактор подняла брови.

— Если ты не можешь поладить с таким соблазнительным парнем, я не уверена, есть ли у тебя хоть какая-то надежда. Улыбайся, флиртуй, если нужно. Но скажи ему, какие конкретно снимки тебе нужны. И закончи работу.

— Это не так просто. Его поведение... Я немного думала о том, что он взялся за эту работу, чтобы убрать меня подальше от истории о магической войне.

Холли выпрямилась.

— Что заставляет тебя так думать?

— Я ни в чем не уверена, но, во-первых, он больше ни о чем не говорит, да и другие мои статьи его не интересуют. Он всегда задает вопросы и настойчиво пытается выяснить, кто

мой источник. Я сказала ему отвалить.

Холли улыбнулась.

— Как он это воспринял?

Сидни скривилась. Она не хотела выставлять Кейдена в дурном свете, но Холли была больше, чем босс; она была ее наставницей. Возможно, Холли поможет представить все в более понятном свете. Сидни не могла узнать мнение своего редактора, не будучи честной.

— В эти выходные он пришел ко мне домой и изобразил романтический интерес, но я поймала его на лжи и выпроводила. Он дождался, когда я выйду, и попытался пойти за мной на встречу с информатором.

— Болван. Я должна сейчас же его уволить.

— Согласна. Особенно я сомневаюсь в причине его возвращения в Великобританию. Я до сих пор с подозрением отношусь к таинственному заболеванию его брата. Ты что-нибудь знаешь об этом?

— Нет, я не спрашивала, потому что это личное.

— Я спросила. Он ответил, что ничто кроме этого не заставило бы его вернуться после более чем десяти лет отсутствия. Он ушел в творческий отпуск с престижного места, чтобы работать здесь, но никогда не говорит о своем брате. Он ни разу не пытался улизнуть с работы, чтобы позвонить или съездить в клинику. Он неохотно говорит о болезни брата. Это странно.

— Он замкнутый, вот и все. Так ты боишься, что он пытается увести у тебя сенсационную новость, а свою работу здесь объясняет болезнью брата? Заводит с тобой отношения только чтобы узнать, кто снабжает тебя информацией?

— Хотя это и звучит притянутым за уши, но я и правда так думаю, и меня это беспокоит... Может быть, я просто устала и у меня паранойя. Но он говорит, что волнуется обо мне, потому что Матиас может быть опасен. И зачем ему помогать искать лучшую подачу этой истории, если он хочет просто украсть сюжет? Чертова загадка. На всякий случай я делаю все возможное, чтобы держать его подальше. Я не хочу, чтобы этот мужчина выведал у меня всю информацию, а потом ее продал.

Холли кивнула.

— Хорошая мысль. Он ведет себя виновато?

— Странно, да. Виновато... трудно сказать. В тихом омуте черти водятся. Пока он не разволновался сегодня, я вряд ли видела человека спокойнее.

— Разволновался? Думаешь, он вспыльчивый?

— Нет. Но я не могу избавиться от ощущения, что что-то было не так. Я не могу доказать, что он хочет присвоить мою историю. Он очень страстно отстаивает свою точку зрения, хотя вроде бы и не должен, и это еще одна причина, по которой его поведение кажется странным.

Редактор нахмурилась.

— Эта статья слишком важна для нас. Побереги свои заметки. Спрячь все под замок. Не оставляй свой компьютер, пока не убедишься, что он требует пароль для входа. И перед уходом сегодня скопируй текущие поправки.

Сидни поколебалась, затем кивнула.

— Отлично. Я сегодня получила звонок от конкурентов! О! Был еще звонок от другого парня со странным именем, утверждающего, что у него есть эксклюзивные фотографии тел в том тоннеле. — Холли нахмурила лоб, с трудом вспоминая. — Зейн, или как-то так! Она

пожала плечами. — Я поболтаю с ним, выясню, что у него есть...

Это должно было помочь Сидни почувствовать себя лучше, но не сработало. Факт остается фактом, Кейден работает вместе с ней по причинам, о которых она могла только догадываться, в то время, как ее интерес к нему возрос еще больше.

— Великолепно.

— Что дальше?

— В истории о магической войне? Я не знаю. Ниточка становится все тоньше. Я не думаю, что мой информатор способен рассказать больше. Да и если я скажу, что я репортер, думаю, она перестанет говорить вообще. Итак, пока не предвидится другого магического боя, мне придется попробовать написать несколько близких по теме статей. Я предполагала взять «магический дневник», который Аквариус подарила мне на день рождения. Когда она вернется из отпуска, я спрошу ее относительно происхождения книги.

— Ты уже проверила его?

Изображение обнаженного Кейдена, прижимающего ее тело к стене и берущего от нее все, что он хочет, тут же отразилось в мыслях. Она написала это не далее чем сорок восемь часов назад.

Сидни разочарованно вздохнула.

— Да. Не думаю, что он работает.

Хватая ртом воздух, Кейден резко сел на постели в своей затемненной спальне в холодном поту. О, Боже правый. Это была самая яркая фантазия в его жизни. Почему сейчас? И почему о Сидни Блэр?

Закрыв глаза, он вспомнил ее приветствие у двери, кружевное белье на ней едва стоит упоминания. Что произошло далее... дикая страсть у стены, когда она медленно разделась для него, — в точности как в его фантазии.

Ему нужно воплотить это в жизнь. Сегодня. С ней. Немедленно. Она предложила это два дня назад, и оказалась бы голой вместе с ним, если бы он принял вызов. Были тысячи причин не делать этого, и одна, что перевешивала все: зов крови, который говорил ему, что она «та самая» и убеждал его взять ее.

Делая глубокие вдохи, все еще пытаясь восстановить сердцебиение, он глянул вниз, на возвышающуюся в темноте эрекцию. Настойчивую. Болезненную. Подпитываемую древнейшей магией.

Блять.

Сегодня ему уже не удастся заснуть, не тогда когда он буквально горел, кровь кипела, а мысли о Сидни под ним взрывали жгучей болью его голову. Он мог выдержать бессонную ночь; это не впервой. Но завтра он встретится с Сидни в офисе, а его мозг будет выдавать картинки, как он обладает ею самыми восхитительными способами, как ее коготки царапают его спину, пока он погружается глубоко в ее тело. Он знал мускусный запах ее возбуждения, легкий вкус ее кожи, слышал хриплые стоны, которые она издавала, когда достигала вершины удовольствия, и покой от того, что она в полной безопасности. Она принадлежит ему.

Закрыв глаза, мужчина откинулся на спину. Мысли о Сидни — явно не тот способ, что поможет ему вернуться ко сну. Он посмотрел на часы. Одиннадцать вечера? Он вздохнул, разочарование резануло его, словно бритва.

Отвратный день. После словесного поединка с Сидни он пришел домой опустошенным,

бурлящим сексуальной энергией. Весь день мысль о том, чтобы сорвать с Сидни ее дурацкую маленькую юбочку и посмотреть, что же она прячет под ней, не давала ему покоя. Дома, однако, потребность во сне вытеснила его чувственный голод. Он рухнул в постель около семи. За две предыдущие ночи он проспал почти двенадцать часов. Очень на него не похоже. В этот раз его одолевали эротические фантазии, что заставили его проснуться едва ли после четырех часов отдыха, потому что его тело требовало ее.

«Иди к Сидни», — прошептал кто-то в его голове. «Ты жаждешь ее. Она хочет тебя».

— И что потом? — пробормотал он в пустоту комнаты. Он по-прежнему работал с ней. И после того, что пережил Лукан, он не хотел магическую пару, особенно, если она рисковала попасть под раздачу Матиаса.

Но Сидни преследовала его. Он хотел — нуждался, — чувствовать ее обнаженное тело под своим и знать, что она принадлежит ему. Он был как одержимый. Что еще хуже, приближался его переход.

Очевидно, мания не собиралась оставлять его в покое. Его переход от человека к волшебнику не произойдет сегодня, но он уже очень близко. И он ни черта не мог сделать, чтобы это остановить. Если мужчина рождался с магическими генами, он переживал переход где-то годам к тридцати. Его же день рождения наступал через восемь суток.

Кейден дрожал от ноябрьской прохлады, несмотря на разгоряченное тело. Он потянулся за одеялом и застонал, когда оно коснулось его обнаженного естества. Ощущения заставили его стиснуть зубы и сжать край простыни. Его сбивала с ног боль от необходимости в Сидни.

Безумие. Ему нужно прекратить это. Нужно выбросить ее из головы, погасить возбуждение, и хоть немного поспать, если он хочет завтра быть в здравом уме.

Просунув руку под одеяло, он провел по своей набухшей длине. Снова. И снова, постепенно увеличивая скорость и чувствуя нарастающее удовольствие. После такой фантазии это не должно занять много времени, и вскоре он уже был готов взорваться. Образ Сидни, обнаженной и распалившейся, молнией пронесся в его голове и заставил мышцы напрячься. Его дыхание стало глубже; рука задвигалась быстрее. Он уперся пятками в матрас, выгнулся и вскрикнул, когда достиг пика удовольствия.

Когда оргазм стих, он выругался, все еще тяжело дыша. Он был ничуть не меньше твердым и жаждущим, как и до самоудовлетворения. Образ Сидни все еще крутился в голове. К тому же он был чертовски уставшим. Опустошенным.

Кейден закрыл глаза, и видение вернулось.

— Дотронься до меня, — шептала она в его сне. — Вот здесь. Она провела рукой по груди, приглашая поиграть с твердыми сосками. — И здесь. Она взяла его руку и провела между своими ногами, в месте, где она была влажной, жаждущей и готовой.

Он снова обхватил пальцами эрекцию. Твердую, как сталь, как будто предыдущего оргазма просто не было. Отдернув руку, Кейден выругался. Он больше не хотел самоудовлетворения; это все равно не помогало, он жаждал рыжую репортершу и ее остроумных подколов.

Проклятая магия делала так, что он не мог игнорировать свои чувства к Сидни.

Кейден встал, принял быстрый душ, накинул футболку, штаны для бега и кроссовки... и задумался.

Он не мог просто пробежать по городу в середине ночи, постучать в дверь Сидни и потребовать секса. Это не имело никакого смысла, особенно после того, как он почти подтвердил ее подозрения. Она может его не впустить.

Если он займется с ней любовью... это грозило личной безопасности. Он отказывался заводить пару и рисковать судьбой Лукана. А значит, он не мог поцеловать Сидни, да и попробовать ее в любом другом смысле. И он не мог рисковать этой работой. Эта должность ему нужна, нельзя провалить задание из-за желания удовлетворить сексуальный голод.

Но то, что он испытывал к нахальной и умной Сидни, было большим, чем желание перепихнуться. Намного большим. Он был связан с ней особенным образом, который не мог понять, и Кейден опасался, что как только он получит ее, случайные женщины в пабах, которых он использовал раньше для минутного удовлетворения, больше не помогут. Его заикленность на Сидни уже начинала его пугать.

Ему лучше остаться дома. Раздеться, вернуться в кровать, и перестать думать об этой дерзкой рыженькой. Он помчался на кухню своей маленькой съемной квартиры недалеко от офиса газеты. Тени сгустились в комнатке, слабо освещенной огнями Лондона. Там, на стойке, лежали ключи. Он должен оставить их на месте, отказаться от искушения.

В своем сне Кейден был не способен противостоять Сидни. То, что он испытывал сейчас, было в десятки раз сильнее.

С проклятием он сунул ключи в карман и вихрем выбежал из квартиры.

После полуночи Сидни поднялась с дивана и потянулась. Кружева и шелк нежно охватывали ее тело, кружевная лента ее мини-корсета задевала мягкую плоть между грудью. Крошечные стринги обтягивали бедра. Она обожала ощущение мягких женственных вещей на коже. Однако, пора спать.

Взяв халат с диванного подлокотника, она, зевая, вышла в прихожую. Следующая часть ее статьи о магической войне выйдет не позднее этой недели. Она надеялась, что выбрала верный подход в изложении событий, как предложил перед этим Кейден. Вопреки мнению Холли, Сидни действительно считала, что другая точка зрения в подаче информации имеет значение.

Всю ночь она думала о Кейдене. Она почти ждала, что дневник сработает. Надеясь на то, что сегодня был тот самый вечер, она надела сексуальное нижнее белье, но как она сказала Холли, заявление Аквариус о том, что дневник обладал магической силой, оказалось чепухой.

Девушка сделала два шага по коридору, когда кто-то ударил кулаком по двери. Нахмурившись, она пошла в холл. Телевизор был выключен, и девушка не держала твояющую псину, поэтому тот, кто стоял у ее двери, не мог жаловаться на поздний шум. Может, кому-то нужна помощь?

Дойдя последние пару шагов до двери, она спросила:

— Кто там?

— Кейден. Открой дверь, Сидни. Немедленно.

Ее удивление быстро исчезло от этого голоса. Немного сердитый. Настойчивый. И пропитанный сексом. Она вздрогнула.

Ее дрожащие пальцы сомкнулись вокруг замка и открыли защелку, затем она потянулась к ручке. Прежде, чем она смогла что-то сделать, холодный металл повернулся в ее руке и дверь распахнулась.

Кейден заполнил собой проем, его дыхание было тяжелым, а тело напряженным. Его голубые глаза засверкали, как лазер, стоило ему взглянуть на ее рот. Горячо. Сидни задрожала.

Прочистив горло, она постаралась вернуть себе голос.

— Зачем...

Дверь захлопнулась с гулким ударом. Звук прогремел в ее маленькой прихожей, громом отразился в ушах, вторя колотящемуся сердцу, когда мужчина поднял руки, собрал в кулак мешковатую белую футболку и сдернул ее через голову. Бросив ее на пол, он остался молча стоять. Наблюдая. Возбуждая своим видом. Его мускулистые плечи и грудь поднимались и опускались при каждом вздохе. Мускулы играли и на его животе. Вены и сухожилия выделялись на предплечьях и бицепсах.

Она никак не могла отвести взгляд, смотря на него с раскрытым ртом. О, мой Бог, Сидни и не знала, что он был настолько великолепен, хотя и подозревала, что в целом он неплохо сложен. Но этот самец был больше, чем она считала. Опаснее. Способным подвести к самому краю.

Сидни никогда не хотела кого-то настолько сильно. Она сглотнула.

— Ты знаешь, зачем я пришел.

Если она не догадалась раньше, его сексуальное рычание рассказало ей все.

Он пересмотрел ее предложение? Или, если это вообще возможно, его подтолкнула к такому решению магическая книга?

— А что насчет того, что тебе не нужна интрижка со мной, так как ты возвращаешься в Даллас?

Горящие глаза прожгли путь от ее лица к груди, и... остановились между ее ног. Она чувствовала его взгляд, как физическую ласку, словно он протянул руку и потер пальцами ее плоть. Сидни оперлась на стол, стоящий поблизости. Ее халат, перекинутый через руку, соскользнул на пол.

— Я... не могу быть далеко от тебя. Господь свидетель. Я пытался. Ты хочешь меня?

Ей не следовало говорить. Это было безумием. Опасным.

— Да.

Его взгляд прошелся по ее белью еще раз.

— Сними это. Все, что сейчас на тебе.

— Здесь? — Ее голос звучал слишком высоко, и она проклинала себя за это. Она никогда не была кроткой, редко уступала и показывала свою уязвимость. Она также никогда не спала с мужчиной, с которым не состояла в отношениях. Но Кейден... по-видимому, у него был совершенно иной набор правил.

Он поднял бровь, подошел ближе и потянулся к ней. Сидни поняла, что если она не избавится от своих шелковых вещей достаточно быстро, он обойдется с ними не очень бережно, — так, как она описала в своей фантазии в магическом дневнике. Все внутри сжалось от этих мыслей.

Ей потребовалось больше одной попытки, но она все же дернула завязку между грудей и ослабила мягкий корсет. С прерывистым вздохом она повела плечами, сбрасывая его на пол, подставляя свою грудь прохладному ночному воздуху и его пристальному взгляду.

Мужчина сфокусировался на твердых сосках. Обычно бледно-персикового цвета, сегодня, для Кейдена, они были темно-коралловые. Этот собственнический взгляд заставил ее томительно желать его.

Она переживала, что нового любовника разочарует ее небольшая грудь. Сосредоточенный только на ней взгляд Кейдена, и то, что он шагнул ближе, сжав кулаки, развеяли ее неуверенность. Беспокойство заменило обжигающее тепло — его твердая грудь

приблизилась, а его температура тела могла соперничать с жаром адского пламени.

— Остальное, — прорычал он, глядя со злостью на почти прозрачную полоску ткани.

Дрожь молнией промчалась по ее спине, когда она завела большие пальцы за пояс своих маленьких трусиков и спустила их вниз по бедрам, до лодыжек, и откинула прочь, оставшись полностью обнаженной.

Он сделал один шаг вперед, затем еще один, и уперся ладонью в стену за ее головой. Его грудь коснулась ее, обжигающе горячая. Сидни ахнула.

— Дотронься до меня, — прошептала она. — Здесь.

Дрожа, она провела его рукой по своей груди. Мгновение спустя его большой и указательный пальцы восхитительно приятно сжали ее сосок. У нее перехватило дыхание, когда каскад горячих покалываний пронесся по ее телу, распаяя.

Ее голова непроизвольно откинулась на стену. Глаза закрылись. Это была ее воплощенная фантазия, только гораздо лучше.

— Посмотри на меня. — Его голос прогрехотал в темноте. Он остановился, свет давала только маленькая лампа в прихожей, но этого было достаточно, чтобы выделить кубики на его животе и она могла заметить горячую требовательность во взгляде.

Кейден одобрительно кивнул, и по ней прокатилась новая волна радостного предвкушения. До сегодняшнего дня она думала об этом мужчине, как о человеке, способном глубоко прятать свои истинные эмоции. Сейчас он срывался с поводка самоконтроля, его сдержанность крошилась на куски. Одно неосторожное движение, и вся эта мощь обрушится на нее. Чудесно.

— И вот здесь. — Схватив его за запястье, она направила его руку себе между ног, где была влажной и жаждущей.

Он, казалось, был более, чем счастлив, погружая пальцы в ее глубину, собирая влагу и растирая ее по клитору. Они не отрывали друг от друга взглядов, в ее животе начал все сильнее скручиваться шар напряжения. Ее захлестнуло четкое осознание присутствия этого мужчины. Она схватила его за руки, упиваясь его сильными и твердыми движениями, и теми ощущениями, что вызывали его пальцы, заполняющие ноющую пустоту внутри нее. Да. Она нуждалась в этом. Нуждалась в нем.

Он протиснул глубоко внутрь свои пальцы, найдя чувствительную точку, заставляя девушку впиваться ногтями в его спину и хрипло выдохнуть его имя. Как он смог сотворить это с ней за две минуты? И не мог бы он сделать это еще раз, пожалуйста?

— Если ты не хочешь, чтобы я трахнул тебя прямо сейчас, у тебя есть три секунды, чтобы сказать мне «нет».

Сидни не колебалась.

— Я сказала тебе «да», когда ты вошел.

Он глубоко вдохнул, наполняя воздухом грудь, его массивные плечи выпрямились, будто он готовился к чему-то грандиозному. Затем, несколькими короткими движениями он сорвал шнурок на поясе своих спортивных штанов и отбросил их. Никаких боксеров или плавок. То, что она увидела, было впечатляющим.

В то время, как она все еще разглядывала его, мужчина присел перед ней и проложил дорожку горячих поцелуев по ее плоскому животу, затем поднялся вверх по телу, посасывая и покусывая твердые кончики ее груди. Его большие руки удерживали ее бедра, пока губы ласкали линию шеи. Девушка выгнулась, чтобы предоставить ему лучший доступ, и он подарил ей еще больше поцелуев, пославших трепетную дрожь по позвоночнику.

Сидни не успела до конца прочувствовать ощущения от движения его горячего рта по своей коже, надышаться его мужским запахом, когда он приподнял ее и прижал спиной к стене.

— Спальня всего лишь чуть дальше по коридору, — прошептала она, хотя втайне радовалась, что он так сильно хотел ее, что готов был грубо взять у стены, как она писала в дневнике.

— Здесь. Сейчас.

Он опустил ее на свою выпирающую эрекцию, аккуратно проталкиваясь внутрь, пока не почувствовал влажное сжатие ее лона. Кейден остановился, посмотрев ей в глаза. Связь между ними заставила замереть на месте, встряхнула девушку. Тиканье старинных часов ее деда в соседней комнате и тяжелое дыхание мужчины заполнило уши. Живот напрягся; сердце колотилось о ребра.

Прорывав сквозь стиснутые зубы, он опустил ее ниже на свой ствол, выгибаясь навстречу, направляя его глубже. Она выдохнула, долго и изумленно, когда он заполнил ее полностью, растягивая почти до боли. Но дискомфорт быстро сменился удовольствием. Ощущение его, такого горячего и большого, глубоко в ее теле, ошеломляли.

Она судорожно выдохнула.

— Больше.

Не было необходимости просить дважды. Он крепко держал ее напротив своей груди, легко поцеловал ее в плечо и снова вонзился. Согнув руки, он толкнул ее обратно вниз, оставляя за собой огненный след. На бицепсах и шее напряглись вены и сухожилия. Удовольствие не было похоже ни на что, воображаемое ею ранее. Он установил жесткий ритм, держа ее широко раскрытой, положив ее ноги поверх своих согнутых в локтях рук. Она обхватила его руками, впиваясь ногтями в спину, двигаясь вместе с ним.

Вскоре ее бедра задрожали, когда она ощутила оргазм. Дыхание? Невозможно, и ее это не волновало, не сейчас, когда ее тело было словно переполненная чувствами хрупкая оболочка, о которых раньше она только читала. Он снова наполнил ее, проникая глубоко, растягивая, и это движение подвело ее к точке невозврата.

Сидни застонала, почувствовав рот Кейдена возле своего ушка.

Его затрудненное дыхание вызвало дрожь в позвоночнике.

— Я чувствую тебя, — прошептал он между толчками. — Такая тесная. — Очередная волна удовольствия накрыла ее, заставив вновь царапать его спину. — Такая влажная.

— Да. Да!

Его темп был почти жестоким, когда он еще усилил его. Сидни больше не могла это выдерживать.

— Кончай, — проревел он.

Этого слова было вполне достаточно, чтобы она увидела звезды, чтобы упала с обрыва в дурманящую пропасть. Он закричал, его пальцы впились ей в затылок, губы накрыли плечико, пока теплая жидкость струей изливалась внутри нее.

— Вот дерьмо, — задыхаясь простонала она. — Мы забыли о предохранении.

— Я чист.

— Я тоже. Но не принимаю таблетки.

Он колебался, и на его лице мелькнула искра сожаления — со мной беременность — не проблема.

Сидни открыла рот, чтобы спросить, что все это значит. Он бесплоден? Прошел через

процедуру вазэктомии? Прежде, чем она смогла задать свои вопросы, он провел дорожку эротических поцелуев вниз по ее шее, пока девушка не начала дрожать.

Когда он, наконец, слегка отодвинулся от нее, прошептал:

— Где здесь кровать?

Кейден проснулся в предрассветный час, обернутый вокруг теплого тела с нежно-малиновым ароматом. Шелковистые огненные пряди струились по спине девушки. Мягкие. Все, что он чувствовал сейчас, это она, мирно спящая напротив него. Сидни.

Несмотря на их несдержанный секс у стены, и еще два раунда в постели, он проснулся полным энергии и готовым для нее. Больше не было неумолимой тяги, это переросло в зависимость.

Он был чертовски осторожен с ней. Никаких поцелуев этого сладкого, сочного ротика или дегустации мокрой плоти между ножками, независимо от того, насколько плохо он себя чувствовал. Но это было уже не важно. Все в нем ныло от желания взять ее снова. И снова. Он боялся, что если поцелует ее, опасные древние слова, которые крутятся в его голове, вырвутся наружу. И если они произнесут клятву... Он будет связан в мгновение ока, связан на всю свою жизнь, способный отдавать свою энергию только ей, заниматься сексом и любить только ее. И если она не примет зова пары или решит когда-нибудь разорвать их связь... что ж, отлично, его брат был живым примером того, что произойдет. Он не хотел принимать любого проявления своей магической сущности, но видя, что пережил Лукан, Кейден не хотел, в частности, образовывать пару. Быстрый секс со случайными красавицами устраивал его. Создавать для самого себя ситуацию, в которой он рискует стать диким и потерять разум без Сидни — немыслимо.

Все еще крепко спящая, девушка, вздохнув, потянувшись, ее попа прижалась к нему в опасном месте. Он зашипел, когда на него обрушилась новая волна похоти. Затем она еще сильнее прижалась к нему, безвольная и доверчивая. Его температура резко подскочила. Она никоим образом не помогала ему сдерживать свои порывы.

Твою мать, он должен убираться отсюда. Это дурацкий сон, глупый каприз привели его в квартиру Сидни. Он хотел немедленно убраться. Но это была прекрасная возможность, чтобы снова осмотреть все комнаты, сделать что-то действительно полезное для своего задания, пока он не совершил нечто действительно глупое, например, поддался необходимости поцеловать ее и утвердить то, о чем ревел инстинкт.

Он осторожно поднялся на ноги, аккуратно отодвигаясь, стараясь не разбудить Сидни. Кейден начнет с ее записной книжки, — и того дурацкого магического дневника, если сможет его найти. Он хотел выжать хоть что-то из этой ситуации и превратить фиаско в успех.

Мужчина прошелся по паркету до прихожей, где прошлой ночью бросил свою одежду. Проклиная свое импульсивное поведение, он надел все, что оставил на полу вечером. Быстрая проверка остальных комнат показала, что она не принесла свой ноутбук домой. Ни блокнотов, ни клочков бумаги с полезной информацией, ни Дневника Судного Дня. Досадно!

Это означало, что он должен вернуться в комнату Сидни, рискуя разбудить ее. Он раздумывал уйти прямо сейчас, отложив на время выполнение своего задания. Но если он будет умным и избежит сближения с Сидни, у него больше не будет возможности осмотреть ее квартиру.

В спальне он проигнорировал голос в голове, просящий внимания, и, насколько возможно было игнорировать Сидни, работал методично. В ее платяном шкафу не было ничего, кроме аккуратно развешанных комплектов одежды. Ее сексуальная шоколадная юбка и кремовая блузка висели в чехле из прачечной, рядом с дерзким черно-белым платьем, которое обтягивало все ее плавные изгибы, превращая ее в девушку из эротических фантазий, и всегда заставляло его задуматься, а что же было под ним. Теперь, когда он знает, как сможет держаться от нее подальше?

Сделав бодрящий вдох, он продолжил. Осмотр ее ванной комнаты заставил его улыбнуться, несмотря на более чем невеселую ситуацию. Стройными рядами стояли лосьоны и флакончики для духов. Стикеры на зеркале напоминали ей о том, что нужно купить зубную пасту и вернуть в прокат диск. Всегда организована.

Собравшись, он одернул себя. Записи, имена, Дневник Судного Дня.

Больше не осталось мест для обыска, кроме территории непосредственно вокруг кровати, и он подошел к ней, с видом человека, идущего на смерть. Он был не совсем уверен, что не скинет свою одежду снова, и не скользнет назад в постель и в ее тело.

Сглотнув, он подошел к ее стороне кровати. «Не смотри на нее», — предупреждал он себя. Слишком поздно.

Ее бледная кожа светилась в потоке льющегося из окна лунного света. Копна этих чудесных рыжих волос накрывала плечо, и лишь немногие из еле заметных веснушек проглядывали сквозь пряди.

Проклятье, он думал, как чертов поэт. Он умирал от желания поцеловать ее, — и не решался.

Кейден бегло осмотрел комод и не нашел ничего, кроме белья всех типов и цветов, которые явно не способствовали его способности сосредоточиться. Но ничего более.

Сделав несколько шагов, он подошел к ее прикроватной тумбочке, на которой он увидел стопку книг. Вверху лежала книга о паранормальных исследованиях, другая — о призраках жертв Джека Потрошителя. Но он был больше всего заинтересован маленьким красным томиком снизу.

Стараясь не шуметь, он отложил две верхние книги в сторону, затем поднял последнюю. Маленькая, красная, с золотым обрезом, обложка, украшенная переплетенными буквами М и Л. Бинго!

Он не открыл ее. Нет времени. Не нужно. Не то, чтобы он хотел эту проклятую вещь. Он вернет его Брэму, чтобы тот мог сосредоточиться на поисках Анки.

В столе был небольшой ящичек, и он открыл его в надежде найти что-нибудь об Анке.

В ящичке лежали маленькие очки для чтения, декоративная закладка и список книг. Но это была Сидни. К сожалению, в ящичке не было ничего о ее информаторах, и он с трудом подавил желание захлопнуть его.

Сидни застонала, перевернулась, потянулась рукой через кровать, как будто бы она искала его. Между ее бровей появилась недовольная складка. Достаточно ли она проснулась для того, чтобы понять, что он ушел.

Время уходить. Убираться немедленно. Он не нашел ничего здесь, что привело бы его к Анке. Он снова попробует немного поискать в ее кабинете. Быстрый взгляд на часы на ее ночном столике показал ему, что было почти шесть утра. Он придет пораньше в редакцию и общет офисы.

Но сейчас он должен хватать книгу и уходить, прежде чем она проснется и начнет

задавать вопросы, на которые он не может ответить.

Взглянув последний раз на Сидни, Кейден отвернулся и вышел из спальни, сжимая в руке Дневник Судного Дня. Еще несколько шагов до двери, и он доедет на метро домой и позвонит Брэму. Возвращение этой проклятой книги должно сделать волшебника счастливым, даже если это не поможет Лукану.

Кейден проигрывал в голове будущий разговор, пока открывал входную дверь и затем шагнул через порог в туманное лондонское утро.

Мгновение спустя книга растворилась в его руках.

Глава 6

Хлопок, и книга исчезла.

Что за черт! Он проверил карманы своей рубашки, брюк... пусто. Книга Судного Дня пропала.

Вернувшись в квартиру, он осмотрелся в прихожей и прошел в комнату Сидни. Дневник лежал на прикроватной тумбе в стопке других книг. Будто ничего и не случилось. Мужчина тихо выругался.

Снова взяв в руки книгу, он больше надеялся, чем знал наверняка, что сможет ее унести. Но как только он ступил за порог, дневник опять испарился. Повторно осмотрев комнату Сидни, он убедился в том, что книга снова вернулась на свое место.

Кейден провел рукой по волосам. Долбаная магия. Нелогичное и непредсказуемое дерьмо. Какого черта он не может вынести книгу из квартиры Сидни? Всему этому точно есть магическое объяснение. МакТавиш надеялся, что Брэм сможет разъяснить, что к чему, но сейчас не было времени на звонок колдуну.

Когда мужчина в очередной раз направился к двери, он услышал шорох простыней. Кейден оглянулся через плечо и увидел, что девушка поднялась с постели, неуверенно прижав к груди простыню.

— Уже уходишь?

Сидни могла быть слишком прямолинейной, но после прошедшей ночи она выглядела уязвимой. Показная смелость была ее щитом. Внезапно он понял, что Сидни хотела большего. Она хотела быть достойной своего мужчины, стать центром его вселенной. В этот момент он захотел стать тем самым мужчиной.

Но Кейден лишь опустил голову, и она поняла, что последует за этим. Импульс боли пронзил его грудь, когда в ее ласковых карих глазах проскользнула напряженность. Ложь, даже во благо, иглами прошивала его тело.

— Конечно, ты уходишь, — ответила она сама на свой вопрос и притянула ближе простыню. — Ты переспал со мной. Твое чувство любопытства удовлетворено. Еще одна зарубка на изголовье кровати. Ты ведь ничего мне не обещал, — она опустила голову, будто коря себя за то, что дала слабинку. — Уходи.

— Сид...

— Ничего не говори. Само собой, я найду кого-нибудь другого и забуду прошедшую ночь. Так и будет.

Черта с два! Его реакция была мгновенной, неоспоримой и жесткой.

Кейден моментально сократил разделяющее их расстояние и погладил ее по щеке. Остаться было неразумно. Близость с ней могла привести к произнесению Клятвы — а

этого он боялся, как огня. Тем не менее боль в ее глазах ранила его сердце. Но магический брак имел свои последствия, с которыми он не мог справиться — из-за которых она могла его возненавидеть. Если он останется, их жизнь навсегда изменится — и не обязательно в лучшую сторону.

Если он уйдет сейчас, не сказав ни слова, все будет кончено. Он лучше сделает себе лоботомию тупым ножом, чем причинит ей столько боли. Каждая частичка ее доверия, таким трудом завоеванная, исчезнет, как и Дневник Судного Дня из его рук.

Но если он хочет найти Анку, избежать участия в этом магическом дебильном шоу и не навредить Сидни, ему нужно остаться. Успокоить ее, получить нужную информацию и затем придумать способ расстаться с ней так, чтобы не разбить ей сердце, а также оставить в целости свое.

— Сидни. Я не какой-нибудь там ловелас, который уходит на утро. Мне нужно переодеться, и я хотел бы перед работой позвонить и узнать о состоянии моего брата.

Черты ее лица немного смягчились. Она никогда не вела себя так открыто перед ним, и это обезоруживало. Прочел ли он ее, потому что хорошо знал? Или может, потому, что чувствовал связь между ними?

— Я не задерживаю тебя. Иди.

Черт! Он должен был уйти, но не мог. Кейден опустил на постель. Он не мог противостоять своему желанию, поэтому попытался просто взять ее за руку. — Будет лучше, если на работе я не буду пахнуть сексом. Наш босс это не одобрит.

— У Холли не займет много времени догадаться что к чему, — вяло улыбнулась ему Сидни.

— Ну, если мы не хотим ее разозлить, нам лучше быть осторожнее. Нам еще многое предстоит сделать, — Кейден глубоко вздохнул и продолжил: — Эта история о магической войне может выйти нам боком. Позволь защитить тебя. Пожалуйста. Не встречайся со своим информатором без меня. Я найду способ успокоить ее и...

— Кейден, — перебила его девушка. — Оставь работу для офиса. Когда мы наедине, мы должны говорить только о нас. Я только что провела ночь с мужчиной, которого хочу лучше узнать. Если это не на один раз, разве мы не должны узнать больше друг о друге? Расскажи мне что-нибудь о себе.

«Я скоро стану колдуном. Я на сто процентов уверен, что если поцелую тебя, то буду вынужден произнести Клятву Пары, которая до чертиков тебя напугает. Что ты думаешь по поводу того, чтобы стать супругой колдуна и прожить тысячу лет?»

Кейден прочистил горло. Если он сболтнет лишнего... это свяжет их крепче. И их разрыв будет намного болезненней.

— Я хочу вернуться в Техас. Соскучился по мексиканской кухне.

Едва заметная улыбка осветила ее лицо.

— Мы, британцы, неважно готовим?

— Даже собачий корм, мне кажется, будет вкусней.

Сидни рассмеялась.

— Это жестоко.

— Правда всегда такая.

Остатки неуверенности испарились из ее взгляда, и он увидел свою прежнюю Сидни.

— Ничего личного. Ты никогда не говорил о своих родителях, хотя о моих знаешь все.

— Как я уже говорил, мои родители люди пожилые. Они живут на окраине Йорка.

— Они могут приехать и навестить Лукана?

— Они не знают о его состоянии, — еще одна вещь, которая заставляла его чувствовать себя последним человеком. — Я не могу сказать им. Боюсь, если они узнают, что их старший сын... заболел, это загонит их в могилу.

Она понимающе кивнула.

— Что ты будешь делать, если произойдет самое худшее?

— О Лукане хорошо заботятся. Он сильный, и я на его стороне. Я должен верить в него. В то, что он справится.

— Спасибо, что поделился. Мне жаль, что такое произошло с твоим братом. Что ты можешь мне рассказать о его состоянии?

Ничего. Часть его хотела открыться Сидни, поделиться с ней своей ношей. Это желание было таким же сильным, как и то, которое заставило его прошлой ночью заняться с ней любовью. Черт. Опасный знак. Ведь такая открытость в конце концов все равно приведет к разбитому сердцу — как ее, так и его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Спустя несколько секунд, Кейден произнес:

— У него психическое расстройство. Он сейчас опасен для самого себя и для других.

— Господи, — в ее глазах отразилось сочувствие.

— Теперь ты понимаешь, почему я не хотел упоминать об этом в день нашей встречи.

— Мне жаль. У меня есть дурная привычка — любопытство. Вечное проклятье журналиста.

— Я понимаю.

— Пока я любопытствую, думаю, ты не откажешься ответить на один вопрос.

Он напрягся. Кейден и так уже сказал больше, чем должен. С Сидни он всегда чувствовал себя, будто ходил по лезвию ножа. Он должен создать видимость, будто старается открыться ей, но при этом не выдать слишком много информации. Ведь тогда он не сможет уйти. Будет слишком больно. Тот факт, что ему придется воспользоваться ей, заставил его сердце сжаться. Проявление чувств будет означать нарушение всех данных обещаний.

— Я постараюсь.

Сидни, казалось, почувствовала перемены в его голосе и закусил губу.

— Зачем переезжать в Штаты? Зачем уезжать на такое время, если твои родители уже в возрасте? Зачем ты пошел на службу? Почему...

— По одному вопросу за раз, — он поднял руку вверх и наградил ее снисходительным взглядом. — Я уехал в возрасте восемнадцати лет. Пошел в колледж, встретил нескольких морских пехотинцев и решил, что хочу присоединиться к ним. Я получил грин-карту, бросил колледж и поселился на базе, — он пожал плечами. — Мои родители и я... не сошлись во мнениях по поводу моего будущего. Десять лет назад я решил, что большое расстояние между нами пойдет на пользу.

Огромное преуменьшение. Мать Кейдена, когда-то талантливая провидица, как и многие женщины в ее роде, продолжала настаивать на том, чтобы Кейден принял свою сущность и создал себе безупречную репутацию колдуна. Бред!

Когда она начала строить подобные планы, Вестин был мертв и Кейден не хотел иметь ничего общего с магией. После того, как он покинул отчий дом, то намеренно избегал всего, что могло быть связано с магическим миром. Он скрывался в Штатах и жил среди людей,

смотрел на жизнь их глазами — и с тех пор никогда не хотел для себя другой судьбы.

— Поэтому ты уехал в другую страну?

Это казалось довольно экстремальным решением.

— У них был Лукан, который чтит семейные традиции. Я же не был в этом заинтересован.

— В семейном бизнесе?

— Ох, что-то вроде того, — ушел от ответа он. — Как ни крути, я пошел в армию, потому что это отдаляло меня от дома и я хотел воевать. Мои родители всегда были против, — по крайней мере, в человеческом смысле этого слова. — У меня появилось несколько хороших друзей.

С «морскими котиками» он столкнулся первый раз в жизни. Конечно же, его взвод подкалывал его за то, что он был англичанином и якобы ценил чашку чая больше, чем собственную задницу. Он очень сильно соскучился по ним.

Но никто из взвода не знал о его магической семье. Никто даже не догадывался о том, что он может быть Суперменом с волшебной палочкой. Он хорошо справлялся с автоматическим оружием, мог начисто отдраить пол в казарме и был на «ты» со взрывчатыми веществами. Он был бы рад помочь Брэму и Братству Судного Дня приобрести подобные навыки. Но принять магию... черт, он не мог этого сделать. Он не хотел.

— Ты все еще поддерживаешь с ними связь?

Кейден тяжело вздохнул.

— Большинства из них уже нет в живых. Многие погибли в Ираке. Некоторые покончили жизнь самоубийством после того, как вернулись домой. Часть попала в тюрьму. Один пропал без вести. Я один из меньшинства, кто сумел выжить.

Она была первым человеком, которому он это рассказал. Больше никто не спрашивал об этом. Поделиться с ней своим горем было опасным шагом, но давало некое чувство облегчения. Сидни обняла его, как будто знала о том, сколько боли причинила ему потеря таких друзей как Волт, которого все звали Ти-Рекс, потому что тот был здоровяком и слишком громко ходил. Или Брайан, шутник со странными татуировками. Сложно поверить в то, что Брайан пропал без вести при странных обстоятельствах два месяца назад и был признан умершим.

— Мне жаль, — пробормотала Сидни. — Я не хотела тревожить старые раны.

Кейден осторожно отстранился, хотя сильно хотел остаться. На некоторое время в ее руках боль прошлых лет и волнение о завтрашнем дне исчезли. Он проникся этим чувством умиротворения. Но пришло время вернуться в реальность.

— Ничего, если мой ответ удовлетворил твое любопытство. Но мне нужно идти, — ответил он, проведя рукой по ее мягким волосам. Кейден с чувством сожаления оторвался от девушки.

Сидни схватила его за руку.

— Поцелуй меня. Прошлой ночью мы так и не дошли до этого.

Как заманчиво. Он жаждал попробовать ее на вкус, но повышенная потливость, половое влечение и покалывания по всему телу свидетельствовали о том, что он скоро превратится. Как и каждый колдун, у него была развита способность распознавать свою пару по вкусу. Как будто он без этого не смог бы справиться. Как бы он ни хотел связать себя с ней раз и навсегда, поцелуи были запрещены. И даже если не брать в расчет супружескую связь, если он поцелует ее без намерений остаться... Это будет слишком жестоко.

Кейден прикрыл рот рукой.

— Не раньше, чем я найду зубную щетку. Ты еще поблагодаришь меня потом.

Она нахмурилась.

— Ты все правильно говоришь, но почему у меня такое чувство, что если ты выйдешь за дверь, ты никогда больше не будешь со мной таким, как сейчас?

Кейден приложил титанические усилия, чтобы скрыть свои эмоции, но когда в ее глазах проскользнуло чувство разочарования, он понял, что его затея провалилась. Что он, нахрен, должен ей ответить?

— Эм, ... сейчас в моей жизни наступили сложные времена. Брат, родители... и это еще не все. Если бы всего этого не случилось, между нами все было бы по-другому. Я остался бы с тобой и никогда бы не ушел.

Он мгновенно прикусил язык. Пора остановиться. Он должен наобещать ей с три короба и в один прекрасный день все это разрушить? Ему не нужно ничего обещать. Что на него нашло? Приступ честности?

Несмотря на вранье — или благодаря ему — она, казалось, была готова расплакаться. Сидни крепче прижала простыню к своей груди.

— Ты отворачиваешься от меня, потому что я не сдала тебе своего информатора? Ты надеялся вытрахать ее имя из меня?

Сожаление пробрало его до мозга костей.

— Нет, потому что не разумно смешивать дело и удовольствие.

— Тогда иди. Мы забудем о том, что произошло.

Невозможно.

Выражение ее лица ранило его сердце. Ему осточертело играть в эту гребаную игру.

— Сидни! Позже, когда моя жизнь войдет в привычное русло...

Сидни закрыла глаза и замотала головой.

— Просто уходи.

Последний раз взглянув на ее бледные груди, едва скрытые простыней, он обернулся и покинул спальню. У него практически не осталось сил уйти, особенно зная, что его шансы снова быть с ней были невелики. Но, приложив немалые усилия, он направился к двери. На полпути Кейден услышал ее голос:

— Мы оба знаем, что для нас не существует никакого «позже».

Правда будто ножом полоснула по груди. Кейден прислонился к стене. Сжав кулаки, он боролся с желанием вернуться в спальню.

Черт возьми! Ему лучше уйти. Но если он хотел уйти с целым сердцем, было уже поздно.

Сидни сидела за своим столом, стараясь сосредоточиться. Слабый солнечный свет едва пробивался сквозь окна кабинета. Было всего лишь семь утра. Но скоро придет Кейден, и ей придется смотреть ему в глаза. Работать с ним. И не иметь возможности прикоснуться.

Последняя ночь была, если выразить одним словом, невероятна. Страстная, дарящая один импульс удовольствия за другим. Сохраняющая дрожь и жажду. Кейден был тем самым любовником, о котором она всегда мечтала, но никогда не имела. Ну, если не учитывать то, что он ее не поцеловал. Странно это. Хотя они были заняты другими, не менее прекрасными вещами.

Но она боялась, что теперь было все кончено. И чувство правильности, которое

возникло прошлой ночью, также пропало. Что бы ни происходило с его братом, в его жизни, он позволил этому встать между ними.

Опять же, может быть, он был с ней не по своей воле. Может быть, то, что произошло вчера вечером, было просто побочным эффектом того, что она написала свою фантазию о нем в этой проклятой красной книге. Если это было правдой, то как же все смешно и жалко. Она заслужила свою ложку дегтя.

Тот факт, что она написала свое желание в книгу и оно сбылось, казался фантастическим. Она никогда не подумала бы, что с ней может случиться что-то настолько невероятное, но возможно, так и произошло.

Сидни прикрыла лицо руками и попыталась сдержать наворачнувшиеся на глаза слезы. Черт возьми, даже зная, что у него есть свои планы, она все еще писала о своем желании, а после поддалась его прикосновениям. Дура! И не важно, что он говорил, ее отказ выдавать имя своего информатора был главной причиной его неожиданного ухода. Каждое слово, произнесенное сегодняшним утром — кроме нескольких моментов, когда он говорил о своем брате и взводе — казалось, было наигранным.

Работа. Она должна сосредоточиться на работе. Интрижка с Кейденом была поверхностной. Только то, что они на удивление хорошо подошли друг другу, еще не означало, что он был любовью всей ее жизни. Они просто переспали. Она никогда не позволит ни одному мужчине разбить ей сердце, и он не заслужил какого-то особого положения после одной ночи.

Зайдя на электронную почту, Сидни пообещала себе сосредоточиться. Она сразу же оживилась, когда получила письмо от своего информатора из Офиса Коронера, своей старой подруги. Женщина наконец-то узнала что-то новое о полуразложившихся телах солдат, найденных в туннеле две недели назад. В письме было написано всего несколько слов: «Позвони мне до девяти».

Пытаясь успокоить колотящееся сердце и дрожащие руки, Сидни набрала номер Хлои.

— Алло, — ответил сонный мужской голос.

— Можно Хлою к телефону? Извините, что звоню так рано.

После нескольких секунд шуршания и хихиканья, Хлоя ответила:

— Сид?

Хлоя четыре года назад удачно вышла замуж за дьявольски красивого Блэйка. Сидни обзавидовалась бы, если Блэйк не был ей как брат.

— Что за новости? — спросила Сидни, переходя сразу к делу.

— И тебе доброе утро, — рассмеялась Хлоя. — Все, что я узнала о телах, обнаруженных в туннеле, очень неофициально.

— Свяzano с перестрелкой четырнадцатого ноября, как я и писала? Дело в магии?

— Именно, — подтвердила Хлоя. — С помощью анализов были идентифицированы все тела. Ты сидишь?

— Да. Хватит дразнить меня.

— Ты очень хорошо меня знаешь, — ответила Хлоя, а затем вздохнула. — Все эти люди были военнослужащими — со всех уголков мира, включая тех семерых из восьми американских солдат, которые загадочным образом пропали девятнадцатого сентября с учебной базы Лейджун в штате Северная Каролина. Они все были частью командного состава отдела специальных операций.

Сидни от удивления раскрыла рот. Когда она поняла значение только что

произнесенных подругой слов, то пробормотала:

— Блин! Специальные войска... Я слышала что-то об исчезновении этих солдат!

— Начальство старается сохранить это в секрете. Но все говорит само за себя. Сейчас оповещают ближайших родственников, но информация о личностях погибших пока не просочилась в СМИ, поэтому я не могу тебе это рассказать, иначе мой босс что-то заподозрит.

Хлоя и так рассказала ей больше, чем Сидни ожидала. Она и так задолжала ей, по крайней мере, пару пинт пива.

— Конечно. Что-то еще?

— Ты знаешь из нашего прошлого разговора, что тела успели разложиться еще за несколько недель до того, как произошла битва. На твоих зернистых фото видно, что некоторые из них были обезглавлены, некоторые застрелены или заколоты. Но тела кровоточили так, будто они все еще были живы. Их кровь была черной.

— Черной?

— Именно. Тайна, покрытая мраком. У нас нет образца крови. Все были идентифицированы по отпечаткам пальцев, отличительным меткам или стоматологическим записям.

Сидни ничего не сказала. Что послужило причиной такой аномалии? Новая болезнь? Новость о черной крови звучала безумно, но, работая на «Потусторонний мир», она быстро поняла, что нет ничего невозможного.

— Странно.

— Очень странно, — согласилась Хлоя. — Если предположить, что твоя история реальная, у тебя есть какие-нибудь идеи о том, за кого сражались эти бедные люди?

— Нет. Я немного знаю о другой стороне. Это Братство Судного Дня. Мой источник говорит, что они хорошие и борются с Матиасом, который утверждает, что борется за равноправие. Тем не менее, он насильствовал женщину, пока та чуть ли не лишилась рассудка. Но разве его преступление автоматически переносит Братство Судного Дня в ранг хороших? Навскидку, я сказала бы, что это солдаты Матиаса. Раз его совершенно не заботит то, что он изнасиловал женщину, сомневаюсь, что он побрезговал бы похищением нескольких хорошо натренированных солдат для службы в своей армии.

Хлоя выдохнула.

— Ты действительно веришь, что все это правда, а не галлюцинации напуганной женщины?

— Я считаю, что это возможно. Но у меня есть достаточно желающих меня остановить. Позвони, если узнаешь что-то еще.

Сбросив звонок, Сидни набросала несколько записок. Возникшие обстоятельства приносили только грусть. У нее уже была еженедельная статья о магической войне, и она хотела, чтобы та была о том, что рассказала ей Хлоя. Но осталось еще так много вопросов. Как эти солдаты вписываются в большую схему войны? Были ли они использованы в каких-то магических целях? Как их смогли убедить или заставить воевать и отдать свои жизни за это? Возможно, она могла бы изложить все как есть, но кусочки пазла пока не складывались. Она должна снова поговорить со своим информатором и узнать, что еще знает эта ведьма.

Сидни позвонила Аквариус. Когда помощница не ответила, она оставила голосовое сообщение. В нем она извинилась за то, что беспокоит ее в выходной и попросила

перезвонить.

Спустя пару секунд она положила трубку на стол. Сидни почувствовала, будто кто-то стоит у двери. Кейден.

— Доброе утро, — деловым тоном поприветствовала его она. — Тебе что-то нужно? У меня загруженное утро, так что сразу к делу.

Он вошел и захлопнул за собой дверь. Опершись руками на столешницу, мужчина наклонился ближе к ней.

— Сидни, я...

— Остановись, — она подняла руку вверх, отказываясь выдавать то, что только от вида его тела сердце начинает быстрее разгонять кровь по венам. Если они будут говорить о прошлой ночи, она расплачется.

— У меня всего один вопрос. Зачем ты пришел вчера? Что заставило тебя посреди ночи покинуть свою квартиру и, проехав через весь город, прийти ко мне? Это все ради секса или есть что-то еще?

Проведя рукой по лицу, он промолчал. На его лице она увидела признаки сильной усталости. На мгновение Сидни прониклось сожалением к нему, но вскоре напомнила себе, что если позволит себе что-то чувствовать, то это разобьет ей сердце. Что-то внутри нее зывало к Кейдену, но она не была уверена, что он чувствует то же самое к ней. Он бросил ее одну, оделся и ушел. И, на первый взгляд, не страдал ничем иным, как недосыпом. Нет, конечно же, он не должен был ей сразу после этого сделать предложение руки и сердца. Достаточно всего лишь правды.

— Истинный импульс. Ты мне понравилась с самой первой встречи. Я пытался держать себя в руках, ведь мы работаем вместе. У меня сейчас сложный период в жизни, и я не могу тебе обещать, что будет завтра. Но прошлой ночью я пришел, потому что больше не мог оставаться вдали от тебя. Я пытался отговорить себя от ночного визита. Но каждую минуту, которую я нахожусь на расстоянии с тобой, становлюсь еще одержимее.

«Может, это магический дневник внушил ему прийти к ней? — Сидни вздрогнула. — Нет. Это же просто старинная красная книга, так? Возможно, все дело в ее статье. Но точно не в дневнике».

— Ты пришел, потому что захотел таким образом выведать имя моего информатора?

— Нет. Но если ты захочешь сделать меня полноценным партнером в этой статье, я буду рад.

— И что? Ты подумал, что возможность стать моим партнером в постели поможет добиться желаемого?

— Дьявол! Я мечтал о тебе. В моих мыслях ты была в таком же белье, что было прошлой ночью на тебе. Я мечтал о том, как сорву его с тебя. О сладости твоих сосков. О твоей киске, сжимающей мой член. О том, как ты будешь кричать, когда кончишь для меня. Как, нахер, я должен держаться от тебя подальше после такого?

О, Господи. Сидни шумно сглотнула.

— Ты... эм, сказал, что чувствовал себя одержимым?

— Да. Но я беру на себя ответственность за то, что все испортил, — остановился Кейден, а затем придвинулся ближе, разглядывая ее, будто пытался разгадать загадку. — Подожди. Ты написала обо мне в этой долбаной книге, которую дала тебе Аквариус?

Она мгновенно захотела спрятаться под стол и оставаться там, по крайней мере, ближайшие десять лет.

— Не говори глупостей.

Как он так быстро догадался? Господи, она чувствовала себя такой идиоткой!

— Забудь о том, что я спросила. Давай сосредоточимся на работе.

Он прищурил глаза.

— Что заставило тебя впустить меня?

— Уже давно не секрет, что я хотела тебя. Но как ты и говорил раньше, между нами все несерьезно. Идем дальше.

— Я ничего такого не говорил, — прорычал он.

«Разве нет? Несколько часов назад? Разве не он постоянно твердил, что у них нет будущего? Конечно! Он же был там не по собственной воле».

— Хватит со мной играть.

— Ты ведь любишь игры, прошла ночь тому доказательство.

Он был прав. Сидни сама вчера оступилась. Она до последнего надеялась, что Кейден не догадается об этом.

— Прости.

Она не знала, какой реакции стоит ожидать от мужчины на то, что использовала магическую книгу, чтобы сломить его сдержанность. Он пришел к ней и поймел ее, потому что она так хотела, а не потому, что он чувствовал привязанность.

— Забудь о том, что я сказала. У нас с утра много работы, и я немного перегружена.

Кейден заскрежетал зубами и отвернулся.

— Мы снова поругаемся, если я спрошу, могу ли чем-то помочь?

— Нет, не можешь, — если он останется с ней в этом маленьком кабинете, она вряд ли сможет сдержать желание прикоснуться к его мускулистому телу и взмолиться об удовольствии.

Прежде, чем Кейден успел ответить, зазвонил телефон Сидни. Увидев на экране имя звонившего, она вздохнула. Аквариус.

Сидни подняла трубку:

— Слава Богу, ты позвонила. Можешь встретиться со мной?

Кейден не был уверен, с кем разговаривала репортер. И на данный момент его это не сильно интересовало. Его снедало разочарование. Все в этой ситуации шло не так, и он не имел понятия как это исправить. А сейчас Сидни висела на чертовом телефоне с Бог знает кем, обсуждая непонятно что. Все, что он сумел понять, так это то, что она назначала встречу.

Спустя мгновение его сильно заинтересовало то, с кем она говорила. Он должен знать, кого нужно убить.

Сидни прикрыла рукой трубку:

— Можешь дать мне пару минут?

Сжав кулаки, он повернулся к двери, но не мог заставить себя уйти. Если Сидни хочет кем-то заменить его в своей постели всего лишь несколько часов спустя после... Что ж, он не был мазохистом, но что-то внутри него хотело быть в курсе дела. Он не мог удержать ее, но и не мог смириться с мыслью о том, что может ее потерять.

Рассеянным движением Сидни толкнула за ним дверь. Но осталось небольшое отверстие, и Кейден прильнул ближе к приоткрытой двери и прислушался.

— Я здесь, — ответила она. — Ланч звучит неплохо. Можешь встретить меня в полдвенадцатого около того, эм... Голубого... какое там у него название? — сказала она. —

Прекрасно. Тогда буду рада видеть вас обоих.

Обоих? Она назначала свидание с двумя мужчинами?

— На работе все в порядке. Я знаю, что у тебя выходной. Я не хочу докучать тебе, но мне нужна помощь с еженедельной статьей. Она все еще в работе. Мне нужно расспросить тебя о том магическом дневнике, который ты подарила мне на день рождения.

Ох, так она говорила с Аквариус и собиралась встретиться с ней — и другом? — за ланчем. Кейден вздохнул от облегчения. И не только потому, что Аквариус была в городе, а потому что Сидни все еще была свободна. Он не мог отделаться от мысли, что она может быть с другим мужчиной. А убивать какого-то незнакомца в такую рань не хотелось.

— Что ты можешь мне рассказать об этой книге? Ее происхождении? Имеет ли она какое-то отношение к магическому миру, о котором я пишу? — девушка пыталась говорить тихо.

Кейден прикрыл глаза и постарался сконцентрироваться, в надежде услышать их разговор дословно. Аквариус громко и утвердительно ответила на последний вопрос репортера, а затем снова утихла. Он смог разобрать всего несколько слов о ком-то по имени Эмма.

Затем снова заговорила Сидни:

— Хорошо. Я все еще работаю над историей об этой магической войне, но ты не будешь против, если на этой неделе я напишу о книге?

Ее слова, словно электрическим током прошли по телу Кейдена. Вот уж хренушки! Он не позволит Сидни написать об этом. Опасность, которая может грозить ей, если Матиас прочтет эту статью... Казалось, кровь похолодела в жилах, когда Кейден представил все то, к чему может принудить ее этот дьявол. Разве он не смог убедить ее, что вся эта затея пахнет жареным? Что она может стать мишенью?

Положив руку на ручку двери, Кейден уже было намеревался войти. Он не мог позволить ей написать об этой чертовой книге. Ни на этой неделе, ни на следующей. Никогда.

Прежде чем он успел открыть дверь, кто-то схватил его за плечо. Кейден обернулся и увидел Холли, редактора Сидни. Черт. Дела плохи.

— Я только хотел задать ей пару вопросов.

— И ты обдумывал целых две минуты интенсивного подслушивания что сказать?

— Нет. Ну, она... Я не думал...

Холли остановила его бессвязный поток слов.

— Иди за мной.

Кейден оглянулся на дверь кабинета Сидни. У него не было выбора. Позже, прежде чем Сидни уйдет на ланч, он поговорит с ней. Приведет убедительные причины, призовет больше не копать в этой истории.

Вздохнув, он последовал за Холли.

— У тебя остались какие-то личные вещи на твоём столе?

— Только камера. А что?

— Возьми ее, — она прошла с ним до его стола, где он оставил свою камеру и ключи.

Кроме этого он больше ничего не успел сюда принести.

— Это все? Я провожу тебя до двери.

По спине пробежался холодок.

— Двери?

Холли послала ему взгляд, по которому сразу стало понятно, что к чему.

— Ну же, МакТавиш. Ты использовал все уловки, чтобы подобраться поближе к ее информатору. Давил на нее, явился к ней в квартиру, подслушивал. Совершенно ясно, что ты хочешь приударить за ней и...

— Нет. Господи, нет. Клянусь. Холли...

— Прибереги слова. Ты уволен, — Холли раскрыла перед ним входную дверь офиса. На мгновение его ослепили слабые лучи солнца. — Убирайся. Сейчас же.

Глава 7

Кейден едва сдерживал ярость, когда добрался до своей квартиры. В ту же минуту, когда за ним закрылась дверь, из его уст прозвучала серия смачных проклятий. Его уволили, и он даже понятия не имел где искать этот загадочный «Голубой» ресторан, в котором Сидни, Аквариус и кто-то еще договорились встретиться за ланчем. В переводе на простой военный язык — задание провалено. Он никогда не узнает, была ли источником информации Сидни Анка. Черт побери, отсутствие Анки означало, что его брат продолжит бредить и Кейден больше не вернется в Техас. Сидни собиралась опубликовать опасную статью, и он теперь не мог ее защитить.

Учитывая его военное прошлое, с провалом он никогда не смирится. Но если логически подумать, МакТавиш должен быть рад. Теперь, когда он больше не работал на «Потусторонний Мир», Брэм поручит задание кому-нибудь другому. Он был доволен, что теперь ему не придется лгать и придумывать всякие отговорки. Но то, что он не смог завершить миссию, раздражало. Конечно же, он продолжит поиски Анки. Однако Кейден не мог вспомнить ни одного магического способа поиска. Еще в детстве от матери он узнал, что видения не всегда бывают правдивы. Ему нужен другой план. Такой, который уберезет Сидни от опасности.

Он сунул руку в карман джинсов и достал один из белых камней, которые дал ему Брэм, но спустя секунду убрал его обратно. Он ненавидел все магическое после смерти Вестина. В свое время Кейден уже был достаточно взрослым, чтобы заколдовать такой камешек, но был совершенно против этого. Даже несмотря на то, что Лукан предлагал его научить. Прожив столько лет среди людей, для него подбросить камень в воздух, произнести чье-то имя и ожидать, что этот человек тут же появится из воздуха, казалось чем-то сумасшедшим и ненормальным.

Он знал, что его магическая трансформация уже на подходе. Сегодня он впервые проснулся энергичным и отдохнувшим. После нескольких часов древнего «танца», вспотевших тел и нескончаемого удовольствия жажда снова вернулась. Еще один знак, предвещающий близость превращения. Но до тех пор, пока магия не заставит его принять свои силы, он, черт возьми, все еще человек.

Схватив телефон, МакТавиш набрал номер Брэма. Кейден скажет этому засранцу, что ему нужно назначить на дело кого-то другого. Он больше не будет участвовать в их операции а-ля Джеймс Бонд.

Однако тот факт, что его уволили, также означал, что у него больше нет причин встречаться с Сидни. После того, как он ушел сегодня утром, та была зла и огорчена. Эта мысль заставила его вздрогнуть.

Неужели она была настолько разгневана, чтобы поспособствовать его увольнению?

Сидни уже давно подозревала, что он хочет украсть ее историю. Хотя Холли также имела свои подозрения, и сегодня ему пришлось с ней столкнуться. Но сама девушка не могла до такого додуматься. Возможно, это Сидни помогла ей прийти к нужным выводам. И все из-за его раннего ухода?

Кейден не боялся потерять работу. Но потерять женщину? Господи, да это как нож в сердце. Если бы он поцеловал ее и раскрыл свои магические способности перед Сидни, он не смог бы удержаться от произнесения Клятвы. А учитывая то, что рядом с репортером он едва мог держать рот закрытым, осторожность не помешает. Такое быстрое развитие событий заставит его связаться с девушкой.

Кейден выстраивал вокруг себя стены самоконтроля, но Сидни с легкостью вновь обнажала его душу. Согласиться на брак с ней означает, что после того, как он потеряет ее, превратится в страдающего бредом лунатика. Хуже того, магический мир стремительно превращался в опасное место. Мир, к которому она не принадлежит. Она будет в большей безопасности, если будет оставаться вдали от него. И прекратит писать статьи, которые могут привлечь внимание Матиаса.

— МакТавиш? — раздраженно ответил Брэм. — Сейчас девять утра, вторник, и ты звонишь мне, потому что...

— Меня уволили.

— Что?!

Кейден в подробностях рассказал о событиях этого утра, опустив тот факт, что он провел ночь с Сидни.

После того, как он закончил свой рассказ, Брэм вздохнул.

— Сейчас это так некстати.

— Как говорят мои американские друзья, я облажался, — и это разрушило его прикрытие. — Что сделано, то сделано. Теперь ты можешь послать кого-нибудь другого, чтобы саботировать выпуск статей. Я только прошу, чтобы этот кто-нибудь смог защитить Сидни.

— Мы уже обсуждали это. Мои возможности ограничены.

— Пошли Сабэль. Они с Сидни хорошо поладят.

— Это невозможно. Моя сестра занята в Совете.

Кейден нахмурился.

— Она ведь не входит в состав Совета.

— Но она обладает свойством очаровывать старых пердунов, сидящих рядом со мной. Моего шарма им очевидно мало.

Несмотря на серьезность ситуации, Кейден рассмеялся от представленной в мыслях картины.

— Она намного красивее.

— Она улыбается, хлопает ресницами и заставляет их чувствовать себя молодыми. Это очень важный навык. Слухи о нападениях Анарки всюду гуляют по магическому миру, и многие члены Совета хотят, чтобы я их прекратил.

— Слухи или реальные нападения?

— Слухи. Но я знаю, что не смогу этого сделать, пока не прекратятся сами нападения, существование которых они все еще отказываются предать гласности.

— И ты стараешься склонить Совет к тому, чтобы они сделали официальное заявление и оповестили людей о возникшей опасности, так? — проворчал Кейден. — Удачи.

Группа стариков никогда не торопилась в принятии решений, они сразу же выступали против нетрадиционных путей решения проблем. На достижение консенсуса по поводу публичного признания возвращения Матиаса на этот свет у них может уйти месяцы, года или даже десятилетия. К тому времени Матиас уже успеет захватить весь магический мир. Тупые ублюдки.

— Да, удача мне не помешает. И Сабэль тоже, — вздохнул Брэм. — Я думаю, что могу послать Шока. Он сможет пробраться в мысли Сидни...

— Нет! Как я могу быть уверен, что он не отдаст ее Матиасу? Я не подпущу этого предателя к своей... — паре. Это слово никогда не слетит с его языка, — бывшей коллеге, — так, казалось, звучало лучше.

Какая жалкая ложь. Хоть Шок и был обязан Анке, несмотря на тот факт, что она отвергла его Клятву и он мог залезть в голову Сидни, не касаясь ее интимно, мысль о том, что Шок приблизится к ней, приводила его в ярость.

— Ты думаешь, что Сидни твоя пара? — заметил Брэм.

— Я не целовал ее.

Брэм облегченно вздохнул.

— Ради всего святого, я надеюсь, что и она этого не будет делать. Ты скоро превратишься. Я чувствую это. Ты раздражителен и напряжен. Быстро утомляешься, да? И ты буквально переполнен сексуальным желанием, так?

Кейден не ответил. Зачем говорить Брэму, что он как никогда прав? Засранцу это очень понравится.

— Тебе нужно найти ведьму, с которой ты сможешь пройти превращение. Тебе понадобится очень много сексуальной энергии, чтобы насытить силами твою магию.

Заскрежетав зубами, Кейден развернулся. Да, он знал, что ему будет нужен секс — очень много секса — чтобы создать энергию, необходимую для превращения. Если он произнесет Клятву, то только с Сидни сможет пройти акт превращения. Но он этого не сделает. Если он сможет еще несколько дней воздержаться от связывания, то ему и не придется этого делать. Проблема была в том, что он не хотел делать это с какой-то неизвестной ему ведьмой.

— Я не произносил Клятву, — убедительно сказал Кейден.

— До тех пор, пока так оно и будет, у тебя нет проблем.

Неправда.

— Она верит в правдивость этой истории и подозревает всех и каждого. Появление Шока лишь всколыхнет и подстегнет ее фантазии. Возьмись за это сам, — предложил Кейден.

Мысль о том, как Брэм очаровывает Сидни, заставила его сжать зубы, но колдун был недавно связан. Он не сможет совратить Сидни. И не сможет отдать ее Матиасу.

— Я говорил тебе. Я не могу, пока не выполню приказ Совета остановить слухи — даже если они являются правдой, — прорычал Брэм.

— Твои оправдания — полная чушь.

— Я не могу пренебречь своим долгом. За последние три недели произошли четыре нападения Анарки. Если Совет не сделает официальное заявление, я должен буду предупредить людей неофициально. Ну а когда у меня появляется немного свободного времени, я ищу свою жену.

На месте Брэма он поступил бы также.

— Держи Шока подальше от Сидни.

— Значит, сам прекрати выход статей.

— Меня уволили. Как ты себе это представляешь? Сидни свободно может написать статью о Дневнике Апокалипсиса. Еще сегодня утром она пыталась узнать о его происхождении.

— В последний раз тебе говорю! Соблазни ее!

— Я пробовал. Это... сложно, — решил не вдаваться в подробности он.

— Тогда упрости, — выпалил Брэм.

— Это было твоим заданием. Я сделал все, что мог, и хоть я и ненавижу признавать, что провалился, но это так. Этим утром я попытался украсть у Сидни Дневник Апокалипсиса, но когда вышел из квартиры, книга исчезла из моих рук. Дважды. Почему?

— Исчезла?

— Именно. Спустя пару мгновений она снова появилась на ночном столике, откуда я ее взял.

— Другими словами, книга не может покинуть пределы квартиры Сидни. Интересно... но я думаю, что знаю почему. Ты мужчина. Ты ведь помнишь, что я говорил о том, что книга — это объект специального женского заклинания? Это означает, что книга действует только в руках женщины.

— Я не пытался ее использовать.

Брэм вздохнул.

— Возможно, кража книги тоже входит в список того, что может делать только женщина. Мы не знаем наверняка, но это кажется разумным выводом. Десятки столетий тому назад Маррок заплатил женщине за то, чтобы она выкрала Дневник у Морганны. После этого она отдала его ему. Маррок держал книгу в одном и том же доме на протяжении нескольких столетий. Затем появилась Оливия. Она принесла книгу в мой особняк и спрятала ее. В то время я думал, что любой человек может взять эту книгу, но, учитывая твой опыт, теперь понятно, что нет. Ни Маррок, ни я не могли написать в ней, когда Матиас похитил Оливию. Сабэль же смогла. Ее желание — вернуть на место пуговицу — мгновенно было исполнено. Но ее желание о том, чтобы спасти Оливию, не сбылось. И мы подумали, что та, которая использует эту книгу, должна обладать большой силой и истинным желанием воплотить это желание в жизнь. Моя жена украла ее у меня. Как-то она попала в руки Аквариус. И та подарила ее Сидни. От женщины к женщине. Поэтому, когда ты попытался украсть ее у Сидни...

— Я не женщина.

— Именно.

Кейден вздохнул. Интересная версия, но...

— Я едва знаком с Аквариус, поэтому точно не знаю, но Сидни определенно человек, а не ведьма.

— Возможно, наличие двух X-хромосом важнее, чем магические силы.

— Значит, ты должен отправить на мое место кого-то другого. Точнее, другую. Например, Оливию. А я пока займусь поисками Анки.

Брэм фыркнул.

— Отрекаешься от того, чему тебя учили в армии? Кажется, я слышал, что провал миссии недопустим.

Черт возьми, колдун был прав. Кейден не вызывался сам на это задание, но вина за

неудачу съедала его заживо. Он не хотел оставлять Сидни без защиты. Но что еще он мог сделать? Что ж, как любой хороший стратег, он прибегнет к отвлекающему маневру.

— Возможно, я знаю кое-что о книге и как она попала к Аквариус.

— Слушаю тебя.

Кейден сжал покрепче телефон.

— Я не знаю, имеет ли это значение, но Аквариус как-то упоминала девушку по имени Эмма.

— Что ты сказал?

Злые нотки в голосе Брэма застали его врасплох.

— Эмма?

— Ты уверен?

— Я подслушал телефонный разговор. Прозвучало именно это имя.

Колдун не колебался.

— У тебя новое задание. Кроме того, что ты должен каким-то образом украсть книгу у Сидни, тебе нужно заставить ее рассказать побольше об этой Эмме. Срочно.

Внезапный приказ Брэма ошеломил его.

— У тебя нет времени помочь мне, когда ты отправляешь меня фактически на съедение волкам, но когда я упоминаю в разговоре о какой-то женщине...

Громкий писк, звук хлопающих крыльев, сопровождающие напуганный голос женщины, вмещались в тираду Кейдена. Какая-то ведьма заколдовала птицу доставить послание Брэму. Исходя из звука, сообщение было срочным.

— Я должен идти. Я пришлю тебе помощь, чтобы ты смог забрать книгу. Но узнай как можно больше информации об этой Эмме и позвони мне.

— Я, мать его, не какой-то мальчик на побегушках, — воскликнул Кейден. — Кто такая эта Эмма?

— Моя супруга. Это первая зацепка с тех пор, как она пропала. И я собираюсь найти мою женщину, даже если это последняя на свете вещь, которую я смогу сделать.

После наихудшего дня в ее жизни, Сидни была счастлива вернуться в свою квартиру. Она сняла на ходу одежду и прошла в спальню. На глазах выступили слезы.

Господи, ее беспечная болтливость привела к тому, что Кейдена уволили. Конечно, он подслушивал. Она все еще подозревала его в том, что он пытался украсть ее историю. Она попыталась поговорить с Холли, чтобы вернуть его обратно. Но ровным счетом ничего не добилась. И Кейден, видимо, сделал вывод, что она настроила против него своего редактора. А все потому, что он ранил ее своим скорым уходом этим утром. Он, верно, думает, что она мстительная сука, и больше не захочет ее видеть.

Возможность такого исхода событий ранила ее. Она должна найти Кейдена и расставить все точки над «і». Сидни уже успела соскучиться по нему. Но все еще не понимала почему. Ведь невозможно влюбиться всего за несколько дней в человека, который ничего не чувствует к ней. Черт, он даже не удосужился хоть раз ее поцеловать.

Даже если он не хотел иметь с ней ничего общего, она не могла смириться с мыслью о том, что он мог поверить... что она посодействовала его увольнению в отместку за уход. При нормальных обстоятельствах, она просто позвонила бы ему, все объяснила и извинилась. Но она не знала, как связаться с Кейденом. Сидни понятия не имела где он жил. Ни мобильного телефона... ничего.

Девушка закусила губу. Ну, если не брать во внимание магический дневник.

Может, именно тот факт, что она написала свое желание в этой книге, привел Кейдена к ее двери? Или это просто дело случая? Она не знала во что верить. Разве что снова попробовать написать.

Вздыхнув, Сидни взяла в руки телефон и позвонила Аквариус. Когда ее помощница и по совместительству подруга подняла трубку, Сидни выпалила:

— Когда ты написала в книге, она сработала?

— Остынь, начальница. Как я и сказала за ланчем, она работает. Но, похоже, ты и сама уже это поняла.

— Может, это просто совпадение.

Аквариус рассмеялась.

— Хотя я и люблю магию, но сначала отнеслась ко всему скептически. Я написала об Алексе несколько раз. И все сбылось.

Сегодня утром она почувствовала себя ужасной манипулирующей сукой. Она заставила мужчину, который не хотел ее, заявиться к ней в квартиру и заняться с ней сексом. Девушка поморщилась только от мысли об этом.

— Мне кажется, что это так жалко — писать свою фантазию, зная, что она сбудется несмотря ни на что.

— Я понимаю твое беспокойство о своей карме.

На самом деле, она беспокоилась немножко о другом, хотя Аквариус была близка к истине.

— Но если я собираюсь написать о книге, я должна снова проверить ее. Кейден — единственный мужчина, о котором я мечтаю. Я пока не могу написать о личностях, погибших в туннеле. Мне нужно подтвердить некоторые факты. У меня не хватит смелости снова спрашивать твою кузину после того, как она сегодня разрыдалась. Она была такой бледной и истощенной. С ней все в порядке?

— Учитывая то, через что она прошла, все нормально. Но она больше не хочет разговаривать, Сидни. Когда она спросила меня журналистка ли ты, я не смогла соврать. Она знает, что и так слишком много рассказала. Когда я нечаянно упомянула, что ты пишешь статьи, основываясь на ее рассказах, она испугалась, что ее снова найдет Матиас.

— Я обещаю, что никогда не раскрою подробностей ее личности.

— Она сказала, что это слишком рискованно для нее, для магического мира и для тебя. Матиас беспощаден.

Черт! Сидни сжала телефон крепче. Ей нужен был этот источник... пока она не почувствовала жалость к ведьме, которая сейчас физически и морально была очень подавлена. Кузина Аквариус была в шаге от того, чтобы сломаться. Сидни нужно найти другие способы исследования магической войны. Она решила, что как только выполнит все задания на неделю, сразу же попытается связаться с Кейденом.

Сидни завершила звонок. Она присела на край кровати, взяла несколько книг со столика и достала одну снизу. Маленькую, красную. Она нашла страницу, на которой написала предыдущую фантазию.

Прошлой ночью, когда Сидни пришла с работы домой, эти слова все еще были на странице, напоминая о ее глупости. Надо же, она поверила в то, что все магическим образом свалится к ногам. Сегодня вечером страница уже была пуста. Слова, написанные на ней, пропали. Исчезли. Она посмотрела на переплет, но никаких следов вырванной страницы.

Никаких потертостей. Просто идеально чистая бумага.

Что бы это значило? Что ее фантазия сбылась, поэтому слова... исчезли?

Нет. Этому должно быть логическое объяснение. Может, страницы слиплись или под таким освещением чернила было плохо видно. Или, не да Бог, Кейден прошлой ночью нашел эту запись и бережно вырвал листок.

Сидни закусил губу. Что бы здесь ни происходило, она хотела поговорить с Кейденом и надеялась, что он хотел ее сам, несмотря на то, что она написала в этой треклятой книге.

Прежде, чем она смогла распрощаться со своим рассудком, Сидни схватила ручку и бережно написала «Сексуальная фантазия». Ну, если желание о том, чтобы Кейден пришел к ней поговорить, можно считать сексуальным. Она не смогла удержаться от упоминания о том, чтобы он занялся с ней любовью, если действительно этого хотел.

Вздыхнув, Сидни отложила ручку. Пару мгновений спустя, свежие чернила превратились в следующие строчки:

Спи, усни, найди покой

О чем мечтаешь ты, скоро станет судьбой.

Уже второй раз книга ответила. Сидни поежилась. Здесь определенно происходило что-то паранормальное... и это снова может произойти. Когда девушка закрыла книгу, ее стали доносить разные вопросы.

Что если дневник не может исполнять желания, связанные с эмоциями? Что если она исполняет только сексуальные желания? Сидни просила о честности, а не о разговоре после секса.

Проклятье! Она писала ручкой, и не могла стереть написанные слова. Но, честно говоря, она и не хотела их стирать. Если это приведет Кейдена в ее квартиру, они смогут поговорить — и она сможет извиниться. Она сможет притормозить все остальное, пока не убедится, что его намерения исходят исключительно из его собственных желаний.

Вопрос был в том, как долго ей придется ждать их встречи? И что случится, когда они, наконец, встретятся?

После практически бессонной ночи на следующее утро Сидни, совершенно уставшая, пришла в свой кабинет. В руках она несла свою сумочку и двойную порцию кофе. Среда. Технически, всего один день остался до того, как ее следующая статья отправится в печать. Господи, а она даже не начинала ее делать. Она ждала. Ждала Кейдена. Сработала ли магическая книга?

— Доброе утро, Сид! — просунула голову в дверь Холли. Многие женщины заплатили бы за то, чтобы иметь такие блондинистые и послушные кудри, как у нее.

— Доброе утро, Холли.

Сидни хотела разозлиться на Холли за то, что та выгнала Кейдена. Но после того как она застала его за подслушиванием, Сидни приняла ее решение. Даже если Кейден сделал это потому, что хотел защитить ее, это выглядело подозрительно.

— Выглядишь неважно. Спи побольше. Если ты лишилась сна из-за Кейдена, то проблема решена. Познакомься. Это Зейн Дэнзелл.

Как будто Кейдена можно было заменить любым излучающим тепло телом...

Холли отступила, и в дверном проеме показался высокий, долговязый и неопрятный мужчина. Жгучий брюнет. Борода. Кривой нос и неподходящая для офиса футболка, надпись на которой гласила: «Разыскивается: Отношения на Одну Ночь». Но его глаза... Его взгляд

был холодным и отчужденным. У Сидни сразу сложилось впечатление, что Зейн любил использовать людей, которые его недооценивали.

— Привет, — она обошла стол и протянула руку.

Зейн то ли подошел, то ли подкрался к ней и пожал руку в ответ. Она была неприятно впечатлена тем, что у него оказались слегка влажные ладони. Он продолжил притворяться недалеким качком, но где-то в груди возникло чувство, будто он может оказаться важной шишкой.

— Приятно познакомиться, — сказал он и сделал шаг назад.

— Мне тоже.

Закусив губу, Сидни изучающее осмотрела его. Не так прост, как кажется на первый взгляд, но он будет меньше отвлекать от работы. Уважительность со стороны Зейна казалась немного наигранной, но она думала, что любой молодой, пытающийся добиться успеха журналист должен научиться бить поклоны.

Внезапно он улыбнулся.

— Неловко получилось? Прости. Я одиночка и раньше не работал в паре.

— Все в порядке.

Холли захлопала в ладоши.

— Прекрасно! Теперь, когда с приветствиями покончено, почему бы вам с Зейном не потратить тридцать секунд, чтобы создать рабочую атмосферу, а затем уже начать делать деньги?

С этим радостным приказом Холли ушла, хлопнув за собой дверь. Сидни закатила глаза, и Зейн рассмеялся.

— Она всегда такая...

— Дерзкая? Всегда. Если ты услышишь, как люди говорят о Стервелле, значит, речь о Холли.

Зейн потер руки.

— У нас все еще есть пару неясностей. Расскажи мне о себе.

Сидни оперлась о край стола.

— Я журналистка со своими дэдлайнами, и у которой нет времени на разное дерьмо. Ты можешь не верить моим статьям, но даже если это так, я не хочу об этом слышать.

— Нет. Я верю. Особенно в историю о магической войне.

— Так-то. Холли сказала, что у тебя есть фото убитых в туннеле. Как ты их сделал?

Зейн нахмурился.

— У меня есть источник, который утверждает, что принимал участие в этой битве. Именно поэтому я захотел здесь работать. Я думаю, мы сможем раскрыть все тайны этой загадочной истории и на ней сделать себе имя.

Она выпрямилась. Ее интерес к Зейну возрос.

— Информатор, участвующий в магической войне? А ты не думал, что он или она просто не в своем уме? Расскажи мне побольше об этом человеке.

— Я не могу, правда. Он не встречается со мной. Понимаешь, я получил записку, в которой было написано «будь там-то, в такое-то время». Я появился в указанное время в указанном месте и нашел тела, как раз после битвы, — Зейн пожал плечами.

Странно.

— Эта записка была доставлена тебе домой?

Он вздрогнул. Было видно, будто ему неловко об этом говорить.

— Она просто... появилась в моей квартире.

Как трюк в магии?

— Это случилось неоднократно?

Кивнув, Зейн пояснил:

— В последней говорилось о том, что грядет что-то большое и он даст мне об этом знать.

— Почему тебе? — спросила Сидни. — Почему не кому-то, кто уже работает над этой историей?

Зейн пожал плечами.

— Не знаю. Может, потому, что я всегда интересовался магией.

Возможно, но все было как-то слишком гладко. Сидни догадывалась, что Зейн просто очень хотел заполучить эту работу, поэтому и пустил в ход выдуманый источник. Фото из туннеля? Чтобы узнать, что накопала Сидни, он мог просто воспользоваться фотошопом. Время покажет.

подавив улыбку, она снова оперлась о край стола.

— Я работаю над новым видением и трактовкой битвы в туннеле. Слушай, а где ты сделал фото убитых? У меня возникли некоторые трудности. Последняя статья, которую я написала...

— Была мусором, — выпалил он, а затем робко взглянул на нее. — При всем уважении, но ты все не так поняла. Матиас — хороший в этом магическом мире. Он хочет прекратить преследование.

Сидни одарила его оценивающим взглядом.

— У меня тоже есть источник, который говорит о том, что Матиас неоднократно насилует ее. Это не кажется хорошим поступком.

— Ради энергии, — произнес Зейн. — Сильные эмоции или секс подпитывает их магию. Так мне сказали. Они должны заниматься этим постоянно. Она могла назвать это изнасилованием, чтобы получить сочувствие, но эти люди трахаются, как сумасшедшие, чтобы поддерживать в себе нужный уровень энергии.

Кстати говоря, о мусоре. Сперва, кухня Аквариус выглядела ослабленной. Уж точно не удовлетворенной. Она не испытывала ничего из того, что чувствует женщина при сексе по взаимному согласию. Остальное все походило на какую-то сказку. Если это правда, зачем его источнику рассказывать такого рода информацию, когда она не имеет ничего общего с войной?

— Интересно, — натянуто улыбнулась она. — Для моей следующей статьи...

Слова «Мне нужны несколько снимков красной книги, которая удовлетворяет сексуальные желания» так и не слетели с языка. Он, наверное, удивится, как у нее оказалась такая вещь. Если Зейн соврал о существовании своего информатора, возможно, он попытается украсть книгу. После предупреждения Кейдена и того, что случилось с кухней Аквариус, Сидни должна вести себя как можно осторожнее.

Он подался вперед, сосредоточив все свое внимание на ней. Теперь она знала, как себя чувствуют животные в зоопарке.

— У меня все под контролем, — закончила Сидни.

Он нахмурился.

— На этой неделе я тебе не нужен?

— Мой прошлый фотограф уже сделал нужные фотографии, — соврала она. — Но принеси свои снимки убитых. Я посмотрю, подойдут ли они для следующей моей статьи. На этой неделе у меня другая тема. Ох, и если можешь, расспроси своего информатора. Если Матиас хороший, то почему похищенные солдаты-иностранцы были найдены мертвыми в туннеле. И что он имеет против Братства Судного Дня?

День пролетел совершенно незаметно. Сидни работала над статьей о магическом дневнике. Поиски в Google все время выдавали сайты об Алистере Кроули, Гарри Поттере и даже предположительно обладающем магией коте. Книга, которая находилась в ее квартире, точно не принадлежала кому-нибудь из них. В конце концов, закрыв несколько страниц, она нашла несколько школьных работ о магическом дневнике времен Короля Артура. Она не была экспертом, но символы на обложке книги, казалось, были слишком старыми, чтобы принадлежать тому же Кроули. Поттер вообще был вымышленным персонажем. И как бы сильно она ни любила фантастику, верить в кота даже для нее было уже слишком. Вариант с историей времен Артура был более подходящим.

Спустя изнурительные семь часов и пропущенный ланч Сидни закончила работу над статьей. Она надеялась, что все правильно поняла. Если же нет, у нее есть время до завтра, чтобы заменить ее другой. В том случае, если Кейден не появится.

Размышляя о статье и неожиданно появившемся Зейне, она вытащила ключи из сумочки и отперла дверь квартиры. Правильно ли она поступила, когда отказалась от помощи Зейна? Странно. Он не выглядел удивленным, когда услышал о Братстве Судного Дня. Опять же, может, он просто следил за ее статьями.

Витая где-то в облаках, она повернулась, чтобы закрыть дверь. На лестничной клетке стоял Кейден. Сидни испуганно вздохнула, приложив руку к груди. Он выглядел потрепанным, вспотевшим и возбужденным. Она бы могла подумать, что он принимал наркотики, но он ненавидел выпускать что-то из-под контроля.

— Ты напугал меня, — опустив руку, она тыкнула в него пальцем. — Входи. Слава Богу, ты пришел. Мне... Мне жаль, что Холли...

— Я пришел не из-за работы, — он сделал шаг вперед, сбросил свой плащ и захлопнул за собой дверь. Его взгляд стал жадным. — Я не могу без тебя.

Глава 8

Кейден сжал кулаки, стараясь держать себя в руках. Сидни была просто великолепна в этой коротенькой черной юбке и атласной серой блузке. Ткань мягко облегла ее бедра, декольте было в меру глубоким, но привлекало к себе его взгляд. Волосы собраны в пучок, но в то же время выглядели так женственно, что МакТавиш едва смог удержаться от того, чтобы запустить пальцы в ее волосы. На пухлых губах красовался красный блеск.

Не задумываясь, он прошел вглубь комнаты. Он собирался поцеловать ее в эти сладкие губки ...и не только.

Нет! В конце этого пути его ждала пропасть. Черт возьми, он здесь для того, чтобы выполнить поставленную задачу — обезопасить Сидни...и свое сердце. Он не может так безответственно поступить. Сама мысль об этом приносила боль.

Хренов Брэм и его великие замыслы. Кейдену оставалось только согласиться с тем планом, который удержит Сидни вдали от магического мира. Но она навсегда возненавидит его.

— Нам нужно поговорить.

Женщина кивнула и закрыла за ним дверь. Пройдя на кухню, она бросила нервный взгляд через плечо. Проклятье. Кейден хотел сохранить в ее присутствии здравый разум. Быть джентльменом. Но непреодолимое желание трахать ее до тех пор, пока она не станет бессознательно выкрикивать его имя, вместе с обезоруживающим страхом того, что он видит ее в последний раз, делали эту задачу практически невыполнимой.

— Чаю? — спросила она.

— Нет, — отрезал он.

— Чего-нибудь покрепче? — подойдя к столику, Сидни достала бутылку виски.

Опасная комбинация. Если он усмирит свой голос совести алкоголем, уже не говоря о том, как мало было общения и как много секса между ними, можно было сразу принять свою участь и не сопротивляться. А он должен вести себя хорошо.

Кейден покачал головой.

— Присядь.

Сидни закусил губу и подошла к нему. После того, как она заняла свое место на софе, он сел рядом с ней, заведомо сохраняя между ними достаточное расстояние. Господи, аромат ее кожи... Эта смесь персика, жасмина и...нежности. Почувствовав новую волну желания, он вздрогнул. Все в нем буквально взывало к ней. Сегодня все ощущения были острее. Тело МакТавиша сотрясала дрожь. Он чувствовал себя так, будто сейчас на улице душный июль, а не конец ноября.

— Что тебя привело ко мне? — прошептала она. — Если ты начнешь с того же, на чем мы закончили наш предыдущий разговор...

— Нет, — он справится с собой, поговорит с ней. Сохранит ее в безопасности. — Я пришел объяснить.

Она приподняла бровь в удивлении.

— Я клянусь, что не пытался украсть у тебя твою магическую историю. Кому бы я ее продал?

— У нас есть конкуренты, которые абсолютно не заботятся о соблюдении профессиональной этики.

То, что она все еще подозревала его в краже, больно било по сердцу.

— Я не один из них. Пожалуйста, поверь мне.

— Холли поймала тебя, когда ты подслушивал. Зачем ты это делал?

Святые небеса! Сидни с каждым разом все больше доказывала, насколько прямолинейной и резкой она может быть. И как всегда он восхищался — нет, желал ее — за это.

— Я не собирался красть твою идею. Я хотел узнать о том, что с тобой происходит. Может... ты ищешь другого парня.

Другого парня? Он что, ревновал?

— Не существует никакого другого парня. И кстати, я не просила Холли, чтобы она тебя уволила. На самом деле, мы говорили с ней еще до того, как мы... — Сидни провела рукой по лицу. — Холли — моя наставница, поэтому я попросила у нее совета. Что бы ты себе там ни нафантазировал, я никогда не думала, что она тебя вышвырнет. Я просила взять тебя обратно, но после того, как она поймала тебя за подслушиванием у моей двери, она отказалась.

— Я понимаю. Все в порядке.

— Если ты не собирался ничего красть, зачем все эти вопросы о моей статье? Зачем романтика? — Сидни закусил губу и вздохнула. — Хоть что-нибудь из всего произошедшего было настоящим?

Господи! Как же он хотел избежать ответа на этот вопрос и просто спросить, была ли Анка ее информатором. Но это невозможно. Сидни тогда будет задавать слишком много вопросов. И первым из них будет о том, как он узнал об Анке и о том, что она ведьма? Если он будет честным с ней и расскажет о том, что Анка "бывшая" жена его брата, Сидни узнает, что он связан с магией. Она захочет больше информации о магическом мире, которую знать ей будет небезопасно. Или она может подумать, что он один из последователей Матиаса, который ищет Анку, чтобы снова поиздеваться над ней. Если Сидни выберет этот вариант, то закроется от него. А это значит, он просто обязан дать ей столько правды, сколько может себе позволить.

— Все, что я чувствовал... Каждое прикосновение, каждый вздох... Все это было настоящим. Быть с тобой... это просто невероятно. Сейчас не самое лучшее время в моей жизни для романа. Я должен уйти. Но от тебя так сложно отказаться.

Она слегка покраснела, и он улыбнулся, но быстро опомнился. Как, черт побери, ему отвечать на ее вопросы о его чрезмерной заинтересованности в ее статьях? Черт. Он почувствовал слабость. Уставший, горячий и возбужденный. Его мысли были несвязными, тело требовало своего. И сегодня все было намного хуже, чем вчера. Гребаное превращение.

Сидни все еще ожидала от него ответа на свои вопросы. Но его пояснения породили бы новые вопросы. Ложь на лжи и ложью погоняет. Он ненавидел себя за это. Но правда была ничем не лучше. Чем больше он ей даст, тем больше она выложит в своей следующей статье. Тем сильнее она подставит себя под удар.

В конце концов, в его голове промелькнула идея. Эврика! Он с облегчением вздохнул.

— Я ищу ведьму. Ее зовут Анка, — он внимательно следил за лицом Сидни, но оно оставалось бесстрастным. Если она знала Анку, то умело смогла это скрыть. — Моему брату ничего не помогало, и я обратился к... целителю. Тот сказал, что Анка обладает такими магическими силами, которые смогут помочь Лукану. Я перепробовал все, чтобы поставить своего брата на ноги, но это ни к чему не привело. Анка внезапно исчезла. И, когда я увидел твои статьи в газете, то подумал, что она стала твоим информатором.

Не ложь... просто не вся правда.

Ее лицо омрачилось сожалением и грустью.

— Я не могу сказать тебе ничего полезного. Как бы сильно ни хотела помочь твоему брату... — она скривилась. — Я не могу.

Кейден кивнул.

— Я знаю. Работать с тобой, скрывая свои истинные намерения, было неправильным. Я не хотел тебе врать. Но я был в отчаянии.

Он отказался от затеи вынудить ее пожертвовать своей профессиональной этикой и назвать имя своего источника. Она в ответ только бы возмутилась, а он не враг себе. Не стоит подливать масла в огонь злости, которую она обязательно почувствует после сегодняшнего дня. Он и так чувствовал себя виноватым за то, что пытается препятствовать в ее деле. Ведь именно эти статьи могут показать значимость этой работы в сегодняшнем мире и доказать ее родителям, что она чего-то добилась в своей жизни.

Теперь он должен искать другой способ найти Анку. Но он едва мог думать о чем-то другом, кроме как о желании еще раз прикоснуться к Сидни. Однако сейчас Кейден снова

должен ее обмануть. Мысль об этом ранила его душу. Даже не спасало знание того, что так будет лучше для нее — и для магического мира.

— Так же я пришел потому, что хотел доказать тебе, что у меня нет никаких намерений использовать твою идею. Я нашел пару человек, которые разбираются в таких старинных книгах, как та, которую тебе подарила Аквариус. О которой ты хотела написать статью, — он едва не поперхнулся своей ложью.

— Ты рассказал о ней другим людям? — она закатила глаза. — Не важно. Они не смогут заставить меня не печатать эту статью.

— Я рассказал тем людям, которые помогут тебе понять эту книгу. Клянусь, у меня нет никаких притязаний на твою статью.

Она вздохнула.

— Хорошо. Но то, о чем я пишу, всего лишь гипотеза. Если ты приведешь мне экспертов... Я смогу раскрутить эту идею, но это займет время...

— История о книге? — когда она кивнула, он едва не поморщился. О, Господи! Этой статьей она нарисует на своем лбу огромную жирную метку мишени для Матиаса. Он заставил себя расслабиться. — Хорошо. У тебя есть время до полудня завтрашнего дня поменять ее, так?

— Если только Холли не выложила ее в интернет. Утром она даст мне знать.

— Позвони ей и попроси придержать статью. Ты захочешь это сделать сама, когда поговоришь с моими людьми. Оливия Грей владеет местной галереей искусств и хорошо разбирается в старинных вещах. Она уже встречалась с чем-то похожим.

Сидни оттаяла, в ее глазах загорелись искорки интереса.

— Правда?

Почувствовав новый всплеск вины, он заставил себя кивнуть.

— Я также поговорил с Саймоном Нортамом. Он...

— Саймоном Нортамом? Герцогом Харстгрова?

— Ты его знаешь?

— Конечно, знаю. Кто ж его не знает? Журнал "Hello!" назвал его самым сексуальным холостяком Англии. Он неприлично богат, умен и... он знает об этой книге и может поговорить со мной?

— Да. Старинные книги — его страсть. Они оба могут оценить эту книгу. В твоём присутствии, конечно же, прежде, чем заберут ее. Ты позволишь им это сделать? Они могут прийти сюда или встретиться с тобой в пабе за углом. Я сказал, что позвоню им, если ты захочешь с ними пересечься.

Сидни вздохнула и закусила губу. Этот вид отвлек Кейдена, мужчина прилагал гигантские усилия, чтобы не прильнуть к ней и не поцеловать в эти губы. Поддаться импульсу? Полная катастрофа. Он не хотел сочетаться магическим браком. Сидни была человеком. Она не должна оказаться в гуще магической войны. И если она откликнется на его Клятву, ее жизнь примет его продолжительность. Кто захочет жить несколько веков в опасности с людьми, которые могут ее убить и глазом не моргнув? Ведь она даже не сможет себя защитить. Он что, хочет рискнуть ею и окунуться в безумие как Лукан? Нет и нет.

— Я хочу с ними поговорить. Но никаких фото. Книга должна быть все время у меня на виду. Никто ничего не записывает.

Кейден, несмотря на вновь накатившую боль, кивнул. Хоть это и было ради ее блага, ложь ранила.

— И ты позвонишь Холли?

Сердце пропустило удар. Он делает все возможное, чтобы статья не была напечатана в газете. Сидни должна оставаться в безопасности.

— Если мне понравится то, что скажут Оливия и Харстгров, я позвоню ей и скажу придержать статью, чтобы я смогла сделать правку. Если я не услышу ничего интересного, история выйдет такой, как есть.

Кейден судорожно вздохнул, надеясь, что сможет выручить им достаточно времени, чтобы взять книгу и как-то убедить журналистку придержать статью. Он должен найти новый способ разыскать Анку, потому что ставить под удар свою рыжеволосую бестию он не хотел.

— Спасибо. Надеюсь, информация Оливии и Герцога будет для тебя полезной.

— Герцога?

— Это прозвище Саймона.

— Саймона? Как близко вы с ним знакомы?

Достаточно, чтобы биться на одной стороне. Достаточно, чтобы вместе терпеть тяготы тренировок Маррока. Из всех членов Братства Судного Дня Герцог нравился ему больше всего. Он не выкрикивал приказы налево и направо, как Маррок. Он не был таким ненормальным, как Айс, или манипулирующим придурком, как Брэм. На него можно было положиться, чего нельзя было сказать о Шоке. Герцог был молчаливым, умным и при надобности жестким. Поднять в воздух несметное количество фунтов веса для него было, как щелкнуть пальцами. Но при этом он не зазнавался.

— Мы встретились несколько недель назад, — ответил он. — Он хороший друг моего брата.

Сидни покачала головой.

— Это нереально. Я благодарю тебя за то, что ты представишь меня Оливии и "Герцогу". Но несмотря на то, что они скажут, я не смогу назвать имя своего источника.

Кейден конечно хотел бы, чтобы все было наоборот, но он уважал ее чувство преданности.

— Я знаю.

— Если ты хочешь познакомить меня с этими людьми, то зачем пришел сюда один?

Потому что он хотел увидеть ее. Поговорить с ней. Прикоснуться к ней в последний раз.

Ее губы внезапно приоткрылись, и он неожиданно напрягся. Все ведь так просто... Прильнуть к ней, закрыть глаза, прижаться губами к ее жадному роту и позволить магии и судьбе взять верх. И она будет принадлежать ему, пока смерть не разлучит их.

Но что, если она не хотела такого исхода? Или не хотела жить так долго? Их совместная жизнь будет длиться больше обычных пятидесяти лет. Что, если через пару месяцев, десятилетий или столетий они поймут, что не подходят друг другу? Что, если эта война завтра же разделит их и оставит его погибать от безумия после Террифорза?

— Кейден? — вмешалась Сидни.

Он не мог быть честным с ней полностью, но постарается говорить столько правды, сколько сможет. Он должен уйти, сохранив хотя бы остатки совести.

— Как я уже сказал, я не могу без тебя. Ты невероятная женщина.

Она вздрогнула. Воздух между ними, казалось, можно было резать ножом. Кейден придвинулся ближе, вдохнул ее фруктовый с нотками жасмина аромат. Его завораживали ее глаза цвета шоколада. Нет, нет, нет! Температура его тела, казалось, повысилась на пару

градусов — вместе с желанием устроить секс-марафон. Он даже еще не прикоснулся к ней, но уже чувствовал, насколько возбужден. Кейден провел пальцами по щеке, губам Сидни. Ее рот, казалось, был оазисом в пустыне.

— Это плохая идея, — судорожно выдохнула она.

Она тоже была под властью дурмана. И это знание опалило его кожу.

Кейден провел рукой по плечу женщины и запустил пальцы в ее прическу.

— Останови меня.

Ее дыхание ускорилося.

— Почему ты этого хочешь?

— Я думаю о тебе. Постоянно. Впервые в жизни я не могу себя контролировать. Я не должен этого делать. Я знаю. Но не могу остановиться.

И это было правдой.

Сидни шумно выдохнула.

— Это ужасная затея.

Да, но это не утолило его желания.

Когда она нервно сорвалась с места и ускользнула в столовую, он пошел за ней.

— Я никогда не причиню тебе вреда. Я хотел помочь своему брату, но сам помешался на тебе. Прошу прощения. Но не могу сказать, что не хочу тебя. Это будет наибольшей ложью моей жизни.

Сидни сжала губы и оглянулась через плечо. Эмоции на ее лице говорили о том, что она готова в любую секунду расплакаться.

— Я никогда не чувствовала ничего серьезного по отношению к мужчине. Но меньше чем за неделю ты все перевернул с ног на голову. Отпустить тебя тем утром было одной из наиболее сложных вещей в моей жизни, но я не хотела бороться за то, чего не хотел ты. А теперь ты вернулся сам. Что изменилось?

Даже в сердечных делах она сводила на нет всю романтику и задавала прямые вопросы. Но она задавала те вопросы, которые хотела. Что-то изменилось в нем. Чем больше он думал о Сидни, тем сильнее становились его магические инстинкты. Тем быстрее росла зияющая дыра в его груди. Быстрее разрастался страх никогда не увидеть ее снова. Это не позволит ему уйти.

— То, что я чувствую, очень сложно игнорировать. Бог свидетель, я пытался. Сейчас очень сложный период в моей жизни, но просто оттолкнуть тебя я не могу.

Кейден прильнул ближе, прижав ее спиной к своей груди. Его эрекция удобно устроилась между ее пышными ягодицами. Он сжал зубы, пытаясь остаться в здравом уме. Уровень его энергии, которая весь день спала, в одно мгновение взлетел до небес. К сожалению, то же самое произошло с его потребностью в ней.

— Я не могу с этим бороться, — пробормотал Кейден.

Ее вздох превратился во всхлип.

— Я тоже.

— Знаю, что ты очень умная, амбициозная, жесткая, сострадающая... и очень честная. Я ценю это в тебе.

Он приподнял пальцами ее подбородок и развернул ее лицо к себе. Когда Сидни взглянула на него, Кейден посмотрел в ее глаза, наполненные слезами. Ее щеки покраснели, губы припухли, будто приглашая.

— Я не хочу тебе навредить, — произнесла она. — Но ты сделаешь мне больно, если

снова, не оглянувшись, уйдешь завтра утром.

— Я не думаю, что смогу снова уйти. Моя привязанность к тебе берет верх над моей волей.

Господи, если он признает это, тогда почему просто не поцеловать ее? Произнести Клятву было естественным инстинктом, присущим каждому колдуну, произнести и покончить с этим? Он даже не знал слов Клятвы, пока не встретил Сидни. Но сейчас они буквально маячили в его голове.

— Ты действительно хочешь быть здесь? — ее голос дрожал.

Да и нет... но больше да.

— Не думаю, что смогу уйти, даже если ты захочешь вышвырнуть меня отсюда.

В кармане его джинсов зазвенел телефон. Он взглянул на экран и выругался. Герцог.

— Не отвечай, — внезапно попросила Сидни.

Желание затмило его взгляд. Его тело напряглось. Он не должен этого делать. Она заслуживала лучшего. Но ему, скорее всего, больше не выдастся случая прикоснуться к ней, и эта новость убивала МакТавиша.

— Ты уверена?

После небольшой паузы, она судорожно кивнула.

— Я, может быть, завтра пожалею об этом, но ты прав. Я честная и хочу тебя.

Одним нажатием на кнопку он сбросил вызов и положил телефон на стол.

Черт возьми, он так сильно хотел поцеловать Сидни. Эти пухлые розовые губы, которые сейчас были всего в паре сантиметров от его. Такие влажные и соблазнительные. Но ради них обоих он, Кейден, должен устоять. Иначе он произнесет Клятву. Слова были словно выжжены в его голове. "*Стань частью меня...*"

Он прижался ртом к ее шее. Сидни снова попыталась поцеловать его в губы.

Обманный маневр. Они оба нуждались в передышке, пока ситуация не вышла из-под контроля.

МакТавиш слегка прикусил мочку ее уха. Его дыхание было тяжелым. Женщина поежилась. Ее тело сотрясала мелкая дрожь, когда он прошелся руками по ее плечу, его пальцы взяли за пуговицы ее блузки. Он быстро расстегнул первую, вторую... скользнул рукой под ткань лифчика, обхватывая грудь Сидни. От его прикосновения(,) ее сердцебиение ускорилося в разы. Она прильнула к нему спиной и застонала. Красивая, нежная женщина.

"*Как я стану частью тебя...*". Клятва продолжала звучать в его голове.

Кейден постарался выбросить эти слова из мыслей и сосредоточиться на остальных пуговицах. Они расстегивались, открывая шикарный вид на ее кожу, вызывая вздохи и желание. Когда он снял с нее блузку, не смог удержаться от прикосновения к мягкому, покрытому веснушками животу журналистки. Не мешкая, он перешел к ее укрытой кружевом груди.

Сидни откинула голову назад и резко выдохнула. МакТавиш чувствовал ее фруктово-жасминный аромат, который преследовал его целых два дня. Но сейчас все было по-другому. Нотки мускуса. Запах желания. Он мог почувствовать аромат ее возбуждения. Потому что грядет его превращение? Может, он просто был повернут на ней? Не важно. Даже сама мысль об этом заставила кровь прилить к его члену. Он еще крепче прижался к ней, желая заполнить ее собой и быть с ней единым целым.

Сидни подняла руки к своему бюстгальтеру, и Кейден услышал щелчок. Внезапно предмет нижнего белья освободил ее грудь из своих тисков.

Поддев бретельки, мужчина снял бюстгалтер и откинул подальше. Затем МакТавиш обернул свои руки вокруг ее груди. Маленькие соски обжигали его кожу. "Господи, помоги нам". Кейдену всегда нравились женщины, но эта... Чувство было намного больше. Не подвластное контролю. Сидни воспаляла мужчину изнутри, заставляла выходить за рамки. Он восхищался ею.

Мягкие женские руки обернулись вокруг его шеи. Она еще сильнее выгнулась в его объятьях. Слова снова начали мелькать в его мыслях.

"И с этих пор, я обещаю себе и тебе, каждый день, что мы разделим..."

Он сжал ее соски между пальцами, и женщина закричала от удовольствия. Его тело пробила дрожь. Огонь, бушующий в нем, усилился, практически вырвался из-под контроля. Он хотел — нет, ему нужна была — Сидни. Прямо сейчас.

Опустив руки к ее талии, ее округлым бедрам, он взялся за край ее юбки. Кейден мог просто поднять ткань, но ему нравилось, когда женщина была полностью обнаженной.

Он расстегнул молнию, а затем сбросил юбку с ее бедер. И то, что она носила под ней — черные кружевные маленькие трусики — также присоединилось к ткани.

Теперь журналистка была полностью обнажена. Такая горячая, возбужденная, открытая, уязвимая. Его.

МакТавиш мгновенно сорвал с себя рубашку. Сидни склонила голову, обнажая перед ним свою шею. Он прильнул губами к ее коже, испытывая жажду попробовать ее на вкус.

Он снял джинсы, отбрасывая их и свое нижнее белье в сторону. Он продолжил впитывать в себя вкус ее кожи. Он пытался запомнить ее соблазнительный медовый с нотками соли аромат. Кейден простонал ей в ушко, и она вздрогнула.

— Сидни?

— Да, — выдохнула она, когда его губы проложили влажную дорожку по ее плечу. — Сейчас.

Это все, что Кейдену нужно было слышать.

Обхватив рукой ее ногу, он направил свой изнашивающий член во влажное лоно. Узкое, но такое влажное для него. Такое идеальное.

"Я буду честен, добр и искренен".

Кейден покачал головой, пытаясь выбросить эти уже порядком надоевшие слова, которые буквально вертелись у него на языке. Он должен был просто сохранить память о ее прикосновениях, а не связываться с ней на всю оставшуюся жизнь. Но жаркие тиски Сидни держали его на грани. Вместо того чтобы все прекратить, он вошел глубже, позволяя удовольствию поднять его на опасную высоту.

Дыхание Сидни под ним участилось. Ее тело расслабилось. Аромат ее возбуждения становился все сильнее, и Кейден мог поклясться, что может попробовать его на вкус. Каждое чувство, которым он обладал, провоцировало его поцеловать ее — ее ротик, ее лоно — каждую часть ее тела.

Он боролся с поглощающим его разум желанием. Сжав ногу журналистки в одной руке и обернув другую вокруг своего тела, он пальцами коснулся клитора. Кейден мягко надавил на нежный бутон. Когда он входил в нее глубоко, размеренная ласка одновременно сводила ее с ума.

Спустя несколько минут ее внутренние мышцы напряглись, женские пальчики впились в его запястья. Ее сбивчивое дыхание сменилось всхлипами, а затем стонами. Его тело напряглось, погибая от подаренных ею ощущений. Наполнив ее своим семенем, он разделил

с ней не только свое тело, но и душу.

"Если это то, что ты ищешь, прими мою Клятву".

Слова исчезли из его головы сразу после того, как Сидни забились в оргазме. Ее тело полностью сдалось на его милость. Господи, он так хотел увидеть ее лицо, ее красивые темные, наполненные удовольствием глаза, когда она достигла пика. Поцеловать ее и сделать своей.

Мысль об этом яркой вывеской мерцала в его голове, постепенно сводя с ума. Желание оказаться внутри нее продолжало затягивать петлю на его горле. Жажда проникала в каждую клетку его тела. Все в Кейдене буквально кричало о неутолимой жажде чувствовать ее, вдыхать ее аромат. Он впитывал в себя ее запах, как будто ему было суждено найти ее среди других. Помнить только о ней.

"С этого момента для меня есть только ты".

— Это было... — Сидни не закончила свою реплику.

От сердца.

— Да, так и есть, — выдохнул он, боясь озвучить свои мысли.

Теперь, когда пришло время раскрыть карты, он засомневался. Стоит ли ей рассказывать правду и позволять самой решить, как справиться с мыслью о том, что магический мир и война реальны. Или же лучше отпустить ее, попытаться забыть? И прожить остаток жизни без супруги?

Он не думал о таких вещах, когда был глубоко в ней. И тогда, когда он просто держал ее в своих руках, его не посещали такие мысли. Но пришло время столкнуться с реалиями жизни. На столе перед ним завибрировал телефон. Герцог, снова. И, конечно же, с расспросами, где их черти носят.

Не успев перевести дыхание, он с проклятиями отстранился от Сидни и поднял трубку. Кейден не заботился о любезностях.

— Мы будем к десяти.

Не дожидаясь ответа, МакТавиш закончил звонок.

— Ты в порядке? — он провел рукой по ее плечу, талии, упругим ягодицам и притянул журналистку к себе.

Она судорожно кивнула.

— Что будет после встречи? Что будет с нами?

Несмотря на то, что вопрос был вполне честным, он ударил по его самолюбию. Лучше всего было установить между ними определенную дистанцию, но сможет ли он оставаться в стороне?

— После этой встречи мы поговорим.

Кейден сопровождал Сидни в людный паб, слегка обнимая и прижимая ее к себе. Как жалко это, должно быть, выглядело. Через двадцать минут после самых невероятных сексуальных приключений в его жизни он все еще чувствовал себя неудовлетворенным. Но сейчас было не время и не место для чувств.

Ему оставалось только надеяться, что он сможет оставаться сосредоточенным.

Стены бара как будто сдавливали пространство. Все эти столики, люди и терпкий запах эля. Его снова начало колотить. Тело Кейдена слабело с каждым шагом. Ему очень хотелось бы думать, что просто нужно вздремнуть после крышесносного оргазма. Но он прекрасно знал, что это не поможет. Он должен сдаться. Притянуть к себе Сидни и снова быть в ней так долго, как он того захочет.

— Где ты, черт возьми, был? — ухватив мужчину за плечо, прорычал ему в ухо Герцог.

Кейден вяло повернул голову. Колдун был слегка взвинчен. В паре шагов от него он смутно смог разглядеть Оливию. Она представилась Сидни, и они обменялись вежливыми улыбками. Оливия провела журналистку к другому столику. МакТавиш едва смог отпустить ее. Девушки начали разговор.

— Сядь, — скомандовал Герцог.

Возможно, Кейден так и должен сделать. А заодно обо что-нибудь опереться. Ему нужно поспать. Очень нужно.

Он пошатнулся. Все перед глазами начало кружиться. Герцог всмотрелся в друга, а затем вздохнул.

— Не бери в голову. Я знаю, в чем дело. Тебе постоянно хочется секса?

— Отвали, — буркнул МакТавиш и обессиленно опустился на стул.

— Черт! — прошипел Саймон. — Посмотри на меня.

Кейден медленно раскрыл глаза.

— Что?..

Герцог щелкнул его по носу.

— У тебя был жар целый день? Дрожь?

Он кивнул.

— Тяга заняться сексом?

Кейден фыркнул.

— Последние две недели.

— Ты только что трахнул ее и все еще истощен?

Борясь с тем, чтобы вновь не закрыть глаза, Кейден проиграл.

— Следи за языком.

— Отвечай.

МакТавиш как-то нашел в себе силы кивнуть.

— Блять!

Обычно этот титулованный колдун был истинным джентльменом. Кейден поморщился, услышав проклятья из уст Герцога.

— Твоя магическая подпись начинает приобретать форму. Черный, голубой и серый. Но в ней также просматриваются оттенки желтого и белого, — Нортам перевел взгляд на Сидни. — Она твоя пара? Я знаю, ты не произнес Клятву, но...

Кейден кивнул. Он наконец-то понял, о чем говорило ему тело с тех пор, как они встретились с журналисткой. И это умозаключение не было радостным.

— Твое превращение из человека в колдуна вот-вот начнется. Нам нужно найти женщину, которая сможет пройти через это с тобой.

— Сидни...

— Она журналистка! Если ты пройдешь превращение с ней, то будешь трахать ее, как умалишенный, несколько дней. А затем проявится твоя особая сила, которую будет практически невозможно скрыть. Как ты можешь быть уверен, что она не напечатает об этом в своей человеческой газетенке? Сидни — не вариант.

— Хочу ее.

— Знаю, — успокаивающе продолжил говорить он. — Но ты не можешь использовать ее для превращения. И не можешь связаться с ней. Иначе она узнает то, чего не должна знать, и раскроет нас перед человечеством. Я позвоню Брэму. Он точно знает ведьму,

которая сможет тебе помочь, — Саймон достал телефон.

Кейден с трудом воспринимал слова Герцога. Все в нем восстало против этих слов. Собрав в кулак остатки своей жизненной энергии, он схватил телефон Нортама и треснул тот об стол. Мобильник разлетелся вдребезги.

Герцог чуть отпрянул, оглядывая бар, в надежде увидеть, заметил ли кто-то недавний инцидент.

— Ты совсем из ума выжил?

— Я хочу Сидни.

Саймон сжал челюсти, но затем увидел, как новая волна судорог прокатилась по телу Кейдена, затрагивая каждый мускул. Колдун мгновенно сократил дистанцию и подхватил его за плечи.

— Уходим.

— Что с ним случилось? — спросила Оливия. МакТавиш узнал этот голос.

— Кажется, — бросил Герцог, — мистер Тестостерон разбил мой телефон. Позвони Брэму. Скажи ему, что несколько следующих дней я подрабатываю нянькой.

— Нужно как можно скорей вывести его отсюда, — ответила Оливия. — Люди смотрят. Они, наверное, думают, что у него припадок, — она повернулась к Сидни. — Возможно, мы сможем продолжить нашу беседу...

— Сидни идет со мной, — Кейден приподнял голову и зло уставился на Оливию. Маррок убьет его за это позже, а пока все, что было нужно, так это держать Сидни рядом с собой. Он перевел свой сонный взгляд на Оливию, надеясь, что она его поймет.

— Что с ним происходит? — Сидни выглядела шокированной и взволнованной.

— Если ты пойдешь с Кейденом и поможешь ему, я могла бы взять Книгу на вечер и изучить ее, — произнесла Оливия.

— Нет, — отказ Сидни не удивил Кейдена. — Позвоните мне завтра. И мы снова встретимся. Скажите! Что с ним?

Герцог и Оливия перекинулись взглядами. Рассказать ей правду — не вариант. Кейдену было все равно, что они скажут. Он знал, что сгорает изнутри. И все, что ему нужно, чтобы прекратить этот пожар, так это сбросить с себя одежду и подмять под себя журналистку на несколько часов. И чем скорее он это сделает, тем лучше. Она сможет успокоить его. Только ей это под силу.

Он поднял голову и жадно взглянул на нее.

— Нужна ты.

— Я здесь.

Оливия преградила Сидни путь. Кейден покачнулся, пытаясь дотянуться до девушки. Саймон дернул его обратно, повернув к себе лицом.

— Ты ни при каких обстоятельствах не поцелуешь ее. Никакого орального секса. Не вздумай произнести Клятву. Ты меня понял?

Глава 9

— Отвали, — презрительно усмехнулся Кейден и, слегка пошатываясь, двинулся в сторону Сидни.

Девушка попыталась удержать его, обхватив руками за плечи. Господи, он был сам не свой. Она ахнула от страха: «Что с ним происходит?»

— Ему нужно в больницу! — воскликнула она, повернувшись к Герцогу и Оливии.

Герцог вздохнул, и Сидни узнала это выражение. Она уже видела его на лицах некоторых мужчин — страх.

— Нет. Ему нужна постель и ты под боком.

— Что? Если он болен, последнее, что ему нужно, так это секс!

Она едва раскрыла рот, чтобы начать споры о достижениях современной медицины, как Кейден уткнулся носом ей в шею. Сидни вздрогнула и, на мгновение, потеряла нить разговора, пока вежливый голос вновь не вернул ее в реальность:

— Это, моя дорогая, как раз то, что ему нужно.

Она, возможно, неправильно расслышала Харстгрова:

— Я не понимаю. Это, то же, чем болеет его брат? Какая-то сексуальная мания?

— Нет.

В голове девушки промелькнула ужасающая мысль: «Что, если это я сотворила с ним такое, когда решила написать в злосчастной книге свое желание?»

— Нельзя больше тратить время на разговоры, — вмешался Харстгров. — Я все объясню, когда мы доберемся до твоей квартиры. Ты сможешь... позаботиться о нем?

Если Кейден в ней нуждался, то Сидни хотела быть рядом. Она в долгу перед ним, ведь, возможно, до такого состояния его довели ее ночные фантазии. Хотя для нее это было чем-то большим, чем простое обязательство.

Он не всегда был честен с ней, но она понимала причины его отговорки. Будь у нее родственник, которому пара лживых фраз могла спасти жизнь, она поступила бы так же. На подсознательном уровне девушка чувствовала, что Кейден нуждается в ней: «Вдруг, если я помогу ему пережить этот недуг, это нас сблизит».

— Да, — ответила она.

— Спасибо, — Герцог прикрыл глаза от облегчения. — Большое спасибо. Пойдем.

Сидни не понимала, что происходит, но сейчас было не время и не место что-то обсуждать. После того, как Кейден выздоровеет, она не позволит ему уйти без объяснений.

— Я пойду с вами. На случай, если понадобится помощь.

Из огня да в полымя. Помощь в постели?

Несмотря на то, что Сидни чувствовала неловкость от сложившейся ситуации, когда Кейден слегка прикусил мочку ее уха, девушка поежилась. Он был как всегда настойчив и нетерпелив. Ее женская сущность оказалась польщенной таким сильным желанием, хотя сама журналистка так до конца и не поняла, чем оно вызвано.

— Ты нужна мне, — выдохнул Кейден, запуская руку под ее рубашку. — Хочу...

Когда он добрался до ее чувствительных сосков, Сидни взглянула в его глаза. Безмолвная мольба и тревога затаилась в них. Что бы этого мужчину ни подкосило, он не мог полностью контролировать себя. И это, по-видимому, пугало его. Никогда еще Кейден не казался таким уязвимым. Даже если то, что она написала в книге, не стало причиной такого состояния, она не отвергнет его.

— Я буду в соседней комнате. Просто чтобы удостовериться, что он... не выйдет из себя, — Харстгров оторвал руку Кейдена от Сидни и прижал его к двери.

Девушка оглянулась по сторонам. На них начинали газеть люди. Ее щеки залила краска. Сколько народу видело желание МакТавиша уложить и трахнуть ее прямо здесь? Герцогу не потребовалось много времени на уговоры. Сидни буквально вылетела из паба, таща за собой Кейдена.

Холодный ноябрьский ветер заставил ее вздрогнуть. Они с МакТавишем вместе пришли в этот паб. И как она должна теперь дотащить мужчину до своей квартиры, если единственная его мысль сейчас — это стянуть с нее рубашку?

Спустя несколько секунд Герцог нашел решение. Он подогнал к выходу шикарный черный внедорожник и открыл дверь. Сидни запрыгнула на заднее сиденье, и Кейден с рыком последовал за ней. В его глазах девушка видела только всепоглощающее желание оттрахать ее всеми возможными способами. Несмотря на беспокойство за него, она почувствовала, как сама возбудилась.

Оскалившись, МакТавиш схватил ее за ноги и распластал на сиденье. Девушка не успела даже возмутиться, как он накрыл ее собой, задирая юбку до пояса.

— Кейден, — прошептала она, стараясь не поддаваться сладкому ощущению тяжести его тела и мысли о том, что он нуждается в ней. — погоди! Моя квартира в пяти минутах...

— Не могу ждать, — его слова были резки, а голос слишком сексуален. — Ты нужна мне.

Снова эта уязвимость. Она не сможет ему отказать. Но нужно как-то заставить его понять, что он должен попытаться держать себя в руках, пока они не останутся наедине.

— Еще немного.

Кейден зарычал и продолжил. Сидни должна была бы уже умереть от смущения, но желание удержать его и исцелить приглушило ее чувство стыдливости. Он никогда не поставит под сомнение ее интеллект или профессию. По крайней мере, не так, как сделали ее родители. И, учитывая беглый разговор с Оливией, девушка знала, что МакТавиш действительно привел ее к экспертам, которые могли дать информацию о необычной книге, доставшейся ей в подарок. Да и многие ли переедут жить за океан для того, чтобы помочь своему брату? Сидни подозревала и судила Кейдена на каждом шагу, не понимая до конца его поведения.

— Помоги мне. — Страх, который она видела раньше, снова отразился на лице мужчины. Ему нужны были ее тело и душа.

— Конечно. Через пять минут.

Он зарычал.

Два хлопка отвлекли девушку, и она повернулась к Герцогу и Оливии, которые сидели на передних сиденьях и изо всех сил старались не оглядываться назад.

— Ты позвонила Брэму? — спросил Оливию Герцог.

«Кому?» — удивилась Сидни. Но мысль мгновенно ускользнула, когда Кейден схватил полы ее блузки и разорвал напополам. Она чуть не задохнулась, когда остатки ее одежды упали на пол.

— Не здесь!

Но мужчина не слышал. Его губы стали исследовать ее грудь. Соски, все еще чувствительные после их ночного приключения, снова набухли. Сидни едва подавила стон. Господи, она надеялась, что никто не видит этого, но не могла оторваться и убедиться в этом собственными глазами.

— Я оставила ему сообщение, — прошептала Оливия.

— Черт, — тихо выругался Герцог. — Это надолго, — он посмотрел в зеркало заднего вида и сразу же отвел глаза. — Где ты живешь?

Чувствуя запах мускуса и желания Кейдена, Сидни уже не волновалась о том, что мог

увидеть Харстгров. Запечатлев несколько поцелуев на ее животе, Кейден начал спускаться ниже.

И не собираясь ждать, он снова задрал ее юбку. О Господи, девушка уже была готова принять его. Кейден снова схватил ее за грудь, запустив пальцы другой руки под шелковые трусики.

— Быстро. Где ты живешь? — выругался Герцог, отъезжая от тротуара.

Между поцелуями и прикосновениями, Сидни кое-как смогла произнести свой адрес, и он внес данные в GPS-навигатор. Спустя пару минут они прибыли к месту назначения. Кейден одной рукой старался снять с нее трусики, а другой — лифчик, продолжая в это время покрывать поцелуями ее тело. Девушка всеми силами пыталась помешать ему. Но только потому, что ей нужно было хоть в чем-то дойти до своей квартиры.

— Парковка есть? — отрывисто бросил Герцог.

— Нет, — прохрипела Сидни.

Харстгров подъехал как можно ближе к бордюру и обернулся к Оливии:

— Можешь припарковать машину? Позвони Марроку и скажи, где ты находишься. Думаю, что Сабэль заберет тебя в самое ближайшее время. Я не хочу оставлять тебя одну, но по-другому, очевидно, не выйдет.

Оливия мягко погладила его по плечу:

— Все в порядке.

— Плохие люди все еще хотят заполучить тебя, моя маленькая ле Фэй. Ты в опасности. Будь осторожна.

«Ле Фэй? Как Морганна ле Фэй?»

Лицо собеседницы осветила улыбка:

— Ты ведешь себя как назойливый старший брат, которого у меня никогда не было.

— Старшему брату лучше знать. Теперь иди.

Увидев, как Оливия кивнула в ответ, Герцог вышел из машины, снимая по пути свитер. Открыв заднюю дверь, он заглянул в машину. Сидни, как смогла, быстро поправила юбку, чем заработала злой рык Кейдена. Слава Богу, Харстгров даже не посмотрел в ее сторону.

— Пойдем со мной, — Герцог схватил МакТавиша за шею и поставил его на ноги. Тот начал бороться и ударился головой о крышу машины.

— Осторожно! — воскликнула Сидни.

Как только Кейден вывалился из салона, он зарычал и повернулся назад, желая продолжить махать кулаками. Герцог схватил его и заломил руки за спину.

— Надень это, — он бросил девушке свитер. — Иди. Открой дверь. Мы следом.

Сидни не стала дожидаться лифта и поднялась по лестнице, сомневаясь, что Герцог сможет долго удерживать Кейдена.

МакТавиш ругался позади нее, стараясь освободиться. Девушка сглотнула. Его желание было заразным. Жажда едва позволяла ей дышать, судорога сводила тело. Но также в ее мысли закрался страх: «Что будет, если у меня не получится помочь ему? Если мои попытки пробраться в его сердце не смогут его исцелить? Что, если все это из-за чертовой книги?»

Внезапно Герцог воскликнул:

— Черт побери!

Обернувшись, Сидни увидела согнувшегося от боли Герцога и Кейдена, который стремительно приближался к ней. Спустя мгновение он прижал девушку к стене, обернул ее ножку вокруг себя и заткнул рот жарким поцелуем. Она почувствовала, как его эрекция

уперлась в ее лоно. Выдержка Сидни полетела ко всем чертям, и она запустила ручки под рубашку мужчины, желая ощутить жар его кожи.

— Не в подъезде, — предупредил Герцог. — Давайте, вы сделаете это за закрытыми дверями.

Дьявол! Как бы сильно она ни хотела Кейдена, Харстгров был прав. Странно было бы заниматься этим на глазах у незнакомца, да и тем более, сегодня не то настроение, чтобы устраивать порно-шоу для соседей. Но задумываться об этом сейчас было очень сложно. Какая женщина не мечтает о мужчине, который вне себя от страсти? Даже больше. То, что Кейден попросил Сидни стать его якорем в этом шторме, добавляло остроты.

Поэтому когда МакТавиш прижался к ней и прошептал о том, что не может дождаться момента, когда они останутся наедине и он сможет быть в ней, девушка снова расплавилась от желания.

Проклиная все на свете, Герцог оторвал Кейдена от Сидни и потащил его вверх по лестнице. Они остановились перед ее дверью.

— После того, как вы войдете, все будет хорошо, — попытался успокоить девушку Герцог.

Внезапно мощное и сильное тело Кейдена оказалось перед ней. Он схватил Харстгрова за шею:

— Не смей к ней прикасаться.

— Хорошо, — подняв руки вверх, Герцог отступил. — Я больше не буду.

МакТавиш зарычал, но отпустил его и повернулся к Сидни. Его глаза излучали всепоглощающее чувство собственности. Девушка всегда была уверена, что их отношения имели для нее большую значимость, чем для него. Но сейчас... Сейчас она задавалась вопросом: «Так ли это на самом деле? Возможно, наконец-то, проявились те эмоции, которые он старался от меня скрыть?»

Надеясь, что так и есть, журналистка подбежала к двери и попыталась дрожащими руками открыть дверной замок. Кейден оказался прямо позади нее и прижал своим телом к косяку, опалая дыханием ее шею:

— Не уходи, Сидни.

Спустя пару секунд она все же смогла открыть дверь, и они буквально ввалились в квартиру. В глазах мужчины читалось обещание, что сегодня девушке долго не дадут уснуть. Чувствуя, как гулко бьется сердце, она рвано выдохнула. Герцог закрыл за ними дверь на замок, стараясь не смотреть в их сторону.

Харстгров прошел по коридору к ее спальне:

— Веди его.

— Будь со мной, — пробормотал Кейден. — Сейчас. Я хочу тебя.

Сидни тоже хотела его, но ей нужно было узнать как можно больше о том, что с ним происходит:

— Мы добрались. Пришло время объяснить. Почему он ни с того ни с сего начал меня лапать и просить о помощи?

Герцог провел рукой по красиво уложенным волосам и смачно выругался. Затем перевел взгляд на Кейдена, который беспорядочно шарил руками по талии и бедрам девушки, стараясь разжечь ее своим прикосновениями:

— Это не для прессы. Если хотя бы одно слово об этом появится в твоей газете, я воспользуюсь тем, что богат и знаменит, и закрою ее. А ты никогда больше не сможешь

найти работу.

Попытки Харстгрова запугать сработали, но, в то же время, разозлили Сидни. Если бы он не был другом Кейдена и она бы не видела, что его волнует, то, что сейчас происходит — вышвырнула бы его тут же на улицу. Да, он был богат и имел хорошие связи, но раз она наткнулась на что-то, скрытое за семью печатями, то нужно поведать об этом всему свету. Хотя девушка не сомневалась в том, что Герцог умеет выполнять свои угрозы.

— Я не люблю, когда мне угрожают, — она взглянула на Герцога.

— Понимаю, но ты имеешь дело с кое-чем опасным. С тем, чего, возможно, не сможешь понять.

Ее сердце едва ли не остановилось:

— С Кейденом все так плохо?

Герцог ответил:

— Не совсем. Это все из-за того, что ты написала.

МакТавиш неоднократно предупреждал об этом, заботясь о ее безопасности.

— Почему? Что у него общего с магией?

В этот момент Кейден впился губами в ее шею, запустив руки под свитер. Он снова шептал Сидни о том, как нуждается в ней. Ее тело покрылось мурашками. Мысли мгновенно разлетелись в разные стороны.

Но слова Герцога о том, что нужно уделить ему еще немного времени, слегка отрезвили.

— У нас нет времени. Все, что я могу сказать тебе сейчас: Кейден оказался под влиянием магии, и он выбрал именно тебя, чтобы исцелиться. Я подозреваю, что кого-то другого он просто отвергнет.

То, что он выбрал именно Сидни, было неожиданным и захватывающим одновременно, но...

— Влияние магии? Его проклинали?

Девушка снова вспомнила о книге и о том, что написала в ней.

— Я уверен, что именно так он и думает. Когда вы соединитесь, друг с другом, он сможет превратить энергию, которую вы вместе породите, в нечто, что исцелит его.

— Откуда ты это знаешь? — едва успела спросить Сидни, когда Кейден подхватил ее за бедра и прижался к ней. Он был готов к ночи греха. Она же не могла ему противостоять.

— Я уже проходил через это. Сейчас ему нужна ты. Пожалуйста, — не переставал уговаривать ее Герцог. — Он потребует все, что ты можешь ему дать. Но только не целуй его. Иначе все обернется катастрофой.

— Для его здоровья?

Руки Кейдена снова сосредоточились на том, чтобы стянуть с нее свитер. Сидни попыталась отмахнуться от него, но хватка была железной. Он хотел ее и не собирался ждать.

Герцог кивнул:

— И для твоего, возможно, тоже.

— Может, это все из-за книги? — Сидни не хотела думать об этом: «Но что, если я виновата в происходящем с ним сейчас? Он разозлится и возненавидит меня. И будет прав».

Кейдену, по-видимому, надоело болтать. Он сорвал свитер Герцога с тела девушки и потащил ее по коридору. Когда она стала упираться, мужчина подхватил ее на руки.

— Что за... Кейден!

Рыкнув, он продолжил свой путь.

— Дай ему то, что он захочет. И столько, сколько захочет, — выкрикнул Герцог.

— Я постараюсь!

Теперь в ее голове назревал только один вопрос: «Сколько? И есть ли у меня все нужное для его исцеления?»

— И что у вас тут происходит?

Герцог обернулся. Оливия. Он не слышал, как она вошла.

— Дверь была закрыта, — нахмурился он.

Девушка пожалала плечами:

— Я учу простые заклинания. Открыть замок теперь для меня проще простого.

Несмотря на напряженность ситуации, он улыбнулся:

— Маррок всегда говорил, что ты непоседа. Теперь я понимаю почему. Сабэль уже в пути?

По всей комнате разнесся грохот, как будто что-то, или скорее кто-то, наткнулся на стену. Спустя пару секунд послышалось невнятное бормотание, звук рвущейся ткани и резкий вздох. Определенно, они не теряли времени зря. Герцог вздрогнул.

— Да, — ответила Оливия. Ее щеки покрылись легким румянцем. — Она помогает Брэму. Маррок попросил меня подождать ее с тобой.

Утвердительно кивнув, Герцог присел на диван. Оливия последовала его примеру.

По ту сторону стены вздохи сменились стонами.

Он произнес:

— Я полагаю, что ты не успокоишься, пока не узнаешь все подробности того, что произошло.

— Тебе ли не знать.

Герцог уперся локтями в колени и заглянул в красивые фиалковые глаза девушки. Оливия была поразительным человеком и вскоре, когда ей придет время стать могущественной ведьмой, ей придется пройти через все, через что сейчас проходит Кейден.

— Он превращается. Я думаю, что он боролся с желанием несколько недель, поэтому ему понадобится втрое больше энергии. Процесс будет долгим и сложным. И, конечно же, опасным. Все усложняется еще и тем, что он борется с желанием воззвать к Сидни.

Оливия от удивления едва ли не поперхнулась:

— Журналистка? Он что совсем съехал с катушек?

Ее американские выражения частенько изумляли Герцога, но сейчас было не время акцентировать на этом внимание:

— Я предупреждал его. Я незаметно наложил отталкивающее заклятье на ее губы. Это не даст стопроцентной гарантии и не продержится больше нескольких дней, но сейчас это все, что можно сделать. Меня больше всего заботит то, достаточно ли она сильна, чтобы пройти превращение вместе с ним до конца.

— Занятие сексом у женщины практически не отнимает физических сил, — заметила Оливия.

— Возможно, выражение "животное спаривание" сюда подойдет лучше.

Девушка нахмурилась:

— Как долго они будут в этом состоянии?

От стен квартиры отразился громкий женский стон. Его сопровождал полный удовлетворения мужской.

Герцог постарался скрыть гримасу отвращения:

— В среднем около двух дней.

— Но может быть и больше?

— Да, — он провел рукой по лицу. Запугивать девушку, которой только предстоит пройти превращение, не самая лучшая идея. Но ложь никому ничего хорошего не принесет. — Мое превращение прошло два года назад. Я старался игнорировать его, бороться с этим. Мои родители мало что знали о магии, так как она мне передалась от бабушки, которая уже давно покинула этот мир. Поэтому, когда я превращался, мне было не сладко, как и Кейдену сейчас.

— И твое превращение длилось дольше?

Прежде чем он успел ответить, его отвлек стук. Звук начал ритмично повторяться. Черт.

— Три дня, — признался он. Это был один из тех немногих моментов, когда его тело и магия полностью взяли верх над поведением. За эти несколько дней, сколько бы он ни занимался сексом, сколько бы ни срывал свои эмоции на окружающем пространстве — всего этого было недостаточно. Он отказывался от еды, воды, семьи.

— Бедная женщина. После трех дней она, наверное, была истощена. Теперь я понимаю, почему ты так беспокоишься о Сидни.

Когда Герцог переживал превращение, рядом с ним не было женщины, как у Кейдена. Он начал его с той, с кем в то время встречался. Когда она упала в обморок от истощения, он, не задумываясь, нашел ей замену.

Харстгров промолчал. Но, видимо, он не достаточно скрыл свой дискомфорт.

— Она была не одна?

Он прикрыл глаза:

— Четыре, — и последняя уже была близка к тому, чтобы ей тоже нашли замену.

«Хорошо, что не больше», — подумал он. В конце превращения каждая уникальная способность колдуна или ведьмы проявляла себя без какого-либо предупреждения. Когда его способность проявилась... в-общем, если бы женщина не была практически без сознания, она бы завершала от ужаса.

— Что, если Сидни не достаточно сильна, чтобы выдержать превращение?

— Давай надеяться на лучшее.

Оливию, видимо, не устроил такой ответ:

— Ты боишься мне сказать, что она может умереть?

Он взял ее за руку:

— Ты будешь подготовлена к этому лучше. Брэм расскажет Марроку, чего ожидать и как себя вести. Моей семье не сильно повезло. Не бойся. Твое превращение пройдет без осложнений.

— Я не беспокоюсь о себе. Маррок сделает все, что в его силах, чтобы провести меня через это. Но я боюсь за Кейдена. Что, если Сидни не сможет? Кто...

— Заменить ее другой не получится. Кейден слишком привязался к ней. Остается только надеяться, что мы сможем найти способ разлучить их до того, как он свяжет себя с ней Клятвой или...

— Да. Да! — завопила Сидни в соседней комнате.

— Мы никогда не сможем их разлучить, — закончила за него Оливия.

— Он убьет любого, кто только попробует это сделать. Колдун будет сражаться за свою супругу до последнего вздоха.

— Но она журналистка, которая может напечатать обо всех наших секретах в своей

газете. Кейден говорит, что она очень амбициозна и планирует использовать свою работу, как трамплин на пути к чему-то большему. Раскрытие общественности существования магического мира обернется для нас катастрофой. Сидни и так уже слишком много знает о войне и Матиасе и...

— И может превратить легенду об истреблении нашего вида в реальность. Но то, как он смотрит на нее... Я боюсь, пройдет совсем немного времени, и они произнесут Клятвы.

Оливия скривилась:

— Ну что ж. Значит, стоит сделать что-нибудь полезное, пока ждем. Нам нужен Дневник. Может, поищем его, пока Сидни... занята? Если мы найдем Книгу, то я смогу забрать ее с собой.

— Хорошая идея. Раньше ты могла чувствовать ее силу. Чувствуешь ее здесь?

Слегка погримасничав, Оливия встала и медленно прошла по маленькой квартирке.

— Я не чувствую ее в этой комнате, — она направилась на кухню, затем в прихожую... Заглянула в каждый уголок квартиры, не считая спальни Сидни. — Если она в этой квартире, значит, Сидни держит ее в спальне. Я не ощущаю силу Книги, если ее нет рядом, а тем более через дверь.

Герцог потер переносицу:

— Если ты отправишься на поиски в спальню, в то время как Кейден превращается, он может расценить тебя как угрозу.

— И попытается меня убить. Замечательно.

Мужчина похлопал ее по плечу:

— И, если я позволю этому случиться, Маррок убьет меня. Почему бы нам не вернуться на диван и не подождать... будем надеяться, что беда обойдет нас стороной.

Кейден скатился с Сидни и мгновенно заснул. Она едва приоткрыла глаза. Солнце садилось. Снова. Девушка не покидала эту комнату целых два дня: она едва вылезала из постели. Каждая мышца в теле болела. Она никогда не задавалась вопросом, сколько оргазмов может перенести женщина за день. Но Сидни не удивилась бы, если после этого марафона у нее на пороге появились бы представители Книги рекордов Гиннеса.

Шутки шутками, но все это время, проведенное с Кейденом, вряд ли можно было назвать веселым. Кроме этой необычной болезни, ее чувства к своему бывшему и очень сексуальному фотографу с каждой минутой росли. Девушка уняла его страх, и он наградил ее за это чередой искренних улыбок и нежных прикосновений. Все еще не понимая, зачем весь этот секс-марафон, Сидни планировала позже расспросить Герцога об этом проклятии. Сейчас же она была слишком истощена, чтобы думать об этом. Хотелось поесть, принять ванну и уснуть. Да, именно в таком порядке. К сожалению, уверенности в том, что она сможет пошевелить хотя бы пальцем, у нее не было.

Услышав негромкий стук в дверь, девушка схватила простыню и быстро накрылась ею. По правде говоря, она пробыла голой, по крайней мере, двое суток. И теперь в простыне чувствовала себя неестественно и неудобно. Кожа Кейдена... Она может и привыкнуть к постоянному ощущению его рядом.

В дверь снова постучали, вырывая Сидни из омута ее фантазий. Накрыв Кейдена, девушка пробормотала:

— Входите.

Харстгров незамедлительно вошел в спальню:

— Все затихло, и я подумал, что должен проверить, как ты.

Он выглядел таким же уставшим, как и она. Одет был в ту же одежду, а лицо покрыто двухдневной щетиной. Мужчина снял галстук, рубашка была расстегнута у воротника и на запястьях, открывая сильные руки. Ему наверняка было неудобно спать на ее диване, но все же он, чистокровный герцог, сейчас заботился о ее самочувствии.

— Устала, — прошептала она. — Мне нужно поесть, принять ванну, поспать несколько дней — и все будет в порядке.

Герцог перевел взгляд на Кейдена:

— Может, было что-то необычное?

Кроме того, что они трахались как пещерные люди на афродизиаках и ее сердце ныло в предчувствии потери?

— Если ты не считаешь его невероятную выносливость чем-то необычным, то нет.

На лице Харстгрова отразилось сожаление:

— Да. Иногда он может быть неутомим.

Сидни не нуждалась в подтверждениях того, чему сама стала свидетелем:

— Думается мне, он только набирает обороты.

И это было мягко сказано. В первую же ночь Кейден занимался с ней любовью каждые несколько часов. На следующий день — каждые два часа. Сегодня ночью — каждый час. Она могла сверять по нему часы. Сейчас без десяти минут четыре. Вот, блин!

— Я не буду винить тебя, если ты больше не в состоянии справиться с этим. Я могу найти замену...

— Нет! — волна жара прокатилась по телу девушки. Да, Кейден не был новичком в этом деле, но пока она с ним, Сидни хотела быть его единственной женщиной. — Я не уверена, что вообще сейчас происходит, но я не допущу, чтобы рядом с ним оказалась другая женщина. У меня есть несколько минут удовлетворить свои потребности, пока Кейден не проснулся. Так что, может, позволишь мне уединиться?

Герцог замешкался:

— Он целовал тебя?

Сидни замерла и начала перелистывать в памяти события последних двух дней:

— Нет.

— Или испробовал тебя как-нибудь по-другому?

О чем он говорит? Ах, да. Оральный секс. Она слегка покраснела:

— Ему было не до этого.

На лице Герцога появилось чувство облегчения:

— Я надеюсь, что так и будет следующие несколько часов. Если ты уверена, что тебе не нужна помощь...

— Нет! — и больше никогда не понадобится, она сама может справиться. — Если у меня будет свободное время до того, как в следующий раз он проснется, тебе придется все подробно мне объяснить.

— Согласен. Принесу тебе несколько протеиновых батончиков и воды. А ты прими ванну. Быстро, — Герцог перевел взгляд на Кейдена, — он скоро проснется.

Сидни взглянула на спящего мужчину. Он перевернулся на бок ближе к ней. Руки двигались, в поисках ее тела. Если она хотела урвать себе хоть несколько минут, то сейчас самое время.

Поднявшись с постели так быстро, как только смогла, девушка схватила халат и забежала в ванную. Включила горячую воду, чтобы хоть немного распарить мышцы и почистить зубы. Спустя пару минут в дверь постучал Харстгров, протягивая протеиновые батончики и энергетик.

— Где ты это взял?

Он ответил:

— Оливия принесла. Я думаю, ты не будешь против.

В эту секунду девушка была готова обнять его. Она была голодна. Сидни всегда немного весила, но с тех пор, как она в последний раз ела, похудела килограмма на три.

— Превосходно. Спасибо.

Понимая, что часы тикают, она захлопнула дверь перед его лицом и заперлась на замок. Снимая на ходу халат, распечатала батончик. С первым девушка покончила незамедлительно. По вкусу он был не намного лучше бумаги, но она уже надкусывала второй и запивала его энергетиком.

После быстрого визита в туалет, Сидни погрузилась в горячую ванну, оставляя для себя в запасе небольшой кусочек батончика. Она также заметила, что Герцог принес пластиковый лоток. Открыв его, девушка едва ли не подавилась слюнками, увидев карликовую морковь и нарезанные дольками свежие яблоки.

Она не успела наестся, но, по крайней мере, уже не была так сильно голодна. Взяв шампунь, Сидни вымыла свои волосы. Намылившись с ног до головы, она терла мочалкой свою кожу, пока та не начала сиять.

Быстрый взгляд на часы дал понять, что у нее оставалось всего три минуты. Не слишком много до того момента, как Кейден вновь проснется и потребует своего. И она снова подарит ему небольшую частичку своего сердца.

Чувствуя, как силы понемногу возвращаются в ее тело, Сидни ополоснулась водой. Выключив воду, потянулась за полотенцем. Эх, она никогда не могла до него дотянуться с первого раза.

Стук в дверь заставил ее замереть:

— Харстгров?

Молчание. Вместо этого еще один стук. Рык. Затем звук чего-то тяжелого, ударившегося о дверь, и та с треском распахнулась.

В дверном проеме стоял обнаженный и великолепный Кейден. С голодными глазами и эрекцией, которую не заметила бы только слепая. Сидни, без сомнения, знала, чего он хочет.

Несмотря на усталость, дрожащие ноги и чрезмерную чувствительность в некоторых местах, девушка снова хотела его. Прикоснуться к нему и знать, что он весь в ее власти. Это было чистой воды безумием, но его невозможно было отрицать.

Кейден шагнул в маленькую ванную и схватил ее за руку. Дернув на себя, он забрал ее в кокон своих рук:

— Сидни.

Влажное тело девушки соприкоснулось с горячей кожей мужчины и внутри нее как будто все закипело. Да почему ее так тянет к этому парню? Интеллектуален — да. Хорошо выглядит. И она ощущала его вышколенное чувство чести. Даже когда Кейден врал ей, он делал это ради ее же блага. Мужчина чувствовал себя неловко из-за всех уловок, на которые ему пришлось пойти, это объясняло, почему она могла видеть его насквозь. Несмотря на миссию, он сделал все возможное, чтобы не причинить ей боль. Отказался от секса, который

она так рьяно предлагала, хотя сам едва держал себя в руках. Его сексуальная горячка, скорее всего, началась по ее вине. Побочный эффект того, что Сидни написала в чертовой книге.

Но хуже всего было то, что, когда Кейден выздоровеет, он все осознает и уйдет из ее жизни. У него на плечах был больной брат, и они с Сидни больше не работали вместе. Но, по крайней мере, девушка сможет насладиться временем, которое им осталось. Сохранить ощущение его прикосновений. Да, Сидни была истощена, но будь она проклята, если позволит другой женщине закончить то, что начала сама.

— Я здесь для тебя, — прошептала Сидни ему в ухо.

Слова привели мужчину в движение. Он схватил ее за бедра и поднял на руки, демонстрируя невероятную силу. Девушка обернула ножки вокруг талии Кейдена, вцепившись руками в его бицепсы. Головка его члена мягко скользнула по ее чувствительным складочкам.

Он начал погружаться в нее. Сначала медленно, будто чайная ложка, опускающаяся в расплавленный мед, в итоге заполняя ее до отказа. Сидни резко выдохнула, запустив коготки в его плечи.

Когда Кейден оказался полностью внутри, он приподнял девушку, практически покинув ее тело. Она извивалась, стараясь снова вобрать его в себя. Но мужчина крепко держал ее в своих руках, не давая шанса пошевелиться.

Затем он шагнул вперед и резко опустил ее. Бам! Словно разряд тока прошиб каждый нерв Сидни. Господи! В этой позиции Кейден казался огромным и еще более настойчивым, чем за последние два дня их секс-марафона. В нем будто что-то изменилось: больше сосредоточенности, больше властности и уверенности.

Еще один шаг — и он снова приподнял ее. Но только лишь для того, чтобы опять резко опустить при следующем шаге. Невероятные ощущения вновь пронеслись по телу девушки. После нескольких дней секса Синди, вероятно, должна была полностью потерять чувствительность. Но все было как раз с точностью до наоборот.

Когда они вернулись в ее комнату, Кейден захлопнул за собой дверь и опустил девушку на постель. Он все еще оставался глубоко в ней. Затем мужчина ухватился за край матраса у ее головы и медленными, но расчетливыми толчками начал вышибать из нее остатки рассудка.

— Почувствуй меня, — рыкнул он.

И как она могла его не чувствовать? О Господи! Удовольствие нахлынуло на нее спустя всего лишь несколько жалких секунд. Сидни начала двигаться навстречу ему, чувствуя, как огонь распалает страсть в ее крови. В ответ Кейден схватил ее за талию и притянул ближе к себе. Ощувив новый толчок, девушка закричала.

— Да, — прорычал он ей в ушко. — Такая узкая, такая идеальная, — он набрал бешеный темп. Стук изголовья кровати о стену был песней для ушей девушки. — Черт, уже близко.

Оргазм? Ответ на этот вопрос перестал ее интересовать, когда удовольствие накрыло с головой. Кипящая боль внутри тела горячим потоком обрушилась на ее клитор. Боль росла. И грозила достигнуть тех высот, на которые Сидни раньше еще не взбиралась. Девушка вцепилась руками в Кейдена и укусила за плечо, чувствуя, как все мышцы внутри нее крепко сжимают его член. Это только приблизило ее к краю.

Кровать сотрясалась от их танца любви, как и ее тело. Каждое нервное окончание молило о пощаде. Внезапно Сидни задержала дыхание в ожидании. Она, казалось, вовсе перестала дышать, а перед глазами все резко потемнело.

И затем она почувствовала этот удар, погружающий в экстаз. Как будто ее огрели чем-то тяжелым по голове. Огонь жидкой лавой растекался по ее венам. Сидни увидела звезды. Море ощущений одновременно ударило по ее чувствительным нервным окончаниям. Девушка обрушила поток поцелуев на Кейдена.

«Даже если он после этого уйдет, я теперь навсегда буду принадлежать ему», — эта мысль посетила изможденное сознание Сидни, когда Кейден обнял ее так, будто она была его якорем в бушующем океане. Его рычание превратилось в крик, обозначая, что он тоже на грани. В ушах девушки зазвенело, он начал резко и быстро погружаться в нее. Когда МакТавиш кончил, Сидни почувствовала жар его разрядки.

Крики превратились во всхлипы, и его тело содрогнулось, когда Кейден перевернулся и выгнул спину. На его лице отразилась боль.

— О Господи! Нет! Ох... — он закричал.

Когда Сидни поняла почему, то сама не смогла сдержать крик ужаса.

Глава 10

— Какого черта здесь происходит?! — завизжала Сидни и спрыгнула с кровати, прижимая простыню к обнаженной груди.

Звук ее голоса заставил сознание Кейдена вернуться из темноты и тумана. Голова кружилась от изнеможения и растерянности. Почему она кричит?

— У тебя извращенная фантазия? С близнецом? — спросила девушка.

«Какого дьявола?» Мужчина нахмурился: — Нет.

Взгляд Сидни метался между ним и какой-то точкой в комнате позади него. Ее слова до сих пор эхом отдавались в его ушах. Двенадцатичасовой сон был явно более привлекательной перспективой, чем мысль о том, чтобы разобраться, в чем же дело.

— Разве? — спросила она. — Тогда как он сюда попал?

— Кто?

— Он! — девушка указала на место за его спиной.

Застыв, мужчина оглянулся через плечо. На кровати сидел какой-то человек. У Кейдена создалось впечатление, будто он посмотрел в зеркало. За исключением того, что когда МакТавиш переместился, отражение просто послало ему вопросительный взгляд.

Материальный клон. У Кейдена чуть сердце не остановилось. Добро пожаловать в мир магии.

— Черт! — пробормотал он. Создание второго себя объясняло возникновение ощущения, словно его разрывает пополам.

— Вот как тебе удавалось трахать меня последние несколько дней? Вы двое по очереди появлялись в спальне, хихикая за моей спиной, «давая друг другу пять», при встрече в холле?

Ужасная картина. Но что еще она могла подумать? И что он мог ответить? Кейден покачал головой, пытаясь найти объяснение, которое смог бы ей дать. Но у него едва получалось собрать собственные мысли «в кучу».

Неужели сказать ей: «Знаешь, я трансформировался в колдуна, и создание двойника — это моя уникальная способность?» Услышав такое, она точно психанет... Мужчина вздрогнул. Тем не менее, ему нужно хоть что-то придумать. Сидни выглядела такой испуганной, она вцепилась в прикрывающую ее простыню, словно та могла защитить. Кейден ненавидел себя за то, что причиняет девушке боль. Но и не мог позволить себе дать

ей новую сенсацию для газеты.

— Сделай глубокий вдох. Сядь рядом со мной.

— Я не хочу сидеть! Я хочу, чтобы ты сейчас же мне все объяснил!

Несомненно. Но что он мог ей сказать? Кейден снова оглянулся назад. Его клон в ответ пожал плечами:

— Она заслуживает знать.

Он не только выглядел как настоящий, но, по-видимому, был способен генерировать собственные мысли и говорить. Великолепно.

— Что ты? Мое материальное сознание? Я знаю, что она заслуживает объяснений. У тебя есть хоть одно? Желательно логическое.

— Сидни подарила тебе... брата.

Сознание? Больше похоже на дьяволенка на плече.

Кейден стиснул зубы. Весело. Его двойник спокойно говорил то, о чем он думал сам, только подвергая слова цензуре. Видимо, другому «я» еще предстояло освоить этот навык.

— Можешь злиться, если хочешь, но я говорю правду.

— Я и хочу знать правду, — потребовала Сидни.

Возможно, но правда была опасна как для них самих, так и для всего магического мира.

Мужчина хмуро посмотрел на своего клона:

— Как мне заставить тебя исчезнуть?

Тот в ответ лишь повел плечами и перевел взгляд на Сидни:

— Мне очень жаль, милая. Я знаю что, это шокирует. — Он поднялся и, обернув покрывало вокруг талии, стал с осторожностью приближаться к девушке, словно к раненой львице. — Но никто не хотел тебя обидеть.

— Ха! Вы, наверное, смеялись над тем, как вам удавалось все это время пользоваться мной. Как будто это просто какая-то шутка, — поза ее тела демонстрировала то, как девушка была зла, но голос выдавал ее уязвимость, и это разрывало Кейдену сердце.

— Я клянусь, что это не то, о чем ты думаешь, — произнес он.

Его точная копия подошла ближе и обхватила рукой плечо Сидни. Видеть, как какой-то мужчина, пусть даже его собственный клон, обнимает ее, было неприятно.

— Не трогай ее, — рыкнув, предупредил Кейден.

— Он уже делал это. Так какая теперь разница? — едко парировала девушка. Затем она обернулась ко второму Кейдену. — Убери от меня свои лапы.

Взяв за запястье, она быстро сбросила его руку. Когда он попытался снова схватить ее, Сидни пустила в дело коготки, расцарапав его руку до крови. Клон зашипел от боли.

— Ауч! — Кейден посмотрел вниз на свое запястье. Царапин на руке не было, но боль он почувствовал. Странно.

Девушка стрельнула в него взглядом:

— Я не знаю, что здесь происходит, идиот. Идиоты, — поправила она себя. — Чертов цирк. Я жду объяснений. Иначе катитесь отсюда.

Кейден сжал зубы. Он все еще сомневался, стоит ли рассказывать правду, хотя и имел на это все основания. Мужчина наклонился ближе и приобнял ее:

— Это... сложно объяснить.

— Нет, все очень просто. Ты разделил меня со своим близнецом, сволочь! — Сидни ударила его.

Кейден скривился от боли, пронзившей щеку. Он развернулся и заметил на лице клона

отчетливый отпечаток ладони, который, скорее всего, был отражением его собственного.

Мужчина чувствовал боль своей копии, но не получил травмы. Однако клон при этом переживал все то же, что и он сам. Странно все это, как, в принципе, и сама магия. Смерть Вестина была тому подтверждением.

— Скажи что-нибудь, — слезы начали скапливаться в уголках глаз девушки.

Но что бы он сейчас ни сказал, все это просто не будет иметь никакого смысла. Кейден вздохнул:

— Мне жаль.

«Слишком неубедительный ответ», — его клон усмехнулся в мыслях.

Прекрасно. Теперь он мог мысленно разговаривать с этим навязчивым болваном.

Сидни разъяренно топнула ногой и схватила халат, который валялся на полу возле кровати. Стараясь утихомирить злость, бурлящую внутри нее, она все же смогла надеть его и не порвать на мелкие кусочки.

— Отвалите, оба!

Когда она вышла из спальни, МакТавиш чуть не лишился разума от мысли, пришедшей ему в голову. Сидни быстро найдет Герцога, который, скорее всего, по-прежнему валяется на диване в зале, и расскажет ему занимательную историю о том, что видела двух Кейденов. Новость о его способности создавать клонов сразу же дойдет до Брэма, а тот с радостью найдет ей применение в этой кровавой войне. Нет уж, спасибо.

Зажмурившись, мужчина попытался вспомнить все, что знал о магии, будучи еще совсем ребенком. Он спрятал большинство знаний в самых дальних уголках своей памяти, но некоторую их часть, с того времени, когда к нему приезжал Лукан, можно было вернуть.

Сила и страсть — вот что было основой любого вида магии. Колдун должен обладать магическим даром, чтобы сотворить заклинание, но не менее важным является истинное желание достичь результата. Поэтому он надеялся, что магия не будет столь беспощадна к нему, наделив способностью, которую он не сможет обуздать. МакТавиш ненавидел магию так же сильно, как и хотел, чтобы этот клон исчез.

Кейден стиснул зубы и сжал кулаки, напрягая предплечья, сосредоточившись, он мысленно представил, как сливается с клоном в одно тело. Мужчина услышал шум и почувствовал, как что-то хлопнуло за спиной, после чего раздался стук в его голове. Господи! Каждая клеточка в его теле отозвалась новой порцией боли. Но когда он оглянулся вокруг, простыня, в которую завернулся его клон, лежала на полу, а сам нежданный гость исчез.

Как и Сидни.

Кейден натянул штаны и помчался прочь из спальни, на ходу выкрикивая ее имя. Слава Богу, она не успела далеко уйти.

Герцог, видимо, схватил ее, как только она показалась в дверном проеме, и не дал сбежать.

Он перевел взгляд на Кейдена, когда тот выскочил из спальни:

— Что, черт возьми, тут происходит? Она лепечет что-то об извращенном трюке с близнецами.

— Истощение, — Кейден сказал первое, что пришло ему в голову.

Он не хотел причинять боль Сидни или выставлять в дурном свете. Когда этот гребаный кошмар уже закончится? Теперь, когда превращение состоялось, закончится ли он вообще?

— Лжец! — девушка вырвалась из рук Герцога и обернулась к нему лицом. — Я видела

вас обоих.

Герцог бросил на него лукавый взгляд. Кейден проигнорировал его:

— Милая, у тебя была тяжелая ночь. Мы оба устали...

— Может, я и устала после двух дней траха, но я не глупа.

Кейден покачал головой:

— Сидни, нам нужно... — два дня? Если он на столько времени выпал из жизни, значит, все это время ее газета печатала статьи. — Черт! — Кейден повернулся к девушке, с ужасом пытаясь угадать ответ на свой еще не заданный вопрос. — Ты звонила Холли? Она придержит статью о книге?

Сидни моргнула:

— Нет. Не меняй тему разговора.

— Черт! Сегодня суббота? — спросил Кейден у Герцога.

— Да.

Последний выпуск «Потустороннего Мира» вышел этим утром.

— Статья напечатана? — содрогнувшись, спросил Герцог.

— Уверена, что да, — огрызнулась девушка. — Я больше ничего не скажу, пока ты не объяснишь, как твой брат-близнец оказался в моей комнате.

Герцог снова смачно выругался, стараясь смягчить ядерные словечки парой творческих дополнений.

Проведя рукой по усталому лицу, Кейден задался вопросом: «Интересно, что еще сегодня может пойти не так?» Он все же превратился против своей воли. Сидни видела его клона и, черт, отлично знала, что это была не галлюцинация. Он был истощен и хотел проспать всю следующую неделю. Но вместо здорового сна с податливым и теплым телом Сидни под боком он должен разбираться с тем, что общественность — включая Матиаса — теперь может прочитать о Книге Судного Дня в дрянной газетенке.

— О чем говорить в статье?

— Почему там было два тебя?

— Черт побери, женщина! — прогремел Герцог. — Ответь ему. Это вопрос жизни и смерти.

Похоже, Сидни собиралась возразить, но серьезное выражение лица Харстгрова ее остановило.

— Я написала, что она в красной обложке и в некоторых источниках говорится, что она создана Морганной Ле Фэй. И она исполняет... желания.

Более чем достаточно для того, чтобы Матиас смог распознать в ней Дневник. Кейден снова выругался. Герцог последовал его примеру.

— Что? Это все правда, — возразила Сидни.

Брэм будет в ярости. А Сидни — в опасности. Все катилось к хренам собачьим. И МакТавиш боялся, что дальше будет только хуже.

Ему самому придется все исправить. Иначе либо Брэм, либо Матиас живьем его закопают, а последний не поленится и Сидни вслед за ним отправить.

— Где сейчас эта книга?

Сидни прищурилась и скрестила руки на груди:

— А что?

Мужчины подозрительно переглянулись. Кейден точно знал, о чем думает Герцог: «Как им лучше всего ответить?»

— Помнишь то проклятье, о котором я тебе говорил? — спросил Харстгров.

— Да. — Девушка выгнула бровь.

— Нет! — Кейден шагнул ближе к ней. — Речь идет не о проклятии, а о сумасшедшем, который делает все, чтобы заполучить эту книгу.

Сидни нахмурилась и сделала шаг назад, продолжая наблюдать за ним:

— Как вы об этом узнали? Вы из Скотланд-Ярда? И причем здесь проклятие?

— Ни при чем, — Кейден снова мельком взглянул на Герцога, который в ответ едва заметно кивнул. — У нас просто есть небольшой опыт в таких делах.

— В делах с сумасшедшими или с теми, кто хочет заполучить книгу? Обычный человек не поверит тому, что написано в статье. Большинство читателей думает, что я выжила из ума. Мне ли не знать. И почему я теперь должна верить вам на слово, если вы даже не хотите объяснить, с кем я могу иметь дело?

— Не дай Бог мне такую женщину, — пробормотал Герцог.

Пара одарила его удивленным взглядом. Затем Кейден обнял Сидни за плечи и сказал:

— Знаю, что ты злишься на меня, но я когда-нибудь ставил твою жизнь под угрозу?

Она вздохнула:

— Нет.

— Сейчас не время что-либо объяснять. Возьми с собой Дневник. Нам нужно найти Аквариус. Она может нам рассказать, откуда появилась книга. Мы попробуем выяснить, как она осталась без защиты.

— Почему ее нужно охранять?

— Думаешь, это обыкновенная книга? — спросил Кейден.

Сидни слегка покраснела. Значит, знала, что необычная. Интересно, писала ли она в ней что-нибудь о нем? Раньше она все отрицала, но теперь...

— Принеси книгу, — рыкнул Герцог. — Мы теряем время. Даже сейчас наши жизни в опасности.

Мужчина был прав. Матиас мог появиться здесь в любой момент. При мысли о том, что за Сидни охотится этот ублюдок, Кейден крепче сжал ее в своих объятиях. Как долго Герцог и истощенный, только что обращенный колдун смогут продержаться против бесчисленной армии Анарки? Слабо верится в то, что он сможет по щелчку пальцев сотворить несколько копий себя. И как ни крути, мужчина не хотел прибегать к магии. Он лучше с радостью продемонстрирует боевые навыки, которые получил на службе в морской пехоте.

Сидни вывернулась из его хватки:

— Я ни на миллиметр не сдвинусь с места, пока вы мне все не расскажете.

— Возьми ее и закинь на плечо. Или, видит Бог, я сам это сделаю, — произнес Харстгров.

Как бы больно ни было Кейдену принуждать Сидни, но все делалось ради ее же блага. Выругавшись, он схватил девушку за ноги и аккуратно забросил на свое плечо, придерживая подол ее халатика.

— Поставь меня на землю, хренов ублюдок! Иначе я подвешу тебя за ноги и буду пытаться тупым ножом.

Скривившись, МакТавиш обернулся лицом к Герцогу:

— Книга на ночном столике. Возьми ее и дай Сидни в руки.

Утвердительно кивнув, тот резко развернулся и вышел из комнаты. Мгновение спустя он вернулся с Дневником Апокалипсиса и сунул его в руки девушке.

Герцог с Кейденом, удерживающим извивающуюся на его плече Сидни, едва успели подойти к двери, когда журналистка разразилась в их адрес ругательствами. МакТавиш не хотел ранить ее чувства, но лучше пусть она злится на него, чем будет валяться в каком-нибудь овраге со свернутой шеей.

Нескончаемый поток слов прервался, когда в дверь постучали. Волна адреналина пробежала по телу Кейдена. Он замер. Герцог поднял в воздух свою палочку.

— Кейден, ты тут? Если ты не умер, я сам убью тебя.

Брэм. Дело — дрянь.

Вздыхнув, Герцог обошел МакТавиша и открыл дверь. Как и предполагалось, на пороге, сжав в руке газету, стоял глава Братства Судного Дня.

— Кто-нибудь хочет мне рассказать, что здесь происходит? — его взгляд метался между Кейденом и Харстгровом.

— А ты еще кто? — Сидни задрала голову и вопрошающе взглянула на Брэма.

— Брэм Рион. Я бы сказал, что мне приятно с тобой познакомиться, но ты не что иное, как заноза в моей заднице, с тех пор как написала статью о телах в туннеле», — сжав зубы, он швырнул газету на тумбочку и обратился к Кейдену. — Одно небольшое задание. Заставить ее замолчать. Но ты и его провалил.

— Он только что превратился, — возразил Герцог.

— Превратился? — спросила Сидни.

Но никто ей не ответил. Брэм, нахмурившись, взглянул на Кейдена, затем кивнул, снова переводя взгляд на Герцога:

— Почему ты был здесь все это время?

Харстгров потер подбородок:

— Я и сам был не рад нянчиться с ними. Мне все еще нужно тренироваться с Марроком, чтобы...

— Вот именно.

— Я не сомневаюсь, что за эти два дня много чего произошло. И было очень сложно сохранять спокойствие, пока природа брала свое. Но если бы она не смогла закончить то, что начала...

Брэм утвердительно кивнул.

— О чем вы там шепчетесь? — воскликнула Сидни. Когда она начала вырываться, Кейдену все же пришлось поставить ее на ноги. И теперь девушка стояла, окруженная тремя мужчинами. Но это ни на мгновение не смутило ее. «Не его Сидни».

Всего лишь на один краткий миг Кейден позволил себе гордиться своим «маленьким фейерверком». Даже в присутствии трех крупных мужчин и находясь в более чем странной ситуации, она не замкнулась в себе и продолжила задавать каверзные вопросы.

— Позже, — ответил он. — Нам нужно поскорее убраться отсюда.

Сидни скрестила руки на груди и яростно замотала головой:

— Ты обещал мне ответы. И я до сих пор ни одного не получила. Я отказываюсь уходить, пока ты мне все не расскажешь. И следующему, кто попытается перекинуть меня через плечо, я оторву руку.

— У нас нет на это времени, — воскликнул Брэм. — Ты теперь оказалась в самом центре событий, о которых я тебе вкратце расскажу, и, поверь мне, если ты хочешь спасти свою очаровательную попку, тебе лучше замолчать. Мир магии существует. А мы, все трое — колдуны. И каждая из твоих чертовых историй подвергает нас опасности. Мы не желаем,

чтобы о нас узнали обычные люди, так как они снова начнут охоту на ведьм. И ты точно не захочешь, чтобы за тобой пришел Матиас. Но именно так и произойдет, так как ты не захотела отказаться от статьи, — Брэм снова схватил в руки газету. — Как будто и так недостаточно того, что ты поделилась идеями о новой статье с правой рукой Матиаса, — услышав, как она возмущенно ахнула, мужчина продолжил, — Зейн подчиняется тому злодею, о котором ты писала. Разве он тебе об этом не сказал?

— Зейн? — Кейден взглянул на девушку. — Зейн Дэнзелл?

Сидни медленно кивнула:

— Холли наняла его на твое место. Он сказал, что у него есть фотографии магической войны. Информация...

— Конечно же, все это у него есть, — мысль о том, что Зейн находился всего в паре метров от Сидни, холодила кровь Кейдена.

— Не сомневаюсь, что у него также была парочка гнусных планов насчет тебя, — вмешался Брэм. — Я так понимаю, что твоего информатора Матиас неоднократно насильничал. Если он найдет тебя, то сделает то же самое и с тобой. А затем убьет. Просто для галочки. Когда ты писала об этом, вообще задумывалась о том, что все события могут происходить на самом деле? Так вот, спешу тебя обрадовать. Все настоящее. Добро пожаловать на войну, конфетка.

— Отвали! — рыкнул Кейден. — Она не знала.

Брэм хотел было что-то возразить, но, Слава Богу, промолчал.

Святые небеса! Слегка пошатываясь от шока и внезапно накотившего чувства усталости, Кейден пытался удержаться на ногах. Холли наняла Зейна на его место? И Брэм практически все рассказал Сидни?

— Мои поздравления! Ты только что подставил ее под удар, — выплюнул Кейден.

Брэм выгнул бровь:

— Не начинай. Все, что ты должен был сделать, так заставить ее замолчать и забрать книгу до того, как каждый гребаный читатель этих «записок сумасшедшего» узнает обо всех наших секретах и величайшем оружии магического мира. Ты провалился. — Кейден отпрянул. Он старался, как мог. Он знал, что применил нестандартные методы, но он, во всяком случае, попытался. Презрение Брэма по ощущениям походило на пощечину.

— Давайте отложим эту бессмысленную стычку и уберемся отсюда подальше, пока Матиас не нашел твою девушку и не поджарил нам задницы, — вмешался Герцог.

Его предложение разбавило напряженную обстановку. Но Сидни не поняла — или не захотела понять:

— Это, действительно, правда? Я всегда задавалась вопросом. Я верила. Но... магический мир, Матиас и книга — все связано между собой? Это не выдумка свихнувшегося рассудка?

Брэм закатил глаза:

— Эй, кто-нибудь! Вручите ей медаль за смекалку.

Сидни перевела взгляд на Брэма:

— Докажи.

— Сразу же сделаю это после того, как мы перестанем быть мишенями в открытом поле.

— Не смей говорить с ней как с несмышленным ребенком, — прорычал Кейден. — Она знает о магическом мире всего три минуты. У тебя за плечами опыт в четыреста лет.

— Четыреста! — челюсть Сидни едва не повстречалась с полом.

Но никто не обратил на нее внимания.

Брэм, слегка размяв плечи, произнес:

— Отвали! Мне только триста девяносто восемь. И Герцог прав. Нам нужно убираться отсюда. Я смогу оторваться на тебе, когда мы все будем в безопасности.

— Я никуда не пойду, — запротестовала Сидни. — Это моя книга, моя квартира и моя статья. Я никуда не уйду без ответов.

Герцог закатил глаза:

— Ты уверен насчет нее? Кажется, она только создаст больше проблем.

Кейден прижал Сидни к себе:

— Я не оставлю ее.

— Господи! Только не это. В таком случае она будет мертва уже к обеду. Как раз после того, как расскажет Матиасу все, что знает, — Брэм оттолкнул Кейдена в сторону и схватил Сидни за руку. — Если ты хочешь жить, то пойдешь с нами.

Девушка нахмурилась, а затем снова взглянула на Кейдена.

— Пожалуйста, — произнес он, высвободив ее руку из хватки Брэма. — Если ты хотя бы когда-нибудь верила моему слову, не сомневайся, что я умру, если Матиас причинит тебе вред. А он это непременно сделает. Дай только шанс.

Она закусила губу, но кивнула:

— Хорошо.

Кейден вздохнул с облегчением. Все будет в порядке. С ней все будет хорошо. Что бы ни случилось. Он будет уверен, что Сидни не попадет в руки психопата, который будет использовать ее тело, пока она не сломается. А затем просто выбросит без лишних раздумий.

— Спасибо, — МакТавиш прижал девушку к своей груди, стараясь не поддаваться желанию прижаться так же к ее губам. Желание выжигало в его сердце слова Клятвы. Но вместо того, чтобы произнести их, Кейден зарылся носом в ее огненные волосы.

— Все! Хватит. Уходим, — произнес Брэм.

Вместе они развернулись к двери, и Сидни увидела знакомое, похожее на эльфийское, заплаканное личико.

— Аквариус! — девушка вырвалась из рук Кейдена и подбежала к своей подруге.

Та поздоровалась с Сидни, а затем схватила ее так, будто почувствовала боль.

— Котенок, что случилось?

Брэм отодвинул Сидни от девушки и схватил Аквариус, которая подняла на него свои заплаканные глазки:

— Остынь, — прошептала она. — Твоя аура полна злости и...

— Меня это не волнует, — выхватив книгу из рук Сидни, он снова повернулся к Аквариус. — Кто дал тебе это?

— Я не могу сказать.

Брэм заскрипел зубами и сжал руки в кулаки:

— Сегодня что? День упрямых женщин?

— Возьмем ее с собой, — предложил Герцог. — Расспросишь ее позже. Мы теряем время.

— И, правда, — он схватил девушку под руку. — Пойдешь с нами.

Аквариус ловко вывернулась:

— Заставить меня хочешь... испортишь карму.

— У меня и так за последнее время она стала хуже некуда. Еще чуть-чуть погоды не сделает.

Но эта маленькая девушка не сдвинулась с места:

— Я пришла к Сидни, — Аквариус взглянула на нее. — Ты не виделась с моей кузиной?

— Нет, — Сидни заметно напряглась.

Аквариус сглотнула:

— Я выскочила всего на пару минут. Но когда вернулась, ее уже не было. Я надеялась, что она пошла к тебе.

Сердце Кейдена едва не остановилось. Не было?

— Она была твоим информатором? — спросил он Сидни.

Девушка сдвинула брови. Он, казалось, мог слышать, как сейчас в ее голове вертятся мысли. Но, в конце концов, она утвердительно кивнула.

Кейден схватил Аквариус за плечи:

— Как зовут твою кузину?

Маленькая брюнетка сжала свои губки и по-детски выпятила их, показывая всем своим видом, что отвечать на этот вопрос она отказывается.

— Пожалуйста, — взмолился Кейден. — Я думаю... Я почти уверен, что она — пропавшая жена моего брата.

Господи, как же стало легче от того, что можно задавать прямые вопросы. Теперь, когда Брэм рассказал правду, ему больше незачем думать о том, не вызовут ли его слова подозрений или не раскроют ли тайну существования магического мира.

Сидни шумно вздохнула. Кейден мгновенно оглянулся, не уверенный чего ожидать. Сострадание, отразившееся на ее лице, согрело сердце мужчины. Тот факт, что она приняла его сторону, только усилил желание навсегда связать свою судьбу с ней.

Аквариус подняла на него глаза:

— Если она жена твоего брата, то, как ее зовут?

— Анка. Анка МакТавиш. Пожалуйста.

Всхлипнув, Аквариус кивнула:

— Она не могла вспомнить свою фамилию. Мы не видели друг друга с самого детства. Пару недель назад она чуть ли не при смерти появилась у моих дверей. После того, как...

— Матиас изнасиловал ее.

Чувство страха не покидало Кейдена. Он никогда не виделся с Анкой, но не мог вынести мысли о том, что ей пришлось пережить и что еще предстоит пережить Лукану, когда он узнает об этом. Если он выживет. Знать о том, что она снова одна и Матиас может найти ее... Он судорожно вздохнул. Почему она покинула безопасное место?

Аквариус кивнула. Сидни обняла подругу. Слезы заблестели у обеих на щеках.

— Это ужасно. Больше недели ушло на то, чтобы она могла просто встать. Она практически ничего не помнила, кроме своего имени и детских воспоминаний. Именно поэтому она пришла ко мне, потому что Матиас не знает, что я существую.

— Есть хоть какие-нибудь шансы, что она вернется? — вмешался Кейден.

— Не уверена. Она никогда раньше одна не уходила. Была слишком напугана. Но я думаю, что она ушла сама. В моей квартире все на месте. В воздухе я не ощутила ни жестокости, ни страха. Недавно она видела сны о счастливом прошлом. Я предложила ей помочь найти тех, кого она потеряла, но она побоялась, что Матиас навредит мне и тем, кого она любила.

— Она не оставила никакой записки? — спросил Кейден.

Аквариус освободилась из объятий Сидни и покачала головой:

— Она чаще общалась с Сидни, словно освобождаясь от боли, когда рассказывала свою историю. — Миниатюрная девушка обхватила руки Сидни. — Хотя она и никогда не говорила тебе, как ее зовут, ты помогла ей, просто выслушав.

Внутренности Кейдена скрутило, он ощутил привкус желчи от неудачи и устался в потолок. Господи! Так близко подобраться к Анке. И только для того, чтобы снова ее потерять. Он подвел Лукана и всех остальных.

— Как давно она ушла? — спросил он Аквариус. — Час? Два назад?

— Не больше двух, — заверила девушка. — Она слаба, поэтому не могла уйти далеко. Я не знаю, почему она ушла.

Чувство горького разочарования убивало Кейдена. Так близко. Он знал! Знал, что источником информации для Сидни была Анка. И он оказался не в состоянии добраться до нее. Не смог завоевать доверия Сидни. Он слишком заиклился на борьбе с собственными чувствами к рыжеволосой журналистке. А затем был слишком занят своим превращением. Если они в ближайшее время не найдут Анку, за все его промахи будут расплачиваться она и Лукан.

— Она могла уйти далеко. Причем очень быстро, — Кейден едва смог выдавить из себя эти слова.

— Ты прав, — вздохнул Герцог. — Если у нее есть энергия, она могла телепортироваться куда угодно. Хоть в Индию.

Или она уже у Матиаса. И все знали об этом варианте развития событий.

— Телепортироваться?

— Позже объясню, — рыкнул Брэм.

Сидни снова повернулась к Кейдену:

— И ты все это время пытался ее спасти?

Кейден взглянул на девушку:

— Да. Я тебе рассказал все, что смог. Я знаю, что у тебя не было причин мне верить.

— Мне жаль, — ее голос дрогнул. — Мне очень жаль. Лукан, наверное, вне себя от горя.

Мягко сказано. Кейден провел рукой по лицу. Сейчас не время отдыхать. Он должен продолжать двигаться вперед и надеяться на то, что сможет найти Анку до того, как она снова бесследно скроется.

Мужчина взял Сидни за руку и обернулся к Аквариус:

— Может, она что-то оставила после себя?

— Она ничего с собой не приносила. Одежда была разорвана и вся в крови. Особенно на спине. Я сожгла ее.

Герцог похлопал МакТавиша по плечу:

— Мы найдем ее. Мы все поможем. Я знаю, как много это для тебя значит. Но сейчас нам пора идти.

Слова колдуна как будто привели Кейдена в движение. Может, он был переутомлен и истощен из-за событий последних дней, но Герцог все еще был на его стороне. Как один из собратьев по отряду.

— Я согласен, — обратился ко всем Брэм. — Матиас может быть кем угодно, но уж точно не дураком. Ему не составит труда выследить тебя, Сидни. А затем...

— А затем мы заберем Дневник Апокалипсиса и убьем ее, — произнес пугающе

Глава 11

Аквариус ахнула. Сидни и мужчины обернулись. Глаза девушки распахнулись от удивления, когда она увидела знакомого мужчину и дюжину злодеев позади него.

— Зейн!

Прежде чем Сидни смогла сообразить, что он делает на пороге ее дома с кучей парней в плащах и с капюшонами, закрывающими их лица, Зейн прошел сквозь толпу и схватил ее за волосы. Твердой рукой он прижал ее спину к своей груди, сделав живым щитом. Мужчина был жилистым, но сильным. Девушка боролась с его захватом, преодолевая боль. В считанные секунды он обернул вторую руку вокруг ее шеи и сжал.

— Отпусти ее! — потребовал Кейден, он рвался к ней с яростным выражением на лице.

Сжимая горло Сидни, Зейн оттащил ее из зоны досягаемости Кейдена, приблизившись к фигурам в капюшонах, с которыми пришел. Мгновение — и они окружили его. Давление на горло девушки усиливало ее панику, слезы жгли глаза. Ей чертовски хотелось, чтобы она была более осторожной, ведь Кейден предупреждал ее об опасности.

Зейн сжал руку сильнее, уткнувшись лицом в ее шею. Мужчина шумно и глубоко вдохнул. Затем зарычал с отвращением:

— Ты пахнешь как он, — он кивнул головой в сторону Кейдена, — каждая пора. Везде. Вонь от соединения.

— Что, черт возьми, тебе нужно? — потребовал ответа Брэм.

— Как будто ты не понимаешь, — смех Зейна звучал искусственно. — Отдайте мне книгу, которая у вас, или сучка умрет.

Сидни похолодела. Что Зейн с ней сделает? Еще в офисе она почувствовала странные флюиды от него, но был ли он убийцей? Видимо, был, если учитывать его грубый безжалостный голос и жесткий захват. Но зачем убивать ее из-за маленькой книжицы, исполняющей сексуальные фантазии?

Или книга способна на большее?

— Очень злая аура, — прошептала Аквариус Кейдену.

Проигнорировав фразу хиппи, тот потянулся к Сидни, свирепое выражение на его лице выдавало страх за нее. Усилия, которые предпринимал мужчина, чтобы спасти ее, пробили путь прямо к сердцу девушки, равно как и беспокойство о том, что Зейн может причинить ему боль. Сидни начала хрипеть, задыхаясь. Она забилась в руках мучителя, чувствуя, что если он захочет, то раздавит трахею и убьет ее в любой момент.

Кейден кинулся к ней. Двигаясь очень быстро, он оказался между двумя уродами в плащах и, ударив одного локтем в висок, заехал другому в нос. Оба рухнули на пол безвольной кучей. МакТавиш перешагнул через них и бросился к девушке. Брэм с Герцогом были позади него, вырубая тех, кто, должно быть, был из Анарки.

С проклятием Зейн встряхнул запястьем и раскрыл кисть свободной руки. Кейден ударился о невидимую стену, возникшую между ними. Пытаясь разрушить преграду, он врезался в нее, снова и снова.

Как, мать его, Зейн смог сотворить такое?

Брэм взмахнул запястьем, и вспышка света направилась в сторону Зейна, но резко остановилась, не достигнув мужчины. Сидни дважды моргнула. Определенно, магия.

Она была права все эти годы. Паранормальные явления существуют. Теперь ей нужно оставаться в живых достаточно долго, чтобы написать обо всем этом.

— О, теперь ты можешь ставить магический блок. Изучал салонные фокусы Матиаса? — произнес с сарказмом Брэм.

Зейн напрягся:

— Я учился у мастера. И учился хорошо.

Кейден взревел, вновь пытаясь пробиться через силовое поле, его лицо покраснело от усилий и гнева. Голубые глаза мужчины сверлили Зейна, обещая скорое возмездие.

— Отпусти ее! — потребовал Кейден. — Она ничего не знает.

— Она написала статью. Твой мастер держит в руке книгу, — сказал он, затем повернулся к Брэму. — Простая сделка: вы мне — книгу, я вам — девушку.

— Отдай ее ему! — рявкнул Кейден на Брэма.

Светловолосый колдун снисходительно посмотрел на него, призывая быть благоразумным:

— Может быть, Зейна немного и обучили, но он сопливый младенец по сравнению со мной и уступает мне и в способностях, и в родословной. Разве не так?

— Я знаю, что этот недавно прошедший переход щенка в двух секундах от потери своей подстилки, если ты не будешь сотрудничать. — Зейн еще крепче сжал шею девушки, и она начала задыхаться, хватая ртом воздух. — Знаешь ли ты, что я способен подогреть человека изнутри, вскипятить кровь и сварить его внутренности? Я — микроволновая печь для людей.

Сидни ахнула бы, если бы у нее была возможность вдохнуть. Перед глазами плавали черные точки. Она не знала, исполнит ли Зейн свою угрозу, но такая смерть звучала слишком ужасно, чтобы искушать судьбу. Кейден был на полпути между паникой и взрывом. А Брэм размахивал этой чертовой книгой за пределами досягаемости Зейна.

— Здесь есть, чем гордиться, — язвительно заметил Брэм.

Наконец, зацепившись за руку Зейна, Сидни удалось ослабить его хватку на своей шее. Девушка судорожно вдохнула воздух и прохрипела Брэму:

— Заткнись! Это моя книга. Отдай ее нахрен.

Зейн еще немного ослабил хватку:

— Хорошая девочка.

Брэм закатил глаза:

— Прости. Если он хочет книгу, ему придется для начала сразиться со мной. Но если он настолько глуп, чтобы попытаться убить тебя, я заберу книгу и исчезну навсегда, а его босс сдерет с него шкуру живьем за провал. Снова. Итак, ты считаешь себя глупым? — спросил он у Зейна.

— Слушай, ты, гребаный праведник! — зарычал Зейн. — Если ты уйдешь отсюда с книгой, ты исчезнешь навсегда, независимо от того, что я сделаю. Однако если я прикончу эту маленькую рыжуху, младший МакТавиш полностью слетит с катушек, что еще больше ослабит твое Братство Судного Дня. Это ты глупец. У тебя три воина, но после того, как я убью рыжую, один из них будет неспособен сражаться, а со мной десять Анарки. Ты действительно думаешь, что сможешь победить нас?

Уверенность Брэма не уменьшилась ни на дюйм. Сидни предположила, что он всерьез тронулся умом. У Зейна были отличные аргументы, они превосходили во всем. Тот факт, что Зейн говорил о ее смерти, как о свершившемся факте, вряд ли мог утешить девушку.

— Ради бога, отдай ему эту проклятую книгу! — огрызнулась она на Брэма.

Мужчина лишь повел своими золотисто-коричневыми бровями в ответ. Выражение лица Герцога было не менее уверенным. Они вконец свихнулись?

Теперь, когда Сидни могла дышать, она со всей силы наступила Зейну на ногу, одновременно врезав локтем в живот, благодарная курсам самообороны, на которые ходила в прошлом году. Зейн зарычал от боли. Пока он справлялся с удивлением, она метнулась в сторону и побежала к Брэму, протягивая руку за книгой.

Волшебник убрал ее подальше от девушки и метнул в Кейдена предупреждающий взгляд:

— Успокой свою женщину, или это сделаю я.

— Ты заплатишь, стерва! — крикнул Зейн, пытаясь принять вертикальное положение, и атаковал Брэма.

Как только Кейден схватил Сидни, она попыталась оттолкнуть его. Но что-то внутри нее заставляло наслаждаться прикосновениями этого мужчины. Его крепко обнимающие руки и жаркое дыхание вынуждали чувствовать себя живой. Защищенной.

МакТавиш быстро задвинул девушку себе за спину. Светловолосый волшебник кинул книгу Герцогу, который поймал ее в эффектном захвате. Прежде чем Сидни смогла моргнуть, Брэм взмахнул рукой. Появилось что-то похожее на волшебную палочку.

Палочка, серьезно? Как Гарри Поттер.

Сидни едва успела закончить собственную мысль, как Брэм взмахнул деревянной палочкой, направив на Зейна поток энергии, который сделал из мужчины живой провод, шипящий и трясущийся. Некоторые из его приспешников бросились к Брэму и Герцогу, в их поднятых руках тоже были палочки. Остальные.... О, Боже! Теперь, когда они вышли на свет, стало видно, что они не более чем скелеты с гниющей плотью, стекающей с серых костей, выглядывающих из-под капюшона. Их глаза обещали боль.

— Уходим! — приказал Брэм, с успехом размахивая палочкой, отправив валяться бесформенной кучей еще двоих к тем, которых Кейден уложил ранее.

Кто-то обхватил талию Сидни рукой, в то время как МакТавиш все еще удерживал девушку. Она кричала до тех пор, пока не обернулась и не увидела, что это был Герцог. Брэм потянулся к Аквариус, которая смотрела на все широко распахнутыми глазами, не произнося ни звука. А это для нее было совершенно не характерно.

Пока Брэм старался перетянуть Аквариус на свою сторону, один из мутантов в плаще схватил маленькую женщину и толкнул в сторону Зейна, ее светло-каштановые волосы развивались позади, как флаг. Она вскрикнула, и этот полный страха звук заставил зашевелиться волоски на шее Сидни.

— Никто не уходит! — закричал Зейн, когда Аквариус остановилась напротив него.

Он с рыком обхватил ее маленькое тело, поймав в объятия как в ловушку, с силой сжимая девушку под грудью. Аквариус дернулась, ахнула, ее зеленые глаза широко распахнулись. Вдруг она издала душераздирающий вопль. Мгновение спустя ее лицо стало красным, затем фиолетовым и наконец исказилось гримасой ужаса.

Сидни изо всех сил извивалась в удерживающих ее объятиях, стремясь добраться до подруги. Только из железной хватки Кейдена и Герцога было не вырваться.

— Сделайте что-нибудь. Спасите ее! — закричала девушка.

Когда ее крик эхом отразился от стен, Аквариус закатила глаза, и тело девушки безвольно повисло в руках Зейна, кожа вздулась и покрылась волдырями.

— Нет! — Сидни молотила руками и ругалась, удвоив усилия, чтобы вырваться.

Никто не сдвинулся с места.

Продолжая удерживать Сидни, Кейден ударил ногой одного из похожих на труп противников, используя прием, разломивший его позвоночник ровно посередине. Повсюду хлынула черная кровь, как и описывала Хлоя. Сидни в ужасе уставилась на эту картину.

— Людей магическим способом превратили в зомби, как мертвых солдат в туннеле. О. Мой. Бог, — прошептала она.

— Да, Анарки. Возрожденные люди без души, — Кейден пнул ногой еще одно полуживое существо, которое пыталось напасть на Брэма. И снова тело распалось и рухнуло в лужу черной крови.

Брэм, который в тот момент отбивался от других зомби в плащах, вновь бросился в сторону Аквариус. Вокруг лежала куча из бессознательных последователей Матиаса, одни гнили, другие — еще нет. Сейчас на ногах стояли только Зейн и двое в плащах.

— Отпусти девушку, — сказал Брэм. — Убери то, что осталось от твоих лакеев. Они мне не ровня. Давай разберемся с этим один на один, ты и я.

Зейн усмехнулся:

— Я не дам дважды поиметь себя в битве. Девчонка пока жива. — Он сжал Аквариус словно тисками, и девушка обвисла как тряпичная кукла, от этого зрелища Сидни закричала снова. — Одно условие. Отдайте мне книгу, и я позволю ей жить. Если нет...

Сердце Сидни почти перестало биться.

— Отдай ему книгу! — закричала она Брэму.

Брэм фыркнул и закатил глаза, но не сдвинулся с места.

Книга, должно быть, была более могущественной, чем говорила Аквариус. Умом Сидни понимала, что отдать книгу в руки Зейна — то же самое, что преподнести Матиасу, но ее подруга... если Брэм не согласится, Зейн убьет ее.

К удивлению журналистки, мужчина протянул книгу Зейну, который попытался схватить ее, все еще удерживая Аквариус. Сидни бросила тревожный взгляд на подругу. Боже, она была неподвижна и выглядела так безжизненно. Девушка едва сдержала крик.

В последнюю секунду Брэм резко убрал руку с зажатой в ней книгой и направил палочку на Аквариус. Маленькая женщина вдруг оказалась в центре воздушного потока, который нес ее в сторону Брэма.

Но Зейн этого не упустил. Он тоже взмахнул палочкой в направлении Аквариус, ее тело с силой трянуло, и она остановилась, дергаясь в воздухе. Девушка завопила с болью в голосе.

Рядом с ней Герцог с помощью пары заклинаний устранил двух оставшихся Анарки, они выглядели как нормальные люди, с палочками в занемевших пальцах.

— Все твои Анарки выведены из строя. Ты один, — сказал Брэм. — Сдавайся или сражайся со мной.

Вдруг он сунул книгу в руки Сидни. Перепугавшись, она схватила ее. Глаза девушки встретились с голубым, предупреждающим и острым взглядом волшебника. «Не отдавай ее Зейну». Он изображал книгу каким-то оружием, но вот как насчет Аквариус?

Зейн приостановился, впервые выглядя растерянным. Брэм воспользовался его замешательством и бросился на противника, обхватив его одной рукой. Свободной рукой он схватил Аквариус.

— Уходим! — крикнул он Герцогу.

Мгновенно рука Харстгрова обвилась вокруг Сидни, и она ощутила, что падает. Падает в

темную, бесконечную воронку. Девушка заметалась, пытаясь убежать, но Кейден и Герцог крепко держали ее. Она зажмурилась.

Спустя довольно долгое время ощущение падения прекратилось. С осторожностью Сидни открыла глаза и увидела роскошно обставленный кабинет, освещенный светом полуденного солнца и заполненный такими грозными мужчинами, что девушка сделала шаг назад.

— Кто, черт возьми, эти люди, где я и как сюда попала?

— Братство Судного Дня, — прошептал Кейден ей на ухо.

Действительно?

— Анка говорила о них. Совсем немного, но... — Сидни не была уверена в их роли раньше, но теперь? Эти устрашающие волшебники воевали на стороне правды.

— Я телепортировал тебя сюда, — сказал негромко Герцог. — Это кабинет Брэма.

— Отлично. Как мне вернуться домой? — Она положила руки на бедра.

Мужчины посмотрели друг на друга, затем Кейден вздохнул:

— Мы разберемся с этим.

Ох. Девушка чувствовала, что понятие «дом» только что изменилось. Если Анарки знают, где она живет, и уверены, что она — новая владелица книги, то... нет, больше никаких «если». Это было опасно, как и говорил Кейден. Девушка стала центром неприятностей. Кейден пытался отговорить ее от статьи о книге. Хотя он никогда не приводил существенных доводов в пользу этого, но теперь ей хотелось бы послушаться. Однако сейчас, когда опасность уже не была такой неизбежной, журналистка внутри нее была взволнована тем, что ее втянули в паранормальные разборки.

Ее новая статья о побеге из этой реальности взорвет умы и выиграет премию!

Во-первых, она должна помочь Аквариус и выяснить всю необходимую информацию, затем они скроются в безопасном месте. И, возможно, когда выйдет статья, в которой она докажет существование магического мира, ее родители выглянут из своей коробки правильного представления о мире и начнут воспринимать ее всерьез. Она даже посмела надеяться, что они будут гордиться ею, ведь журналиста с такой историей еще не было.

Брэм появился в нескольких метрах дальше от них, удерживая одной рукой Зейна, и тут же бросил бессознательное тело колдуна на пол. Другой рукой он прижимал к груди ее подругу, маленькая женщина выглядела душераздирающе тихой.

— Аквариус! — Синди бросилась к девушке.

Как только она приблизилась, большой светловолосый волшебник выхватил книгу у нее из рук.

— Это мое! — возмутилась девушка.

— Нет, — тон Брэма не предполагал возражений. — Она была украдена у нас. Спасибо что вернула. Мы сохраним ее в безопасности.

— Но...

— После того, что ты видела сегодня, ты искренне веришь, что сможешь защитить себя от гниющего мусора, который охотится вот за этим? — Он поднял книгу.

Очко в пользу волшебника. Она, быть может, была в состоянии защититься от обычного человека, но Зейн не был обычным. Ни один из волшебников, которых она видела сегодня, не был таким, включая Кейдена.

Она занималась любовью с кем-то из магического мира. О. Боже. Мой.

Как будто почувствовав ее мысли, Кейден взял ее за руку и заботливо усадил в кресло:

— Пусть книга останется у него, огонёк. Пожалуйста.

Что она будет делать с книгой? Снова принудит Кейдена лечь с ней в постель? Станет мишенью для Матиаса? Сидни кивнула.

Брэм принял ее согласие с улыбкой, затем кивнул присутствующим в комнате:

— Вы все здесь. Отлично.

— Ждем новости о книге, — сказал огромный мужчина с бородкой и мечом на боку, выглядел он как закаленный в боях воин. — Слава небесам, вы отбили ее.

— В самом деле. — Затем Брэм открыл двери и крикнул: — Сабэль!

Спустя мгновение буквально из ниоткуда появилась сногшибательная блондинка, выглядевшая усталой и растрепанной.

Брэм нахмурился:

— Где ты была?

— Не в тех местах, которые ты не одобряешь, старший брат. Просто помогала Лукану.

Брат Кейдена? Сестра Брэма его знает?

— Ты была не одна? — подсказал Брэм.

— Да, — заверила Сабэль.

— Он принял твою энергию? — сдавленно и с отчаяньем в голосе спросил Кейден.

Сердце Сидни рвалось к нему. Затем она поняла... Зейн говорил правду о том, что маги вроде Кейдена должны заниматься сексом, чтобы поддерживать силы. Это объясняет его выносливость в постели. И почему его брат разделил постель с сестрой Брэма. Его женой была пропавшая Анка.

— Немного. Он стал чуть сильнее, чем в тот раз, когда ты навещал его. Я стараюсь. — Сабэль дотронулась до руки Кейдена.

Сидни очень не понравилось, что эта великолепная женщина коснулась его. Совершенно не понравилось.

Стиснув зубы, она произнесла:

— Может, кто-нибудь объяснит мне, как мы собираемся помочь Аквариус?

— Аквариус? — спросила Сабэль.

— Подруга Сидни, — Брэм приподнял безвольное тело в своих руках.

Сидни захотелось разреветься. Они отчаянно нуждались в том, чтобы об Аквариус позаботились медики, иначе... нет, она не станет думать о худшем.

Вдруг Брэм протянул ей обратно книгу. Сидни уставилась на него, с осторожностью принимая книгу. Он свихнулся? Не Кейден ли умолял отдать книгу Брэму на хранение?

— Передай ее моей сестре, — его тон не предполагал возражений.

Сидни прижала маленький томик к груди:

— Вы только что утверждали, что я не могу с этим справиться, а теперь просите меня передать книгу женщине, которая также не выглядит готовой к битве?

— Сделай это, — велел он сквозь зубы. — Книгу можно передавать только от женщины к женщине. Чем быстрее ты начнешь сотрудничать, тем скорее мы сможем сосредоточиться на помощи твоей подруге.

Если она этого не сделает, будут ли они медлить с оказанием помощи? Сидни не хотела знать ответ о последствиях худшего решения. Не совсем поняв комментарий Брэма про «женщина — женщине», она взглянула на красотку и с силой шлепнула книгой по ее рукам.

Сабэль крепко стиснула томик:

— Я защищу ее ценой собственной жизни.

— Надеюсь, в этом не будет необходимости, — произнес мрачно Брэм. — Просто спрячь ее, пока я не освобожусь. А сейчас позови тетю Милли. Пусть она встретит вас наверху.

Брэм взглянул на Зейна, все еще лежащего на полу, и пинком подвинул его в сторону. Когда он отошел, Сидни увидела еще одного большого, излучающего опасность парня, сидящего на софе: в коже, солнцезащитных очках.

— Шок, — Брэм выглядел слегка удивленным, заметив его, — значит, ты вернулся? Что за странное имя?

— Пару минут назад. Есть новости, — мужчина занимал фактически весь диван.

Брэм кивнул:

— Отлично. Не мог бы ты поднять пострадавшую женщину наверх? Айс, отнеси, пожалуйста, Зейна в нашу любимую подвальную комнату с решетками. И отбери палочку.

— Почему мы просто не можем убить его? — спросил этот грозный колдун, чьи волосы были сбриты почти под ноль.

Шок зарычал в ответ. Брэм поднял руку в примиряющем жесте:

— Нет, Айс, мы не можем. У него может быть полезная для нас информация.

Вздыхнув, Айс поднял безвольное тело Зейна, как большую кучу мусора, перекинул через плечо и исчез.

Крупный мужчина наконец поднялся с дивана. Мамочки! Шок был огромен, он легко превосходил размерами любого в этой комнате, кроме, разве что, мужчины с бородкой и мечом. Он с осторожностью взял Аквариус на руки. Его тело лишь подчеркнуло крошечные размеры подруги Сидни, но его нежный захват успокоил ее. А хриплый голос мужчины — нет:

— Я уступлю тебе на этот раз, но ударишь Зейна снова, и я отрежу твои грёбаные яйца.

Сидни не волновало, насколько большим и опасным был Шок. Если он собирается защищать Зейна, то ему придется ее выслушать.

— Зейн чуть не убил мою лучшую подругу. Пинок — меньшее, что он заслуживает.

Шок резко повернул голову, чтобы посмотреть девушке в лицо. Она не могла видеть его глаза за стеклами темных очков, но ощущала исходящую от них холодную ярость.

— Он может быть дерьмом, но он мой брат. Кто ты, черт возьми, такая?

Кейден пришел к ней на помощь, обняв за плечи и с вызовом взглянув на мужчину:

— Ей никто не навредит.

Шок вопросительно изогнул чёрную бровь над оправой темных очков:

— Думаешь, ты теперь великий грозный волшебник, хотя прошел превращение чуть больше десяти минут назад?

Превращение? Из человека в мага. Поэтому ему нужно было так много энергии? По этой причине их стало двое: его новая и старая сущность? И что случилось с другим Кейденом?

— Вы двое, — Брэм обратился к Шоку и Кейдену. — Прекратите спорить. У нас нет на это времени.

— Ты собираешься довериться ему и надеяться, что он не пошлет тебя снова? — с вызовом спросил МакТавиш.

— Это мои проблемы. Маррок неоднократно предостерегал нас от подобных споров. Если мы будем слишком заняты борьбой друг с другом, то как сможем объединиться против общего врага?

— Согласен, — кивнул Кейден. — Только сосредоточенность на Маттисе, Зейне и Анарки поможет мне найти Анку и обеспечить безопасность Сидни.

— Хорошо, — Шок закатил глаза.

— Вот и отлично, — кивнул Брэм. — Шок, отнеси Аквариус наверх. Пожалуйста. У нас не так много времени, чтобы спасти ее.

Если уже не было слишком поздно. Непроизнесенные слова повисли в воздухе.

Брэм вздохнул:

— Когда закончишь, возвращайся сюда. Сабэль, проводи их и жди тетю Милли. Сидни, я полагаю, ты хочешь остаться со своей подругой? Тогда иди с ними.

Вот так ее аккуратно отстранили от происходящего. Она посмотрела в сторону Кейдена, чувствуя себя потерявшейся в Стране Чудес, без карты и без дьявольского плана. И как быть дальше? Он сжал ее руку и кивнул:

— Я скоро найду тебя. Обещаю.

Разве у нее был выбор? Жизнь Аквариус висела на волоске, и подруге может понадобиться помощь, если еще была надежда вывести ее из этого состояния. Но репортер внутри Сидни жаждал остаться. Что-то подсказывало ей, мужчины будут обсуждать ситуацию, и чтобы услышать этот разговор, она была готова пойти на убийство. Но когда дверь в этот кабинет-музей закрылась за ней, девушка уже знала, что не воспользуется этим шансом. По крайней мере, не сегодня.

Гигант Шок положил Аквариус на огромную кровать с балдахином, застеленную роскошным шелковым покрывалом цвета топленого молока. Он отступил на полшага, по-прежнему глядя на девушку. Выражение его лица отражало тот же вопрос, который терзал Сидни: выживет ли она? Беспокойство словно шилом прокалывало ее самообладание.

Она должна быть сильной ради Аквариус.

Сидни взяла подругу за руку, слегка подвинув Шока. Он поправил очки, затем взглянул в ее сторону:

— Нужно еще что-нибудь?

Откуда ей знать? Сидни едва могла осознать тот факт, что брат этого гиганта чуть не поджарил внутренности ее подруги. Но Шок смотрел на Аквариус с чем-то похожим на сочувствие.

Оливия, девушка, с которой она познакомилась в пабе, вошла в комнату и взяла Сидни за руку, отвечая Шоку:

— Если что-то понадобится, мы дадим знать. Сейчас все в порядке.

Шок замаялся и, аккуратно отпустив запястье Аквариус, отвернулся. Смотря вслед уходящему мужчине, Сидни задумалась: «И что это только что было?»

Вопрос, должно быть, отразился на ее лице, потому что Оливия сказала:

— Не пытайся понять его. Только заработаешь головную боль. Я живу здесь с Марроком уже около шести недель и часто вижу этих ребят. Кроме Шока. Он сбивает меня с толку.

«Она живет здесь?»

— Маррок?

— Да. Огромный воин с мечом.

Ну и ну! Сидни его отлично запомнила. Парень производил впечатление. Трудно представить, что эта стройная девушка с фиолетовыми глазами была связана с таким человеком. Но в последнее время она наблюдала гораздо более необычные вещи.

— Превосходно. — Сабэль ворвалась в комнату, потирая руки — единственный

заметный признак ее нервозности. — Тетя Милли очень скоро будет здесь.

— Она владеет магией души и немного даром целительства, — прошептала Оливия девушке.

— Точно. Извини, — Сабэль грустно усмехнулась. — Задавай мне вопросы, хотя я не в состоянии ничего внятно объяснить. В моей голове сейчас небольшой хаос.

Сабэль, может быть, и сожалела, что сделала это предложение, но Сидни намерена была им воспользоваться.

— Как скоро появится твоя тетя?

— Я здесь, дорогая, — раздался бодрый голос позади нее.

Сидни обернулась и увидела невысокую женщину с яркими голубыми глазами в расшитом кружевом платье и соломенной шляпке. И это спасительница Аквариус?

— Без обид, но не будет ли сейчас врач более полезным?

— Не в случае с магической болезнью. — Милли взяла Сидни за руку. — Теперь, позволь мне посмотреть.

Дама с седыми волосами, туго скрученными в низкий пучок, прошла мимо Сидни и положила худые руки на грудь Аквариус. Затем нахмурилась:

— Девушка обладает какими-либо магическими силами?

Оливия и Сабэль повернулись к Сидни. Она пожала плечами:

— Я-я не знаю. Это так важно для ее выздоровления?

— Немного.

Сидни выдохнула, потом поняла, что Аквариус очень редко говорила о своей семье. Она рассказывала о друзьях и любовниках, неудачных днях, карме и надеждах на будущее. Но тему своей семьи она умело обходила.

— Возможно. Жена брата Кейдена ее кузина, а Анка ведьма, правильно?

— Да, но твоя подруга может и не иметь никаких способностей. Это не обязательно. Я просто надеюсь, что поняла все правильно. — Милли вздохнула и закрыла глаза.

Потянулись мучительные минуты ожидания в тишине. Женщина скользила руками по животу и груди Аквариус, изредка что-то шепча. Сидни не имела ни малейшего понятия, что это, к чертовой матери, значит. А тем временем дыхание ее подруги стало еще более тяжелым. Фиолетовый цвет и отеки остались. Ее губы были покрыты волдырями, веки опухли и не поднимались, кожа трескалась.

— Вы сможете помочь ей? — наконец спросила Сидни, теряя терпение.

Пожилая женщина посмотрела с сожалением во взгляде:

— Прости. Я никогда не видела ничего подобного. Повреждения очень обширные.

Ответ разрушил самообладание Сидни. Когда женщина ушла, журналистка зажала рот рукой. Каким-то образом спокойствие Милли давало надежду на то, что она сможет вывести Аквариус из этого состояния. Отрицательный ответ просто раздавил девушку.

— Думаю, я знаю кое-кого, кто будет в состоянии помочь, — сказала Оливия. — Минутку, пожалуйста.

Она исчезла. Сидни не имела понятия, что делать и говорить, поэтому она просто взяла руку подруги и сжала в своей ладони.

— Борись, — прошептала она Аквариус. — Будет очень плохо для твоей кармы, если ты оставишь меня одну.

У Сидни перехватило дыхание, а слезы жгли глаза. Девушку пронзило чувство вины. Если бы она послушала Брэма, когда он велел уходить, с Аквариус сейчас было бы все в

порядке. Если бы она не пыталась освободиться от хватки Зейна или нашла бы способ защитить свою подругу, никакого вреда ей бы не причинили. Но теперь уже ничего не изменить. Все, что она могла делать сейчас — надеяться.

— Это не твоя вина, — вдруг сказала Сабэль, погладив девушку по плечу.

Сидни моргнула:

— Как... как ты узнала?

— Я могу читать твои мысли. Прости. Думаю, я должна честно предупредить тебя. Но я проникла в сознание твоей подруги. Глубоко. Она переживает за тебя.

Слезы полились по-настоящему. Только такая подруга, как Аквариус, сама находясь на пороге смерти, могла беспокоиться о ком-то еще.

— Я чувствую себя такой беспомощной. У Аквариус, по крайней мере, всегда для этого находились оздоравливающие кристаллы, священные песнопения или травяной чай. Я же могу предложить ей только свою руку.

— И силу вашей дружбы. Она чувствует это.

Сочувствие Сабэль окутало Сидни. Даже если она допускала мысль, что шикарная блондинка несет чушь и пытается ее успокоить, все равно оценила жест. Возможно, Сабэль была не так уж и плоха, по крайней мере, пока держала свои восхитительные руки подальше от Кейдена.

— В дальнейшем так и буду. Он весь твой, обещаю.

Сидни всхлипнула, улыбаясь, несмотря на слезы:

— Ты, конечно, не решила меня припугнуть?

— Кейден и Брэм оба сказали, что ты упрямая, но нет. Мое внимание... сосредоточено в другом месте.

— Оливия сказала, что ты хочешь меня видеть, — прогремел голос от двери.

Сидни обернулась вместе с Сабэль. Там стоял Айс. Его исполинские плечи были плотно обтянуты чёрной майкой. Выразительный рот и короткий ёжик темных волос на голове, наряду с выцветшим камуфляжем, делали его образ угрожающим. Когда Сидни посмотрела на него, голод в его взгляде, направленном только на Сабэль, прошел через нее обжигающей волной.

Блондинка густо покраснела и смущенно отвела взгляд. Затем она нервно улыбнулась Айсу:

— Оливия полагает, что ты можешь быть нам полезен.

Он нахмурился, посмотрев на Аквариус:

— Я ни хрена не знаю, что с ней произошло.

— Зейн «приготовил» ее изнутри, — выпалила Сидни.

— Я не целитель, — произнес мужчина с сожалением, и его лицо с резкими чертами сделалось мягче.

— Но Оливия отправила тебя сюда. — Девушка не могла понять, почему та это сделала, если Айс не мог помочь.

Он пожал плечами:

— Чтобы охранять?

Сабэль обошла Сидни и приблизилась к Айсу, ее дыхание участилось:

— Твое имя, оно подразумевает способности? Может...

Сабэль замолчала под его угрюмым взглядом. Мысли в голове Сидни завертелись с бешеной скоростью. Обладал ли Айс способностями заморозить Аквариус изнутри?

Он сглотнул, поколебался, потом кивнул:

— Но я не знаю, как лечить.

Мужчина повернулся к выходу, и Сидни метнулась к нему намереваясь остановить, в ней вспыхнул гнев. Он сдался, вот так просто? Аквариус могла ничего не значить для него, но для нее подруга стоила целого мира. Сабэль потянула ее назад и подняла ладонь в успокаивающем жесте. Затем она сама остановила Айса, обернув ладонь вокруг его мощного бицепса.

— Пожалуйста...

Сабэль смотрела на Айса широко раскрытыми голубыми глазами с затаенной мольбой в них. Новый приступ жажды отразился на лице мужчины. Маг хотел ее. Сильно хотел. И он позволил ей увидеть это. Сабэль не отступила; она прижалась ближе, хотя Сидни видела, что ведьма была поражена выражением лица Айса. И, тем не менее, держала свои эмоции под контролем ради Аквариус, женщины, которую даже не знала.

Пусть будут прокляты первые впечатления Сидни об этой женщине. Сабэль только что приобрела новую подругу.

Айс раздраженно проворчал:

— Мне нужен канал. Я могу создавать лед, но передать его кому-то живому выше моих сил.

— Я могу попробовать, — заверила Сабэль. Убирая руки с его бицепсов.

— Как?

Белокурая ведьма облизала губы:

— Во мне есть немного от сирены. Я могу влиять на чувства людей, прикасаясь к ним. Если ты сможешь передать ощущения через меня...

«Немного от сирены? Такая раса существовала? И их способностью было менять чувства других? Ух, ты, это материал для ее следующей статьи».

Айс отступил:

— Твой брат будет возражать.

— Не всегда будет так, как того желает Брэм.

Он сжал челюсти:

— Сабэль, я должен коснуться тебя, чтобы использовать в качестве проводника.

Девушка взволнованно задышала. И занервничала. Она посмотрела на Айса. Как будто тот был запретным плодом.

— Касаться меня как?

Желание снова промелькнуло в его взгляде.

— Так близко, как только ты позволишь мне. Чем плотнее контакт, тем лучше у меня все получится.

Ведьма замерла.

— Беспокоишься, что мое безумие заразно, принцесса? — Айс с вызовом поднял темную бровь.

— Нет, — отрезала Сабэль, взглянув на Аквариус, которая боролась за каждый вздох.

Ведьма закусил губу. Кое-что в ее поведении говорило Сидни, что все эти сомнения никак не связаны с пугающим поведением Айса, лишь с сексуальными флюидами, исходящими от них обоих.

— Я сделаю это, — произнесла Сабэль резким дрожащим голосом.

— Расслабься и доверься мне. Ты не должна бояться, что бы ни произошло.

Сабэль нервно кивнула. Сидни подозревала, что о просьбе Айса было легче сказать, чем действительно выполнить. В любом случае, она хотела, чтобы они поторопились. Часы Аквариус тикали.

— Нам нужно что-нибудь еще? — спросила белокурая ведьма.

— Просто положи руки на нее и сконцентрируйся. И что бы ни случилось, не отодвигайся от меня.

Великолепная ведьма села на краешек кровати, расположив руки на груди Аквариус. Она глубоко вдохнула, как будто подготавливая себя.

Айс сел позади нее на расстоянии вдоха:

— Готова?

Девушка кивнула, но ее тело напряглось. И неудивительно, ведь сексуальное напряжение между этими двоими неотвратно разгоралось.

Преодолев последнее расстояние между ними, Айс обнял Сабэль, его руки расположились как раз под ее грудью. Ноги повторили положение ее ног, бедро к бедру, голень к голени. Дыхание девушки прервалось, когда Айс опустил голову, прижавшись щекой к ее шее. Его дыхание шевелило короткие волоски на её затылке. Некоторые прядки, выбившись из ее прически, ласкали лицо Айса, и девушка окинула их назад.

Мужчина пододвигался до тех пор, пока их тела, казалось, не слились воедино.

— Я собираюсь обдать тебя льдом, как неодушевленный предмет. Постарайся через себя передать этот холод ей.

Еще один способ передачи энергии? От Сидни не ускользнуло, что, если бы Аквариус была в сознании, та бы непременно использовала этот метод исцеления, дав ему хороший рейтинг по шкале кармы. Но сама Сидни затаила дыхание, просто желая, чтобы это все сработало.

Сабэль закрыла глаза. Мгновение спустя она напряглась, ахнула. Затем попыталась вырваться от Айса.

— Нет, — прорычал он. — Оставайся со мной. Пропусти это через себя. Посмотри, где больше всего она нуждается в холоде, и дай его ей.

Сабэль попыталась кивнуть, стуча зубами. Ее руки сначала побелели, затем посинели. Сидни нахмурилась. Холод, казалось, покрыл всю Сабэль снаружи, но не впитывался, чтобы она могла передать его Аквариус.

— Пожалуйста, — просила Сидни, — не могла бы ты... — Но она понятия не имела, что нужно попросить сделать Сабэль.

Оливия забежала в комнату и крепко сжала ее руку, поддерживая.

Айс еще крепче обнял Сабэль, касаясь губами ее уха:

— Прими его, принцесса. Пропусти через себя.

Сабэль прищурилась и, судя по выражению ее лица, пыталась сосредоточиться на внутренних ощущениях. Айс обхватил рукой ее бедро, прижимая девушку еще ближе, пока между ними не осталось ни миллиметра пространства. Другой рукой он, растопырив пальцы, прикасался к ее животу, от груди до пупка. Голова Сабэль упала мужчине на плечо, глаза закрылись.

— Чувствуешь меня? — прошептал он.

— Да, — нервно выдохнула девушка. Через несколько секунд кожа Сабэль порозовела, на щеках появился румянец.

Но Аквариус выглядела так же.

— Что за черт? — Сидни обошла кровать и села с другой стороны, ближе к подруге.

Взглянув на Сабэль, она была поражена: лицо мечтательное, губы приоткрыты, голова откинута назад на плечо АЙса, девушка выглядела... возбужденной.

— Черт! — Айс, как ошпаренный, отскочил от ведьмы. — Ты послала мне заряд тепла.

— Я-я не понимаю, почему, — Сабэль отвела взгляд, но Сидни могла видеть ее глаза. Зрачки были расширены, взгляд расфокусирован, и в нем читалось чувство вины.

Девушка возбудилась, но не хотела признавать этого. На лице АЙса отразилось понимание. И еще то, что он собрал в кулак все свое самообладание, чтобы тотчас не начать ее раздевать.

Взяв Сабэль за локоть, Айс развернул девушку к себе, приподняв пальцем подбородок и заставив посмотреть на себя.

— Принцесса, поговори со мной.

— Оставим это, — она попыталась вырваться.

Он сжал крепче:

— Нет, пока ты не объяснишь, что здесь только что произошло.

Айс знал, что возбуждение Сабэль растопило его холод, но он хотел, чтобы она сказала это сама. И это чертовски расстроило Сидни. Аквариус не выживет, если они быстро что-нибудь не придумают.

— Это не сработало. Вот и все.

Ведьма повернулась обратно к Сидни, все следы недавнего возбуждения уже исчезли с ее лица.

— Это еще не все, — произнес с вызовом Айс. — Я чувствовал больше.

Сабэль довольно долго молчала, затем прошептала:

— Ты же знаешь, что это невозможно. — На ее лице появилось раскаяние. — Я сожалею.

С этим ведьма выбежала из комнаты, потребность в девушке, промелькнувшая во взгляде АЙса, граничила с болью. Открытый рот Оливии, подсказал Сидни, что она была не единственной, кого удивило происходящее.

Также она подумала, что Айс слишком легко позволил Сабэль сбежать от него сейчас, когда он знал, что притяжение было взаимным.

Глава 12

Когда Айс вернулся в кабинет, Брэм начал расхаживать перед своим резным столом, то и дело поглядывая на каждого из присутствующих. Кейден чувствовал тяжесть и недовольство его пристального взгляда. Он напрягся. Если бы МакТавиш все еще был на службе, а Брэм являлся его командиром, тогда он точно заслужил бы пинок под зад.

Но у него были свои собственные проблемы: превращение, нападение на Сидни и болезнь Лукана. Мужчина внезапно захотел напомнить Брэму, что ничего ему не должен. Только все было не так просто. Его сестра удерживала Лукана на этой стороне, не взирая на то, скольких сил это стоило.

Он также не мог отрицать, что если бы не Брэм, Зейн, скорее всего, убил бы Сидни. Кейден мало что знал о магии и предпочитал, чтобы так оно и оставалось. Ведь когда он вернется в Техас, эти знания будут лишними. Но сейчас... он не мог уйти. Потому что ни для кого не секрет, что жизнь Сидни теперь перевернулась с ног на голову. Анарки думают, что Дневник у нее. Так это или нет, они попытаются найти девушку.

И в то же время где-то по городу бродит Анка. Одна, без защиты и без воспоминаний о том, кто она. И как бы сильно ни выводило это из себя, но он нуждался в помощи Брэма больше чем когда-либо. Он должен помочь найти ее. Они должны вернуть Лукана из забвения.

— Сегодня многое изменилось. Кейден превратился. Анарки попытались вернуть себе книгу. И у нас есть пленник. Снова.

— Теперь мы не позволим ему сбежать, — зарычал Айс.

Шок заскрежетал зубами, но кивнул:

— Я и дальше смогу играть свою роль, пока он здесь. Если он освободится, то может убедить Матиаса, что я на вашей стороне.

— Согласен. Кейден, расскажи всем, что ты узнал о книге, когда пытался ее украсть.

В общих чертах МакТавиш поведал всем о его неудавшихся попытках выкрасть артефакт у Сидни, подчеркнув тот факт, что книга исчезала из его рук, как только он пытался покинуть ее квартиру.

— Это подтверждает наши предположения о Дневнике Апокалипсиса. Он может принадлежать только женщине. Некоторые из нас пытались что-нибудь написать в нем. Но ничего не вышло. Также я полагаю, что мужчина не сможет уничтожить эту книгу. Напрашивается вполне логичный вопрос. Знает ли об этом Матиас?

— Как? Эта проклятая книга исчезла из моего поля зрения в пятнадцатом веке, и я ничего о ней не знал до сегодняшнего дня, — произнес Маррок.

— И то правда. Но мы не знаем, какими преимуществами обладает Матиас, — Брэм перевел взгляд на Шока. — Не так ли?

Все взглянули на своего предполагаемого двойного агента.

— Ничего не могу сказать наверняка, — пожал он плечами.

Красиво и неточно. Конечно. Зачем Шоку сообщать Братству Судного дня что-либо полезное?

— Мы поработаем над этим. Нужно понять, что он знает. Возможно, нам придется разговаривать с Зейном, пока он занимает наши апартаменты.

Шок снова кивнул:

— Похищение Зейна нанесет удар по Анарки. Физически Матиас все еще слаб от удара Оливии в туннеле. Он восстанавливает силы, но медленно. Поэтому Зейна повесили до исполняющего обязанности начальника. А значит, его отсутствие будет ощутимым.

Айс сжал руки в кулаки:

— Как бы мне хотелось отправить их напрямик в ад.

— Мне тоже, — вмешался Брэм. — Помешать их деяниям — только первый пункт плана, но...

— Этим ты не помешаешь им, — посетовал Шок. — Он принимает в их ряды новых рекрутов. Численность полумертвых с каждым мгновением растет. Я не знаю почему. Его последователи похищают солдат со всех уголков света и очень быстро превращают их. Каждый день их все больше прибывает в ряды Анарки. Они злые и раздраженные. Их души быстро покидают тела, оставляя только оболочку.

— Почему солдаты? — спросил Кейден.

— Подумай, идиот. Они хорошо обучены.

Кейден пропустил подкол мимо ушей. Он был слишком взбешен тем, что Матиас обращает в свои ряды военных.

— Как много? Несколько десятков? — спросил Брэм.

— Несколько сотен. По меньшей мере. Скорость, с которой происходят обращения, не поддается никаким законам логики.

— На каждого обычно уходит по несколько дней, а то и недель, — удивленно заключил Брэм.

— Я слышал о том, как Матиас говорил о каком-то здании, которое он недавно прикупил. Я предложил Зейну и его команде свою помощь, — Шок пожал плечами, — но никто пока не взял меня с собой на «вечеринку».

— Разве их превращает не сам Матиас? — Брэм, казалось, был удивлен.

— Он слишком слаб для этого.

— А я думал, что он с радостью захочет поприсутствовать на массовых пытках. Он так любит причинять боль другим. Приятно знать, что мы лишили его любимого развлечения. Он все еще прикован к постели?

— Да. Он каждый день истощает женщин. Я слышу их крики, — Шок побледнел.

Разве нормальный человек может просто стоять и слушать, как насилуют женщину? Но этот парень не был нормальным, а тем более человеком. Действительно ли все происходящее так сильно его заботит?

— Я ненавижу все это. Но если я вмешаюсь и раскроюсь, погибнет слишком много людей, — мрачно добавил он.

Кейден сжал ладони в кулаки. Ненависть к этому придурку росла с каждой минутой. Но он был прав.

Обдумывая свой очередной блестящий стратегический ход, Брэм продолжал расхаживать по комнате:

— Так дальше не может продолжаться. Совет не в состоянии принять тот факт, что Матиас вернулся в мир живых. Они пренебрегли моим предостережением. Мало того, мне было приказано пресечь волну слухов, и в этом я, как всегда, неотразим. Но так обстоят дела, что никто, кроме нас, не сможет помочь магическому миру. Мы обязаны разработать дальнейший план действий и сокрушить Матиаса.

— Теперь, когда Зейн в плену, — вмешался Шок, — армией некому управлять. А Матиас недостаточно силен, чтобы их возглавить. Я смогу дать вам нужную информацию, чтобы спланировать атаку на их секретный объект.

«Или информацию, чтобы Братство Судного Дня угодило прямоиком в ловушку».

— Если он слаб и в рядах последователей разлад, то, возможно, это самое удачное время, — ответил Брэм. — Что думаете? Герцог? Маррок? Айс?

Герцог скрестил руки на груди. Несмотря на то, что он участвовал в сражении и лично перебил несколько десятков врагов, он все еще выглядел так, будто сошел с обложки журнала «GQ».

— Нам нужно больше тренироваться. Но идея неплохая.

— Согласен, — добавил Маррок. — Мы должны все предусмотреть. Нельзя упустить ни малейшей детали.

Айс едва не рассмеялся:

— Я всегда к вашим услугам, если нужно надрать задницу Анаркам.

— Что, если он заведет нас в ловушку? — Кейден не смог промолчать. Брэм не хотел разногласий, но Господи, разве они не видят очевидного?

Все присутствующие в кабинете оценивающе уставились на Шока. Он выпрямился и

скрестил руки на груди.

— Думайте, что хотите. Пройгнорируйте, если так нравится, — мужчина пожал плечами. — Это всего лишь предложение.

— Я считаю, что риск вполне оправдан, — ответил Брэм.

Кейден едва оправился от шока:

— А что насчет Анки? Мы не можем просто взять и оставить ее саму разбираться со своими проблемами.

— Что ты имеешь в виду? — зарычал Шок и схватил Кейдена за грудки.

Кейден вырвался из его хватки и, слава богам, успел подавить в себе желание хорошенько вмазать ему.

— Не трогай меня!

— Он говорит о том, — ответил Герцог, — что... Мы узнали, что Анка все это время была у своей кузины Аквариус, но, видимо, пару часов назад сбежала.

На лице Шока отразилось чувство облегчения:

— Она жива?

— Она принадлежит моему брату, — вмешался Кейден.

Шок натянуто улыбнулся:

— Не важно.

— Хватит пререкаться! — воскликнул Брэм. — Кейден, Герцог и Айс, займитесь поисками Анки. Маррок, Шок и я останемся здесь и поработаем над планом. Мы пригласим вас, когда он будет готов.

Кейден устало поднял глаза. Адреналин уже выветрился из крови, поэтому все, чего он сейчас хотел, это лечь спать и не просыпаться как минимум неделю. Желательно с Сидни под боком. Но Анка нуждалась в его помощи.

Внезапно Брэм повернулся к нему лицом:

— Теперь, когда ты пережил превращение, твои способности могут пригодиться. Тебе понадобится палочка. Обычно в семье...

— В моей семье нет того, кто мог бы дать ее мне.

«Слава Богу».

— Я могу, — предложил Брэм. — Дай мне пару часов, и мы разберемся с этим вопросом.

Как бы ни хотелось Кейдену признавать это, но он был в долгу перед Брэмом. Особенно сейчас, когда он тот привлек братьев к поискам. Он даже предложил провести священный семейный ритуал. Кроме того, принять палочку от Брэма означало, что его место в магическом мире и Братстве Судного Дня обретает черты постоянства.

— Мне не нужна палочка. Я все еще предпочитаю быть человеком, а не колдуном.

— Но ты и есть колдун.

— Только если буду развивать свои силы. А я не пойду по этому пути.

Несколько часов спустя Кейден проснулся в незнакомой ему комнате. Последствия недавнего истощения понемногу отступали. Знакомое тепло лежало рядом с ним. «Сидни». Это было безрассудно, но МакТавиш все же прижался к девушке всем телом. Безуспешно потратив несколько часов на поиски Анки, мужчина вернулся в дом Брэма после полуночи, уставший до мозга костей, и обнаружил Сидни, уютно устроившуюся в большой постели. Желая ощутить тепло ее тела и удостовериться в том, что она действительно рядом, он

присоединился к девушке. Прежде что они только ни делали: разговаривали, ругались, занимались сексом... Но у него еще никогда не было возможности просто полежать рядом с ней, просто держать ее в своих руках. И сейчас он понял, что пропустил что-то особенное.

Такая мягкая, теплая, умиротворенная... Зарыться носом в копну ее волос... Кейден улыбнулся. Но идиллию резко прервал какой-то шум на первом этаже. Мужские голоса. Точнее, крик Брэма. Хлопок двери. Затем лязг чего-то металлического на улице. Череду выстрелов. Маррок начал тренировку. МакТавиш нахмурился.

Через пару мгновений дверь в комнату приоткрылась и в проеме показалась голова Герцога.

— Все уже снаружи. Ну, все, кроме Шока.

Неудивительно. Старший Дэнзелл настаивал на том, что якобы является двойным агентом. Но зачем Шоку поворачиваться спиной к своей семье, позволять своему брату оставаться в плену, сражаться со всей своей кастой и колдуном, который предположительно может его прославить? Если здесь нет какого-то скрытого альтруизма или попытки выказать свою лояльность к Брэму, то вся эта шарада не имела смысла.

Кейден задумался: «А не остаться ли мне с Сидни?» Более того, ему хотелось высказать Брэму все, что он думает по поводу его тренировок. Но как только тот приехал, они заключили сделку — его содействие в обмен на помощь в поисках Анки.

— Я скоро буду, — произнес он и с сожалением перевел взгляд на Сидни.

У нее было много вопросов, на которые он задолжал ответы. Невольно он выдернул девушку из ее привычной жизни и втравил в войну. Учитывая то, что последователи Матиаса знали, где она живет, Сидни не сможет вернуться домой. Пока угроза не исчезнет, он сделает все возможное, чтобы уберечь ее.

Осторожно мужчина выбрался из постели. После испытаний, которые девушке пришлось преодолеть, ей нужен отдых. Время, чтобы понять и принять.

Нежная рука погладила его по спине.

— Куда ты?

— Помочь с тренировкой. Спи.

Кейден оглянулся. Проснувшаяся девушка была прекрасна. В ее глазках просматривались миллионы вопросов и чувство беспокойства. Бойкая журналистка внутри нее была намерена получить ответы на все. Но при этом Сидни была сбита с толку и впервые за все это время испугана.

— Погоди. Вы находитесь в самом разгаре войны, — спросонья ее голос слегка охрип. — Я только сейчас осознала, что теперь я также во всем этом замешана. — Прикусив губу, она выглядела смущенной и потерянной.

От выражения на лице девушки у него в груди сжалось сердце. Кейден присел на кровать и взял ее руку в свои ладони.

— Мне жаль. Я не хотел этого.

— Что здесь на самом деле происходит? Зачем эта война? Против чего вы боретесь? Анка говорила о притеснениях, но речь, видимо, была не о Матиасе.

— Сидни, я могу ответить только на вопросы о том, что произошло в твоей квартире и, возможно, об истинном предназначении Книги. То, о чем ты спрашиваешь, очень опасно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Девушка разочарованно вздохнула:

— Без полного представления о положении вещей просто невозможно все принять. Я,

конечно, хотела, чтобы все сверхъестественное оказалось настоящим. Даже верила в это. И часть меня рада, что это так. Но с другой стороны...

Когда остатки храбрости сошли с ее лица, Кейден не смог остаться в стороне. Он обнял девушку:

— Ты напугана. Я понимаю.

Сидни прильнула к нему, прижимаясь щекой к его груди:

— Я никогда не думала, что знать правду может быть настолько опасно. Я думала только о похвале и Пулитцеровской премии (Прим: Пулитцеровская премия — одна из наиболее престижных наград США в области литературы, журналистики, музыки и театра). Даже не задумывалась, что существует и обратная сторона медали.

Первым порывом Кейдена было рассказать девушке, что ничего хорошего из этого не выйдет. Если она узнает слишком много о магическом мире, то навлечет на себя беду.

— Но я должна знать. Если я теперь во всем этом увязла по уши, что хорошего может выйти, если я запрячу голову в песок?

«Ничего. Она невольно стала участником магической войны. Игнорировать этот факт не выйдет. Иначе она может погибнуть».

— Борьба против притеснений — вот что якобы является предметом войны. Но это чушь. Безусловно, в магическом мире есть место угнетению. Его население поделено на Избранных и Лишенных. И нигде, кроме поместья Брэма, они друг с другом не пересекаются. Очень давно магический Совет разделил эти классы ради «безопасности». Но так не может больше продолжаться. Совету следует отбросить феодальные замашки и принять изменения в свод законов. Но Матиас использует это разделение, как оправдание своим деяниям. На самом деле, он просто еще один тиран, жаждущий власти.

— Матиасу нужна эта книга. Но как она может ему помочь? Падкие до власти деспоты обычно не ищут утешения в удовлетворении своих сексуальных фантазий.

Сидни удивленно уставилась на Кейдена своими прекрасными карими глазками. Он обратил внимание, что на ней был надет белый маленький пеньюар, который, скорее всего, она позаимствовала у Сабэль или Оливии. Ткань сползла с одного плеча, обнажая кремового оттенка кожу, усыпанную маленькими веснушками.

— Книга исполняет любые желания. Она известна как «Дневник Апокалипсиса» потому что в руках женщины, обладающей сильной магией, она может сотворить конец света.

— Женщины, а не мужчины? — Сидни подняла голову.

Кейден кивнул и приготовился погрузиться в историю:

— Ты была права, когда написала в своей статье о сводной сестре короля Артура, Морганне ле Фэй. Именно она создала эту книгу. Она использовала ее для того, чтобы проклинать людей. Существует теория, что если ведьма напишет свое желание в этой книге, оно сбудется. Могущественная ведьма может с помощью нее творить страшные вещи. Как и в случае с обыкновенной магией, ведьма должна обладать силой и всем сердцем желать его воплощения.

— То есть, она исполняет желания только тогда, когда их пишет ведьма? — Сидни нахмурилась, чувствуя смятение.

— Да, насколько я знаю. Но возможно, что и обычный человек может это сделать. Мы не знаем всего. Дневник отсутствовал полторы тысячи лет. И только несколько недель назад Брэм обнаружил, что все это время он находился у Маррока.

— То есть в его семье? О-он же не может быть настолько стар.

— Невероятно, правда? Морганна прокляла его и с помощью книги лишила способности умереть. Пытаясь снять проклятие, он украл Дневник. Но у него ничего не выходило до тех пор, пока не появилась Оливия. Брэм нашел Маррока и книгу, когда узнал, что Матиас вернулся из своего заточения.

— Что он сделал, чтобы заслужить его?

— Он уже не первый раз пытается возглавить магический мир. Если его не остановить, он никого не пощадит. Более того, о его жестоких убийствах узнает весь мир.

Девушка вздрогнула, когда полностью осознала смысл сказанных слов:

— Ого. То есть ты пытаешься мне сказать, что Матиас не спаситель.

— Я не смогу точно объяснить почему. Иначе мне придется раскрыть секреты магического мира человеку. Я никогда не хотел, чтобы ты так глубоко в этом погрязла.

— Человеку? Ты говоришь так, будто принадлежишь другому виду. Хотя, наверное, так и есть. Эти два дня, которые мы провели у меня...

— Я трансформировался в колдуна, — ответил МакТавиш.

— У меня были подозрения. Особенно после вчерашнего разговора.

— Я этого не хотел и не просил. Я провел большую часть своей жизни, уповая на то, что такая участь обойдет меня стороной. Если я причинил тебе боль или расстроил, прости.

— Ты был настойчивым, но при этом осторожным. Расскажи мне правду, — Сидни повернулась к нему боком и уставилась невидящим взглядом в стену. — Я спала с кем-то еще, кроме тебя, за эти два дня?

— Нет. Я никогда не предаю твое доверие, подкладывая копию себя в твою кровать. — Кейден вздрогнул. Каким бы ни было признание, она его заслуживала.

— Тогда почему я видела вас двоих? Это были твое человеческое «я» и магическое? Ты можешь разделять их по своей воле? Что произошло с твоей человеческой половиной?

— Все не так. Под конец превращения любого магического существа, хочешь ты того или нет, проявляется твоя уникальная сила. Моя сила — это... эм, способность клонировать себя.

— Великолепно, — Сидни уперлась спиной в подушки и прижала колени к груди. — Ты, кажется, не в восторге от этого. Уж кто и должен тут ворчать, так это я.

— Огонек, учитывая то, где ты работаешь и статьи, которые пишешь, ты была лучше подготовлена к знакомству с магией, чем я. Пока Сабэль не появилась посреди моей гостиной с сообщением, что Лукан болен, я этот мир вообще игнорировал.

Сидни нахмурилась:

— Пока Лукан не слег, ты не участвовал в войне. Ты не сражался?

— Нет.

— Значит, неделями — а то и месяцами — война орудовала на твоей земле, твои люди умирали, а ты оставался в стороне?

«Черт. Когда эта женщина преподнесла все в другом свете, я выгляжу трусом».

— Они не мой народ.

— Теперь твой.

— Только по названию. У меня была своя жизнь и работа в Техасе. Я вступил в ряды Братства Судного Дня только до тех пор, пока мы не отыщем Анку. Лукан не в состоянии сражаться.

— Вы не смогли ее вчера найти?

На лице Кейдена промелькнуло сожаление. Он не знал, что еще можно сделать, чтобы отыскать супругу брата, прежде чем с ней что-нибудь случится в этом опасном мире.

— Нет.

— Мне жаль. Я вижу, как тебя это печалит.

— Спасибо, — мужчина неохотно встал с кровати. — Мне нужно идти. С тобой все будет в порядке? Сабэль и Оливия должны быть где-то поблизости.

— Может, они помогут мне найти душ и зубную щетку?

Мужчина улыбнулся:

— Несомненно. Они также составят тебе компанию за завтраком.

— Хм. Вообще-то я думаю поработать над своей следующей статьей.

МакТавиш замер:

— Ты не можешь написать о том, о чем я только что тебе рассказал.

— Конечно, нет. До тех пор, пока Матиас не будет побежден и все не уляжется, — заверила она его. — Я никогда не сделаю того, что может поставить тебя или твоих друзей под удар. Я хочу остаться и помочь им. Но это же непревзойденный материал.

Кейден отрицательно покачал головой:

— Брэм не позволит и слова напечатать об этом.

— Я буду осторожна, изменю имена и место... все что потребуется. Но история о сопротивлении, войне и героизме — это так знакомо людям, даже если речь о магическом мире. Кроме того, если об этой истории узнает человечество, это может принести пользу магическому миру.

Кейден нервно провел рукой по волосам, пытаясь удержать себя от необдуманных поступков.

— Какую? Тем, что разразится паника? Как, по-твоему, отреагируют люди, когда узнают, что их сосед по подъезду может быть колдуном? Охоту на ведьм никто не забыл.

— Это паранойя. Такого уже не случалось несколько столетий. Я удостоверюсь, что такого не произойдет. Я никогда не позволю, чтобы что-нибудь случилось с этими людьми.

— Ты не можешь опубликовать эту историю.

Какого хрена он не дал разобраться в этом Брэму? Тот бы с радостью примерил на себя личину плохого парня. Кейден не принадлежал магическому миру. Так почему он чувствует такое щемящее душу желание защищать его?

— Ты хочешь похоронить самую грандиозную историю за всю мою карьеру? — Сидни скрестила руки на груди. — Одна невероятная история, которая может сделать мне имя и доказать моим родителям, что я добилась успеха...

— Даже если Матиас будет повержен, статья о магическом мире подвергнет наши жизни опасности. Нет.

Девушка резко вздохнула и замерла. Маленький халатик мгновенно обрисовал ее аппетитные округлости.

— Это не тебе решать.

Кейден хотел возразить ей. После превращения его чувства к Сидни стали сильнее. Страсть в ее глазах заставила его мгновенно возбудиться. Этот спор оголил желание сделать ее своей. Как и само решение.

Сидни едва собралась проскользнуть мимо него, но МакТавиш успел аккуратно схватить девушку за руку и прижать к себе. Чувствуя тепло и податливость ее тела, его член затвердел. Она не должна влиять на ход его мыслей. У него за последние несколько дней и

так было достаточно постельных игр, чтобы обходиться без «подзарядки» еще несколько дней. Но даже намек на ее капитуляцию заставлял пламя разгораться вновь. Желание затмило его разум. Он мог думать только о том, как снова заявить на девушку свои права. Брэм, Герцог и все остальные могут подождать.

Кейден повалил ее на кровать. Сидни вздрогнула, когда он прижался сверху, располагаясь между ее бедрами. На них было слишком много одежды. Джинсы, легкий пеньюар... Но это так легко исправить.

Медленно сдвигая подол, он смотрел в темные глаза Сидни, на ее приоткрывшиеся губки цвета спелой ягоды, которые могли петь не хуже сирены. Они были такими сладкими, пухлыми и манящими. И так легко могли стать его навсегда.

МакТавиш опустил голову и сделал глубокий вдох. Он ведь знал. Знал, что она его пара. Если он ее поцелует, то уже не сможет остановиться. Несмотря на то, что все инстинкты буквально кричали «да», он не может навсегда связаться с ней. Это будет означать, что Кейден примет в свою жизнь не только ее, но и магию. Это место. Застрянет навсегда с участью, которую не хочет принимать. И подвергнет Сидни еще большей опасности.

Прорывав проклятие, мужчина поднялся и сел на край кровати как можно дальше от девушки. Каждая частица его тела требовала поцеловать ее, произнести заветные слова и завершить начатое. Но его мозг твердил об обратном.

— Что это было? — Сидни села и прижалась к его спине, расплавляя его терпение своей близостью и смесью запахов возбуждения и злости.

— Мне нужно тренироваться со всеми.

— Ты начал мне указывать, что делать, — ее голос дрогнул, — прижал меня к кровати, чтобы сменить тему, а затем постарался любой ценой не прикоснуться ко мне, будто я заразная.

Он резко повернулся и столкнулся взглядом с ее глазами, которые манили за собой. Но он увеличил расстояние между ними.

— Сидни. Чем больше я привязываюсь к тебе, тем опасней все для нас становится.

— Но это почему-то не остановило тебя, когда ты два дня был у меня в постели.

Кейден нахмурился, почувствовав боль в ее словах и увидев выражение лица. Сидни не часто показывала свою уязвимость. Но сейчас именно это и происходило. И у него не было достойного ответа.

— Ведьмы и колдуны во время превращения нуждаются в сексе. Без него они умрут.

Боль становилась сильнее.

— Значит, это мог быть кто угодно? Или я просто была удобной целью, так как у меня в руках оказалась Книга?

— Я хотел тебя, — схватив девушку за плечи, произнес он. — Только тебя. Герцог настаивал на том, чтобы привести кого-нибудь другого, но я отказался. Да, так уж совпало, что у тебя оказалась эта Книга, но даже если бы у тебя ее не было, я все равно остался бы с тобой. Я не какой-нибудь там бессердечный ублюдок. Ты важна для меня. Но сейчас начинать отношения не самая разумная идея, если мы хотим остаться в живых.

— Вранье! Отговорки все это. Каждый раз, когда мы занимались сексом, ты давал понять, что не одобряешь этого. Я предложила тебе встречаться. Ты отказался. Ты просто не успел вовремя уйти. В тот вечер, когда ты разложил меня на кухонном столе, я попросила любви. Затем случилась твоя горячка, и так уж вышло, что я оказалась у тебя под рукой. Все это время ты больше хотел прекратить публикации, чем хотел меня саму.

Кейден от удивления раскрыл рот:

— Ты не в себе. Я хочу тебя. Я не могу нормально дышать, мои мысли все время путаются. Я умираю от желания прикоснуться к тебе. Но я не хочу твоей смерти на моей совести. Я не хочу причинить тебе боль, когда буду уходить.

«Я не хочу закончить так же, как мой брат».

— Уходить? — Сидни едва успела сморгнуть слезы.

Он хотел переубедить ее. Но это тщетное занятие.

— Значит, когда твоему брату станет лучше, ты собираешься вернуться в Даллас?

— Да.

— Один?

Уже не было смысла в словах. Они принесут лишь боль. Поэтому он просто кивнул.

— Это говорит мне о том, что все, что было между нами, и все, что есть, ни к чему, — она напряглась и невидящим взглядом уставилась в одеяло.

— Это к лучшему, — он хотел, чтобы Сидни все поняла. Чем скорей она сможет дальше жить в безопасности, тем скорей Кейден вернется к своей размеренной жизни и оставит все эти магические штучки позади. Они будут живы. Пусть без «долго и счастливо», но, по крайней мере, не будут каждую минуту оглядываться по сторонам в поисках угрозы.

— Ты трус.

Оскорбление с ее стороны было невыносимым. Девушка не понимала, как он боится магического брака и ненавидит саму магию. Она не знала, что это такое, когда здоровый и счастливый брат в мгновение ока, пораженный магией, падает замертво. Ей не под силу принять мысль о том, что эта война принесет еще много разрушений и смертей. И не сумеет осознать его уверенности в том, что, если они станут парой, она будет всю оставшуюся жизнь носить невидимую мишень на своей спине. Все было предельно ясно. Если он не найдет способ выйти из этой борьбы, магия не просто изменит его жизнь. Она ее разрушит.

Но дальнейшие объяснения только продлят пытку и ничего в конечном счете не изменят.

— Мне жаль, — поправив одежду, ответил Кейден.

— Впервые в моей жизни я подумала, что, возможно, влюбилась в мужчину, которому я нравлюсь. Который меня понимает и не думает, что мои теории безумны. Который поддержал меня. Даже мои родители не сделали этого, — ее голос был тих и наполнен болью. — Если ты собираешься убить мою надежду, помоги понять.

«Влюбиться? Она любит меня? Господи...» Удивление наряду с холодным потом прошибли его тело. Но разве это было не взаимно? Если он в действительности понимал всю ситуацию, разве он не был сам влюблен в упрямую, храбрую, умную и преданную журналистку?

— Меня ждут на тренировке, — мужчина медленным шагом направился к двери. — Ты, скорее всего, не поверишь мне, но я никогда не хотел причинить тебе боль.

С этими словами, МакТавиш бросил последний взгляд на Сидни. Девушка выглядела такой мягкой и нежной, сидя на смятой постели. Затем, прежде чем он совершил что-то необдуманное, о чем пожалел бы, Кейден ушел, тихо закрыв за собой дверь.

Глава 13

За окном стемнело, пришло время ужина. Брэм, Айс и Герцог выглядели вспотевшими и

изможденными после целого дня тренировок и бесплодных поисков Анки вечером. Маррок, который был в ответе за боль в их мышцах, энергично поглощал пищу, практически равную ему по весу, казалось, что на нем никак не отразился полный тяжелой работы день. Сидни понятия не имела, как один человек может съесть так много. То, что он тайком бросал взгляды на свою пару, Оливию, от нее не укрылось.

Все остальные не обращали на них внимания. Особенно Кейден.

Сидя рядом с Сидни, он тщательно избегал касаний и даже не смотрел на нее. И не сказал ни слова. Девушка провела весь день в заботах об Аквариус и отчаянных попытках сбить ей температуру, отбивалась от сотни вопросов во время короткого звонка Холли, а также записывала свои мысли относительно следующей статьи о магическом мире. Все это время Сидни старалась не чувствовать, как ее сердце разбивается на тысячи осколков — дистанция, что Кейден установил между ними, причиняла боль.

Возможно, что на протяжении того времени, пока они работали вместе, касались друг друга и отбивались от Анарки, он заботился о ней. Но этого не достаточно, чтобы пересечь пропасть между ними. Он хотел отказаться от того мира, который девушка искала всю свою жизнь. Он не принимал магию, не любил ее и, если он когда-нибудь узнает о том, что девушка писала в той книге, пытаясь затащить его в постель, он возненавидит Сидни.

— У Аквариус есть изменения? — спросил Брэм, нарушив тягостную тишину.

Сидни покачала головой, ковыряясь в нежнейшем мясе, лежащем на ее тарелке. Вина и боль в сердце начисто убили аппетит.

— Нет.

Девушка предполагала, ей стоит быть благодарной за то, что Зейн оставил ее подругу в живых. Она не знала, его ли заклинание не позволяло той умереть от полученных травм или Аквариус помогли компрессы и пакеты со льдом. Какова бы ни была причина, к счастью, ее подруга крепко цеплялась за жизнь.

Брэм повернулся к сестре:

— Ты позвала Конрада, целителя? У него больше опыта, чем у Милли, и он вполне хорошо ухаживал за Марроком пару недель назад.

Блондинка бросила быстрый взгляд на Айса, прежде чем ответить брату:

— Он заходил перед ужином. Сказал, что никогда не видел ничего подобного. Помочь он не может, но предложил оздоравливающее заклинание.

— Исцеляющее заклинание — это прекрасно, но пока Зейн не очнется и не даст свое благословение, использовать его невозможно.

Это не улучшило настроение Сидни. Она не до конца понимала сути колдовства, но даже если бы Зейн был в сознании, он вряд ли бы согласился помочь Аквариус.

Сабэль повернулась к Кейдену:

— Он также заглянул к Лукану.

— Я говорил с Конрадом перед его уходом.

По его тону она пыталась понять, ухудшилось ли состояние его брата:

— Он тебе сказал, что мы должны попытаться вернуть его в их дом? Что его состояние может улучшиться под воздействием привычной обстановки?

— Да. Я приготовлю дом завтра-послезавтра. Анка яростно сражалась, там сильный беспорядок. Как только дом будет готов, я отвезу его.

— Я помогу, — сказала девушка. — Если это перемещение поспособствует улучшению его состояния.

— Я могу помочь, — предложила Сидни.

— Нет, — выплюнул Кейден. — Но спасибо тебе.

Его немедленный и твердый отказ больно ужалил.

Кейден наклонился ближе и прошептал:

— Я не хочу вовлекать тебя во все это больше, чем мне приходится делать. Позволь защитить тебя.

«Он просто пытается держать меня в безопасном месте или лжет, чтобы смягчить удар? Какая опасность может таиться в обычной уборке дома?»

Сидни подозревала, что он просто не хочет видеть ее здесь. «Была ли та нежность, которую он проявил ко мне, искусственно созданной Дневником Апокалипсиса?» В конце концов, он исполнял желания, о которых девушка фантазировала на страницах книги. То, что они разделили, было больше, чем секс. Для нее, во всяком случае. Теперь, когда заклинание потеряло силу, по-видимому, ушло и его желание.

В некотором смысле, но она хотела бы никогда не видеть этой книги. Правда, если бы этого не случилось, Кейден ни за что не потерял бы свой громадный самоконтроль и не стал бы ее любовником.

Он был очень занят, правда. Но в глубине души она боялась, что он просто больше не хочет заниматься с ней сексом, и в этом она могла винить только себя. Вместо того, чтобы сосредоточивать внимание на том, как она облажалась, ей лучше заняться обдумыванием новой статьи. Когда закончится это испытание, можно будет не бояться ее напечатать. С шикарными копиями и доказательствами существования магического мира это будет сенсация в мире журналистики.

Но сейчас ее прежняя жизнь оказалась за миллион миль от нее. Сидни отодвинула тарелку в сторону.

— Кто-нибудь видел Шока? — рискнул спросить Герцог, стараясь сменить тему и заинтересованный в этом больше других, как она предположила. Мужчина снова исчез вчера поздним вечером.

— Нет. Я пытался связаться с ним сегодня утром, чтобы скоординировать наши планы, появившиеся в последнюю минуту, — Брэм глянул в сторону Сидни, а затем плотно сжал губы, — но он не ответил.

И все, что мужчина собирался сказать, так и осталось тайной. Девушка понимала, почему Брэм не доверял ей, но она не станет писать о «Побеге из Зазеркалья», пока это может подвергнуть их всех опасности. Она ясно дала понять это Холли. Но они не имели никаких оснований доверять журналистке.

Прозвучала серия звуков гонга. Брэм выпрямился, прислушиваясь. Как только отзвучала последняя нота, он встал и вышел из комнаты.

— Что это? — спросила Сидни.

Сабэль выглядела озадаченной, но объяснила:

— Магическая визитная карточка. Это вежливость — послать вызов в дом, который хочешь посетить.

— У всех есть индивидуальный звук?

— Что-то вроде того.

— И ты знаешь, какой кому принадлежит? — задала вопрос Сидни.

— Каждый, — ответил Брэм, снова появляясь в столовой из узкого портала. — Это Тайнан О'Ши.

Мистер О'Ши выглядел, одним словом, аппетитно. Его волосы были темными и блестящими, как чернила, слегка взъерошенными, словно он готовился к фотосессии. Суровое лицо, сильный подбородок, бронзовая кожа — все говорило о том, что он много времени проводит на улице. Только его глубоко посаженные серые глаза были безжизненными, словно вся его жизнь и счастье были высосаны досуха.

Вместо приветствия он поднял массивную ладонь, не встречаясь ни с кем взглядом, а затем снова повернулся к Брэму. Очевидно, сюда он прибыл не для общения.

— Присаживайся, — Брэм махнул рукой в сторону свободного места за столом. — Голоден?

О'Ши отрицательно покачал головой:

— Я пришел поговорить. Мне нужны ответы.

— Что-то случилось с твоей семьей?

Мужчина медленно покачал головой, затем выдавил:

— Шепчутся, что Матиас вернулся.

Сидни нахмурилась. «Слухи? Конечно, Матиас вернулся. Как Тайнан мог не знать этого?»

Брэм поерзал на стуле:

— Ты спрашивал своего дедушку?

Тайнан пронзил его насмешливым взглядом:

— Был бы я здесь, если бы получил ответы?

— Официально, как член Совета, я не имею права...

— Черт с ним, с Советом! — неожиданно взорвался Тайнан. — Кто убил Орофу МакКиннет?

Откашлявшись, Брэм вздохнул. У Сидни сложилось впечатление, что он тянет время.

— Мы еще не определили точно...

— Правду, черт тебя дери! — От напряжения у мужчины вздулись вены. Его оливкового цвета лицо стало красным. Глаза бешено сверкнули яростью, угрозой и решительностью. — Это был Матиас?

— Ходят слухи, что некоторые из остатков Анарки пытаются посеять хаос.

— Я слышал, что и другие были атакованы! — обратил внимание О'Ши. — Люди утверждают, что видели Матиаса. Я видел тело Орофы, — на последних словах ему не хватило воздуха.

Сердце Сидни пронзило сочувствие к этому человеку. Мужчина по-настоящему страдал. Неистово, как будто желал смерти. И если сначала он сможет отомстить за Орофу, Тайнан О'Ши умрет счастливым человеком.

— Скажи мне чертову правду! — потребовал Тайнан.

То, что Матиас на свободе, должно быть в верхней строчке новостей магического мира. «Быть может, он живет в изоляции?» На его лице Сидни прочла выражение смятения и отчаянной потребности. Мужчина сжал руки, явно пытаясь сдерживаться. Воздух вокруг вибрировал от напряжения, и девушка не сомневалась, что О'Ши был близок к тому, чтобы взорваться.

— Ты знаешь, что мне не позволено говорить о том, что волнует Совет, — произнес наконец Брэм.

— Не морочь мне голову, — прорычал гость. — Я любил Орофу. Она должна была стать моей парой после прохождения трансформации в следующем году. Если этот чертов урод

насиловал девушку, пока она не ушла в мир иной, я хочу продемонстрировать ему его же методы. Чем больше он почувствует боли перед смертью, тем лучше.

Сидни затаила дыхание. Айс тихо выругался. Герцог посмотрел на Брэма, ожидая ответа. «Неужели никто не скажет этому скорбящему человеку о Братстве Судного Дня?»

— Твою мать, ты собираешь подпольную армию? Слухи ходят. Я посетил семью Пуллманов после того, как на них напали. Один из соседей предположил, что вы можете начать сбор воинов для борьбы с Матиасом и сделаете это под носом у Совета. — О'Ши поднялся и прорычал. — Если вы сражаетесь, я с вами.

— Просто слухи, — негромко произнес Брэм.

У Сидни отвисла челюсть, но она держала рот на замке. «Почему Брэм лжет?»

Тайнан фыркнул:

— Только при крайних обстоятельствах я мог бы увидеть бесправных, вроде Рикарда, которые бы ужинали за одним столом с лигой Избранных. Для завершения картины вам нужен лишь ваш друг Лукан МакТавиш. Где он?

За столом повисла мертвая тишина. Сидни кусала губы. «Неужели эти люди не видят страданий Тайнана О'Ши? Почему они не помогают ему?» Сидни было больно за этого мужчину, который пережил опустошающую душу потерю. «Как они могут отмахиваться от этого человека так же легко, как и от правды? Кроме того, если против Брэма, Кейдена и остальных были сосредоточены такие силы, почему они не хотели принять в свои ряды еще одного воина?»

— Лукан получил травму, — сказала наконец Сидни, проверяя почву.

Каждый за столом повернулся в ее сторону, особенно О'Ши. Его пристальный взгляд сосредоточился на ней, пока она не почувствовала себя так, словно ее прижали к земле. «Упс, может быть, мне не следовало вообще говорить».

— И они вместе бьются с Матиасом, человек?

Сидни нахмурилась. «Как он узнал, что я человек?» Но сейчас не это важно. Девушка поймала взгляд Брэма, молча спрашивая, почему он не хотел говорить О'Ши правду. Наконец, светловолосый маг вздохнул:

— Отлично. Неофициально, да. Мы формируем команду — Братство Судного Дня, предназначенное защищать Дневник Судного Дня, сражаться с Матиасом, который возвратился из изгнания, и Анарки. Если ты расскажешь о Братстве своему деду, я буду отрицать перед ним и остальными членами Совета эту информацию до последнего своего вдоха.

— Почему я не могу стать частью команды, которая поможет мне отомстить за Орофу и не допустить, чтобы подобная трагедия случилась в других семьях? Я рад, что вы принимаете меры. Я знаю, что Совет не будет делать ничего, чтобы усмирить Матиаса. Они просто отрицают сам факт его существования, несмотря на то, что происходит.

О'Ши вытащил клочок бумаги из кармана. Сидни узнала бы его в любом месте и в любом виде. Это была ее статья о магическом мире, рассказывающая о битве в туннеле.

Девушка выдохнула:

— Вы читали мою статью? — слова слетели с губ прежде, чем она успела себя остановить.

— Эту и остальные из серии. — О'Ши пересек комнату, схватил Сидни за плечи и поднял со стула. — Ты репортер? Что еще ты знаешь?

Вдруг между ними встал Кейден:

— Убери руки от моей... девушки.

Тайнан смерил его презрительным взглядом:

— Очевидно, ты тоже МакТавиш.

— Кейден, младший брат Лукана.

Обезумевший мужчина сжал Сидни крепче:

— Пока кто-нибудь не даст мне информацию, я буду задавать вопросы ей. По крайней мере, она говорит со мной.

Убийственный взгляд, который О'Ши бросил на Брэма, немного охладил пыл Сидни. Он был чертовски серьезен.

— Она уже сказала тебе все, что знает, — протянул Брэм, будто бы совершенно не беспокоясь. Но она увидела напряженность в его плечах, как сжались его губы.

— Позволь мне сражаться рядом с тобой.

Тогда заговорил Кейден:

— Отпусти ее и проваливай. Здесь нужно больше, чем размахивать палочкой.

Тайнан поднял темную бровь:

— Что ты имеешь в виду?

— Назвался груздем — полезай в кузов, — проворчал Брэм. — Матиас вербует безвольных Анарки, для своей армии он использует человеческих солдат, вырывая их души из тела. Они не обладают магией и, похоже, невосприимчивы к ней, так что единственный способ победить их — использовать человеческие методы. Когда-нибудь дрался с человеком? Стрелял? Рубил кого-то на части мечом?

Незванный гость оглядел комнату, словно пытаясь понять, все ли знали об этом. Он отпустил Сидни:

— Я научусь.

Помедлив, Брэм покачал головой:

— Нет. Я не могу рисковать.

— Но пару недель назад никто из нас тоже не знал этих вещей, — вставил реплику Герцог.

— Я могу быстро его обучить, если он будет сдерживать свой темперамент, — добавил Маррок. — Эмоциональный воин небрежен в бою.

— Я сдержу его. Просто... черт, дайте мне сражаться. — Тайнан сжал руки на спинке богато украшенного стула так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Если я позволю тебе сражаться в наших рядах, и тебя убьют, твой дед сделает все, что в его власти, чтобы вышвырнуть меня из Совета и оторвать голову. Нет.

— Тебе нужны воины, — добавил Кейден. — Я не останусь. Лукан... — МакТавиш с болью пожал плечами, — он, возможно, уже никогда не сможет сражаться. Шок приходит и уходит.

— Шок Дэнзелл? — недоверчиво спросил О'Ши. — Его семья всегда поддерживала Матиаса? Разве он не на противоположной стороне?

Брэм не ответил. Вместо этого он повернулся к Кейдену:

— Твое мнение?

— Матиас очень быстро пополняет свои ряды всеми этими солдатами, которых он призывает. У тебя есть маг, готовый сражаться. Ты позволил биться всем остальным в этой комнате, хотя они и знают, что это грозит им смертью. Зачем менять правила специально для него?

Герцог указал пальцем на Тайнана:

— Мы нуждаемся в нем так же сильно, как и он жаждет присоединиться к нам. Мы бы не использовали его, были бы у нас варианты лучше.

Сидни поморщилась. Это была неприкрытая правда.

— Я освобождаю тебя от вины и ответственности, если со мной что-то случится, — заверил Тайнан.

— Твоя семья — нет.

— Тогда сожгите тело. Они просто подумают, что я исчез. Великий Брэм Рион найдет способ защитить свою репутацию, в этом я не сомневаюсь. Но не отправляй меня в запас только потому, что ты боишься такого старика, как мой дед.

О, это было очень некрасиво. Враждебность заполнила комнату.

Маррок вдруг поднялся, сжимая рукоять меча, который он всегда носил при себе:

— Ты принес свою палочку?

Тайнан посмотрел на Маррока, как на сумасшедшего:

— Я никуда не выхожу без нее.

Резко кивнув так, что его длинные темные волосы прошли по плечам, Маррок произнес:

— Пойдем с нами. Я проверю твои боевые навыки, а Брэм — магические. Если у тебя есть способности, сможешь присоединиться. Брэм?

Выражение лица мага сказало Сидни о том, что он не любит, когда его загоняют в угол, но логика все же победила.

— Если у тебя есть хорошие навыки владения палочкой и ты сможешь освоить человеческий бой, я учту это.

Тайнан с готовностью кивнул. Брэм бросил на Маррока раздраженный взгляд и последовал за ним. Через мгновение хлопнула задняя дверь. Герцог поднялся, пересек комнату, выходя вслед за ними. Затем Айс. Оливия и Сабэль тоже ушли.

Сидни и Кейден остались одни. Девушка встала и сделала несколько шагов в сторону холла, но Кейден, схватив за руку, потянул ее обратно.

Она повернулась к нему, уверенная, что из случившегося может получиться отличная история.

— Я хочу посмотреть, что произойдет.

— А я не хочу, чтобы ты еще больше вникала во все это.

Она всегда была независимой и не собиралась это менять. Кроме того, это была не только история, которая сделает ей имя, это была история, которую люди были обязаны знать.

— В отличие от тебя, я не та, кто будет прятать голову в песок, — она отдернула руку и отвернулась, чтобы уйти.

МакТавиш снова схватил ее:

— Что это, мать твою, значит?

— Эти люди нуждаются в тебе. А ты планируешь отвернуться от них только потому, что считаешь, что это не твоя борьба? Никогда бы не подумала, что морпехи могут быть такими трусами.

Голубые глаза Кейдена сузились:

— Так вот, что ты думаешь? Я не боюсь сражаться. Если я пережил две командировки в Ирак, я справлюсь и с этим, уверяю тебя.

— Тогда объясни мне, почему ты не хочешь сражаться вместе с товарищами.

Его хватка ослабла, и мужчина отстранился:

— Я покинул Англию и оставил здесь все свои знания о магии. Все эти размахивания палочкой и тому подобное... это ненормально.

— Ненормально? Ты уже прошел трансформацию. И ты не можешь этого изменить. То, что могут делать маги, это так необычно... удивительно. Люди убивали бы за возможность получить ваши способности. Ваш дар может помочь в борьбе с безумием. И ты хочешь бросить это?

МакТавиш скрестил руки на груди, гневно сжав губы:

— Почему ты не последовала по пути своих родителей и не присоединилась к академическому обществу?

Сидни колебалась:

— Я просто не сделала этого. Это мне не подходит.

— Вот именно! — вскрикнул Кейден, широко разведя руки.

Если кто-то попытается затащить ее в это скучное и претенциозное академическое общество, она упрется ногами и будет кричать. Сидни туда не вписывалась. «Квадратный колышек, круглое отверстие». Но сейчас ведь речь шла не о карьере. Это было его наследие! Девушка почувствовала, что причина скрытности Кейдена кроется гораздо глубже.

Он не был до конца честен с ней. И это учитывая его заявления, что Сидни важна для него? Мужчина продемонстрировал, что чувствует себя ответственным за нее, но его нежелание поделиться своими проблемами показало, что он ее не любит. И это причиняло боль.

— Ты им нужен, — произнесла она тихо.

Он покачал головой:

— Им нужен кто-то, настолько же увлеченный их идеями. Но это не я.

— Какова настоящая причина? — Синди стоило прекратить эти проклятые попытки разговорить его, но она пока еще продолжала надеяться.

Кейден отпрянул:

— Я не хочу это обсуждать.

Он не хотел доверить ей ни своей истории, ни своих секретов, а тем более сердца. И МакТавиш не любил ее настолько, чтобы даже попытаться это сделать. А девушка не могла винить никого, кроме себя. Написать свое желание в книге было дурацкой идеей.

— Я не могу сделать это за тебя. Это просто... Брэм и остальные не выживут без магов на их стороне.

Кейден прикрыл глаза, и Сидни почти пожалела о своих словах... почти. Но она не могла обойти правду. Даже если он не хотел этого слышать, он все равно был одним из них. Он был волшебником. Но был заинтересован в этой борьбе только из-за болезни брата и насилия над его невесткой. Проклятье, она едва знала Анку и никогда не видела Лукана, но ее сердце болело за них. А людям, которые проявили заботу об Аквариус, она была готова помогать в меру своих сил.

Кейден равнодушно пожал плечами:

— Чем больше «Тайнанов» будет появляться у дверей Брэма, тем скорее распространятся слухи.

Девушка надеялась на это.

— Почему никто не знает о Матиасе и Братстве Судного Дня? — Сидни опустила руку

на бедро. — Насколько я понимаю, Брэм хочет сохранить существование Братства в тайне от Совета, чтобы действовать без их вмешательства, но Тайнан слышал лишь неясные слухи о возвращении Матиаса. А на людей тем временем нападают. Что происходит?

Кейден сжал пальцами переносицу:

— Брэм заседает в Совете, который управляет магическим миром. В общей сложности консулов семь. Дед Тайнана — один из них. Брэм подталкивает Совет сообщить народу о Матиасе, но остальные ублюдки предпочитают делать вид, что проблемы не существует. Брэм хочет транслировать эту информацию по магическому каналу. Это похоже на попытку телевизионного вещания с помощью магического зеркала, лучше я не подберу сравнения. Оно было создано как раз для таких чрезвычайных ситуаций.

— И Совет отказал? — челюсть Сидни отвисла от изумления.

— Они не увидели в этом чрезвычайной ситуации. Некоторые даже списали «проблему» на шутника, для которого пугать людей является своего рода спортом.

— Это возмутительно! Если бы они видели состояние Анки... бедная женщина еле-еле могла связно говорить, когда мы впервые встретились. И эта девушка Орофа... Матиас убил ее! Едва ли это похоже на шалость!

— Несмотря на то, что отец Орофы МакКиннет является членом Совета, а девушка была убита Матиасом, они не сдвинутся с места. Брэм говорит, что они ярые приверженцы традиций. Я же считаю, что они просто боятся.

— Магический мир должен знать. Это цензура! И очень опасно для людей быть застигнутыми врасплох. Я должна поговорить с Брэмом, — первым пунктом на ее повестке дня было то, что она выделялась из большинства. — Каждый должен знать о Матиасе, чтобы суметь защититься.

МакТавиш нахмурился:

— Зачем тебе Брэм?

— Я никогда не... Как ты говоришь, не проходила через превращение. Но я журналист. В чрезвычайных ситуациях мне не нужно быть колдуньей или чьим-то развлечением. Я должна освещать информацию.

Его лицо перекошилось от гнева:

— Ты хочешь провести прямой эфир в магическом мире?

— Это единственное, чем я могу помочь. Я никогда не научусь драться или управляться с палочкой. Но, черт побери, люди должны знать.

Кейден от удивления приоткрыл рот. «Догадывалась ли Сидни о том, что своими действиями рисует мишень на собственной спине? Весь магический мир увидит ее лицо. И Матиас в том числе».

Никто еще не смог выдержать схватки с ним, потому что не имел подобной подготовки. И за нарушение этой тайны он захочет ее убить. Кейден не мог не восхищаться ее смелостью и желанием помочь, но...

— Нет. Ни за что.

— Не тебе это решать, Кейден. Ты собираешься вернуться в Даллас один, помнишь?

Девушка направилась мимо него в холл. Она шла к задней двери, за которой обречет себя на вечное бегство. Он подвел Лукана, не сумев вернуть Анку. Он подвел и Анку, позволив так просто ускользнуть. Но он никогда не простит себе, если позволит Сидни подвергать себя опасности. Даже если он не может соединиться с ней, как со своей парой, мысль о ее гибели выворачивала наизнанку его душу.

Кейден мгновенно поспешил за девушкой и схватил ее за руку.

— Ты не можешь так поступать. То, что я не остаюсь здесь, не означает, что мне все равно, что с тобой будет.

— Нет. Но тот факт, что ты избегаешь магии и не говоришь об истинных на то причинах, как раз это и значит.

Черт, эта женщина слишком умна. Она схватил ее за плечи и прижал к своему телу.

— Я не хочу видеть, как тебе причинят боль или того хуже.

— Ты, возможно, чувствуешь себя нормально, отсиживаясь в сторонке. А я нет. Я могу помочь. Хотя я и бесполезна для Аквариус, но могу попытаться сделать так, чтобы больше никому не досталась ее участь. Или участь Анки. И раз уж мы разобрались во всем, и ты не хочешь остаться и помочь сражаться против Матиаса, нам больше не о чем разговаривать.

Комок страха, размером с теннисный мяч, застрял в горле. После нескольких дней, проведенных здесь, она не смогла понять, насколько это опасно — находиться среди магических существ. Он должен остановить ее. Если он не сможет... Мысль о том, как Матиас причиняет ей страдания, едва не подкосила его.

— Еще как есть!

Девушка взглянула на него через плечо. Эти метаящие стрелы глаза пронизывали его тело огнем. Ее волосы золотистым шелком струились по ее плечам, скрывая половину спины. Даже в гневе она была прекрасна. Кейден не мог позволить ей уговорить Брэма на этот прямой эфир. Поскольку, он может стать последним в ее жизни.

Переполненный решимостью и яростью, МакТавиш настиг Сидни и, подхватив на руки, понес в ближайшую комнату. Ею оказалась библиотека.

Сидни начала изворачиваться в его руках, выкрикивая ругательства:

— Поставь меня на землю, хренов ублюдок!

Электрический импульс прошел сквозь него, когда он почувствовал трение их тел друг о друга. Но, несмотря на его «голод», им нужно было поговорить. Сидни должна понять.

Кейден опрокинул девушку на софу и накрыл своим телом. Желание горячим пламенем жгло его вены. Каждая мышца изнывала от напряжения. Но сейчас не время.

— Я буду краток, Сидни. Ты не будешь вести трансляцию.

Она усмехнулась:

— Я взрослая женщина, которая в состоянии самостоятельно принимать решения. К тому же как ты собираешься меня остановить, если уедешь?

Ее возражения ударили его словно молотком. Она права. Если он найдет Анку, вернет к жизни Лукана и улетит, Сидни останется одна.

«Ну, уж нет».

— Пока ты не осознаешь, что твоя идея ничего хорошего не принесет, я никуда не уеду. К тому же все это время я буду с тобой.

Сидни приподняла рыжую бровь:

— Уходи.

Пренебрежительные слова девушки заставили его инстинкты взбунтоваться. Признаки ее возбуждения мгновенно стали очевидными: персиково-цветочный аромат, возбужденные соски, огонь в глазах.

Кейден покачал головой:

— Я буду очень близко. Ты будешь чувствовать мой взгляд на себе. Постоянно.

Сидни напряглась, ее дыхание участилось:

— Мне не нужна нянька.

— Нет, тебе нужна охрана. И я тебе ее обеспечу.

Испустив разъяренный вздох, девушка снова начала изворачиваться в попытке освободиться. Но ее движения лишь распалили его оголенные нервы.

— Прекрати! — мужчина схватил ее за бедра, чтобы удержать на месте.

— Заставь меня.

Ее слова воззвали к его естеству. Мощный импульс прокатился по его телу. Инстинкты затмили разум.

«Моя. Взять. Сейчас же!»

Тяжело дыша, он всем телом прильнул к девушке, пока их губы не оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Соблазнительные красные губки были прямо перед ним, и желание ощутить их вкус практически поглотило его.

«Только один раз...»

Но этот поцелуй забьет последний гвоздь в крышку его гроба. «Будет ли все так плохо? — вмешался навязчивый голос в голове. — Что будет, если они произнесут клятвы, а потом Сидни проведет прямой эфир и Кейден потеряет ее?» Он может стать точной копией своего брата. Девушка была так увлечена своей идеей раскрыть истинное обличье Дьявола, что просто не понимала, какую беду на себя навлекает.

Только сама мысль об этом заставила Кейдена крепче сомкнуть руки на талии Сидни, как будто это могло уберечь ее от всех опасностей. Его тело буквально вибрировало от возбуждения. Она была такой теплой и женственной. Девушка была нужна ему, и эта нужда граничила с безумием.

Оставляя невесомые поцелуи на ее щеках, он позволил себе прикоснуться к уголку ее губ. Сладостный аромат практически захватил все его чувства. МакТавиш оперся о край дивана и запустил руку под ее попку. Едва справляясь с потребностью завладеть каждым сантиметром столь желанного тела, он проложил дорожку влажных поцелуев от щеки к ее шее и резко вздымающейся и опускающейся груди.

— Кейден. Это безумие. Нам нужно поговорить, — правильные слова, но голос полон возбуждения...

— Мы уже закончили.

Резко задрав ее футболку, мужчина сделал глубокий вдох. С тех пор, как он обратился, его обоняние значительно обострилось. Зная, что девушка уже не раз принимала душ после их незабываемого секс-марафона, Кейден все равно чувствовал на ней свой запах. И это возбуждало до потери сознания. Кожа. Он нуждался в прикосновении к ее обнаженной коже. Руками... Языком...

— Но...

Кейден захватил пальцами застежку ее бюстгалтера и резко рванул. Вещица разлетелась на мелкие кусочки. Он начал ласкать ротом ее сосок, и Сидни застонала. Она больше не сможет отрицать свое желание. Ее дыхание, ускоренное сердцебиение, завлекающий аромат и острые коготки, впившиеся в его плечи — тело девушки не способно было соврать.

— Черт тебя подери. Почему от твоих прикосновений я превращаюсь в тряпку? — пробормотала она.

— Ты то же самое делаешь со мной.

Быстрым движением мужчина снял с себя рубашку, а футболку Сидни завернул за ее

голову. Слава всем богам, что девушка была в юбке, которую очень просто убрать с пути. Трусики же никогда не станут препятствием для его настойчивых рук. Кейден мог думать только о том, как его пальцы проникают в припухлые складочки ее естества. Считая мгновения, он ждал того момента, когда его член сможет заменить их.

Желание ощущать ее манило в свои сети — ее маленькие торчащие ярко-розовые соски, то, как она запустила пальчики в его волосы и смотрела на него так, словно в мире больше нет никого, кроме них двоих. Нащупав пальцами внутри ее лона точку наслаждения, Кейден начал медленно ее массировать. Девушка ахнула, все ближе и ближе подбираясь к краю удовольствия.

Вытащив пальцы, мужчина стал нежно и медленно поглаживать клитор. Сводящая с ума ласка заставила Сидни всхлипывать и звать его по имени. И ему это нравилось. Чувствовать, как она нуждалась в нем так же, как он нуждался в ней.

Расправившись с молнией на брюках, он быстро стянул их с себя и устроился в колыбели ее бедер.

— Кейден, погоди, — задыхаясь, воскликнула Сидни. — У нас есть еще что обсудить.

— Ты права, хочешь остановиться?

Своим «да» она убьет его. Но если так, то он отступит. Оденется и уйдет.

Время шло. Сидни медлила с ответом. Несколько минут прошли в молчании. Этим все было сказано. Не то чтобы он винил девушку за это. Нет. Кейден нежно провел костяшками пальцев по ее щеке, бровям.

Мужчина уже приготовился подняться с дивана, но ее руки не дали ему сдвинуться с места.

— Я, скорее всего, пожалею об этом, но не уходи.

Кейден усмехнулся. Несмотря на то, что разум предупреждал его не играть с огнем, сердце готово было снова обжечься.

Обернув руки вокруг Сидни, он приподнял ее, прижимаясь к ней своими бедрами. Сделав паузу, МакТавиш прижался ртом к ее груди. Девушка обхватила ногами его талию в попытке намекнуть о своем желании. Просить дважды не пришлось.

— Тебе все еще больно? — когда Кейден прикоснулся к ней, ее лоно было слегка припухшим.

— Немного. Но это не должно тебя останавливать.

Стараясь быть нежным, МакТавиш медленно вошел в нее. Тело девушки ощутимо напряглось, и он тут же отступил. Когда она вновь расслабилась, мужчина продолжил. С каждым толчком он медленно погружался все глубже, но когда чувствовал сопротивление, немного отстранялся. Вперед. Назад. И снова вперед. Секунды перетекали в минуты, но они никуда не спешили. Кейден старался удержаться, чтобы не утонуть в смешении их запахов и ощущении ее тугого лона.

«Да, вот так». Наконец-то он заполнил ее. Сидни способна была подарить ему рай на земле, и он хотел насладиться каждым мгновением, пока девушка полностью в его власти.

Она оставила влажную дорожку поцелуев на его щеке, шее и плече. И он не собирался отступать. Кейден впился губами в ее шею и нежно толкнулся в нее. Мужчина не смог сдержать стон. Здесь и сейчас зарождалось что-то новое, более чувственное. Невероятное...

Мужчина продолжал свои движения. Но в нем возникло новое желание. Он прикусил язык, но священные слова буквально прожигали его мозг, и ему было сложно их остановить.

— Стань частью меня, как я стану частью тебя...

Сидни распахнула свои карие глаза и взглянула на него. Застенчивая улыбка расцвела на ее губах:

— Так и есть.

МакТавиш пытался держать рот закрытым, сдерживая льющийся поток слов.

— На самом деле, я знаю, что так и есть, — промурлыкала она, двигаясь с ним в одном ритме. — И мне это нравится.

Черт, легче не становилось. Кейден ускорил темп, более уверенно вколачиваясь в нее. Неудержимое желание... потребность произнести Клятву не давало шансов на сопротивление. С каждой секундой оно лишь нарастало. Страсть, приправленная удовольствием и чувствами. Желанием обладать. Адская смесь.

Несколько слов снова миновали его барьеры:

— И с этих пор я обещаю...

Прежде чем Кейден успел закончить предложение, Сидни застонала. Ее лоно все туже обхватывало его член. Сумасшедшая пульсация... Ни один человек или колдун не смог бы устоять.

«Я обещаю себе и тебе...»

Гортанный крик прорезал комнату. МакТавиш взревел от удовольствия, прошившего насквозь его тело.

«...каждый день, что мы разделим, я буду честен, добр и искренен. Если это то, что ты ищешь, прими мою Клятву...»

Ощувив в полной мере насколько значима девушка, которая находилась сейчас в его руках, он едва не задохнулся от странного чувства, наполнившего его грудь. Устрашающего. Сильного. Невозможного для него.

«Неизбежного ли?» Магия не должна выбирать за него. Она не возьмет верх над ним и не разрушит жизнь Сидни. Только все происходящее между ними, казалось, было чем-то большим, чем просто магия. Чувства в сторону, ему нравился ее нрав и решимость. Интеллект. Ее порочный ротик в секунды заставлял твердеть член. Если бы он остался человеком и ему пришлось бы выбирать себе жену, он, наверняка, выбрал бы Сидни.

Но сейчас это стало непозволительной роскошью. У него была другая цель — не дать ей провести прямой эфир. Когда Кейден ее выполнит и вернет жизнь в тело Лукана, он покинет Братство Судного дня и уедет обратно в Техас.

«Но к кому мне возвращаться?» Озабоченный этим вопросом, Кейден отстранился. Он встал, натянул джинсы и взглянул на девушку, с которой только что провел незабываемые моменты своей жизни.

И понял, что говорит:

— Я обещаю...

Брачная Клятва снова подступила к горлу. Но вместо того, чтобы завершить ее, мужчина тряхнул головой и сделал шаг назад.

— Я обещаю, что сделаю все от меня зависящее, чтобы ты не провела трансляцию. Я буду защищать тебя и не позволю погрязнуть в этом болоте. Можешь не сомневаться. Я прослежу за этим.

Глава 14

Спустя полчаса через заднюю дверь зашел Брэм. Затем появился Тайнан, по его пятам

шел Маррок и улыбался, с одобрением похлопывая мужчину по спине. Просто от того, что парень стал членом команды. Все до единого выглядели очень самодовольно.

Будучи все еще раздраженным после «столкновения» с Сидни в библиотеке, Кейден смотрел на эту картину и ощущал, как, непонятно откуда взявшийся гнев, разрывает его на части. Брэм получил нового воина, который не имел ни подготовки, ни боевого опыта. МакТавиш скрестил руки на груди. Он не был частью Братства, поэтому и не должен беспокоиться о том, что Брэм выбрал кого-то, настолько неопытного. На самом деле, он должен быть рад тому, что ему, наконец, нашли замену. Или найдут, как только Брэм будет в подходящем настроении.

Через пару мгновений в комнату «влетела» Оливия. За ней появилась Сабэль и Айс, который так смотрел на девушку, словно готов был проглотить ее. Сабэль взглянула на мужчину через плечо, но быстро отвела взгляд, когда в дом зашел Герцог и закрыл за собой дверь.

Сидни спустилась по лестнице. Пока Кейден переодевался во все черное, чтобы продолжить поиски Анки, Сидни поднялась наверх и, скорее всего, приняла душ и навестила Аквариус.

Девушка прошла мимо него, искушая все его органы чувств. Кейден снова хотел ее — и не только физически. Ее присутствие приносило покой и вместе с тем разжигало в нем огонь страсти.

Отрицать свои чувства к ней было бы намного проще, если бы он не любил каждый упрямый и страстный сантиметр ее тела. Но ему не стоит продолжать... отношения с Сидни. В его силах только нарушить ее планы о прямом эфире, прежде чем она еще глубже погрязнет в этом болоте — именуемом «магическим миром». Он должен держать свой рот на замке и брюки на молнии.

Сейчас девушка, разумеется, избегала его. Она застыла в дверях библиотеки, не одарив его даже взглядом. И удивляться было нечему. Кейден видел отражение боли на ее лице и ненавидел себя за это. Но он просто не был крестоносцем, как Сидни. Он познал истинную сущность магии, когда был еще совсем ребенком. Переживал потери, став морским пехотинцем. Находиться здесь и воспользоваться случаем, чтобы сблизиться с девушкой — целиком, до конца — посреди этой войны, верный путь к безумию. И он отказывается «испить эту чашу до дна».

Схватив за руку, мужчина остановил Сидни и пробормотал:

— Пожалуйста, забудь об идее с прямым эфиром.

Она освободилась из его хватки и скрестила руки на груди:

— Пожалуйста, перестань прятаться от меня и себя, в том числе.

Да... прямолинейность никогда не смущала Сидни. Она всегда отвечала в том тоне, в котором был задан вопрос. Возможно, здесь стоило пойти окольным путем.

— Я знаю, ты во многом разочарована во мне, и мне очень жаль. Но ты не сможешь защитить себя, ввязавшись в эту войну. А я не хочу видеть, как тебе причиняют боль.

Маска хладнокровной стервы спала с ее лица, и Сидни посмотрела на мужчину так, будто он вживую вырывает ее сердце из груди. Видеть, как девушка едва сдерживает слезы, было больнее, чем получить пулевое ранение.

— Я не могу просто сидеть «сложив руки». Если ты все еще заботишься обо мне, ты поймешь.

— Мой маленький огонек, именно потому, что беспокоюсь за тебя, я не могу тебе этого

позволить, — понизив голос до шепота, ответил МакТавиш.

Девушка выгнула рыжую бровь, глядя на мужчину:

— Ты никогда не спрашивал меня, чего хочу я. Чем могу пожертвовать? Ты предположил, что я не должна, как и ты, ничем рисковать. Ты даже не можешь честно рассказать, почему не хочешь поддержать Брэма. Так что я не удивлена, что ты не искренен со мной, когда речь заходит о твоих чувствах.

Прежде чем он успел ответить, в холл зашли парни. Кейден прикусил язык, так и не успев сказать, что она многого не понимает. Но даже если и понимает, все равно не пойдет на уступки. Сидни нырнет в омут с головой. Несмотря на произошедшее с Анкой, девушка все еще настаивала на том, что считала правильным. МакТавиш знал солдат, которые молились о даровании себе подобной смелости. Он восхищался ею и, в то же время, боялся за девушку.

— Мы собираемся рассказать Тайнану о нападениях Матиаса и прочую нужную информацию. Присоединишься к нам?

Кейден покачал головой:

— Я ищу Анку. Мой брат все также плох, несмотря на помощь Сабэль.

Брэм замялся:

— Пока...

— Ты можешь выделить мне кого-нибудь в помощь? — перебил его Кейден, переведя взгляд на, вечно хмурого, Тайнана.

Что-то внутри МакТавиша екнуло, когда он увидел, как О`Ши влился в коллектив. Даже спустя несколько недель, Кейден чувствовал себя чужим здесь. Но Тайнан вписался в группу, менее чем за час.

— Или ты больше не нуждаешься во мне теперь, когда у тебя появился кто-то новый?

Брэм прищурился:

— Нам нужна любая помощь, которую мы можем получить. У нас с тобой имеются некоторые разногласия, но мы объединены одной целью: сделать все возможное, чтобы Лукан поправился.

— Но только тогда, когда это не перечит твоим планам в этой войне.

Утвердительно кивнув, Брэм не стал извиняться:

— Это не может перечить моим планам. Ты останешься с нами? Будешь сражаться? Независимо от твоего решения, сегодня ночью я пошлю с тобой всех. Но после этого, я должен направить все имеющиеся ресурсы на победу над Матиасом. Если, конечно же, ты не останешься.

Они планировали напасть на убежище Матиаса. Как только появится Шок, они начнут действовать. Он не хотел связываться с магией, но что если Анка снова попала в плен? «Позволит ли он этой возможности ускользнуть?»

— Я согласен, — произнес он.

Брэм улыбнулся:

— Пока...

— Пока ты не считаешь нужным слушать все то, что она хочет тебе сказать, — Кейден указал на Сидни. — Надеюсь, мы поняли друг друга?

— Чертов ублюдок! — воскликнула девушка.

Брэм с трудом подавил ухмылку:

— Конечно.

Затем колдун развернулся и направился с Тайнаном в свой кабинет. Маррок последовал за ними, закрыв за собой дверь. Ощущение, будто они отгораживаются от него, усилилось. Глупо на что-то рассчитывать. Ведь он сам не хотел вступать в их ряды.

— Куда пойдём? — спросил Айс, надевая пару кожаных перчаток, чтобы спастись от ноябрьских холодов.

Кейден не знал с чего начать.

Стоя посреди холла, Сидни уставилась на закрытые двери. Все мужчины ушли. Кейден не просто отрезал ей доступ к Брэму, он снова оставил ее, — после попытки указать ей, что нужно делать. «Хренов придурок!»

То, что магический мир ничего не знал о своем злейшем враге, который вернулся из изгнания, было, по меньшей мере, глупо. «Они должны знать не только правду, но и о том, как защитить себя. Пути отступления, в том случае, если на них нападут. С кем связаться, если увидят Матиаса. Хоть что-нибудь».

Размышления об этом практически вытесняли из ее головы мысли о Кейдене и том факте, что мужчина желал ее, хотел защитить, но сдерживал себя от того, чтобы быть с ней по-настоящему. «О чем он думает?» Возможно, это был страх взять на себя обязательства, но его эмоции говорили о том, что она ему не безразлична. «Что-то тормозило его... Или ее записи в магическом дневнике создали какие-то искусственные эмоции?»

Вздыхнув, девушка оставила несколько свежих пакетов со льдом возле Аквариус и вернулась в библиотеку. При свете ламп та выглядела иначе. Сабэль и Оливия расположились на софе. «Догадывались ли они, чем она с Кейденом занималась здесь час назад?»

— Нет, пока ты не подумала об этом, — ответила Сабэль с дразнящей улыбкой на губах. — Присоединишься к нам?

Аквариус отдыхала и Сидни уже «набросала» кучу заметок к своей статье. Она могла бы сейчас сделать хоть что-то, поговорив с Брэмом или его сестрой.

— Спасибо.

Кивнув в ответ, Сабэлла мягко указала Сидни на стул рядом с ними. Как только девушка села, ведьма произнесла:

— О чем ты хочешь со мной поговорить?

— О том, чем я могу помочь магическому миру. Кейден в ярости и может... Я не знаю, заклеить мне рот, если я скажу об этом, но...

Она рассмеялась:

— Кейдена нет, так что он не услышит.

И то верно, но от этого волнений было не меньше. «Все знали о том, что Матиас может искать Анку. Если это так... Если Кейден найдет ее в лапах этого дьявола...» Сидни тоже волновалась за него. Но она не пыталась запретить ему делать то, что он должен.

— Кейден, Айс и Герцог большие мальчики. Опытные бойцы. Матиас сейчас слаб, — произнесла Сабэль.

— Но они все приносят пользу. — Даже если МакТавиш не хочет этого делать. — Кейден ждет, что я буду сидеть и молчать, ради своей же безопасности.

— Колдуны иногда могут перебарщивать с защитой, — добавила Сабэль. — Мой брат — наглядное подтверждение.

— Аминь, — добавила Оливия. — Я люблю Маррока... большую часть дня. Но когда он

включает пластинку «большой воин — маленькая женщина», мне приходится напоминать ему, что это не так.

Сидни улыбнулась. Она представила, как маленькая брюнетка стоит напротив своего громадного мужа и то, как он отступает... в конце концов. Он любит ее до безумия. Даже Сидни заметила это. И едва ли не зеленела от зависти.

Кейден тоже временами показывал свою заинтересованность. Сегодня, когда они занимались любовью, он произнес что-то романтическое и даже немного поэтическое... Ни один мужчина никогда не говорил ей такого. «Стань частью меня, как я стану частью тебя...»

— Он что сказал? — воскликнула Сабэль.

Сидни слегка покраснела:

— Извини. Мне нужно научиться держать свои мысли при себе.

Сабэль отмахнулась от ее извинений:

— Он сказал: «Стань частью меня, как я стану частью тебя?»

— Да.

Сабэль и Оливия переглянулись между собой. «Ох, что-то было не так».

— Что-то не так?

Сабэль задумалась:

— Он что-нибудь сказал, после этого?

Сидни попыталась вспомнить:

— И с этих пор, я обещаю..., затем он остановился и превратился во властного хама.

Сабэль приподняла бровь и вновь взглянула на Оливию, с выражением, словно она все поняла. «Хорошо. Возможно, ведьма сможет помочь ей».

— На самом деле, — ответила Сабэль. — Когда колдун находит пару — жену, по-вашему — он произносит эти слова. «Клятва Верности». То, что сказал Кейден, это начало клятвы колдуна своей паре. Возможно, слова звучат немного по-хамски, но, в то же время, это и обещание всегда защищать тебя, как свою территорию.

Сердцебиение Сидни участилось, девушка ахнула:

— Значит, он произносит эти слова и бах — мы женаты!?! На всю жизнь?

— Не все так просто. Ты должна ответить на Клятву.

— А что потом?

— Вы пара на следующие несколько тысячелетий. Никаких забот о том, за того ли ты вышла замуж.

«Предложение и свадьба одновременно. Правильно, чего тянуть? Но действительно ли Кейден хотел «сделать ей предложение», или на него так повлиял дневник?»

— Я не понимаю. Люди могут долго и нудно решать любят ли они друг друга и хотят ли пожениться. Мы с Кейденом знакомы не больше недели. Я люблю его, но... Разве колдун в этом плане чем-то отличается от обычного мужчины?

Оливия усмехнулась:

— Я напишу тебе список.

Сабэль захихикала:

— Да уж. Магия происходит при многих человеческих ритуалах спаривания. Колдун узнает свою пару по вкусу. Мгновенно. Достаточно одного поцелуя, одной пробы — и он уже знает. Очень часто, попробовав на вкус свою пару, колдун в ту же секунду произносит слова Клятвы. — Девушка перевела взгляд на дверь и, убедившись, что та все еще закрыта,

прошептала: — именно так было с моим братом. Как раз перед тем, как Кейден пришел к тебе на работу. Он встретил женщину в баре и привел ее сюда, что на него совсем не похоже. К утру они уже успели провести ритуал. После она сбежала. Брэм рассказывал мне. Один поцелуй, и он не смог сдержать порыва.

«Один поцелуй?» Это многое объясняло. И это буквально сломило Сидни.

— Кейден никогда не целовал меня. Я поначалу думала, что он просто из тех, кто не целуется вообще. Чаще всего, мы делали все наспех или он просто приходил в неистовство, — Сидни покраснела, поняв, что рассказывает слишком много о своей личной жизни. — Но он никогда не пробовал меня. Почему он думает, что я его пара?

— Инстинкт. Рано или поздно он возьмет свое. Поцелуй просто ускорит процесс.

«С самого начала он избегал поцелуев». Что-то неприятно кольнуло в груди. Спустя пару секунд зашипало в глазах. Она попыталась сдержать слезы, но не получилось. «Кейден подавил свой инстинкт, как только начал подозревать, что она может быть его парой.

Но была ли она на самом деле? Может ее сексуальные фантазии, написанные в этой чертовой книжонке, наслали на него желание произнести эти слова. Может он не закончил Клятву, потому что не хотел этого».

— Даже если он произнес не все, он знает, — заверила ее Сабэль.

— То, что я его пара?

— Да, — ответила Оливия. — Разумеется, это его не шуточно напугало. Если ты еще не успела заметить, он не хочет быть здесь, а тем более иметь что-то общее с магией.

— Я поняла, — и это разрывало ее сердце на части.

— Извини, — сочувственно произнесла Сабэль.

Раздумывая задавать ли мучающий ее вопрос, Сидни закусил губу.

— Может ли быть так, что он чувствует все это потому, что я написала о нем в той красной книге? Два раза?

Девушки застыли.

— Что ты написала? — спросила Оливия.

«Как бы это сказать, чтобы не показаться нимфоманкой?»

Улыбнувшись, Сабэль сказала:

— Ты хотела стать его парой навсегда или на ночь?

— Только на одну ночь, — ответила девушка.

— На самом деле, мы не знаем ответа на этот вопрос, — сказала Оливия. — Но, скорее всего, нет. Мы думаем, что дневник исполняет только истинные желания, если написать их, то нужно иметь достаточно страсти и силы, чтобы они сбылись. Но это только теория.

Сидни шмыгнула носом, надеясь получить больше ответов.

— У тебя есть книга, которая описывает ритуал соединения пар?

— Конечно. Можешь брать все, что хочешь в библиотеке. Мы с Брэмом как умалишенные скупили несметное количество книг, чтобы обновить семейную коллекцию. Фантастика вот в том углу, — указала влево хозяйка дома. — Все остальное — документальная литература. История человечества, наука, техника и так далее ближе к центру. Справа и с другой стороны — все о магии. То, что ты хочешь узнать, стоит поискать на тех полках. Дай мне знать, если понадобится помощь.

Сидни наострила уши. Однажды она пыталась осмотреть библиотеку, но количество книг просто ошеломяло. Она сможет собрать нужную информацию и попытается вытеснить плаксивые мысли из головы, занявшись своей статьей о магическом мире.

Конечно же, она отдаст ее в печать только тогда, когда ей ничто не будет угрожать.

— Брэм никогда не позволит тебе напечатать эту статью, — произнесла Сабэль. — Но учитывая то, что ты некоторое время будешь продолжать жить здесь, ты должна больше узнать о нас. — Девушка встала с дивана и прошла к двери. — Спокойной ночи.

Сидни поспорит с Брэмом о статье чуть позже.

Оливия пошла вслед за Сабэль, но задержалась в дверном проеме.

— Маррок, наверное, еще долго пробудет с Брэмом и Тайнаном. Если захочешь с кем-нибудь поговорить, я буду поблизости. Я знаю, каково находиться среди этих парней и не знать, что происходит. Я недавно тоже столкнулась со всеми этими брачными проблемами, так что...

Сидни была рада женскому обществу. Правда. Но сейчас она хотела обложиться книжками и узнать все о магическом ритуале, чтобы потребовать ответа у Кейдена, когда тот вернется. Все равно, ей нужно подождать пока Брэм закончит встречу. Ей жизненно необходимо было поговорить с ним об эфире. На некоторое время можно отодвинуть все противоречия по поводу статьи. Магическому миру нужна была эта трансляция. Опасно это или нет, она была той женщиной, которая может ее провести.

Сидни резко проснулась на софе. Книга все еще лежала на коленях, а шея сильно затекла. Несколько часов девушка читала о магической «Клятве Верности», поэтому слова Клятвы она уже буквально выучила наизусть.

За дверями библиотеки послышался шум. Крики. Шаги. «Господи, который час?» Судя по тому, что в комнату едва пробивался солнечный свет через выходящее на север окно, было раннее утро.

Нахмурившись и размяв затекшую шею, Сидни встала с дивана и подошла к двери. Ночью кто-то закрыл ее. Слегка приглушенные голоса доносились снизу, из холла.

— Ты уверен? — требовательно спросил Брэм.

— Да. Видел его собственными глазами. — Это был Герцог. Было не понятно, что говорил этот представитель аристократии. Мужчина практически никогда не повышал голос, как будто он ожидал, что к его словам будут прислушиваться, поэтому никогда не переходил на крик.

— Великолепно! Шок вернулся пять минут назад. Я хочу видеть...

Голос Брэма затих. Снова шаги.

«Что же происходит?»

Сидни открыла дверь библиотеки и выглянула в холл. Там стоял Герцог, одетый в темно-коричневые брюки и чистую белую рубашку. Вся одежда была тщательно выглажена. У мужчины были широкие плечи и идеальный римский профиль. С первого взгляда становилось понятно, почему он был одним из самых завидных женихов Англии. Забавно, что лишь немногие люди знали, кем он являлся на самом деле.

Мгновение спустя Брэм вышел из своего кабинета. За ним по пятам шел Шок.

— Где Зейн? — прорычал мужчина.

— Внизу, — ответил светловолосый колдун. Несмотря на потрепанный вид — помятую рубашку и взъерошенные волосы — он продолжал внушать авторитет.

«Вот бы узнать, о чем они говорят...»

— Отведи меня туда, — произнес Шок.

Брэм покачал головой:

— Сначала я хочу услышать, где ты был. Он не должен тебя здесь видеть. Оставь это Герцогу. В любом случае мы его выведем наверх.

Шок сжал челюсти и скрестил руки на груди. Он выглядел уставшим и очень раздраженным. Сидни оставалось только догадываться почему. Ясно было одно: в последнее время в поместье мужчина не появлялся. «Может, он зол на то, что Брэм выследил его? Или потому что глава Братства Судного Дня раздавал команды и требовал результата с утра пораньше?»

После быстрого жеста Герцогу, который ответил ему едва заметным кивком, Брэм обернулся к Шоку:

— А пока мы ждем, не хочешь рассказать о том, где тебя носило? Чертовски трудно планировать нападение на врага, когда твой единственный шпион не считает нужным показываться на глаза.

Сидни прикрыла рот рукой, чтобы заглушить свой вздох. «Они планировали атаковать Матиаса? Сабэль сказала, что этот колдун сейчас слаб. Разумно было бы нанести ему визит, пока он не оправился».

— Ты вызвал меня сюда с самого утра, чтобы допрашивать? Я не мальчик на побегушках.

Брэм скрестил руки на груди. И, хотя, Шок был выше его и крупнее, Брэм обладал знаниями и смертоносной аурой. Даже Шок в своих солнцезащитных очках не мог этого не заметить.

— Значит, ты отвечаешь только перед Матиасом?

— Ты сомневаешься в моей лояльности? — напрягся Шок, а затем звучно выругался. — Я все объяснил. Или ты тупой?

Брэм с минуту молчал, а после заметил:

— Тупой — нет. Подозрительный — всегда. Репутация твоей семьи говорит сама за себя, Шок. Твои родители всецело поддерживали Матиаса. Твой брат продолжает это делать. Когда ты вот так исчезаешь и ничего при этом не сообщаем... Я был бы дураком, если бы не усомнился. Может, ты шпионишь у нас для Матиаса, а не наоборот.

«Двойной агент?» Глаза Сидни распахнулись от удивления еще шире. Скептицизм Брэма был вполне понятен. Шока вряд ли можно было назвать порядочным человеком.

Внезапно, объект ее мыслей повернул голову и взглянул в сторону девушки. Она подозревала, что он смотрит именно на нее, хотя из-за очков невозможно было знать наверняка. Но кровь все-таки прилила к ее щекам. «Вот черт».

— Я тоже вряд ли могу назвать тебя порядочной, учитывая тот факт, что ты подслушиваешь нас.

— Шок, иди в мой кабинет. Зейн не должен тебя видеть. Мы закончим этот разговор позже. — Когда Шок ушел, Брэм обернулся к девушке. — Тебе не следует знать о делах Братства. Такой материал не подойдет для твоей статьи. Эти воины могут погибнуть, если ты сольешь информацию в прессу.

Сидни никогда бы намеренно не причинила боль, но так или иначе девушка уже это сделала. Ей стало стыдно. Теперь она понимала, как они могут погибнуть. Брэму нет причин верить в то, что она хочет помочь. Но стоит попробовать.

— Я подслушивала не потому, что я ищу материал для своей следующей статьи. Я готова отступить и помочь. Когда прошлой ночью пришел мистер О'Ши, из вашей беседы я поняла, что магический мир не знает о возвращении Матиаса. Я могу решить эту проблему.

Я опытный корреспондент. Мои способности не ограничиваются работой в газете. Летом я прошла стажировку на канале «BBC», поэтому могу...

— Я так понимаю, именно об этом Кейден просил не разговаривать с тобой?

— Точно.

— Даже если допустить мысль, что я тебе поверил, все не так просто. Совет против оповещения.

Вдруг хлопнула входная дверь, возле нее стоял Тайнан О'Ши.

— И люди умирают из-за этого упрямства и глупости. Пулманы были бы живы и здоровы, если бы кто-то рассказал им, что Матиас вернулся и вырезает целые семьи Избранных. Мужчин убили, женщины либо мертвы, либо их забрали, дети, разорваны напополам — всего этого можно было избежать. Перестань быть чертовым трусом. Ты сел за стол с этими старикашками. Ты — будущее Совета. Так почему ты все еще сидишь? Действуй.

— Я основал Братство Судного Дня под носом у Совета. Если они пронюхают, что я за их спиной собрал армию, чтобы противостоять Матиасу... Ты не задумывался хотя бы на мгновение, что я могу потерять свое место в Совете? Кем они меня заменят? Тем, чей ход мыслей схож с их точкой зрения. И это не принесет пользы ни нам, ни магическому миру. Мы должны оставаться в тени, обдумывая каждый шаг перед тем, как действовать. По крайней мере, пока они не поймут, какая угроза нависла над ними.

«Магическая политика?» Сидни точно не сможет быстро во всем этом разобраться. Как же удивительно быть одной из тех немногих людей, которые знают об этом мирке в нашем большом мире. Но более всего восхищает возможность помочь, потому что, несмотря на сказанное Брэмом, магический мир заслуживает знать правду.

— И что ты будешь делать, когда нападут на следующую семью? — спросила она Брэма. — А с теми, что последуют за ней? Если несколько слов в прямом эфире смогу спасти их, почему не...

— Кто тебе об этом рассказал?

— Не важно. Я могу это претворить в жизнь. Просто покажи мне, что нужно делать. Никто не узнает, что ты в этом замешан. Я хочу помочь.

Взгляд Брэма излучал недоверие.

— Ты понимаешь, какой опасности подвергаешь свою жизнь? Матиас и все эти ублюдки Анарки откроют на тебя сезон охоты. И они будут преследовать тебя до тех пор, пока не поймают. Они делают ставку на то, что Совет в данном случае полностью бесполезен и парализован от страха.

— Но если ты хочешь победить в этой войне, то зачем предоставлять им преимущество?

— Она права, — произнес Герцог, волоча за собой потрепанного парня.

Он был высоким. Длинные волосы и футболка с надписью «Не беспокоить. Меня и так достаточно побеспокоили». Герцог, дернув за волосы, задрал его голову. «Зейн!»

«Ну что ж, футболка в тему».

— Мы поговорим об этом позже, — рыкнул Брэм.

По крайней мере, он не сказал «нет». Сидни надеялась, что глава Братства изменит свое решение. И оно будет в ее пользу.

— Кто же здесь у нас? Мальчик с календаря класса Избранных? — оскалился Зейн, обращаясь к Брэму.

— Все же лучше, чем насилловать женщин и убивать детей.

— Можно я убью его? — спросил Тайнан.

— Нет. Он нам нужен живым. Пока. — Затем Брэм обернулся к Зейну и шагнул ближе. — Тебе предстоит провести оздоравливающее заклинание.

«Заклинание исцеления, которое недавно произносила Сабэль?»

Если бы у Зейна не были связаны руки, он определенно скрестил бы их на груди.

— Если я потрудились потратить свою энергию для того, чтобы причинить кому-то вред, зачем мне кого-то исцелять?

Его легкомысленный тон привел Сидни в бешенство.

— Потому что я так сказал, — прорычал Брэм. — А если ты этого не сделаешь..., — колдун глянул в сторону двери, а затем улыбнулся. — Помнишь Орофу МакКиннет?

Кивнув, Зейн добавил:

— Я похитил ее прямо из постели. Избранная сука дала Матиасу достаточно силы, пока не испустила дух. Но я не могу ее исцелить. Слишком мертва. Так жаль.

— Ублюдок! — Тайнан мгновенно оказался рядом с Зейном.

Брэм жестом остановил мужчину и остался непреклонен, даже когда О'Ши зарычал и оскалился. Зейн, как ни странно, насторожился, так как этот оплакивающий свою пару мужчина был более мускулистым и очень взбешенным. Его серые глаза обещали мучительную смерть, если бы ему только представился момент.

— Если ты не согласишься, — начал Брэм, — я с радостью привяжу тебя и оставлю в подвале наедине с несостоявшимся супругом Орофы. Я позволю ему отомстить за нее так, как он того пожелает. Не думай, что кто-то будет горевать по тебе, мелкий кусок дерьма.

— Ты угрожаешь мне убийством. Так чем же ты лучше Матиаса?

Брэм склонил голову:

— Я рассматриваю эту меру как профилактику болезни. Если ты выберешь неправильный ответ, я сделаю все, чтобы ты не смог больше никому причинить вред. Мы все знаем, что ты нападаешь только на тех, кто не может дать тебе отпор. Чаще всего, это женщины, не так ли? Если ты сражаешься с человеком равным по силе или даже превосходящим тебя, то, по крайней мере, это справедливо. Но женщина? Это заставляет тебя чувствовать себя более мужественным?

— Отвали! — Зейн покраснел от злости.

О'Ши снова начал приближаться к Зейну. Мужчина едва сдерживал себя. Зейн перевел взгляд на Тайнана, который тщательно выискивал возможность нанести хоть какой-нибудь вред противнику.

— Выбирай, — сказал Брэм. — Тайнан О'Ши или оздоравливающее заклинание?

— Это заклинание исцеления? — спросила Сидни. — Для Аквариус?

— Да, — спокойно ответил Герцог. — Так как он нанес ущерб, только он может исправить ситуацию.

— И это будет стоить ему большого количества энергии, — ухмыльнувшись, пояснил Брэм. — Практически всей, что у него есть.

«Аквариус! Парень мог исцелить ее подругу?» Сидни готова была молить Зейна с помощью. Но понимала, что это только доставит ему удовольствие, особенно если он откажется. Девушка закусил губу и промолчала.

— Итак, — сказал Брэм. — Каков твой выбор? Исцеление и новое начало? Или неизбежная смерть? Выбирай с умом и прямо сейчас.

Глава 15

Почувствовав, что он в меньшинстве и находится в опасности, Зейн согласился исцелить Аквариус. Кейден все еще не был уверен, как работало это заклинание. С повседневной магией он волей-неволей встречался, когда был ребенком. Но эта более сложная магия жизни и смерти была для него в новинку.

Когда они поднялись по лестнице, Брэм и Герцог подтолкнули Зейна. Следом за ними шел Тайнан, который время от времени плевался угрозами. Кейден перевел взгляд на Сидни. Она выглядела усталой, но в ее темных глазах можно было увидеть уверенность и оптимизм. Он знал, что в ней теплилась надежда на то, что магия сможет исцелить ее подругу. Ради любимой он молился, чтобы с Аквариус все закончилось благополучно, а не так, как это было с Вестином. Счастливый конец — вот что нужно им обоим: Сидни для ее подруги, а Кейдену для Лукана.

Пока Зейн работал над излечением Аквариус, Кейден подошел к Сидни и взял ее за руку. У них были свои разногласия, но в данный момент они не имели значения.

Девушка мгновенно взглянула на него. Боль и страх неизвестности проникли сквозь трещины ее маски спокойствия. Он хотел сжать ее в объятиях и убедить в том, что все будет в порядке. Но, к сожалению, он сам не был уверен в благополучном исходе.

Вместо этого он пробормотал:

— Сожми мою ладонь, если я тебе нужен.

Судорожно кивнув, Сидни обернулась и проследовала за ним в спальню Аквариус.

В прохладной затененной комнате все расположились вокруг кровати, на которой в приступе жара металась маленькая, хрупкая девушка с потрескавшимися губами. Сабэль передела ее в легкую, как перышко, хлопковую ночную рубашку. Глаза Аквариус оставались закрытыми, дыхание же было прерывистым.

Она все еще была без сознания.

Брэм достал палочку и направил ее на Зейна: — Вперед.

Зейн поймал пристальный взгляд Сидни и зарычал на них обоих. Слезы стремительным потоком хлынули из ее глаз, и она крепче ухватилась за руку Кейдена. Его сердце ускорило свой бег. Она обратилась к нему за поддержкой, доверила ему себя. Запустив руку в ее мягкие волосы цвета пламени и нежно погладив по голове, он сжал ее руку в ответ.

Сабэль мягко похлопала Сидни по плечу. Стоя рядом с Марроком по другую сторону постели, Оливия послала ей обнадеживающую улыбку.

Тайнан подтолкнул Зейна ближе к Аквариус.

— Как это происходит? — прошептала она, обращаясь к Кейдену.

— Я никогда не слышал ни о чем подобном. Но Брэм сказал, что ничего необычного в этом нет, так что...

Сидни, стараясь успокоить себя, медленно выдохнула. Кейден хотел заверить ее в том, что если Зейн сделает что-нибудь, что может навредить Аквариус, Брэм передаст его в руки Тайнана. Но он не хотел произносить это вслух и давать Дэнзеллу возможность придумать другой выход.

Зейн наконец-то шагнул вперед, склонился над кроватью и притянул к себе Аквариус.

Безжалостно схватив его за руку, Брэм остановил колдуна.

— Нужно, чтобы она прикасалась ко мне. Всем телом, — пояснил Зейн.

Хватка Брэма медленно ослабла.

— Один неверный шаг, и, я клянусь, твоей семье придется собирать твои останки по кусочкам.

Ухмыльнувшись, Зейн вернул свое внимание к Аквариус. Он сел на постель рядом с ней и усадил девушку к себе на колени, прижимая ее небольшую грудь к своей. Ее волосы упали к его чреслам. Ее руки безвольно повисли на его плечах. Зейн глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Он усилил хватку, и все его тело забило в конвульсиях. Его дыхание сбилось, и он, словно в шоке, мгновенно распахнул глаза. Кейден видел его зрачок, ставшим белым в темной радужке.

С каждым мгновением Сидни все крепче сжимала его руку. Напряжение и страх буквально повисли в воздухе. Он чувствовал исходящее от Сидни беспокойство. Если бы он только мог сделать что-то большее для нее.

Секунды медленно следовали одна за другой, но Аквариус все также неподвижно и едва дыша, безвольно лежала в руках Зейна. Его тело начало бесконтрольно трясти. Пот ручьями лил по вискам. А лицо побледнело.

Внезапно он отпустил Аквариус и упал на постель. Брэм ринулся вперед и успел подхватить ее, прежде чем она упала. Сабэль протиснулась между Тайнаном и Сидни. Его маленький огонек уже отпустила его руку и попыталась подойти к кровати. Но он удержал ее.

— Позволь им самим, — прошептал Кейден. — Просто на случай, если все это уловка.

— Она — моя подруга, — воскликнула она. — Если что-нибудь случится...

Ее слезы стали последней каплей в его защите, и сердце Кейдена не выдержало.

С тех пор, как они познакомились, он находился под впечатлением от красоты и ума журналистки. Ее смелость и преданность также заслуживали уважения. Даже несмотря на то, что временами Кейдена до чертиков пугала ее самоотверженность. Несколько дней она ухаживала за Аквариус. Верность и любовь делали все новые пробоины в его броне, отодвигая магию в сторону. Неудивительно, что он влюбился в Сидни.

Кейден закрыл глаза. Сейчас не время и не место. Ей причинили боль. Но судьба ведь не могла не пошутить над ним. Он наконец-то встретил женщину, которую боготворил, но тем самым втянул ее в тот мир, который презирал.

Брэм аккуратно переложил Аквариус на другую половину кровати. Никто больше не сдвинулся с места.

— Аквариус? — произнес Брэм. — Ты меня слышишь?

Все еще ничего.

Сидни расстроено взглянула на нее.

— Хоть кто-нибудь может ей помочь? Еще немного магии и...

— Мне жаль, — смягчившись, ответил Брэм. — Только тот, кто причинил боль, может исцелить ее. Проверь его, — приказал Брэм Герцогу.

Харстгров медленно обошел Сабэль, которая мягко убрала волосы с лица Аквариус. Ее раны зажили, но девушка не приходила в себя. Он взмахнул рукой над лицом Зейна.

— Он в отключке, — произнес Герцог, оттолкнув его на дальний край постели.

— Господи, — голос Сидни задрожал от волнения.

Даже всей жизненной энергии Зейна не хватило для того, чтобы излечить Аквариус. Кейден крепче сжал Сидни в объятиях. Он не мог вынести боль в ее глазах, но где-то там, в глубине души, мужчина надеялся, что она наконец-то примет во внимание всю опасность

своей затее. То, что ему довелось слышать о нападениях Анарки на совещаниях с Брэмом, вселяло ужас. Он ненавидел тот факт, что Аквариус пришлось стать наглядным примером для Сидни. Но если это заставит ее отказаться от идеи с прямым эфиром, то в бочке дегтя появится ложка меда.

Внезапно девушка застонала и закашлялась. И это была не Сидни. И не Сабэль. Кейден взглянул на Оливию, которая широко распахнутыми глазами смотрела на Аквариус. Обогнув Сабэль, он увидел, как хрупкая блондинка открыла глаза.

Она была слаба, но все же пришла в себя.

— Что такое? — произнесла Сидни, пытаясь пробраться к молодой белокурой ведьме. — Скажи мне!

Сабэль отпрянула от Аквариус, убедившись, что блондинка полностью здорова, даже несмотря на жар.

— Иди и посмотри сама, — почувствовав облегчение, Кейден притянул Сидни к постели.

Сидни взвизгнула и, распахнув руки для объятий, метнулась стремглав к своей подруге.

Брэм приостановил ее и произнес: — Тихе.

Резко кивнув, Сидни осторожно прильнула к подруге.

— Как ты себя чувствуешь?

— Если я скажу, что ужасно, ты еще больше будешь плакать. А мне не нужна плохая карма.

Сидни рассмеялась сквозь накотившие на глаза слезы.

— Ты меня так сильно напугала!

— Прости. Но кто же будет мириться со мной в редакции? — Аквариус издала стон, когда прижалась к Сидни. — Где я?

— У меня дома. Где болит? — спросила Сабэль.

Аквариус вопросительно взглянула на Сидни.

— Это Сабэль. Ты же помнишь Брэма? Вы виделись в моей квартире. Это его сестра.

— Дерзкий тип с аурой злости?

Брэм усмехнулся.

— Бьюсь об заклад, что если ты сейчас посмотришь на мою ауру, то увидишь, как она изменилась.

Медленно повернув голову, Аквариус взглянула на Брэма.

— Ты променял гнев на напряжение. Тебе не помешает научиться медитации.

— Ей уже лучше, — пошутила Сидни, смахивая слезы с лица.

— Тебе нужно отдохнуть, — предложила Сабэль Аквариус.

Сидни погладила подругу по плечу и помогла ей сесть на постели.

Та прикоснулась к своим сухим губам.

— Я хочу пить. Можно воды?

Сабэль махнула рукой, и спустя мгновение в ее руках появился хрустальный бокал с холодной водой. — Пожалуйста.

Аквариус даже не удивилась.

— Хороший трюк. Спасибо, — она зараз осушила весь бокал и вернула его Сабэль. — Что со мной произошло? Такое чувство, что меня переехал поезд. И это еще мягко сказано.

— Что последнее ты помнишь?

Аквариус задумалась.

— Я пришла к тебе поговорить о... — она резко вздохнула. — Вы нашли Анку?

Сидни оглянулась назад и послала Кейдену сожалеющий взгляд. Снова повернувшись лицом к подруге, она ответила: — Нет. Мы продолжаем поиски.

— В то утро, когда ушла, она была слаба. Она продолжала твердить, что ей нужна энергия. Я предложила ей зеленый чай, но она не захотела.

Кейден замер. Конечно. Ведь Анка провела столько времени без Лукана. Они пытались силой насытить Лукана энергией, но был ли у Анки источник? Кого она нашла для подпитки? Или Матиас нашел ее до того, как она успела найти любовника?

В любом случае это убьет его брата. Если ему удастся выйти из траура.

После того, как Сидни и Аквариус наобнимались, наплакались и убедились в добром здравии друг друга, девушка рассказала, насколько ужасной была пытка Зейна. Увидев, что сделали Матиас и его прихвостни с Анкой и Аквариус, Сидни лишней раз убедилась в том, что она должна защитить других. Когда она прежде говорила с Брэмом о трансляции, он не сказал ей "нет". Но теперь Кейден был уверен, что его любимая будет упорно стоять на своем. Почему кто-то должен страдать из-за того, что не был вовремя предупрежден об опасности, стоящей на пороге его дома?

Ощущая пламя в груди, Сидни стремительно спустилась по лестнице. Она искала Брэма. Совет не готов был признать тот факт, что Матиас вернулся. Но Брэм, так же как и она, хотел, чтобы другие знали о нависшей угрозе. На самом деле, ему просто не терпелось рассказать обо всем самому. Она поможет ему в этом.

Как только девушка вошла в холл, то сразу услышала голоса за закрытой дверью слева от лестницы. Черт возьми! Они все были в кабинете Брэма. Все, кроме Кейдена, который вместе с Сабэль отправился в дом Лукана.

Сидни подошла к двери и как только подняла руку, чтобы постучать, настойчивый голос произнес: — Ты что, не в своем уме?

Айс. Воин, которого все считали безумным. Ирония его вопроса повисла в воздухе.

— Наконец-то впервые за двести лет мы сошлись во мнении, — сострил Брэм.

— Вы, идиоты, вообще слышите меня? — рыкнул Шок. — Или у вас есть идеи получше? Я не могу привести тебя в логово Матиаса, связанного по рукам и ногам, и без палочки. Он однажды попался в такую ловушку. И это принесло ему погибель.

— Да, — согласился Маррок. — Мы можем обзывать его любыми словами, но от этого он не становится более безрассудным. Мы не можем позволить себе недооценивать противника. У нас будет только один шанс воспользоваться элементом неожиданности.

— Вот именно, — ответил Герцог. — Кроме того, если ты приведешь нас к Матиасу, и мы начнем драку, он первым заподозрит тебя, Шок. Я не думаю, что это послужит на пользу в долгосрочной перспективе.

— Но некоторые из нас все еще настаивают на том, чтобы напасть и принести ему на блюде Дневник? — снова Айс вмешался в разговор, пытаясь донести до собеседников, насколько абсурдна их идея. — Почему мы не можем просто выманить его и надрать ему задницу?

— Этот план дает ему возможность отступить и перегруппировать силы, а затем сбежать, — сказал Брэм. — Я хочу разрушить его берлогу и сорвать все планы. И даже если Шоку удастся снова выманить его, Матиас перестанет ему верить.

— И еще. Если мы хотим быть уверенными, что книга сработает как приманка, нам нужна женщина. После того, как Кейден попытался украсть Дневник у Сидни и потерпел

неудачу, мы не можем не принять во внимание его правила.

Одна из лучших реплик этого вечера, по мнению Сидни Блэр. Уверенно толкнув обе двери, она вошла в кабинет. Внутри все буквально клокотало от нервов, но девушка не показала виду.

— Я принесу ему Книгу.

Шесть пар мужских глаз обернулись к ней. На лицах этих воинов можно было увидеть выражения от недоумения до обдумывания. Но Брэм ответил первым.

— Ты не ведьма.

Отчаянный протест вертелся на кончике языка, но Сидни должна сохранить рассудительность.

— Я женщина. Но если ты настаиваешь на ком-то, принадлежащем магическому миру, то можешь предоставить это дело Сабэль.

Брэм резко отпрянул.

— Ни в коем случае!

Айс уже мысленно метал в нее кинжалы.

Сидни расхохоталась, прикидываясь невероятной глупышкой.

— Конечно. Пойдет Оливия. Которая замужем за опытным воином. Потомок Морганны. Она одаренная ведьма.

Маррок шагнул вперед, схватившись за рукоятку своего меча. Кажется, он никогда его не снимал.

— Я не знаю, в какую игру ты играешь, но моя нежная и неопытная жена не будет принимать участие в этой битве.

Сидни сделала вид, что запуталась в собственных рассуждениях.

— Но тебе нужна женщина, чтобы та притворилась, будто принесла Книгу Матиасу, что на время усыпит его бдительность. Но если ты против участия Сабэль и Оливии, то кто по твоему это будет?

Брэм перевел взгляд на стену позади нее. Другие мужчины вначале взглянули на него, а после переглянулись между собой. Очевидно, никто из них не подумал об этой части плана.

Сидни прочистила горло.

— Смею предположить, что я идеальная кандидатура на эту роль. Я презираю Матиаса за то, что он сделал с Анкой и Аквариус. И я с радостью воспользуюсь возможностью стать частью сопротивления, которое может его уничтожить.

Разозлившись, Брэм резко повернулся к ней лицом.

— Откуда ты знаешь, о чем мы говорили?

— Вы так кричите, что вас слышно даже за этой дверью. Я проявляю инициативу, потому что знаю, что вам нужна помощь. И я не представляю ни для кого из вас ценности. Нет, если вы, конечно, предпочитаете воспользоваться уловкой, на которую Матиас уже попадался... — она попыталась скрыть победную ухмылку, хотя держала их за яйца и они это понимали.

— Кейден, думаю, будет с тобой не согласен, — произнес Герцог из дальнего угла комнаты.

— Так как он до сих пор не счел нужным поцеловать меня, признать некоторые факты или произнести определенные слова... — мужчины едва не подавались от такого заявления. — Да. Я слышана о ваших брачных ритуалах. Учитывая все выше перечисленное, если вы позволите мне помочь, мне самой решать участвовать в этом или

нет.

В комнате воцарилось молчание.

— Она привела великолепные аргументы, — заметил Айс.

— Ты оказалась сообразительнее, чем многие знакомые мне мужчины, — добавил Тайнан.

— Да. Такой боевой дух в таком маленьком теле. Ты понимаешь, что если согласишься на это, рискуешь оказаться в могиле? — спросил Маррок.

«Он что, думает, что я дура?» — Конечно. Но вы тоже рискуете не меньше. Вы хотите остановить ужасное зло. Я тоже. У меня, может, нет горы мышц или магических способностей, которые присущи вам. Но мой ум не раз вытаскивал меня из переделок. Я могу быть полезнее, чем вы можете себе представить.

— Это не станет темой для одной из твоих статей, — возразил Брэм.

— На данный момент я просто хочу помочь. Остальное мы сможем обсудить позже.

— Но это не твоя битва, — заметил Брэм.

— Когда ублюдок причиняет боль моим друзьям, она становится моей.

Брэм в раздумьях начал постукивать носком своего ботинка по невероятно дорогому персидскому ковру. В конце концов, он взглянул на Герцога. Харстгров в ответ пожал плечами.

— Нам нужна женщина, которая принесёт Книгу. Но, если ты знаешь женщину, которая...

Судорожный отрицательный жест Брэма дал понять Сидни, что она победила. Налепив на лицо улыбку, журналистка невинно захлопала ресницами.

— Так каким будет ответ?

— А ты манипулятор, — вздохнул Брэм.

Его нога продолжала отбивать чечетку, что говорило Сидни о том, что он наконец-то пришел к верному умозаключению. Однако гордость просто не позволяла ему произнести нужные слова. Но Сидни решила не уступать и поэтому продолжала молчать.

Спустя некоторое время ему все же пришлось признать.

— Прекрасно. Но есть правила.

— В самом деле?

— Если ты хочешь остаться в живых, должна вести себя так, будто принесла ему Книгу потому, что когда ты проводила расследование для своих статей, согласилась с его основным кредо. А именно — темой равенства.

— Запросто. Скорей всего, только такая тактика позволит ей уйти невредимой.

— Ты пойдешь не одна.

Сидни поставила руку на бедро.

— Я тоже предпочла бы идти в компании. Но с кем я могу пойти, не вызвав при этом подозрений?

Минута размышлений закончилась прежде, чем все внимание в комнате было обращено на воина в кожаной куртке с весьма скверным поведением.

Шок ошетинился.

— Я здесь не для того, чтобы с ней нянчиться.

— Очень жаль, — Брэм был непреклонен. — Ты скажешь Матиасу, что вас познакомил Зейн. Ты убедил ее прийти и отдать Дневник. Скажи ему, что ты обещал ей защиту в обмен на Дневник и небольшое интервью. Это обеспечит доверие к тебе и свободу Сидни. И способ

"случайно" поставить защиту вокруг логова.

— Ты хочешь, чтобы я сопровождал ее внутрь, сломал его защиту, чтобы ты смог войти, а затем ушел? — взорвался Шок.

— Ты хочешь, чтобы я принесла Книгу сумасшедшему колдуну и просто ушла? — спросила она.

— Да и да, — скрестив руки на груди, ответил Брэм.

— Я воспользуюсь защитой Шока. Но в твоём плане есть две нестыковки. Первая — Книга останется в руках Матиаса.

— Нет. Если ты заставишь колдуна забрать ее у тебя вместо того, чтобы самой отдать, Дневник вернется к тебе. Если ты отдашь ему Книгу, тогда она может остаться. Мы не можем знать наверняка. Просто используй свой ум и заставь его выхватить ее у тебя из рук. Как только ты уйдешь, Книга последует за тобой.

Умно. Брэм был более благоразумным, чем она думала. — Хорошо. Но есть еще вторая неувязка: я не буду участвовать во всем этом, если ты не разрешишь мне заснять все на видео. Этот материал я смогу потом использовать как доказательство в прямом эфире. У тебя есть камера?

— Ты понимаешь, о чем просишь?

— Конечно. Ты ведь знаешь, что это нужно сделать.

Брэм медлил с ответом, но вскоре сдался. — Хорошо, черт. Это будет стоить мне места в Совете.

На следующее утро, как только солнце поднялось над горизонтом, Кейден ворвался в спальню, которую Сабэль отвела Сидни. Скрестив руки на груди, он произнёс: — Одно дело говорить о трансляции, но идти на встречу с Матиасом? Нет. Ты никуда не пойдёшь.

Слова были наполнены искренней настойчивостью, но его глаза блуждали по обстановке спальни. Господи. Вот что на ней было надето? А точнее, не надето. Вломившись в комнату, он не смог отвести глаз от ее тела. На ней не было ничего, кроме бюстгальтера и крошечных трусиков. Приложив немало усилий, он все же смог перевести взгляд на ее лицо. Он должен быть непреклонен. Он пришел, чтобы уберечь женщину от ошибки всей ее жизни, а не пялиться.

Но Сидни, видимо, решила поиграть с ним. Она с особым изяществом поправила свой лифчик, обнажая небольшой кусочек нежной кремовой кожи. Одна бретелька соскользнула с ее плеча, и она с лукавой улыбкой медленно вернула ее на место.

Кейден сглотнул. Он не позволит ей запудрить ему мозги. Или не мозги... Не важно. Он не собирается... Ох, черт побери, кружевные трусики на деле оказались бикини! Когда девушка наклонилась, чтобы надеть носки, вид сзади вышиб последние мысли из его головы. Бросив хитрый взгляд через плечо, Сидни продолжила свою игру.

— Вообще-то, это не твоё дело, — натянув футболку, она потянулась за джинсами.

Ее заявление вывело его из транса.

— Нет, мое, женщина. Брэм дал мне задание вернуть книгу и закрыть тебе рот. С первым я справился. И сегодня я выполню второе. Ты не будешь участвовать в нападении. Ты не будешь вести прямой эфир.

— У нас с Брэмом другое мнение, — в ответ пожала плечами она. — Прости.

Она застегнула молнию на джинсах, схватила кроссовки и попыталась проскользнуть мимо него. Кейден взял ее за плечи и прижал к своему телу. Господи, как же было приятно

держат ее в руках. Она была так соблазнительна, когда подняла глаза и надула губки.

— Ты что-то хотел?

Поцеловать её и сделать своей любимым известным способом. Удостовериться, что она понимала, кому принадлежит.

— Говори, зачем пришел, или пусти меня.

Если бы все было так просто.

— Это мое дело.

— Потому что?..

Он стиснул зубы. Кейден не закончил свою Клятву, поэтому не имел права ей что-то запрещать. И они оба это знали. Его мозг понимал, что он не имеет никаких прав на нее. Если только не хочет увязнуть по уши в магии и подвергнуть ее большей опасности. Его тело, гордость и сердце пока не были готовы к отступлению. Как одна бесстрашная женщина всего за неделю смогла украсть его покой и перевернуть его мир с ног на голову?

В конце концов, он пробормотал: — Я забочусь о тебе.

— Неужели? — гримаса гнева расцвела на её лице. — Тогда докажи. Поцелуй меня.

Ее слова только подлили масла в огонь. Она даже не догадывалась, как сильно он хочет попробовать ее на вкус.

Вчера после нескольких часов, проведенных в поисках Анки и уборки дома брата, Кейден зашел в бар. Там ему посчастливилось найти женщину, которая в прошлом была временной компаньонкой. Как и раньше, он узнал этот приглашающий взгляд и даже два многообещающих предложения. Но единственное, на что у него еще хватало энтузиазма, так это заказать себе дополнительную кружку эля. Сидни настолько глубоко проникла в его мысли и душу, что в них просто больше не осталось места для других.

Но это ничего не меняло.

— Сидни. Я не могу, — с долей сожаления ответил он.

— Ты не хочешь. Так же как и не хочешь завершить Клятву, которую начал в библиотеке.

Он замер. Кто-то успел ей объяснить, что такое магический брак. И она была практически в бешенстве.

Грусть вперемешку с болью, неуверенностью, страхом и чертовым желанием, от которого он никак не мог избавиться, заполнили его разум.

— Ты права, — рыкнул он. — Я не хочу подвергать тебя опасности. Где именно ты и окажешься, если будешь участвовать в нападении. То же самое произойдет, если я возьму тебя в жены. Я не могу позволить нам еще больше увязнуть в этом магическом дерьме.

— Почему?

— Что будет, если Матиас тебя похитит? Что будет, если что-то случится, и я тебя потеряю? Я просто... не могу.

Он ожидал того, что она рассердится на него. Но каково было его удивление, когда черты её лица смягчились.

— Что произошло?

— Произошло?

— Что заставило тебя разочароваться в магии? Ты ведь не просто так решил оставаться человеком. Ты не стал избегать магии, когда твоему виду потребовалась помощь. Слабо верится в то, что в прошлом ты избегал женщин и отношений. А ты начал это делать, потому что думаешь, что я твоя магическая пара. Что заставило тебя бояться?

Кейдена будто парализовало. Он не должен удивляться тому, что Сидни обо всем сама догадалась. Но все равно это шокировало его. Он судорожно попытался придумать, что сказать. Она заслуживала знать правду. Но вскрыть по новой рану, которую нанесла смерть Вестина, не поможет ему излечиться.

— Оставь прошлое в прошлом. Пожалуйста.

Оттенки грусти отразились в глубине ее глаз. Она резко схватила расческу и проведя ею по волосам, заплела их.

— Значит, ты как страус. Голову в песок. Я так не могу. Нам лучше спуститься вниз. Нас ждут.

— Шевелись, щенок, — произнес Шок, который внезапно возник у него за спиной, а затем двинулся прямо к Сидни. — Готова?

Она подошла к Шоку и послала Кейдену последний взгляд, который пробрал его до мурашек.

— Готова.

Туман повис над землёй, когда Кейден вместе с Сидни присоединились к Братству Судного Дня. Одетый с головы до ног в военное обмундирование и обвешанный таким количеством оружия, что должно хватить свергнуть диктатора возможной Третьей Мировой, он подошел к Сидни, у которой в руках был Дневник Апокалипсиса. Возле нее стоял Шок. Она видела в Кейдене комфорт, а в Шоке — защиту. Мысль об этом сильно ударила по его чувству самолюбия.

— Все помнят, что нужно делать? — спросил Брэм.

— Да, — ответил Маррок, с улыбкой сняв Глок с предохранителя.

— Все ясно, — с готовностью к бою отозвался Айс. Учитывая, что Матиас жестоко убил его сестру примерно двести лет назад, он, видимо, действительно ждал этого момента.

— Не могу больше ждать, — сказал Тайнан. Он, казалось, полностью погрузился в дело, но глаза светились удовольствием.

— Готов, — произнес Герцог, который выглядел так, будто сошел с обложки модного глянца. На поясе у него красовались пара пистолетов.

— И я с юбочкой, — проворчал Шок.

— Она не "юбочка", — возразил Кейден. — Она женщина, которая достойна многого. А ты действуешь мне на нервы.

В ответ Шок показал ему средний палец.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Брэм.

— Я иду с вами, — сказал Кейден, закрепив на поясе меч и заткнув за пояс револьвер.

— Почему?

Что за...

— Это имеет значение?

— Имеет. Каждый из нас заинтересован в благополучном исходе. Все, кроме тебя. Ты думаешь больше тем, что между ног, и идешь только для того, чтобы защитить женщину, которую даже не в состоянии сделать своей. Признай это.

Брэм просто не мог понять. Хотя если бы Сидни не убедила Брэма и остальных воинов разрешить ей пойти, Кейден не участвовал бы в сегодняшнем походе. Не потому что он был против или боялся. Любой намек на присоединение к Братству мог на всю оставшуюся жизнь оставить его в мире магии. И тогда ему снова придется переживать потерю близких людей. Например, Герцога, который успел ему понравиться. Но на этот раз Сидни загнала

его в угол.

— Я вас прикрою, — настаивал Кейден.

— Но тебя даже не волнует эта миссия. Ты не хочешь присоединиться к нам и ждешь, что мы поверим, что ты будешь защищать нас ценой собственной жизни?

Брэм прав. На его месте Кейден тоже задавал бы много вопросов. Его уважение к магу крепчало.

— Вы защищаете Сидни. Поэтому, да. Мне не безразлична ваши жизни, — он перевел взгляд на нее. Девушка стояла рядом с Шоком. — Я отдам за нее жизнь. За любого, кто сможет её защитить.

На глаза накатили слезы, и Сидни опустила голову. Господи. Как же он ненавидел тот факт, что сейчас она так далеко от него.

В конце концов, Брэм утвердительно кивнул. — Нам нужны все, кто может помочь. Я дам тебе палочку. Практика, конечно, не помешает, но учитывая сложившиеся обстоятельства, тебе придется довериться инстинктам.

— Мне не нужна палочка, — возразил Кейден. Одна только мысль о магии заставляла его морщиться от отвращения. — Служба в морской пехоте научила меня всему, что мне нужно знать.

Брэм потер лоб рукой. — Хорошо. Твои знания в подрывном деле будут кстати. Давайте рассмотрим план. Никаких возражений, понятно? — как только Кейден кивнул, он продолжил. — Шок говорит, что по его кровной линии передается дар гипноза. Он погрузит Сидни в транс....

Журналистка очнулась по щелчку пальцев. Она пару раз моргнула, стараясь сфокусировать картинку. Затем она взглянула на Шока, изучая линзы его солнцезащитных очков. Как всегда, его лицо не выражало эмоций, и девушка сомневалась, правильно ли сделала, доверившись ему. Она покрепче схватила Книгу.

Осмотревшись вокруг, Сидни заметила высокие потолки, жесткие полы и практически голые стены. Через дверной проем она увидела, что склад был преобразован в модный индустриальный чердак. Посреди своеобразного кабинета расположился черный кожаный диван и стеклянные столики. Раздвижные стены скрывали остальное пространство, но это не мешало ей слышать шум происходящего за ними. Это логово Матиаса?

— Добро пожаловать, — красивый низкий голос привлек ее внимание.

Повернувшись вправо, Сидни заметила источник. На самом деле его невозможно было не заметить. Парень выглядел великолепно. Темные волосы с легким золотистым отливом спадали на его плечи. На нём была черная футболка, которая облегла каждый бицепс, мышцы груди и пресса. Сексуальный зверь в полном расцвете сил. Магнетизма в его взгляде хватило бы на десятерых. Сидни резко вдохнула.

Экзотические скулы обрамляли пухлые губы, расплывшиеся в улыбке. Его бледно-голубые глаза в гуще угольно-черных ресниц, привлекли внимание вначале своей красотой. Но когда она снова взглянула на него, то увидела скрытую жестокость. Кровь похолодела в жилах.

Жесткий взгляд блестящих глаз манил и пугал одновременно. Может быть, она слишком долго слушала Аквариус. Она не могла видеть ауру этого колдуна, но каким-то образом чувствовала ее. Расчетливый, бездушный. Дьявол.

Инстинкт самосохранения советовал делать ноги. Но девушка напомнила себе о

тщательно отрепетированной роли. — Спасибо.

— Меня зовут Матиас, — он протянул ей руку.

Зная о преступлениях, которые мужчина совершил этими руками, Сидни была уверена, что он способен на злодеяния, которые могут быть еще хуже, и девушке пришлось побороть свою неприязнь и ненависть.

Журналистка пожалала ему руку, почувствовав, как горит от прикосновения ее ладонь. Она быстро отстранилась, подавляя попытку вытереть руки.

— Не желаете присесть? — он указал на диван позади Шока.

Она мимолетно переглянулась с Шоком. Он едва заметно кивнул.

— Конечно, — прижав к себе книгу, Сидни села на черную кожаную софу. Устроившись поудобнее, нажала на кнопку записи на крошечной видеокамере Брэма, которая была скрыта в наружном кармане ее сумочки. Объектив устройства она незаметно направила прямо на Матиаса.

«Попался, — подумалось ей. — Теперь посмотрим, что можно будет вытянуть из этого ублюдка во время съёмки».

— Шок рассказал мне о тебе. Любой, кто приносит Дневник Апокалипсиса, должен быть вознагражден.

— Я... Я наткнулась на него в процессе моего расследования. Вообще-то, его отдал мне какой-то незнакомец. Это произошло сразу после того, как вышла в печать моя первая статья. Но после того как я узнала о вашей цели установить равенство в магическом мире, я подумала, что будет лучше, если я отдам ее вам. — Ее чуть не вырвало от этих слов.

— В таком случае, почему бы вам не отдать ее мне прямо сейчас?

Глава 16

Отдать прямо сейчас?

Кейден наблюдал за тем, как Матиас приказывает Сидни, сквозь дыру в оконном стекле.

Шок провел их через все магические границы, установленные колдуном, что в принципе было неудивительно. Как ни крути, думать нужно было о том, как выбраться отсюда целыми.

Осмотрев местность, он понял, что Матиас не доверял оберегать себя каким-то охранникам, поэтому здесь никого не было.

И пусть Шок знал, что ребята из Братства Судного Дня ждут от него сигнала, его больше интересовал разговор Сидни и Матиаса.

Этот дьявол во плоти проверял ее, играл с ней. Многих усилий стоило Кейдену быть простым наблюдателем. Он так хотел ворваться в здание и убить его. Схватив покрепче свой полуавтоматический пистолет, он вспомнил о предложении Брэма. Палочка предполагала использование магии, которой он всеми силами избегал. Но сможет ли его защитить простое оружие? Как показала бойня в туннеле, пули не наносят смертельного вреда Матиасу. Учитывая то, что к своей защите Матиас никогда не привлекал людей, Кейден заложил около каждого окна взрывчатку. Когда он попадет внутрь, ему останется только установить пару кладок под несущими опорами. При нажатии всего одной кнопки склад сложится как карточный домик.

— Именно поэтому я здесь, — произнесла Сидни. — Отдать вам Дневник Апокалипсиса. Но мне хотелось бы вам, как влиятельной фигуре в магическом мире, задать

несколько вопросов.

Ей удалось при этом притвориться безумной фанаткой, которая, наконец, встретила знаменитость, и невинной, как стадо овец. Кейдена поразило то, что ей хватило безрассудства задавать вопросы этому человеку. И при этом она не подавала виду, что ей страшно. Даже Шок был слегка ошарашен таким поворотом событий.

Матиас закинул ногу на ногу и откинулся на спинку черного кожаного кресла. — Женщина с внутренним стержнем... Я знавал немногих людских женщин. Возможно, этот недочет нужно исправить.

Сидни застенчиво опустила глаза.

— Я могу расценивать это как согласие?

Матиас рассмеялся.

— Удивительна и привлекательна. Я чувствую запах мужчины на тебе. Колдуна.

Ее зрачки расширились от удивления, и Кейден почувствовал, как его сердце пропустило удар. Сможет ли Матиас определить, кто именно был ее любовником? Поймет ли, что она была с тем, кто с радостью насадил бы его голову на пику?

Она перевела взгляд на Шока, который сразу же вмешался в разговор: — Ей понравился мой брат. Они были буквально неразлучны последние несколько дней.

Матиас с небольшой ноткой недоверия осмотрел ее.

— Так вот где он был. И он убедил тебя принести мне книгу?

Она отрицательно покачала головой: — Это моя книга и мой выбор. На самом деле, Шок предложил отдать ее вам. У меня просто есть несколько вопросов.

Подавшись вперед, Матиас одарил Сидни вежливым взглядом. Но Кейден заметил, как он едва сдерживает свою маску доброжелательности. Если она не умеет читать мужчин, она пропала.

Кивнув в ответ, она положила свою сумку на колени, слегка поправив ее. Что за...

Внезапно Кейдена осенило. В ее сумке была камера, которая теперь была направлена непосредственно на Матиаса. Храбрая и безрассудная девочка. Она навлечет на себя беду. Внутри него все сжалось от волнения. Он должен вытащить ее оттуда, не заповров дело. Но как?

Сидни закусил губу.

— Я понимаю, что книга обладает невероятной силой.

— За несколько веков магический мир не видывал более мощного артефакта. Она даст мне возможность установить равенство и справедливость для Лишенных.

— Дстойная цель. Но как именно книга сможет помочь Вам добиться желаемого? Что вы будете делать с Дневником Апокалипсиса? Сможете ли вы контролировать, скажем так, целый класс магического мира?

— Прежде чем действовать, мне нужно тщательно изучить эту книгу. Такой предмет заслуживает уважения. Отвечать на такой вопрос сейчас будет неправильно и некорректно.

— Естественно, — согласилась Сидни. — Но дайте мне хотя бы намек на то, какой результат вы ожидаете получить с этой книгой.

— Прошу прощения, но я не буду отвечать на этот вопрос. Шок выглядит достаточно преданным, и у вас с Зейном сейчас роман. Чтобы оградить мои планы от огласки, я вынужден повести себя грубо. — Колдун натянуто улыбнулся. — Книгу, пожалуйста.

Тон его голоса не изменился, как и выражение лица. Но Кейден был уверен, что Матиасу надоело терпеть Сидни. И он надеялся, что она это поняла. Ей нужно было как

можно скорее обратиться оттуда. Задвинув подальше устрашающие мысли, МакТавиш повернулся к Брэму и спросил губами: — Сейчас?

Тот покачал головой. Кейден крепче ухватился за пистолет. Его пальцы побелели от напряжения. Когда дело касалось работы, Сидни не могла вовремя остановиться. Если девушка продолжит сыпать вопросами... Тогда то, что произошло с Анкой и Аквариус, покажется разминкой.

— Еще немного, — заверила Сидни. — А что же насчет вашей истории, которая позволяет вам возглавлять Лишенных? Поймите меня правильно, такая превосходная цель должна быть подкреплена подходящей историей, которая вас вдохновляет на борьбу.

Приподняв в удивлении бровь, Матиас придвинулся ближе и легко ответил: — Время на сбор новостей магического мира для вшивой мелкой газетенки закончилось. Мое присутствие здесь для некоторых все еще остается загадкой. И я хочу, чтобы так все и оставалось. Больше никаких вопросов.

«Отдай книгу. Сейчас же».

План заключался в том, что Матиас должен отобрать ее, и он сейчас рушился. «К черту план. Отдай ему эту книгу и убирайся оттуда!»

Вместо этого она нахмурилась.

— Вы должны понимать, почему я сомневаюсь в том, стоит ли передавать вам в руки, как вы сами сказали, идеальное оружие без достаточной информации.

— Я занятой человек. Как вы сами заметили, моя цель превосходна, и мне лучше уделить свое внимание и время войне и вопросу равенства.

Сидни сжала челюсти.

— Конечно. Но я слышала о том, как вы обращаетесь с ведьмами. Можете как-то это прокомментировать?

Ужас охватил все тело Кейдена, и он закусил щеку. Матиас без зазрения совести может убить ее просто за то, что она задала этот вопрос.

— Отдай ему эту книгу, — прорычал Шок и вырвал ее из рук. Отдав дневник Матиасу, он продолжил: — Ты за этим пришла и получила то, что хотела. Пошли.

Сидни выглядела взволнованно и раздраженно.

— Я не закончила с вопросами. Так что вы скажете...

— Нет, закончила, — предупредил ее Шок.

Кейден надеялся, что она будет хорошей девочкой и не будет пререкаться. Как ей только в голову могло прийти допрашивать мужчину, который может прихлопнуть ее как муху? Если Сидни выйдет живой с этого склада... Она даже представить себе не может, какую тираду ей придется выслушать.

— Что вы можете сказать об Орофе МакКиннет, Анке МакТавиш, Эльмире Крэдок? — она продолжила направлять свою сумку с камерой на колдуна.

Матиас никак не отреагировал, но Кейден увидел, как в магической ауре колдуна зародилась ярость. Он задержал дыхание в страхе, ожидая, что это дьявольское отродье поднимет свою палочку и прервет жизнь Сидни одним взмахом.

— Давай! — Шок схватил Сидни за локоть и поднял ее на ноги.

В нормальной ситуации Кейден разозлился бы из-за того, что Шок прикоснулся к ней и поволок к двери. Но сейчас он был благодарен здоровяку за каждый метр, разделяющий Сидни и Матиаса.

Когда они приблизились к двери, Матиас встал и взглянул на удаляющуюся Сидни.

— Стоять.

Вместо того чтобы уйти — а лучше бежать — из этого места, Сидни обернулась.

— Запах колдуна, который я чую на тебе, не принадлежит Зейну.

Сердце Кейдена чуть не выскочило из груди. Ее щеки слегка покраснели от смущения, но она пожала плечами. — Если вы не хотите рассказывать мне о своих намерениях по поводу книги или прошлых событиях, я не должна обсуждать с вами свою личную жизнь.

— В твоих интересах изменить свое мнение. Ты водишься с моими врагами? Может быть, с одним из Братства Судного Дня?

Кейден оцепенел от страха.

Она склонила голову на бок и осмотрела Матиаса.

— Разве я принесла бы тогда книгу вам?

Проявив свою дерзость во всей красе, Сидни не стала ждать ответа, обернулась и направилась к двери.

Но затем все полетело в тартарары.

Когда она подошла к выходу, Дневник Апокалипсиса исчез из рук Матиаса. Увидев это, он громко зарычал и повернулся к входной двери. В сторону Сидни.

Кейден больше не ждал сигнала. Он выбил стекло и запрыгнул внутрь. Приземлившись на бетонный пол, достал пистолет. У него был всего один единственный шанс. На его стороне был эффект неожиданности, но все пошло не так, как было задумано.

Колдун обернулся на шум, схватил палочку и поднял ее в воздух. Его голубые глаза заволочло яростью, а радужка зрачка стала красной.

Пластиковая рукоятка пистолета нагрела руку Кейдена. По сравнению с магией Матиаса у пистолета было мало шансов, но попробовать стоило. Ради Сидни. И снова его начали терзать сомнения. Правильно ли он поступил, когда предпочел пистолет палочке.

Прежде чем Матиас успел наложить какое-либо заклинание, Брэм, обороняясь палочкой, залетел в здание. Он принял решение встретиться лицом к лицу со своим заклятым врагом.

Когда внимание Матиаса переключилось на белокурого потомка Мерлина, Кейден выстрелил. Пуля пробила брюшину, и всемогущий колдун зарычал от боли. Матиас не ожидал подобного. Кровь залила его футболку. Не отрывая взгляд от стрелявшего, колдун зажал рукой рану.

— Ты умрешь, — прорычал Матиас. — Вместе с Рионом. — И махнул в их сторону палочкой.

Брэм тоже не мешкал и смог отразить атаку. Но это дорого ему обошлось, так как он едва смог удержаться на ногах. Кейден выстрелил еще раз, но элемент неожиданности давно прошел, поэтому Матиас просто уклонился от пули.

Брэм махнул рукой в сторону стены, около которой стоял колдун, и она начала рушиться. Сидни вместе с книгой и сумкой в руках стояла за дверью. Почему девушка не ушла вместе с Шоком, как было изначально задумано? Кейден мгновенно захотел обвинить во всем Шока, но, зная Сидни, он понял, что именно она приняла решение остаться.

Матиас заметил ее и направил палочку на девушку. Кейден ринулся вперед с пистолетом наготове. В другой части склада Маррок и Тайнан вломились в окно, снова отвлекая Матиаса. Айс зашел через парадную дверь. Видимо, также получив сигнал, Герцог телепортировался в здание и оказался прямо за спиной Матиаса.

Теперь эта сволочь была полностью окружена. Время начинать. Но сразу после того,

как Сидни уйдет.

— Беги! — крикнул он ей.

Но она будто не слышала его. Черт возьми! Эта женщина начнет когда-нибудь слушаться? Гнев и страх взбудоражили его кровь. Он яростно желал сломать к хренам палочку Матиаса. И его шею заодно.

— Опустит палочку, — крикнул Брэм Матиасу. Больше ты не будешь мучить магический мир, разрушать семьи. Тебе никогда не заполучить Книгу Судного Дня.

— Ты переоцениваешь способности своего сброда, Рион. — Взмахом руки Матиас направил палочку в сторону стены, которая находилась за спиной Герцога. В мгновение ока она исчезла. Ни камней, ни беспорядка — просто растворилась.

Увиденное обескуражило. Против них стояли полчища Анарки. Зомби, в жилах которых текла лишь злоба. Их численность шокировала Кейдена. Не десяток или сотня... По меньшей мере тысяча тел с земельно-серыми лицами и пустыми глазами.

Стоя рядом с ним, Брэм вздохнул.

— Так много. Как?

Все еще прижимая руку к кровоточащей ране, Матиас улыбнулся.

— У тебя есть свое тайное оружие, а у меня свое.

Армия Анарки двинулась вперед, заполняя отдаленные уголки склада. Поверх голов зомби, Кейден увидел солдата в форме — морского пехотинца — сражающегося с двумя колдунами.

— Нет! Нет! — закричал мужчина, отчаянно отбиваясь от них. Колдуны были сильнее его, поэтому им не составило труда выволочь его на возведенный и хорошо освещенный помост. Взмахом своих палочек они связали его. Если бы у Кейдена была палочка, он смог бы освободить его.

Мгновение спустя они поднесли к его голове какой-то округлый предмет. Мужчина заорал от пронзившей его тело боли.

Когда предмет был снят с него и перемещен к другой жертве, Кейден взглянул на обмякшего парня. В свои двадцать лет, всего пару секунд назад он был сильным, здоровым и живым. Теперь его нет. На его месте появился зомби Анарки. Он стал таким же, как и другие его собратья. Он шел к нему. Кукла. Его кожа уже начала бледнеть. В глазах больше не было жизни, поэтому он с легкостью смешался с толпой.

Более пятидесяти солдат были привязаны к столам, которые располагались около одной из стен склада. Два колдуна каждого человека обрабатывали этим предметом. Леденящие кровь крики раздавались со всех сторон. Спустя несколько мгновений они превращались в бездушные тела, оживленные только при помощи магии и доброй воли Матиаса.

Вот дерьмо! Время спасать всех, кого только можно, заложить взрывчатку и взорвать здесь все к чертовой матери. Заметив, что Матиас отвлекся на других, Кейден подбежал к ближайшей опоре и прикрепил пару блоков.

Маррок с поднятым вверх мечом пошел напролом в толпу Анарки. Изловчившись, он разрубил несколько зомби напополам. Черная кровь хлынула в разные стороны. Ловко и быстро Кейден добрался до следующей опоры. Время от времени ему приходилось отбиваться от Анарки, которые пытались его остановить. Герцог присоединился к нему, застрелив пару зомби на пути.

Кейден едва успел закрепить следующую порцию взрывчатки, когда услышал рев Матиаса.

Глаза колдуна метали кинжалы в Брэма, когда тот к нему приблизился. Айс начал подходить спереди, а Тайнан с противоположной стороны.

— Твои Анарки не смогут нас остановить. Мы не успокоимся, пока не отправим тебя в ад, — произнес Брэм. — Ты окружен. Сдавайся.

Матиас удивленно усмехнулся.

— Возможно, по твоим венам и течет кровь Мерлина, но я сотру с лица земли тебя и твоё никчемное стадо!

Он махнул палочкой в направлении толпы. Снова раздались душераздирающие вопли. Зомби хлынули потоком в здание и взяли Матиаса в защитное кольцо. Члены Братства также пошли в атаку.

Маррок и Герцог пытались как можно скорей пробиться сквозь них к колдуну. Брэм тоже понемногу пробирался к Матиасу. Тайнан, жаждущий плоти и крови, последовал за ними.

Матиас устремился к выходу. Когда Анарки окружили его, они начали вместе с ним приближаться к Сидни. Но девушка не мешкала. Она положила сумку на ближайший выступ, сунула внутрь книгу и достала какой-то баллончик и зажигалку.

— Пригнись! — закричала она, чиркнула зажигалкой и нажала на распылитель. Газ мгновенно воспламенился.

Огненный шар сразил Анарки наповал. Пламя охватило головы стоящих впереди зомби. Второй ряд замедлился, спотыкаясь о мертвые тела.

Но газ быстро кончился, и Анарки снова двинулись в её сторону.

Один из них переступил через своих павших собратьев и приблизился к Сидни. Она схватила свою сумку и попыталась увернуться от его рук, но закрытая дверь с одной стороны и стена Анарки с другой стали для неё ловушкой. Девушка попыталась проскользнуть вдоль стены, но спустя мгновение внезапно вскрикнула и прижала к себе руку. Её лицо исказилось от боли.

— Мудак! — пробормотала она, когда кровь запачкала рукав её рубашки.

При виде её крови инстинкты Кейдена взбунтовались. Он перепрыгнул через лестничные перила. В попытке как можно скорее добраться до Сидни мужчина стрелял и резал каждого, кто преграждал его путь.

Безжизненный ублюдок схватил Сидни, прижав её к стене, усилив хватку на шее. Несмотря на то, что вокруг них разбушевалась настоящая битва, Кейден отчетливо слышал каждый удушливый всхлип Сидни. Её глаза в панике искали спасителя. С покрасневшим от недостатка кислорода лицом она продолжала сражаться за свою жизнь.

Кейден перепрыгнул через двоих Анарки.

Но третий зомби с мешками под глазами преградил ему путь. В его глазах плескалась злость. Магазин пистолета опустел, поэтому Кейден схватился за нож и, снова взглянув на зомби, шокировано отступил.

Брайан, его брат по оружию. Нездоровый цвет лица и безжизненные глаза выделялись на общем фоне. Но рыжая шевелюра, шрам на подбородке и татуировка "Хольстед" на груди говорила Кейдену о том, что перед ним его пропавший без вести сослуживец. Он застыл на месте.

— Брайан?

Никакой реакции, кроме безумной улыбки, когда он вцепился Кейдену в горло.

"Убей его!"

Голос Шока взревел у него в голове. Как это возможно?

"Убей его, пока он не разорвал тебя на куски", — настаивал на своем Шок.

Последний шанс.

— Брайан?

Ничего, кроме ужасающей ухмылки и смертельной хватки смыкающихся на его шею пальцев. Когда Кейден снова услышал вопль Сидни, он воткнул нож в шею Брайана и резко рассек горло, едва не отделив голову от тела.

Брайан свалился замертво. Вина, горе и облегчение боролись в его сердце, когда Кейден переступил через его тело и, наконец, добрался до любимой. Он должен на время забыть о гибели Брайана и разобраться с текущей проблемой.

Он схватил зомби, который душил ее, и приложил его головой об бетонную стену. Тот попытался драться после первого удара, поэтому Кейден нанес еще пару. Полумертвый солдат обмяк.

Обернувшись лицом к Сидни, он увидел ее в руках уже другого Анарки, который поволок девушку вдоль стены. Кровь запачкала рубашку на талии. Белый хлопок был разорван и сквозь него виднелись рваные края раны. Она закричала и упала на колени. Все ее движения были полны боли. Зомби навис над ней. Его глаза буквально источали жажду убивать.

И Кейден не смог добраться до нее.

Паника охватила его тело. Его руки задрожали от страха. Тот начал накапливаться в его груди. Внезапно он представил перед собой, как разбитое на полу стекло летит в Анарки. Казалось, его руки непроизвольно поднялись в воздух и взмахнули вперед. Он в ярости зарычал, и осколки стекла пролетели мимо него и вонзились в спину зомби. Черная кровь полилась из него сплошным потоком, и возвращенное магией к жизни существо пало на землю.

Он использовал магию в бою. О, Господи! Нет времени для сожалений или поздравлений. Кейден подлетел к Сидни. К ней приближались новая кучка Анарки. В одной руке она сжимала свою сумку, а другой с ужасом пыталась отбиваться от зомби.

МакТавиш не видел ни Брэма, ни кого-то другого из членов Братства Судного Дня. Но сейчас не это занимало все его мысли. Он устал рисковать жизнью Сидни.

На невообразимой скорости Кейден подоспел к любимой раньше Анарки и взял ее на руки, стараясь не задеть ее раненое плечо. Девушка обернула одну руку вокруг его шеи и ноги вокруг его талии. Ее сумка болталась на его руке, когда он двинулся к главному входу склада. Вынув из кармана предупредительный заряд, установил его. Взрыв за пределами здания заставил стены содрогнуться и послать в небо языки пламени.

У Братства Судного Дня было шестьдесят секунд, чтобы убраться с этого склада, прежде чем он взорвет все строение.

Снаружи слабые лучи восходящего солнца едва пробивались сквозь серые тучи. В их свете было трудно рассмотреть раны Сидни. Форма порезов говорила о том, что они были нанесены когтями. Эти ублюдки ранили ее, когда она пыталась бежать. Нужно было прижать кровоточащие раны и немедленно их зашить.

Кейден снял свою рубашку и, скрутив ее, подложил под спину, тем самым ослабляя трение ткани ее одежды о самые глубокие раны.

— Лежи смирно. Мы скоро выберемся отсюда.

Она кивнула.

— Я все сняла. Как только смонтирую фильм, буду транслировать его всему магическому миру. Он сможет спасти столько жизней.

А кто спасет ее? Но сейчас не время спорить. Этому не бывать.

Брэм выскочил со склада вместе с двумя плененными солдатами, которых Анарки не успели обратить. Следом за ними появились Герцог, Айс и Тайнан. Каждый с парочкой спасенных наперевес. Кейден хотел, чтобы одним из спасенных был Брайан. У него даже не было времени просто закрыть глаза и пережить ужасающий момент, когда он воткнул нож в шею своего друга. Господи, Брайан.

Матиас убил его, и Брайан, который когда-то был другом Кейдена, погиб. Война ставила их в жесткие рамки: убей или убьют тебя. Вина будет грызть его до конца жизни, но он смог спасти Сидни.

И сделал он это при помощи магии. Несмотря на ожоги на руках, головную боль и дрожь в ногах, Кейден понял, что без магии она, скорей всего, была бы уже мертва.

Задвинув эту мысль подальше, Кейден посмотрел на часы. Пять, четыре, три... Где Маррок?

В ту же секунду средневековый воин вышел из здания. За ним следовали не менее двадцати пленников Матиаса. Они все были шокированы происходящим. Впрочем, это не удивительно. Не каждый день человек мог увидеть, как душу другого вырывают из тела при помощи магии.

— Взрывай! — крикнул Брэм.

Кейден не медлил. Он нажал на кнопку. Весь склад взлетел на воздух, исчезая в клубах огня, стекла и пыли. Братство Судного Дня начало отступать, когда в разные стороны начали разлетаться тела. Сидни взвизгнула. Остатки стен покрылись копотью, в то время как языки пламени пожирали все на своем пути.

Миссия завершена. Ему оставалось только надеяться, что Матиас остался внутри.

Брэм сунул в руки одного солдата телефон.

— Набери 911. Скажи им, что вы пленные солдаты, которые стоят перед американским посольством.

— Но мы в другом месте, — недоумевая, возразил солдат.

Перед ними в то же мгновение появился Шок и взмахнул своей палочкой. Все пленные упали на землю и глубоко уснули.

— Чертов засранец! — рыкнула Сидни на Шока, прижимая рубашку Кейдена к своей ране. — Я хотела взять у них интервью.

— Даже не думай! — возразил Кейден.

Шок и Брэм обменялись взглядами.

— Он прав. На это нет времени. И слишком опасно, — заявил Брэм. — Я знаю, это нелегко, Шок, но посмотри. Сможешь ли ты сделать что-нибудь с их памятью?

— Это практически невозможно, — заворчал он. — Но я попробую.

Шок схватил сразу троих и телепортировался. Спустя пару минут он снова появился и захватил еще парочку.

Прижав к себе Сидни, Кейден вдохнул ее аромат, смешанный с его собственным. И поблагодарил Бога за то, что она жива. Он должен сейчас же осмотреть ее. И для этого ему нужно обеспечить ей безопасность.

Взволнованный Герцог подошел к нему несколько мгновений спустя.

— Готовы? — даже после битвы титулованный колдун выглядел собранно и

величественно.

— Нужно поторопиться, — настоял Кейден, наблюдая за тем, как Брэм взял Маррока за руку, и они вместе растворились в воздухе. Тайнан и Айс так же телепортировались.

— Теперь ты можешь научиться делать это сам. Ты ведь знаешь об этом? — произнес Герцог.

Да, он мог. С тех пор, как пережил превращение, он был "одарен" общим набором способностей, телепортацией в том числе. Но магия была для него скользкой дорожкой. Прими один "дар", и сколько времени пройдет перед тем, как ему придется принять все остальное? Ему уже пришлось воспользоваться ею, и он буквально молился, чтобы никто этого не заметил.

— Верни нас обратно, — фыркнул он. — Она ранена.

— Я в порядке, — настаивала Сидни.

— Тебе нужно наложить швы. Не спорь.

Девушка вновь открыла рот, но Герцог схватил Кейдена за руку и положил другую руку на спину Сидни. Несколько секунд спустя они провалились в пустоту, а затем приземлились в кабинете Брэма. Кейден хотел бы сам позаботиться о Сидни, ее раны не угрожали жизни. Но он был слишком слаб. Как бы ни хотелось ему признавать, сестра Брэма была более способной и непревзойденно талантливой в этом вопросе.

— Иди с ней, — пробормотал Кейден. — Позволь ей подлатать тебя. Я скоро вернусь.

Сидни прижала сумку к себе.

— Не раньше, чем она закончит. У меня здесь прекрасное видео и книга. — Смерив Брэма пронзительным взглядом, она возмущенно спросила: — Ты не отступишь, не так ли?

— Этот вопрос слишком серьезен для Совета, чтобы оставаться в тени. Поэтому ты можешь провести прямой эфир.

Чувство ярости переполнило Кейдена. Прежде чем он смог возразить, Сидни, предвкушая будущие трансляции, присоединилась к Сабэль. Кейден хотел последовать за ней, взять ее за руку, накричать, но белокурый полководец уже стал у руля и начал сыпать вопросами:

— Кто-нибудь видел, как Матиас телепортировался?

— Да, — рыкнул Тайнан. — Я уже был готов разорвать этого садиста, когда увидел предупреждающий взрыв. К сожалению, он тоже. Он схватил стеклянный шар, который использовали его последователи для превращения в Анарки, и смылся. После этого я схватил пару пленных солдат и ушел.

— Блять! — Айс озвучил мысли всех в одном слове.

— По крайней мере, мы взорвали его убежище и больше тысячи зомби, — добавил Герцог.

Включая своего друга. Боль, словно от раны в живот, свела тело МакТавиша. Но в тот момент, когда он это почувствовал, уже знал, что должен был отпустить ситуацию. Что сделано, то сделано. Война — это всегда потери. Он просто не хотел больше их переживать.

— Но как он превращал их? — спросил Кейден. — Что за стеклянная сфера? Один из тех солдат был моим другом.

Милосердие на мгновение осветило лицо Брэма, умерив жестокое выражение.

— Я не знаю. Колдун может пытаться человеческую душу, чтобы заставить ее покинуть тело и заменить ее своей. Как правило, он может превращать, но нескольких за раз, будет стоить ему большого количества энергии. Этот стеклянный шар, которым размахивали его

последователи, остался для меня загадкой. Я незамедлительно начну поиски подобного артефакта в своей библиотеке.

Затем взор Брэма ожесточился, и он взглянул на Кейдена.

— То, что Матиасу удалось сбежать, это плохие новости. Нам нужно было больше времени, чтобы заманить его в ловушку. Тогда он смог бы взлететь на небеса со складом на пару. Мы все согласовали. Почему ты так рано запустил предупредительный взрыв?

Кейден оказался на грани срыва. Он не был членом Братства. И Брэм не был его командиром.

«Но ты согласился помочь», — прошептал надоедливый голос в его голове. У него было задание, а он запаниковал и провалил миссию. Точка.

— Сидни загнали в угол Анарки. Они хотели убить ее. Я помог ей выбраться.

— Хренов ублюдок! — подлетел Брэм к Кейдену. — Если бы ты учился хоть немного искусству магии, ты смог бы спасти ее без провала задания.

— Я использовал ее!

Брэм приподнял бровь в гримасе удивления.

— По собственному желанию? — Кейден не ответил, поэтому колдун добавил: — Именно потому, что ты, упертый баран, отказываешься изучать азы магии, мы раскрыли наш план и, возможно, прикрытие Шока. И только для того, чтобы ты мог спасти Сидни. Тот факт, что она твоя пара и ты не хочешь заявить на нее свои права, затуманивает твой рассудок.

Кейден со смесью злости и вины проглотил его слова. Брэм был прав, и он ненавидел его за это.

— Ты больше не будешь сражаться с нами. Если твоему брату понадобится помощь, позвони мне. А теперь, пока ты не примешь свою магию, — Брэм покачал головой, — пошел вон.

Кейден вылетел на лестницу. Ему убраться? Да он только будет рад сделать это. Приказ Брэма уйти, по крайней мере, не был настолько болезненным, каким мог быть. Сейчас в нем бушевала ярость. Определенно. Он не нуждается в группке колдунов. На самом деле он не был связан с магией. Он вернет Лукана в его дом, как посоветовал целитель. Участие в деле Брэма не помогло найти Анку, поэтому Кейден продолжит поиски сам. Он соберет их с братом пожитки и покинет этот дом.

Но что насчет Сидни?

Девушка не сможет вернуться к нормальной жизни. И если он не произнесет Клятву, то у него нет прав забрать ее с собой. Здесь с Брэмом и остальными она будет в безопасности, что теперь становится более важным приоритетом, поскольку Матиас видел ее. Так и должно быть. Так правильно, кроме... Мысль о том, что ему придется покинуть ее, заставляла мужчину буквально рвать и метать. Как он сможет защитить Сидни, когда она будет так далеко?

Не сможет.

— Ай! Черт побери, я думала, исцеление будет не таким болезненным. Ты что, спаиваешь мою кожу?

Сидни. Стоя на верхних ступенях лестничного пролета, он замотал головой. Даже когда его жизнь была похожа на сплошное дерьмо, девушка удивляла его. Он должен придумать, как приглядывать за ней и своим братом. Он не оставит любимую, когда ее жизни угрожает съехавший с катушек колдун. Тем более, дневник был похищен прямо из-под носа у Брэма,

так что и он тоже совершал ошибки.

В последнее время Кейден балансировал на грани между своим магическим наследием, которое отрицал, и человеческим миром, за который держался. И он продолжит это делать, чтобы спасти Сидни. Он отказывался переходить черту, в то время как она, наоборот, хотела стать своей в мире, которого он избегал. Несмотря на то, как сильно он ее любил, у них разные пути. Учитывая это, их брак ради спасения не имел смысла. Она никогда не обретет свое счастье, если последует за ним в Даллас. Он не сомневался, что если они с Сидни, которая так отчаянно рвется помочь магическому миру, произнесут Клятвы, девушка погибнет и он закончит в точности, как его брат.

Приезд в Великобританию был сродни возвращению блудного сына, но если он останется с Сидни, она захочет, чтобы он присоединился к Братству. Сегодняшняя битва вернула его к жизни и заставила снова почувствовать себя частью команды. Но он облажался. Потерял чувство меры. Возможно, утрата сослуживца повлияла на его рассудок. Что бы это ни было, он не хотел снова переживать страдания или подвергать Брэма и членов Братства опасности.

Так как Брэм аннулировал его участие в делах Братства Судного Дня, ему нужно было сделать то же самое для Сидни. После того, как он отвезет Лукана домой, обеспечит ей должную защиту, но не более.

Когда мужчина вошел в спальню, Сабэль уже собиралась уходить. Отвечая на незаданный им вопрос, она произнесла: — Конрад только что ушел. Сидни в порядке.

— Так и есть, — ответила сама Сидни, когда раскрыла свою сумку и достала из нее камеру. — Поможешь мне смонтировать фильм? Я знаю, что ты против того, чтобы я провела прямой эфир, но ты же видел, какой Матиас на самом деле. Мы не можем позволить ему и дальше продолжать свои бесчинства. Я хочу в течение часа провести эфир.

Она и слышать не хотела его возражений, но Кейден чувствовал, что должен внести свою лепту.

— Ты понимаешь, что после этого пути назад не будет? Ты перенаправишь весь гнев Матиаса на себя и навсегда застрянешь в этом мире.

— Застряну? — нахмурилась девушка. — Мне выдался шанс спасти чьи-то жизни и добиться всего того, о чем я мечтала. Никакое стоящее дело не обходится без риска.

— Великолепная речь. Я не думаю, что она будет греть тебя, когда Матиас попытается тебя убить. Я не буду помогать тебе с трансляцией.

Сидни кивнула в ответ и не стала отводить в сторону взгляд. Видимо, именно сейчас в ее рыжей головке зрел новый план.

— Ты тоже уходишь и оставляешь позади себя весь этот беспорядок, который придется разгребать остальным. Ты наплевательски относишься к своим способностям, которые могли бы нам пригодиться.

— Брэм сам вышвырнул меня из Братства. Я отказываюсь от того, чего никогда не хотел.

Сидни замолчала и слегка отпрянула.

— Меня ты тоже бросаешь.

Кейден не видел смысла отпираться.

— Таким образом я защищаю тебя. Я не могу быть с тобой, не могу позволить себе таких чувств и после потерять тебя. Я... не могу.

Сжав руки в кулаки, Сидни попыталась сдержать внезапно накатившиеся на глаза

слезы. Но не смогла.

— Я тебя не понимаю. Сначала ты сбежал от своих родителей и своего наследия, провел десять лет, пытаясь сойти за американца и простого человека, хотя ты ни тем, ни другим не являешься. Ты вернулся помочь своему брату. Но почему? Из-за чувства долга? Или потому, что ты не хотел чувствовать себя последним подонком? Сейчас ты бежишь от самого себя — как, впрочем, и всю свою жизнь.

Кейден молча принял упрек. Сидни не поймет. Как и не сможет прочувствовать бушующие в нем противоречия. Привязанность и чувство долга, которые он испытывал по отношению к Лукану после потери Вестина, вели ожесточенную борьбу в его душе. Ей не постичь катастрофические результаты неудавшегося магического брака. Да и какая разница, даже если бы она понимала суть проблемы? Нет, теперь уже было поздно. Некоторым вещам просто не суждено произойти.

— Ты все упрощаешь, — произнес он.

— Разве? Поясни тогда на что это похоже, если не на побег от своего предназначения.

Глава 17

— Сидни, я не жду, что ты поймешь.

Это означало, что он даже не будет пытаться объяснить. Горечь ощущалась как удар в грудь.

— Заставь меня понять. Почему?

Он разочарованно потрепал каштановые волосы.

— Магия это не всегда... хорошо.

— Матиас тому пример.

— Я имею в виду, что даже когда ты думаешь, что используешь магию во благо, ты можешь навсегда изменить свою жизнь и не в лучшую сторону.

Его слова вернули старые страхи. Она написала свои фантазии о нем в Дневнике Апокалипсиса. Она пыталась с помощью магии соблазнить его. Неужели это роковым образом повлияло на их судьбы? Сама возможность такого исхода была невыносимой. Даже если это произошло, то насколько их влечение и страсть зависят от магии книги?

— Ты всегда так расплывчато говоришь, рождая еще больше вопросов, чем ответов.

Шагая по комнате, парень вздохнул.

Он ухватился за эти слова.

— Магия кажется тебе чем-то новым и интересным, но на самом деле она уже несколько раз перевернула мою жизнь.

— Перемены происходят в жизни каждого человека, независимо от того, связан ты с магией или нет. Скажи, что тут такого страшного...

— Нет никакого смысла ворошить плохие воспоминания и бремя, которые ты все равно не сможешь изменить. Мне просто нужно уйти.

— Тебе суждено быть здесь. Воевать плечом к плечу с этими воинами. Я думаю, что тебе также суждено быть вместе со мной, — она сжала губы в тонкую линию, пытаясь сдержать внезапно накотившиеся слезы. — Я влюбилась в тебя. Сегодня ты воспользовался магией, чтобы спасти меня, несмотря на то, что ты ненавидишь ее. Я ведь не безразлична тебе. Возможно, со временем это произойдет по-настоящему...

— Все по-настоящему, — его глаза не врали.

Но нотки сомнения остались.

Поникишие плечи и изможденные черты лица выдавали усталость. Он, казалось, был полностью сражен.

— Я так хочу, чтобы ответ был простым, огонек. Любовь... Но наш следующий шаг означает признать магию, в которую я не верю. Она слишком не подконтрольна.

Ей ли не знать, но Синди не могла перестать бороться за них.

— Такова жизнь!

— Я сто раз умирал, желая поцеловать тебя, но если я это сделаю, мы навсегда будем вместе. Твоя жизнь обретет мою длительность. А это сотни лет в буквальном смысле. — Он обнял своими теплыми руками ее плечи, и Сидни сразу пожелала, чтобы Кейден задержал ее в объятиях подольше. — Но если мы пойдем этим путем, и ты умрешь — я пойду вслед за тобой. Я не смогу пережить это. Твоя смерть сведет меня с ума.

Каждое его слово было словно удар в сердце. Она не могла понять, почему он отказывается от славы и любви в пользу обыденности и одиночества.

— Значит, ты предпочтёшь все закончить, лишь бы быть в безопасности?

Кейден замялся.

— Ты захотела остаться, и я буду защищать тебя. Но магический брак в разгар войны на поле битвы может спровоцировать необратимые последствия.

— Объясни.

Он вздохнул.

— Это ничего не изменит. Мы хотим разного. Я не буду врать, что не люблю тебя или не хочу, чтобы все было по-другому. Но я сделаю только хуже, если произнесу Клятву. — Кейден посмотрел на нее мрачными и пустыми глазами. Выражение его лица ожесточилось, когда он коснулся ее щеки и наклонился, чтобы поцеловать в лоб. — Я буду твоим телохранителем и ничего больше.

Сидни вырвалась из его объятий. Пучина тяжелой боли распространялась по ее груди и разрывала ее сердце на миллион кусочков.

— Я сделаю все возможное, чтобы заставить тебя сожалеть о своем выборе.

Она схватила видеокамеру. Боль пульсировала где-то в районе сердца. Эти взъерошенные волосы, вьющиеся на концах, наполненные жизнью глаза, точеное тело... Да, в самом начале он был горячей мечтой, и она не могла совладать с желанием. Но вскоре она узнала, что скрывается под этим фасадом. Узнала того, кто поставил жизнь брата на первое место. Того, кто верил в нее и защищал, несмотря на желание сбежать. Мужчина, который был таким страстным и чувственным в постели.

Но так уж вышло, что магия стала той преградой, которую они не смогут преодолеть. Сидни не собиралась бросать на произвол судьбы жизнь всего магического мира. Все происходящее может стать чем-то большим, чем рядом статей. Братство во главе с Брэмом сражалось против могущественного зла. Если она могла помочь, то она это сделает. Девушка с гордостью будет выполнять свою работу до тех пор, пока не сможет без опаски вернуться в свой мир и поведать человечеству великолепную историю о магическом мире.

Жаль, что на олимпе славы она окажется одна.

— Нет сомнений, ты исполнишь все задуманное. Я буду скучать по тебе.

Слезы жгли глаза, когда она смотрела, как Кейден покидал ее.

— ...оригинальное видео боя, который произошел несколькими часами ранее. Матиас Д'Арк действительно вернулся. И как вы видите, занимается похищением солдат и превращает их в верных вассалов — а именно зомби. Как нам стало известно, он вместе со

своими последователями напал на четыре семьи Избранных. Он похищает женщин, а остальных убивает. Примите меры предосторожности. Присматривайте за своими близкими. Всегда держите под рукой средства связи. Если на вас напали, свяжитесь с Брэмом Рионом. Как только будет появляться новая информация, вы будете незамедлительно оповещены. Я Сидни Блэр. Берегите себя. Хорошего дня.

Когда она закончила, Брэм махнул рукой в сторону старинного массивного зеркала, расположенного в библиотеке. Рядом с ним она увидела Сабэль. Та улыбалась. Даже несмотря на повисшее в воздухе напряжение.

— Великолепно, — похвалил ее Брэм, заходя в зал. — Подозреваю, что озлобленные члены Совета, как только увидят трансляцию, разразятся ругательствами. Но, по крайней мере, ни в чем не повинный народ будет предупрежден.

— Ты делаешь хорошее дело, — добавила Сабэль вслед за Брэмом.

Кивнув в знак одобрения, он вздохнул и ближе подошел к Сидни.

— Ты в порядке?

«Что сейчас означало «в порядке»? — подумала она. Трансляция о возвращении Матиаса была волнующей и с привкусом горечи. Без Кейдена, который смог бы приободрить ее, поддержать, заняться с ней любовью... Она скучала по нему.

— Нормально, — чувство меланхолии и истощения делали способность улыбаться невыносимо сложной.

— На этот раз я сделаю вид, что поверил в это. Я буду в своем кабинете. Уверен, поток сообщений не заставит себя ждать. Нам с братьями нужно обсудить следующие шаги, — произнес он и положил руку ей на плечо. — Ты пошла на большой риск, когда согласилась нам помочь. Я ценю это. И я знаю, что остальные тоже так думают.

Усталый, но уверенный в своих намерениях, Брэм ушел.

— Я не знаю, что он собирается дальше делать, — пробормотала Сабэль после того, как ее брат покинул комнату.

— Делать?

— Он практически полностью истощен. Он не может никак найти свою пару, — пояснила ведьма. — До сих пор он только перебивался с помощью суррогатной девушки. Я надеюсь, он как можно скорей найдет эту загадочную женщину. Или снова восполнит уровень своей энергии. Он слишком важен для дела. И не сможет так долго протянуть.

— Что будет, если он не сделает этого?

— Он умрет. Именно поэтому я так пекусь о брате Кейдена. Технически, он больше не в браке с тех пор, как Анка разорвала Клятву. Но он продолжал отвергать остальных женщин, пока я не заставила его поверить в то, что я — это она. Он был в ужасном состоянии. Его силы сейчас восстанавливаются, но разум... Я не знаю, сможет ли он вернуться к полноценной жизни.

Кейден вернулся в Великобританию ради своего брата, и ему пришлось признать, что Лукан оказался психически не здоров. Но ничего более. Теперь она могла понять, почему он не говорил ей всей правды. Объяснение Сабэль расставило все на свои места. Магический развод между Анкой и Луканом свел того в постель. «Мог ли Кейден отказаться от будущего со мной не потому, что я написала о нем в дневнике, а потому что боится закончить, как свой брат?»

«О, Господи».

Внезапно Сабэль смерила Сидни взглядом.

— Ты права. Извини, что прочитала твои мысли. Ужасная привычка. Кейден боится стать таким, как Лукан, — она покачала головой. — Я надеюсь, что Кейден сможет найти Анку до того, как станет слишком поздно.

Ей нужно поговорить с ним. Узнать, что так напугало Кейдена. Борьба с невидимым врагом было глупой затеей.

— Когда Кейден уходил, я сказала ему, что скоро наведаюсь к ним, чтобы навестить Лукана. Я уверена, что они поселятся в его доме. Думаю, пора тебе увидеть другую сторону магии.

Вряд ли ей нужны были доказательства того, что магия может быть потенциально опасной. Но, возможно, это поможет вплотную подойти к тому, что гложет Кейдена.

— Конечно.

— Но никаких фото. Я просто хочу, чтобы ты поняла, что происходит, а не писала об этом на весь мир.

— Естественно. Если я напишу статью о состоянии Лукана, это может спровоцировать Матиаса на похищения супруг остальных членов Братства.

— Только Брэма, — ответила Сабэль. — Маррок не колдун, а другие не полностью обручены.

— Полностью обручены?

Сабэль начала подниматься по лестнице.

— Помнишь, я рассказывала тебе о Клятве? Они спрашивают, ты отвечаешь, и затем вы супруги?

Она кивнула.

— Звучит достаточно просто. Но как может кто-нибудь быть частично обручен?

— Они спрашивают и получают отказ.

— Но если им отказывают, почему устанавливается связь?

— Колдун принимает жену в свое сердце, когда произносит нужные слова. Так или иначе, он воспринимает их всерьез. Даже если чувства не взаимны, он привязывает себя к своей паре. Он полностью принадлежит женщине до тех пор, пока она не умрет.

Сидни от удивления раскрыла рот и последовала за девушкой.

— И один из этих больших воинов...

— Шок. Он произнес Клятву перед Анкой незадолго до того, как это сделал Лукан. В конце концов, он был отвержен.

— Ого! Лукан и Шок враждовали из-за женщины?

— Больше века. Когда Лукан впал в траур, мы вызвали сюда Кейдена. Он боится, потому что знает, что ты его пара. Но трагические последствия брака сдерживают его пыл.

Сабэль поднялась наверх и направилась в дальнюю комнату семейного поместья. Сидни никогда не была в этом крыле. Когда ведьма продолжила свой путь в дизайнерски обставленную комнату, Сидни снова опешила. Кремное шелковое постельное белье с золотой оборкой было разбавлено подушками цвета топленого шоколада. Стены теплых цветов, длинные портьеры, мебель цвета темного дерева. Хрустальные канделябры, мягкая мебель. Комната так подходила женственной Сабэль.

— Здесь мило.

Сабэль улыбнулась.

— Мой рай. Мне просто нужно взять пару вещичек. Это недолго.

— Почему бы просто не вызвать эти предметы? — удивилась Сидни.

Ведьма взглянула на нее.

— Я берегу энергию.

Она взяла накидку, отрез шелка и парочку наручников. Сидни в удивлении приподняла бровь.

— Я не знаю, с чем столкнусь, — пояснила Сабэль. — Здесь Лукан был практически полностью обездвижен, поэтому он не представлял опасности.

Внезапно Сидни поняла, что совершенно не уверена в том, хочет ли она повидаться с Луканом. Но Сабэль схватила ее за руку, и перед глазами потемнело. Тошнота подступила к горлу. Чувство невесомости привело ее в замешательство.

Затем под ними внезапно появился пол, и они оказались в незнакомой ей комнате. Стены были выкрашены в теплые осенние тона. На окнах висели портьеры цвета красного вина, а полы были устелены сверкающим паркетом.

Единственным, кто выбивался из общей картины, был рычащий мужчина, привязанный веревкой к стойкам кровати. Его черные волосы разметались по подушке, открывая взору красивое лицо. Он был так похож на Кейдена. Эти выдающиеся скулы, чувственный рот, скульптурный подбородок... Но вместо знакомого цвета неба, глаза Лукана были наполнены злобой. Ни тепла, ни страсти. Дикие, как глаза волка.

Лукан резко перевел взгляд в их сторону, яростно зарычал, пытаясь вырваться из своих пут. Сидни этот поворот событий застал врасплох и заставил инстинктивно отступить.

— Он стал таким после потери Анки?

Сабэль утвердительно кивнула.

«Он настолько тосковал по своей супруге, что сошел с ума?» Сидни не была знакома с Луканом, но она искренне сопереживала и сочувствовала ему.

— Потому что она больше не связана с ним? Разве это не должно было освободить его? Или он страдает, потому что разрыв произошел против его воли?

— Не важно, почему прекращается брак. Магия усиливает связь между супругами. Когда союз распадается, она так просто не исчезает, как, например, при обычном разводе.

— Даже находясь в безумии, он тоскует по ней?

— Лукан не помнит, кто он, но он точно может распознать Анку. Я могу передать ему свою энергию, только если заставлю его думать, что я — это она. Я пользуюсь ее мылом и шампунем, надеваю ее одежду. Делаю все, что нужно.

Даже находясь под пыткой, Лукан продолжал думать о своей истинной любви. А она, скорей всего, покинула его навсегда. Слезы наворачивались на глаза от подобной картины.

— Но если Анка не у Матиаса и сбежала от Аквариус, почему она не вернется к Лукану?

— Она не помнит его. Я полагаю, это один из способов обеспечить выживание вида. Она сейчас одна и нуждается в мужчине, с которым смогла бы пополнить свой запас энергии. Если она вспомнила Лукана и страдает так же, как и он, она никогда не позволит другому заняться с ней сексом и оплодотворить ее. Зачатие вероятно, но практически невозможно, если пара не состоит в браке. К тому же, в ее памяти и сердце все еще свежи слабые отголоски воспоминаний и чувств к Лукану. Поэтому, скорее всего, она больше никогда не сможет создать с кем-либо пару.

— Как и Лукан.

— Мужчины, которые были счастливы в браке, как правило, выходят из траура с еще большим желанием снова обрести пару.

— Как правило? Я слышу неуверенность в твоём голосе.

Сабэль поморщилась.

— Лукан может быть исключением...

Сидни снова перевела взгляд на Лукана. Его покрытые капельками пота грудь и плечи были напряжены в попытке вырваться из оков. Его рык заставил Сидни поежиться. Его любовь, видимо, была действительно сильна. И Сабэль дурачила его ради секса?

— Это единственный верный способ поддерживать в нем жизнь.

Теперь нежелание Кейдена произнести Клятву обрело смысл. Он предпочитал всегда контролировать ситуацию. Безумие Лукана, причиной которого была магия, обернулось бы кошмаром для солдата с таким стремлением к самостоятельности.

Война была в самом разгаре, и Сидни пошла ее тропой. Подливал масла в огонь и тот факт, что она заманила Кейдена в свои сети не совсем честно. Даже если Книга больше не имела на него влияния, его отказ был понятен.

Она закусила губу. Ей нужно поговорить с ним. Просто хотя бы рассказать ему о том, что она понимала его.

— Кейден здесь?

— Уверена, что да. Он не знает, что мы пришли. Лукан еще задолго до этого разрешил Брэму приходить без магического звонка, — Сабэль вручила ей маленький белый камень. — Так как у Лукана еще достаточно энергии, и я здесь не нужна, я уйду. Когда будешь готова вернуться, просто подбрось камень в воздух и произнеси мое имя. Я вернусь за тобой, — Сабэль обняла ее, а затем предупредила: — Учитывая его беспокойство о Лукане и ответный удар Матиаса, Кейден может быть немного взвинчен.

Услышав шорох и тихий стук в дверь, Кейден обошел мягкое кресло в ожидании увидеть Сабэль. Но в дверном проеме оказалась Сидни, что заставило его дыхание сбиться с привычного ритма.

Он находился вдали от нее всего четыре часа, но уже успел ощутить в полной мере тоску по ее прекрасному телу. Как будто он был чертовым наркоманом в поисках дозы. После того, как он вернул Лукана домой, Кейден ничего не мог делать. Его мысли были заняты желанием вновь почувствовать запах Сидни или пробежаться пальцами по ее шелковистой коже. Или попробовать ее. Ему нужно взять себя в руки до тех пор, пока он не обеспечит ей полную защиту. Его энергия была на исходе, и он понимал, что как колдун без пары, он сможет заняться сексом с кем угодно. И ему именно так и стоит поступить.

Но он хотел ее.

Его мозги снова вступили в игру. Почему она здесь? Видимо, это дело рук Сабэль. И единственной причиной, по которой ведьма могла посетить его, был его брат.

Тревога поселилась в его сердце, и он едва сдержался, чтобы не начать сыпать проклятиями, которые вертелись на кончике языка. Сидни теперь знала, почему он так настойчиво возражал. Ее взгляд смягчился.

Черт, да она жалела его.

— Я знаю, ты не ожидал увидеть меня, — она медленно шагнула в комнату. Ее взгляд сосредоточился на книге, которая лежала рядом на столике. — Я не хотела вырваться без приглашения, но мне нужно было увидеть тебя. Почему ты не рассказал мне о Лукане и его трауре?

Кейден медленно подошел ближе, но недостаточно, чтобы её запах свел его с ума.

— Это ничего не меняет.

— Меняет. Твой отказ поделиться со мной своими мыслями... Я просто хотела знать

правду.

Она приблизилась к нему. Ее аромат провоцировал неудержимый голод и желание. Он впился пальцами в свои бедра, чтобы сдержать порыв прижать её к своему телу.

— Теперь я понимаю, чего ты боишься, — продолжила она. — Почему ты избегал брака со мной. Твой брат потерял контроль над своей жизнью. А это именно то, что ты так отчаянно стремишься сохранить. Я сожалею, что с ним такое произошло. Но ты не можешь быть уверенным, что повторишь его участь, если...

— Учитывая то, что ты теперь бесповоротно погрязла в этой войне, то могу. Твоя храбрость заслуживает восхищения, но ты собственными руками копаешь себе могилу. Ты не берешь в расчет никакие меры предосторожности. Я знаю, что ты откажешься от моей защиты, даже если я буду настаивать на своих правилах...

— Правилах? Я не маленький ребенок, который нуждается в опеке.

Он снова приблизился и навис над ней. Ее пряный аромат изводил его рецепторы и его член. Эрекции невозможно было избежать. Он должен быстро отделаться от нее, пока его сопротивление не пошатнулось.

— Ты встретила лицом к лицу с Матиасом и оставила его в дураках. Разозлила его. Он тебе этого не простит. Также он припомнит тот факт, что именно ты рассказала о его возвращении всему магическому миру. Он будет выслеживать тебя, а когда найдет, будет пытаться. Почему ты не вняла моим предупреждениям? Почему не отступила? — от отчаяния он готов был рвать на себе волосы. — Теперь уже слишком поздно. Меньше чем за две недели мое желание обладать тобой выросло с невыносимой скоростью. Если бы мы связали наши судьбы, мне ничего не осталось бы, как только ждать момента, когда я стану таким, как мой брат.

— Я не глупая, и ты защитишь меня. Как Брэм и все остальные.

— Нет. Я больше не участвую в этом балагане.

— Но ты должен. Разве ты не видишь? Сила в большинстве. Если ты останешься, мы будем в большей безопасности. Если мы станем парой, мы будем друг у друга. Мне большего не надо, — она закусила губу. — Мне нужно кое-что тебе сказать...

— Я чувствую то же самое к тебе. Может, даже больше. Но если мы поженимся, наши дни в браке можно будет сосчитать по пальцам одной руки. Вокруг война. А Матиас — законченный социопат. Целеустремленный, умный, харизматичный, сильный и способный на убийство. И его не берут простые пули, в чём ты смогла лично убедиться в его логове.

— Мы ослабили его армию, — возразила девушка. — Вступить в бой с ним было правильным решением, как и использовать Книгу в качестве приманки. Возможно, скоро наступит мир, и мы сможем провести оставшееся нам время вместе.

Кейден нервно провел рукой по волосам. Они снова ходили по кругу, и она все еще не понимала его.

— Мир? Когда в последний раз попытались изгнать Матиаса, это заняло несколько десятилетий. И участвовала в этом армия опытных колдунов. Многие погибли. Еще больше было принесено в жертву.

— То же самое происходит и в человеческих войнах. Так же, как и там, мы не можем управлять тем, кто выживет, а кто погибнет. У нас в распоряжении только время, которое мы проведем вместе, — она взяла его за руку. — Разлука Анки и Лукана показывает нам, что, несмотря на их страдания, любовь все стерпит. Даже не помня Лукана, Анка знала, что потеряла кого-то дорогого ее сердцу.

— А Лукан превратился в животное.

— Которое все еще тоскует по своей паре. Ты настолько боишься стать таким, как Лукан, что сможешь пренебречь нами? Если это так, то ты даже на йоту не любишь меня так, как я тебя, — всхлипнула она. — И в этом, возможно, виновата я сама.

— Я люблю тебя, — Кейден больше не был в состоянии притворяться безучастным, схватил ее за плечи. — Но я не смогу пережить все мучения, если потеряю тебя!

— Люди живут, любят... И умирают. Это неизбежно.

— Но я продолжаю снова и снова терять, — поток воспоминаний и страхов в нем стал постепенно нарастать, отключая чувство логики и осторожности. Рассказ о своем прошлом все изменит. Но чем дольше он скрывал правду, тем глубже ранил ее чувства. Он больше не мог этого вынести.

— Я не могу найти Анку. Лукан, скорее всего, умрет. Сегодня на складе мне пришлось убить одного из своих братьев по службе в морской пехоте. Это было одним из самых сложных поступков в моей жизни. Но этот день даже близко не был настолько ужасен, как тот, в который я потерял своего младшего брата — Вестина.

Сидни на мгновение замешкалась, но спустя несколько секунд обняла его.

Кейден прочистил горло. — Мне было двенадцать. После того, как родился Лукан, мои родители лишь спустя двести лет смогли произвести на свет ребенка. Когда я родился, они уже были в преклонном возрасте, но спустя десять лет у нас появился Вестин.

— Ему не было и двух лет, когда одним летним утром мы вышли на улицу погулять. Вестин следовал за мной по пятам. Я был для него примером, и я любил его... Господи.

Слезы навернулись на глаза, грозясь прочертить влажные дорожки по его щекам. С похорон Вестина он не позволял себе думать или оплакивать тот день. Воспоминания о его потрескавшихся пухлых щечках и счастливом смехе снова вскрыли старые раны.

— Все в порядке, если ты не можешь сейчас об этом говорить...

Но он уже не мог остановиться.

— Я бежал за ним, притворяясь, будто собираюсь его поймать и щекотать до тех пор, пока он не позовет на помощь дядю. Как всегда, он убежал. Но в тот день он споткнулся.

Воспаленное сознание подкинуло картинку маленькой ножки и пухленьких ручек, взмывших в воздух. Почему, когда он закрывает глаза, видения не уходят?

— Он упал? — тихо произнесла Сидни.

Он не замечал, что замерз, пока ее мягкая рука не опалила его плечо. Внутренности, казалось, полностью заледенели. Он сглотнул слезы.

— Да. И ударился головой о каменную стену.

Как только он произнес эти слова, перед глазами снова возник Вестин. Как в замедленной съемке он ударился о стену и упал на землю. Кровь из раны залила его голову.

Сидни ахнула.

Пальцами он сжал переносицу. Пора покончить с этим. Он должен был объяснить ей причину, по которой разобьет ее сердце.

— На звуки моего крика прибежала мать. Она была шокирована увиденным, но пообещала мне, что простая магия снова поставит его на ноги. Она сжала мою руку, и я помню, как почувствовал облегчение. Она направила свою палочку на рану Вестина. Но вместо того, чтобы исцелиться, он начал захлебываться и задыхаться.

Сидни нахмурилась.

— Я не понимаю.

— Ее магия, которая должна была исцелить его, подвела и убила его. Она была напугана и, возможно, перепутала заклинания. После того, как моя мать перестала кричать, все звуки хлынули на меня потоком. Я помню пение тех же чертовых птиц, которые щебетали накануне, прежде чем моя жизнь пошла под откос.

— Ох... Мне так жаль, Кейден, — Сидни крепче сжала его в своих объятиях.

Как легко было поддаться желанию прильнуть к ее теплому телу и позволить ее любви залечить гнойные раны.

Легко, но так опасно.

— После того случая мы с матерью практически не разговаривали. Она слегла в постель и с тех пор больше не вставала. Я не винил ее за ненависть ко мне. Я загнал его к этой стене и...

Слезы. Жгучие капли проложили дорожки по его щекам. С раздражением он стер соленую влагу и судорожно вздохнул.

— Я не могу быть с тобой. Я не могу даже любить тебя. Потому что я потеряю тебя точно так же, как потерял Вестина и свою мать. Всех своих друзей. А теперь и Лукана. Это слишком больно, — он отрицательно покачал головой. — Если я потеряю тебя, то потеряю и себя заодно. Я лишусь рассудка и больше не вернусь к нормальной жизни. Потому что у меня больше не будет причин жить без тебя.

— У тебя есть еще причины жить. Лукан еще не умер, и ты не потеряешь меня. Мы будем сражаться вместе с этим ублюдком и сможем победить.

Он покачал головой. Слишком много было на кону.

— Моя свобода, жизнь и сердце больше мне не принадлежат. Но я хочу оставить себе сознание.

Услышав его отказ, она на долю секунды замерла в его руках, а затем отступила.

— Я тоже потеряла их. И я приняла эти потери. Я думаю, что они могут привести меня к чему-то прекрасному.

Кейден раскрыл рот, чтобы что-то ответить, но не нашел слов. Но в этот момент пронзительный женский крик пронесся по дому. По крови пронеслась доза адреналина, и он немедленно вышел из комнаты.

— Сабэль!

Сидни последовала за ним.

— Может, она не ушла. Лукан может навредить ей?

Скорее всего. Но если он признает это, Сидни будет настаивать на своей помощи. Эта женщина действительно не понимала, в какую передрагу попала. Так как он отказался от брака с ней, то у него не было права указывать ей, что делать. Но, проклятье, он не мог держать язык за зубами.

Приблизившись к спальне Лукана и Анки, он схватился за ручку двери и рыкнул:

— Стой здесь!

Кейден стремительно распахнул дверь и попытался закрыть ее прямо перед лицом Сидни, но не тут-то было. Однако, как только он увидел происходящее в комнате, мужчина замер в немом ужасе.

Лукан освободился и устроился на краю кровати, зажав под собой женщину. Ее светлые кудри разметались по постели. Его лицо излучало угрозу, в то время как руки сомкнулись на её шее.

Но вместо того, чтобы бороться с ним, девушка крепко обняла его, хотя тело дрожало от

страха. Ее фигура источала нежный магический поток, который плавно перетекал в Лукана. Но они не были связаны интимно.

Они сцепились в смертельной схватке.

У этой ведьмы была совершенно другая магическая подпись. Это была не Сабэль.

Она попыталась избавиться от удушающего захвата. Ее черты лица были омрачены страданием.

— Анка! — воскликнула Сидни.

У Кейдена не было времени на удивление, когда Лукан хотел убить собственную пару. Почему он не узнал ее? Кейден должен остановить Лукана, пока тот не задушил свою любимую.

Отложив на потом чувство смятения, Кейден набросился на брата в попытке оттащить его от Анки.

— Нет! — еле слышно среди звуков борьбы выдохнула ведьма.

Но первобытный инстинкт заставил Лукана рассвирепеть. Он оторвал руку от шеи Анки и с ревом отмахнулся от Кейдена. Тот с грохотом пролетел через комнату и ударился головой о столбик кровати.

Пучок боли взорвался в его голове. Бормоча проклятья, он прижал руку к ушибленному месту. Но его пальцы угодили во что-то влажное и липкое. Кровь. Черт возьми.

Еще один сдавленный крик заставил Кейдена подняться на ноги. Лукан снова обернул пальцы вокруг шеи Анки. Как и раньше вместо того, чтобы оттолкнуть мужчину, она прижалась к нему всем телом. Она что? Хотела смерти?

Кейден достал мобильный телефон и набрал телефон Брэма.

— Помощь уже в пути, — произнесла Сидни, отмахиваясь от облака белого дыма. — Сабэль мне дала один из заколдованных камней. Я только что использовала его.

Импульсивность и поразительное принятие магии однажды подведет ее под монастырь. Но сейчас это то, что нужно. Он положил обратно телефон и подкрался к своему брату.

Сейчас именно он мог предотвратить новую трагедию, еще одну потерю.

— Лукан, — стараясь скрыть панические нотки в голосе, пробормотал он. Господи! Он должен остановить это. Лукан никогда не простит себе убийство Анки. — Ты причиняешь боль Анке. Помнишь Анку? Твоя пара.

Лицо Лукана стало зловещим.

— Шок Дензелл!

Чем Шок занимался с Анкой, что это стоило ей ее последнего вдоха?

Рыкнув, Лукан снова сжал пальцы вокруг ее шеи. Сидни шагнула ближе, но Кейден оттеснил ее подальше. На его глазах умирала женщина. Ему не нужна была вторая жертва.

— Нет. Анка. Твоя Анка, — продолжал настаивать он. — Отпусти ее.

Но маленькая ведьма не ослабила своей хватки, даже когда сознание понемногу начинало покидать ее от недостатка кислорода.

Кейден схватил Лукана за запястья, но не смог их расцепить. Анка хрипло вздохнула — и прижалась ближе к телу Лукана. Кейден попытался вклиниться между ними, но они как будто застыли под напором эмоций и этой гребаной магии.

Внезапно Лукан замер. Его глаза широко распахнулись, когда Анка обмякла под ним от потери сознания или...

«Господи. Нет».

Эмоции Лукана отразили мысли Кейдена. Впервые за месяц он увидел белки глаз своего

брата. Он попытался сосредоточиться. Не бредит ли он?

Как ошпаренный, Лукан отдернул руки от шеи Анки. На его лице отразилась паника.

Кейден в мгновение ока был рядом. Проверить Анку или вначале обездвигить Лукана? Начать задавать вопросы или делать искусственное дыхание и надеяться, что Лукан не убьет его?

Брат спас его от ответа на этот вопрос, воскликнув:

— Что я наделал?

Спустя мгновение он упал без сознания.

Глава 18

Кейден взглянул на своего брата, который расположился на диване гостиной, запустив руки в волосы. Лукан был жив, адекватен... и сломлен.

Сегодня Кейден снова смог убедиться в том, насколько капризной бывает магия.

Он не спрашивал, в порядке ли Лукан. Такой дурацкий вопрос. Кейден знал на него ответ. Как еще мужчина мог отреагировать на то, что по воле невероятного финта магии судьбы он едва ли не придушил собственную жену?

Сабэль появилась в спальне Лукана в сопровождении Брэма, Герцога и Айса. Довольно скоро они установили, что Лукан впал в здоровый восстанавливающий сон. Анка, учитывая мертвенную бледность, истощила свои запасы энергии.

Пока Лукан пытался ее убить, она храбро сражалась со смертью и потратила большинство своей энергии на заклятие Хелльбресел, чтобы исцелить траур своей пары. Она истощила себя и чуть не погибла в процессе.

Хорошие новости в том, что Лукан вскоре пришел в себя и попытался смягчить нанесенный ущерб. Он был так взволнован от того, что его пара вернулась. Обрадованный Лукан защитным куполом навис над телом Анки, тихо нашептывая извинения напротив ее губ. Он прильнул к ней в попытке поделиться частью своей энергии. Простые прикосновения были не так действенны, но все же помогли.

Плохие новости? Первым человеком, которого она позвала, был Шок.

Кейден никогда не сможет забыть то, как Лукан резко отпрянул от нее. В его взгляде плескались вина, смешанная с ощущением предательства.

Лукан сел на кровати. Его лицо скривилось от боли.

— Вот почему ты пахнешь как Шок. Ты была с ним.

Карие глаза Анки наполнились влагой, и ужасающая догадка подтвердилась прежде, чем она успела что-нибудь сказать.

— Я не помню тебя, — прошептала она. — Я жила у своей человеческой кузины, Аквариус. Я надеялась, что Матиас никогда и не подумает там меня искать. На случай, если он хотел продолжить меня пытаться. Я практически ничего не помню о себе и своей жизни.

Кейден подошел к брату и положил руку на плечо Лукана. Он хотел чувствовать злость по отношению к Анке за то, что она ранила его брата. Из-за нее он через столько всего прошел. И теперь она предала Лукана с самым злейшим врагом. Но ее милое личико и ротик были искривлены в гримасе боли, страха и мучения. Она тоже многое пережила.

Вспоминая произошедшее тремя часами ранее, Кейден забеспокоился. Несмотря на то, что они, казалось, были предназначены друг для друга, смогут ли их отношения снова наладиться? Или гребаная магия навсегда разрушила все то прекрасное между ними?

Он уже знал ответ на этот вопрос, если он касался их отношений с Сидни.

— Но ты вспомнила Шока, — мышцы Лукана под ладонью Кейдена напряглись. — Прежде, чем ты вспомнила меня.

Анка кивнула, и новая порция слез прочертила влажные дорожки по ее бледным щекам.

— Когда Матиас разрушил нашу связь, я ничего не помнила. Я подозревала, что могла быть с кем-то в паре, но я была слаба и нуждалась в энергии. Я вспомнила Клятву Шока.

Лукан, сжав губы, отвернулся. Кейден был уверен, что его брат сейчас прокручивал у себя в голове, как его жена зажимается с его врагом. Как они доставляют друг другу удовольствие. Он сочувствовал Лукану. Представить Сидни с другим мужчиной было сравнимо со вспарыванием грудной клетки.

Никто из присутствующих не обмолвился ни словом.

Сделав несколько глубоких вдохов, Лукан снова повернулся лицом к своей бывшей супруге.

— Теперь ты меня помнишь. Возвращайся домой.

— Я больше не та женщина, которой ты меня запомнил, — с грустью в голосе произнесла изможденная ведьма.

— Тебе больше не нужен Шок. У тебя есть я.

Анка собрала остатки сил и схватила Лукана за руку.

— Мне нужен он. Все, что произошло между нами — это бесценные воспоминания. Но мне нужно время... Я не могу просто взять и стать такой, как прежде.

Лукан схватил ее за плечи.

— Потому что я не смог тебя защитить?

Она едва смогла отрицательно покачать головой, когда поток слез оросил ее лицо.

— То, что Матиас сделал со мной... Это изменило меня. Я просто не могу... Снова быть счастливой. Я не знаю, чего хочу и чему верить.

— Тебе и не нужно, — он крепче сжал ее в своих объятиях. — Я смогу сам исцелить тебя.

— Я не заслуживаю тебя. Ты не знаешь, чем мы с ним занимались, — чувствуя стыд, она закрыла глаза.

— Против твоей воли!

— Поначалу так и было. Но потом... — она снова заплакала. — Я начала умолять его.

Лукан вздохнул.

— Он внушил тебе это. Не думай. Я не виню тебя. Я оставил тебя без защиты, и Матиас воспользовался этим. Я люблю тебя...

Она вывернулась из его хватки.

— Нет. Я пришла повидаться с тобой, как только вспомнила. Мне жаль, что наш брак закончился именно так. Я хотела удостовериться, что ты не страдаешь от этого.

— Без тебя? Каждый день. Мне некого винить, кроме себя самого, за... — Лукан запнулся, — за то, что Матиас сделал с тобой.

— Он тебе тоже навредил, — выдохнула она. Ее энергия была на исходе, поэтому от усталости ее веки стали тяжелеть. — До сегодняшнего дня я и не представляла как сильно. Пришлось использовать Хелльбресел.

Ее глаза вновь закрылись.

— Это чуть не убило тебя.

— Я чуть не убил тебя, — Лукан медленно уложил ее на спину и прижался к ней своим телом, нежно поглаживая ее светлые кудри. — И все же ты не телепортировалась. Ты

осталась.

В мыслях Кейден согласился с невысказанной Луканом частью предложения. Действия Анки говорили о сильных чувствах к своей бывшей паре. Но ее глаза медленно распахнулись, и она, скрестив руки на груди, попыталась высвободиться из его объятий.

Смушение затопило Лукана, и сердце Кейдена болело за него. Хоть этот напряженный момент не принадлежал ему, он заметил, что задержал дыхание. Он отчаянно надеялся на счастливый исход для своего брата. После того, что Анка пережила, они, бесспорно, заслуживали этого. Но магический мир не был сказкой.

— Я должна все сделать правильно, — невнятно произнесла она. — А теперь я должна уйти.

— Нет! — Лукан сжал руки в кулаки. Он был настолько беспомощен в этой ситуации. — Не уходи. Я позабочусь о тебе.

— И ты думаешь, что все будет, как раньше, — ее губы задрожали, когда она снова начала плакать. — Я через слишком многое прошла. Я спала с Шоком. Мы не можем просто взять и сделать вид, будто ничего не произошло. Он всегда будет стоять между нами. Может, и раньше стоял.

Видимо, Лукан хотел возразить Анке. Но не смог.

— Со временем мы оправимся.

— Я никогда не забуду о том времени, что мы провели вместе. Но Матиас... — она запнулась от вновь нахлынувшего потока слез. — Ты великолепный человек, но ты видишь, что я сломлена. Я не хочу, чтобы ты от этого страдал, — пробормотала Анка и повернулась лицом к Брэму. — Можешь перенести меня к Шоку?

Несмотря на попытки Лукана возразить, Анка с раскаянием взглянула на него и позволила Брэму телепортировать ее.

Сидни, видимо, хотела что-то произнести, но в этом не было необходимости. Сожаление на ее лице сказало Кейдену о том, что теперь она поняла, почему он не хотел связываться с ней. То, что случилось в этой комнате, было наглядным пособием причин его отказа.

Затем она ушла вместе с Айсом, Сабэль и Герцогом.

Кейден остался один на один с Луканом, который быстро решил, что его лучший друг теперь — бутылка. Лукан с тех пор ни минуты не был трезвым.

В комнате начало темнеть, когда Кейден снова перевел взгляд на своего старшего брата, перед которым на столе стояла практически пустая бутылка виски. Кейден не знал что сказать. Банальные фразы а ля "все будет хорошо" и "время лечит" звучали бы как насмешка. Он не был уверен, что время когда-нибудь сможет вылечить эту рану.

— Хватит пялиться на меня. Скажи что-нибудь, — прорычал Лукан.

— Я не знаю что сказать.

— Я не видел тебя много лет. То, что ты здесь, для меня было сюрпризом, — горько рассмеялся Лукан. — Одним из многих. Когда ты прибыл?

— Когда у тебя начался траур.

Сомнительная улыбка очертила губы Лукана, прежде чем он сделал новый глоток. — Брэм нашел тебя?

— Сабэль по указанию Брэма.

— Уверен, ты не хотел возвращаться.

Словами невозможно было выразить, насколько он прав. Но если Кейден скажет об

этом Лукану, собственное чувство вины съест его заживо. — Я в порядке.

— Я рад, что ты вернулся. Ты не мог быть по-настоящему счастлив в США. Ты так любил свой дом, когда был маленьким.

Любил дом? Кейден вспомнил эти чудесные летние деньки, предшествующие смерти Вестина. Это было так давно. Он даже не думал об этом времени, когда они носились по полям, играли в магических героев вместе с младшим братом и отцом и матерью, которая обещала, что в будущем он обязательно станет и сам таким.

Как все переменялось с тех пор.

— Теперь мой дом в Штатах.

— Значит, ты снова уедешь? — скривился Лукан.

После того, как убедится, что Лукан вернулся к нормальной жизни. После того, как он найдет способ защитить Сидни от нависшей над ней опасности.

— В конце концов.

Лукан вздохнул.

— Как вижу, ты превратился. Недавно?

Кейден кивнул.

— На прошлой неделе. Ужасный процесс.

Лукан снова сделал большой глоток.

— У тебя четкая подпись. Сильная магия. Ты ее уже использовал?

— Не особо, — Кейден опустил глаза в пол. Его брат выбрал для себя стезю магии, и Кейден сомневался, что тот поймет, почему он решил пойти другим путем. — Лучше бы я этого не делал. Магия не приносит ничего, кроме разрушения и страданий...

— И жизни, наполненной бесконечными возможностями. Ты не виновен в смерти Вестина. Или матери.

Кейден перевел на него полные слез глаза.

— Вестин бы никогда не умер. Я должен был взять его поиграть в другое место.

Заклинание мамы...

— Несчастные случаи происходят в обоих мирах. Будь то человеческий или магический.

— Магия убила его... И забрала у тебя Анку. В этом нет твоей вины.

— Нет.

Опустив глаза на бутылку, Лукан ответил:

— Мне нести этот крест.

— Что? Не бери на себя вину Матиаса. Ты не мог быть сторожевым псом Анки. Ты сделал все, что мог, чтобы защитить...

— Этого было недостаточно. Матиас забрал ее и... Я её не спас.

— Чертова магия погрузила тебя в траур. Если бы не она...

— Даже если бы я не был в трауре, все равно был бы вне себя от беспокойства. Правда в том, что я облажался и не учел, что, когда я вступил в Братство Судного Дня, Матиас навесил ей мишень на спину. Теперь я пожиная плоды.

Кейден хотел переубедить Лукана. Ведь он не мог знать наверняка. Но первое правило боя гласит: ожидай неожиданного.

— Я даже не догадывался, что такое может произойти, — продолжил Лукан. — Я не хочу отказываться от Анки. Тот факт, что она не приняла Клятву Шока, дает мне надежду. Но я чуть не убил её. Я не защитил ее, когда должен был. Как она сможет простить меня?

Несомненно, Лукан все еще ее любил. Глубокая печаль засела внутри Кейдена, хоть это

происходило и не с ним.

— Мне жаль.

Лукан неуверенно пожал плечами.

— Кто снабжал меня энергией, пока я был без сознания?

— Мы наняли суррогатов. Ты помнишь?

— Я помню женщин, которые ужасно пахли. Я помню насколько был зол. Я не мог ничего видеть, мало что слышал, но обоняние было обострено. Затем я вспомнил женщину, запах которой был похож на Анку... поначалу. Последний раз, когда она пришла ко мне, я учуял Сабэль, — Лукан поморщился. — Скажи мне, что я не воспользовался сестрой моего лучшего друга.

— Мне жаль, — Кейдену оставалось только извиняться. Ложь здесь не поможет.

Лукан выругался.

— Уверен, я должен попросить прощения за свою грубость. И хорошенько поблагодарить ее. Она — невероятная женщина.

Брат согласился с ним.

— Действительно.

Долгие минуты молчания последовали за этим разговором, поэтому Кейден потянулся за своей бутылкой. Сделав несколько больших глотков алкоголя, он позволил себе прочувствовать жар горячительного напитка.

— Давай поговорим о чем-то более приятном, — предложил Лукан. — Расскажи мне о сладкой рыженькой, которая ушла с остальными.

Кейден напрягся.

— Сидни Блэр. Она журналистка из человеческого издания.

— Она что-то чувствует к тебе.

Черт, Лукан уже обо всем догадался. Кейден утвердительно кивнул.

— У тебя тоже есть к ней чувства. Ты позаимствовал у нее немного цвета для своей подписи. Несмотря на то, что ты не произнес Клятву, она твоя пара.

«Слишком догадливый».

— Это неважно.

— Она тебя отвергла?

— Мы можем сменить тему?

— Обсуждение твоих проблем помогает мне отвлечься от своих, — Лукан схватил бутылку со столика и с кривой улыбкой сделал большой глоток. Он уже порядочно напился, чтобы заглушить боль. И набрался достаточно смелости, чтобы сыграть на жалости Кейдена. Вот, гаденыш. — Она сказала тебе "нет"?

— Она согласна.

— Ты не связался с ней потому... Ты хочешь ведьму?

Кейден фыркнул в ответ. Лукан должен был лучше его знать.

— Конечно, нет.

— Ты не любишь ее?

— Люблю.

Лукан потер подбородок, как будто задумался.

— Она против магии?

— На самом деле наоборот. Она убедила Брэма позволить ей транслировать новости о возвращении Матиаса.

— Совет согласился? — Лукан, казалось, был шокирован.

— Нет. Брэм наконец-то согласился распространить информацию без их благословения.

— Ему, скорее всего, это дорого обойдется. Хорошо, что он поступил правильно.

Значит, Сидни хочет помочь? Поэтому она проводит прямые эфиры, несмотря на опасность?

— Да, — выдохнул Кейден, зная, к чему ведёт Лукан. Мог бы сразу уже перейти к делу. — И именно поэтому я не произнес Клятву. Чем больше она связывает себя с магическим миром, тем выше ее имя поднимается в списке смертников Матиаса.

— Ты не хочешь потерять ее так, как Вестина. Или так, как я потерял Анку.

Любой из этих вариантов уничтожит Кейдена.

— Что-то вроде того.

Лукан треснул бутылкой по столу и ринулся к брату, пригвоздив того к дивану.

— Ты тупой идиот! У тебя есть женщина, которая тебя любит и готова принять твою Клятву. И ты готов спустить все это в унитаз, чтобы избежать возможной боли, — он рассмеялся ему в лицо и отпрянул. — Ты даже не догадываешься...

— Догадываюсь! — Кейден оттолкнул Лукана в сторону и вскочил на ноги. Он был зол. — Ты не был там, когда умер Вестин. А я был!

Лукан вздохнул.

— Это был несчастный случай.

— Это не делает его менее мертвым. И ты... Я видел тебя привязанным к постели на протяжении нескольких недель. Я видел, как ты вел себя с Сабэль, — Лукан поморщился, но Кейдена это не остановило. — Ты чуть не убил её за то, что она пыталась тебе помочь. Пока Анка остается в постели Шока, у тебя в сердце зияет непроглядная дыра. Зачем мне на это подписываться?

— Потому что я ни за что не променял бы ни секунды нашего с Анкой времени. Ни за какие коврижки. Это моя вина в том, что я не защитил ее, но я обожаю ее. Люблю ее. Я никогда не чувствовал ничего подобного, пока не женился на ней. Разве я могу отказаться от счастья, потому что сейчас мне больно? Никогда. Ты вытянул счастливый билет, идиот. Я не смог найти Анку, пока мне не стукнуло триста лет. Тебе только тридцать. Ты и Сидни можете прожить несколько столетий вместе, наслаждаясь друг другом.

— Или она завтра погибнет, — воскликнул Кейден, — она постоянно подвергает себя опасности. Я делаю всё, что в моих силах, чтобы убереечь ее, но она не хочет, чтобы я ее защищал. Она предпочтет магический мир мне. Как я могу защитить ее от Матиаса? В магическом смысле я и рядом с ним не стою. Если моя пара попадет в его руки, это меня убьет.

— Я — живое доказательство, что этого не произойдет. Ты не хочешь чувствовать боль траура, которая идет в довесок с потерей пары. И именно поэтому ты собираешься оттолкнуть ее? Какой же ты дурак, — прорычал Лукан и внезапно схватил его за рубашку и поднял на ноги. — Любовь редко приходит в жизнь дважды. Если ты оставишь ее, будь готов к векам пустоты. Без брака, ты увидишь, как она постареет и умрет как обычный человек. И ты останешься один. Снаружи молодой колдун, а внутри увядающий старик, жаждущий урвать хотя бы десять минут истинной любви. Но ее уже не будет в твоей жизни. Рядом с тобой буду стоять я и повторять, что я же тебе говорил. Потому что десять минут с любимой лучше, чем вся жизнь без нее.

Боль от ухода Кейдена была невыносима. Словно кто-то методично загонял ей иглы под кожу. Сердце кровью обливалось кровью даже тогда, когда ее захватила волна раздражения. В ее мыслях был велик соблазн разбить о стену все бесценные безделушки Брэма. Но все же... После близкого рассмотрения того, кем Лукан стал, и услышав о душещипательной смерти Вестина, Сидни не могла больше винить Кейдена.

Она хотела разозлиться. Но на душе по большей части было тоскливо.

Может, если она найдет способ поскорее закончить эту войну, покончить с Матиасом... Если угроза спадет, они с Кейденом смогут справиться с остальными проблемами. Понятное дело, что это займет некоторое время, но если, в конце концов, они будут вместе, она подождет.

Вечер плавно перешел в ночь, затем в раннее утро. Сидни все еще продолжала наматывать круги по комнате, обдумывая новые идеи, отметая их, и так несколько раз. После нескольких часов размышлений осталось только две. Первая заключалась в том, что ей нужно найти магическую книгу и раз и навсегда выяснить, была ли та причиной их чувств. Если да, она должна каким-то образом снять заклинание. И будь что будет.

Вторая идея состояла в том, что помощь магическому миру приобретет новые горизонты. Трансляция новостей о возвращении Матиаса была хорошим началом. Брэм не позволил ей рассказать о подробностях нападений. Пока. Но если бы магический мир знал о том, что натворил Матиас, что планировал совершить и ополчился в ответ на ужасающее насилие, которое применял... Это помогло бы сплотить колдунов и ведьм. Тогда у Матиаса просто не осталось бы шансов. Но им нужно преимущество.

Одно из них как раз сидело в подвале за решеткой.

Сидни взглянула на часы. Почти три утра. Не стоит откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

Спустившись в темноте по лестнице, она пробралась в кабинет Брэма. В потайном отделении за диваном она нашла Книгу. После того, как они вернулись из берлоги Матиаса, Брэм раскрыл всем женщинам в доме тайное место, где хранит ее... на всякий случай.

Вынув небольшую книгу, Сидни включила настольную лампу и раскрыла ее. Быстро она пролистала странички, просматривая две предыдущие записи. Но она не смогла найти первую. Или вторую. Что за черт? В этом не было никакого смысла. И снова, это же магия.

Со вздохом Сидни взяла ручку и перевела взгляд на чистые страницы. Что написать?

Спустя несколько минут она составила следующее послание своему "магическому дневнику", пожелав себе возненавидеть Кейдена и чтобы он перестал её любить в ответ. Они будут дарить друг другу уголь на Рождество, увядшие розы на День Святого Валентина и будут ругаться как собаки каждый день. Затем она проверила все написанное и стала ждать ответа от дневника.

Желать вражды уже слишком поздно,

Эта фантазия не может стать твоей судьбой,

Потому что истинная любовь осветила ваши сердца.

Вас ничто не разлучит до самого конца.

Истинная любовь? Улыбка озарила ее лицо. Услышать, что собственные фантазии не послужили причиной возникновения ложных чувств, облегчило ее душевную боль. И заставило с еще большим нетерпением приступить к исполнению идеи номер два. Чем скорее она найдет способ сплотить вокруг Брэма магический мир, тем быстрее они с Кейденом смогут начать работать над своими проблемами. Поэтому она решила выпытать

всю нужную ей информацию у Зейна.

Несмотря на то, что он, скорее всего, был враждебно настроен к любого рода интервью и сейчас была середина ночи, она не собиралась ждать. Кто знает, какой еще вред Матиас может нанести, пока она будет ждать более подходящего времени? Зейн был за решеткой, без палочки и, как пояснил Брэм, только его посетители могут телепортироваться отсюда. Темница также поглощала магические способности. Она будет в безопасности достаточное время для того, чтобы задать несколько вопросов.

Но как? Этот гад не будет нормально отвечать. Надписи на футболках Зейна всегда говорили о том, что он будет сыпать язвительными комментариями в ответ, что ни к чему не приведет. Она добьется больших результатов, если воспользуется их работой вместе и притворится дурачком.

Сидни взяла маленькую видеокамеру Брэма и, пройдя по темному дому, спустилась туда, где держали Зейна.

Она медленно открыла дверь. Внутри было темно, хоть глаз выколи. Ни окон, ни светильников. В помещении пахло сыростью и отчаянием. Она поежилась.

— Почему ты здесь, Сидни? — прохрипел Зейн. Он, казалось, был ослаблен.

— Как ты...

— Твой запах.

Видимо, принятие душа ей все равно не помогло бы.

— Где здесь включается свет?

— Здесь его нет, — едва слышно ответил он

Сидни отпрянула.

— Я сейчас вернусь.

Поднимаясь наверх, она невольно задалась вопросом, почему там не было света. Даже в течение дня в помещении, находящемся под землей и без окон, будет темно, как ночью. Форма магической пытки? В любом случае она не могла без света найти кнопку включения камеры.

В библиотеке она нашла свечу. А вот спички еще надо было поискать. Возможно, не самая нужная вещь в магическом хозяйстве, но в ее сумке все еще валялся коробочек из бара, который расположился неподалеку от ее дома.

Взяв зажженную свечу, она снова спустилась по лестнице и открыла дверь. Поставив свечу на небольшой столик, она включила камеру. Ее вспышка осветила каждый уголок, как только Сидни встала по центру помещения

— Что это за хрень? — Зейн прикрыл рукой глаза. Его волосы были в полнейшем беспорядке.

— Извини. Но я надеялась провести с тобой интервью.

— Я не хочу разговаривать, — вздохнул он. — Я истощен. Мне нужно больше времени с суррогатом. Я все еще слаб после того, как исцелил твою подругу. Брэм дал мне слишком мало энергии.

Возможно, он притворялся, но Зейн действительно был похож на смерть. Весь бледный и изможденный, с щетиной на подбородке. Его одежда была грязной. Конечно, он заслуживал все это только за то, что сделал с Аквариус.

— Если ты поговоришь со мной, я поговорю с ним.

Зейн нахмурился.

— Почему я должен тебе верить?

— Я что-то сделала, чтобы заслужить твоё недоверие? Я просто пытаюсь понять, что происходит. Кейден не хочет иметь ничего общего с магией и не хочет об этом разговаривать. Брэм слишком занят. Остальные... Ты знаешь намного больше, чем я.

Зейн прильнул к решетке.

— Конечно же, знаю.

Значит, ставка на его эго. Она закусила губу и серьезно посмотрела на него.

— Помоги мне. Я — журналистка до мозга костей. Даже если эта история никогда не выйдет в свет, я хочу понять... Когда ты впервые пришел на работу в "Потусторонний мир", ты сказал, что у тебя есть загадочный информатор, который оставляет для тебя информацию. Это ведь правда? Матиас рассказал тебе? Или ты сам все знал?

— Я знал. Я знаю практически все, что Матиас делает или планирует.

— Я так и думала. Я слышала сторону Брэма в этой войне, но я также хочу понять позицию Матиаса. Она больше похожа на... утопию. Но я опрометчиво позволила себе остаться под впечатлением истории с изнасилованием Анки и сказками Брэма о нападениях на Избранных и при этом забыла проверить другую возможную сторону этой истории. Это было так не профессионально с моей стороны. Какова версия Матиаса относительно этих историй?

Зейн равно вздохнул.

— У всех есть свои враги. Некоторые даже готовы исказить правду.

— Верно. Но я видела Анку после того, как Матиас освободил ее. Он действительно разрушил ее связь с Луканом, а затем силой уложил ее в свою постель?

— Это ее точка зрения о произошедших событиях. Версия Матиаса менее мелодраматична.

Сомнительно, но она должна поддаться, чтобы он продолжил говорить. Нужно найти доказательства для магического мира, что Матиас собирается совершить нечто ужасное, поэтому им стоит сосредоточить свои силы вокруг Братства.

— Хорошо. Тогда что Матиас планирует сделать, чтобы помочь Лишенным преодолеть притеснения?

Зейн застонал.

— Подойди ближе. Я не слышу тебя.

Сидни снова закусила губу. Может, он врет? Возможно, но он находился достаточно далеко, чтобы что-то ей сделать. У него не было палочки. Он едва держал глаза открытыми. Как он мог представлять собой угрозу?

— Каковы планы Матиаса? — повторила она.

— Ближе, — продолжал умолять он. — Пожалуйста. Дай мне руку. Мне нужно немного твоей энергии.

Она замерла.

— Ты можешь получить ее от простого прикосновения?

— Немного.

Его просьба встревожила ее. Она не доверяла ему настолько, чтобы позволить к себе прикоснуться.

— Сначала ответь. Что Матиас планирует сделать?

— Искоренить неравенство, конечно же.

— Как? Как получение Дневника Апокалипсиса поможет ему в этом? Он просто напишет это как желание?

— А что еще он может сделать?

— Я не знаю. Ты знаком с ним. Все, что я слышала о нем, это... слухи.

— Все это дерьмо собачье!

Сидни устала от его кратких ответов. Она должна вывести его из себя.

— Разве? Я понимаю, что противоположная сторона лжет и придумывает невесть что, но ты... То, что ты сделал с моей подругой, непростительно. Ты угрожал убить меня!

Чем больше она об этом думала, тем злее становилась.

— Бесполезные пешки, вот вы кто, — выплюнула она. — Такие же, как и любовница твоего колдуна.

Реплика Зейна, видимо, сильно запала ей в душу. Но она отказывалась выставлять это напоказ.

— Почему кто-либо должен идти к этой вашей Великой "цели", если на пути нужно убивать людей?

— Глупые болваны винят тех, у кого достаточно храбрости, чтобы бросить вызов правительству. Матиаса следует возвести в ранг героев, — Зейн ринулся к решетке и начал ее раскачивать.

Помещение наполнил металлический звон и грохот. Песок посыпался с потолка вместе со штукатуркой.

Сидни взглянула туда, где решетка была вмурована в потолок. Она держалась на честном слове.

Журналистка вздохнула и перевела глаза на Зейна. Он тоже это видел?

Слишком поздно. Он видел. Он, может, и не способен творить магию, но мог воспользоваться своей физической силой, чтобы выбраться. Страх заставил ее сердце биться чаще, и она побежала. Нужно было позвать на помощь.

Но, не успев ступить и пары шагов, она услышала, как решетка с глухим стуком упала на пол. Она продолжала бежать, но Зейн схватил ее за несколько прядей волос и развернул обратно.

— Великолепная энергия от твоего гнева и страха... То, что нужно.

На его лице расцвела безумная почти сексуальная улыбка. Она посмотрела по сторонам, пытаясь придумать план побега. Как она могла сбежать, чтобы предупредить Брэма и других? Что же она натворила?

— Смотри на меня, — зарычал он, и использую хватку на волосах, заставил подчиниться. — А теперь будь хорошей девочкой и верни Дневник Апокалипсиса.

— Зачем? — несмело спросила она.

— Для Матиаса, конечно же.

— Но он заберет его и убьет меня.

Зейн притянул ее ближе к себе и погладил костяшками пальцев по щеке.

— Думай об этом как о важной жертве на пути к великой цели. Ты попадешь в сводки новостей.

От страха похолодели руки. Господи! Она должна бороться.

— Даже не пытайся, или я поджарю тебя, и то, что случилось с Аквариус, покажется тебе простым солнечным ожогом.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. Она не позволит себя одурачить.

— Тогда сделай это. Я не отдам тебе Книгу.

— Я убью каждого, с кем ты работала в этом жалком издании. Хочешь, чтобы все эти

смерти оказались на твоей совести?

Ублюдок! Зейн знал, что она попалась на его крючок. Когда он толкнул ее вверх по лестнице в кабинет Брэма, Сидни продолжала искать выход из сложившейся ситуации. Но он загнал ее в угол. Холли и остальные ее сотрудники были простыми людьми и не смогли бы дать достойный отпор с Зейном.

Быстро она положила камеру на стол Брэма и затем снова вытащила из тайника Книгу. Чувствуя дрожь в руках и легкое ооченение, Сидни отдала ему Дневник Апокалипсиса.

Глава 19

Резко вздохнув, Кейден подскочил в своей кровати. Он весь вспотел, у него сбилось дыхание. Он осмотрелся по сторонам. Его комната в доме Лукана.

Что-то было не так.

Поднявшись с постели, он схватил джинсы и рубашку и по пути в комнату Лукана оделся. Распахнув дверь, он увидел, что та пуста. Дерьмо!

Покинув комнату, мужчина двинулся к парадной двери дома. Неужели его брат сбежал? Чтобы бросить вызов Шоку? Или решил со всем покончить... Но вместо этого, он нашел Лукана беспокойно спящим на диване.

Как только он перевел взгляд на его лицо, брат открыл глаза.

— Что?

Раздумывая над причинами своего поведения, Кейден не был уверен в том, что ответить. С Луканом было все в порядке. Ну, по крайней мере, он цел. Но Кейден чувствовал, что произошло что-то ужасное.

— У меня возникло предчувствие... Это страх, — он разливался внутри него, как эхо настоящего ужаса кого-то другого.

Лукан потер рукой подбородок.

— Ты раскрыл свои магические чувства?

— Мои что? Нет.

Лукан вздохнул.

— Закрой глаза. Почувствуй внутри себя пламя. Оно светит, согревает. Это твоя магия.

Глаза Кейдена закрылись, и он покачал головой.

— Оно везде.

— Найди источник. Ищи внутри, — с нетерпением ответил Лукан.

Как только он произнес эти слова, Кейден постарался сконцентрироваться. Вот оно. Как только он смог отыскать источник своей магии, она начала стремительно расти, как будто только и ждала, когда наконец признают ее существование. Сейчас она будто пробудилась. Кейден попытался затолкать ее обратно, задвинуть куда-нибудь. Хоть что-то сделать.

— Нет! — командным тоном произнес Лукан. — Ухватись за нее. Позволь ей захватить тебя.

— Ни за что! Она поглотит меня. Она огромная.

— Прекрасно, — Лукан вскочил на ноги. — Размер, кхм... имеет значение. В магическом смысле.

— Я не хочу этого. Черт, я хочу быть нормальным.

— Но ты не нормальный, — заявил Лукан. — И это чувство обычно возникает, если что-то не так с парой колдуна. Если хочешь узнать, что случилось с Сидни, я советую тебе

довериться своим чувствам. Сейчас же.

Кейден задержал дыхание. Сидни в беде? Да. Он чувствовал это. Ее страх и панику. Ее сожаление. Ее крик о помощи. И ради нее он горы свернет.

Впустить магию.

Большую часть вечера он провел за обдумыванием предостережения Лукана о любви и браке. Его сердце так хотело этого. Весь вечер его разум убеждал его бросить это дело.

Но все изменилось в тот момент, когда он узнал, что Сидни в опасности.

Не медля ни секунды, он снова обратился к себе, мысленно прикасаясь к магии. Она вспыхнула в нем, разливаясь стремительным горячим потоком по всему телу. Как только горячая лава достигла мозга, он сосредоточился на поисках Сидни. Он хотел почувствовать ее. Найти.

И смог. Но Кейден ужаснулся своей находке.

— О, Господи! — выдохнул Кейден, почувствовав, как сердце чуть не выскакивает из груди.

— На мгновение я увидел все ее глазами. Она у него. У Матиаса!

Лукан ругнулся.

— Не паникуй. Закрой глаза. Попробуй с помощью магии отследить девушку.

Он снова попытался сосредоточиться. Нечеткие картинка снова вернулись. Ее руки крепко сжимали Книгу, а Матиас тем временем допрашивал ее. Но никакой информации о местонахождении.

— Я... я не могу. Я не знаю как. Ты не смог это сделать, когда забрали Анку.

Неужели Сидни предстоит та же участь, которая постигла Анку? Если опытный колдун в многолетнем браке не смог найти свою пару, то на что мог надеяться Кейден?

— Он напал внезапно, — пояснил Лукан. — Я только успел почувствовать размытое чувство тревоги, прежде чем наша связь была разрушена.

— Мы не связаны. Как я смогу найти то, что технически мне не принадлежит?

— Мать в течение многих лет говорила, что твоя магия выйдет за рамки привычной. Попробуй.

Поток мыслей и эмоций затопили его сознание. Страх. Злость на себя за то, что не связался с Сидни. Ужас. Ощущениями, которые передавались неуловимым потоком, он поделился с ней. Уверенность.

Вот!

— Дом. На отшибе цивилизации, — вслед за этим пришло разочарование. — Это все, что я вижу. Он может быть где угодно.

— Ты уже пробовал сам телепортироваться?

— Нет.

Лукан резко выдохнул.

— Когда все это закончится, напомни мне надрать тебе задницу за твое упрямство. Закрой глаза. Вообрази, что ты находишься как можно ближе к Сидни. Сосредоточься на ощущении ее в своих руках, а не на местоположении. Твои инстинкты должны привести тебя к ней.

Это первый раз, когда он пробует перенестись в другое место, и он даже не знает куда? Нет времени на беспокойство.

— Что, если я не смогу?

Скривившись, Лукан хлопнул его по плечу.

— Лучше об этом не думать.

Великолепно. Но когда новый импульс ужаса настиг его разум, он ощутил на вкус страх Сидни. Металлический привкус крови. Он понял, что времени на раздумья не осталось.

— Я перенесусь туда.

Лукан схватил его за руку.

— Я наведаюсь к Брэму. Он поможет.

Кейден покачал головой.

— Он заставил меня временно присоединиться к Братству Судного Дня в обмен на то, что он поможет мне найти Анку. После того, как я провалил задание несколько дней назад, он выгнал меня.

Вздернув бровь, Лукан заявил:

— Я думаю, ты будешь приятно удивлен. Но если я ошибся, то я пойду к Шоку. Он точно знает, где Матиас держит Сидни.

Такой поворот событий ошарашил Кейдена.

— Ты, правда, это сделаешь? Несмотря на то, что этот ублюдок увел у тебя пару?

— Ради того, чтобы вы были вместе и все закончилось хэппи-эндом? Да. Шок может работать на Матиаса, и если это так...

— Дензелл говорит, что он двойной агент.

— Сейчас это не важно. Если он действительно на нашей стороне, тогда заставить его помочь мне найти Сидни будет проще. Иди. Я со всем разберусь.

Внезапно его мысли прорезал крик. Боль и страх, казалось, задели каждый нерв в его теле. Времени на разговоры не осталось. Нужно начинать действовать прямо сейчас.

Он снова закрыл глаза и сконцентрировал свое сознание на Сидни и желании оказаться как можно ближе к ней. Спустя некоторое время его поглотила темнота.

— Как мило с твоей стороны принести мне Дневник Апокалипсиса, — натянуто улыбнулся Матиас Сидни. — Я награжу Зейна позже. Но сейчас, дорогая, ты должна рассказать мне, как работает эта книга.

Сидни пошатнулась, когда Зейн перенес ее в какую-то комнату. Она пару раз моргнула, пытаясь сориентироваться в пространстве. Но все, что она смогла увидеть, было ей незнакомо. Кроме Матиаса, который уже ожидал ее.

Страх прошил ее тело. Одно дело сидеть напротив Матиаса с Шоком за спиной и Братством Судного Дня снаружи. Другое дело тет-а-тет. Тревожно, мягко говоря.

Она прижала Книгу к груди.

— Что ты будешь с ней делать?

Он запустил пальцы в ее волосы, и Сидни попыталась не показать, насколько противны ей его прикосновения.

— Прекрати эти бессмысленные препирания. Магический мир нуждается в единении.

Под ложным лозунгом равенства и под его жестоким руководством? Нет.

— Как работает Книга?

Сидни мгновенно догадалась, что ее лучшей защитой была роль глупышки. — Я не знаю. Я не ведьма.

— Очень своевременная догадка, — Матиас прильнул ближе. Такая близость заставила ее поежиться. — Как человек может управлять Дневником?

Его ледяные голубые глаза с оттенком серебра... Дьявол в облики интеллигента. Сексуальный. Для любой женщины, которая не знала, кем он был на самом деле, этот парень

был бы истинным соблазном. Но на Сидни он производил не просто отталкивающее впечатление. Он был отвратителен. Его близость вызывала тошноту.

Она не понимала, почему он не прочитал ее мысли, как это делала Сабэль. Неважно. Даренному коню в зубы не смотрят.

— Я не могу ей управлять.

Он толкнул журналистку на диван и сел рядом. Мужчина придвинулся ближе и схватил ее за руки.

— Она предана тебе. В ту же секунду, когда ты покинула мой кабинет на складе, она исчезла из моих рук и вернулась в твои. Ответь мне почему.

Если Матиас не знал о секретах Книги Судного Дня, она ни за что ему их не расскажет. Девушка была уверена, что с людьми он обращается как с мусором, поэтому убедить его в своей тупости будет несложно.

Она пожалала плечами.

— Может, Брэм что-то с ней сделал?

Матиас долго и настойчиво пялился в ее глаза. Сидни приложила массу усилий, чтобы не позволить страху взять верх. Но парень не сдавался.

— Знаешь, что я сделал с супругой одного из членов Братства?

Несмотря на обещание сохранять спокойствие, она отпрянула.

— Ты изнасиловал ее.

Он улыбнулся, будто пережил моменты сладостной ностальгии.

— Да. Я разорвал их связь и украл практически весь ее смысл жизни. Она была сильной ведьмой, поэтому процесс затянулся. Тебя я могу опустошить за три минуты. Затем я найду трусливого колдуна, который не произнес свою часть Клятвы и заставлю его смотреть, как я лишаю тебя жизни, пока трахаю.

— Ты жестокий сукин сын. Не смей к нам приближаться!

В ответ на пламенную речь Сидни Матиас рассмеялся: — Или что?

Сидни снова сжала руки на коленях. Ее мысли вертелись в голове со скоростью света в поисках путей для побега. И почему она думала, что Зейн взаперти и без палочки безобиден? Почему посчитала, что уже достаточно знает о магии, чтобы решать, что безопасно, а что нет? Кейден часами напролет твердил ей, что она может быть непредсказуемой и опасной. Но она не слушала.

— Давай попробуем сначала, — предложил Матиас. — Ты говоришь мне то, что я хочу знать, и я тебя отпускаю.

— Ты все равно меня убьешь. Давай начистоту.

— Хм, — Матиас нахмурился. — Это означает, что Братство скоро наведается ко мне, чтобы спасти тебя, книгу или вас обеих. Ты великолепная приманка. Когда все члены Братства погибнут, следующей я убью тебя. Если, конечно, ты не хочешь, чтобы я проявил немного милосердия. Расскажи мне все, что знаешь о Дневнике, и я так и сделаю.

Сидни сильно сомневалась на этот счет, но пока они ведут разговор, она жива и может придумать, как сбежать отсюда.

— Я не знаю ничего, что может тебе помочь.

— Я начал уставать от этой игры.

Матиас направил руку в ее сторону. Внутри нее будто взорвался огненный шар. Она закричала так, как если бы ее внутренности внезапно облили кислотой. Она схватилась за живот в страхе перед надвигающейся смертью.

«Кейден!» — мысленно воскликнула она. Сидни любила его и очень хотела, чтобы их отношения закончились совершенно по-другому. Она вдруг захотела поцеловать его и провести последнюю прекрасную ночь как его пара. Но даже на смертном одре девушка не жалела, что влюбилась в него. Ей было жаль лишь потому, что она не знала, как сражаться с дьяволом, и в итоге не сумела уберечь от него других.

— Тебе не нравится это, не так ли? — самодовольно спросил он. — Может, теперь ты будешь более сговорчива. Да, Шок?

Глаза Сидни резко распахнулись, и она увидела Шока, стоящего позади Матиаса. Он как всегда был в солнцезащитных очках, которые скрывали его мысли. Мужчина ухмыльнулся ей. Выражение его лица говорило, будто она получает то, что заслужила. Но он помог Братству напасть на логово. И они победили в сражении... или нет? Матиас сбежал вместе с той ужасной круглой штукой, которую использовали для управления Анарки. На чьей стороне он действительно был?

— Привет, Сидни, — голос Шока был таким же теплым, как и лед.

— Ты! Коварный двуличный ублюдок!

— Ты убедил членов Братства Судного Дня, что ты на их стороне, — Матиас снова рассмеялся.

Губы Шока дернулись в полуулыбке.

— Конечно. Чем я могу тебе помочь?

Сидни отпрянула. Все время, когда Шок открывал рот в присутствии Брэма, он вел себя вызывающе и неуважительно. Когда он говорил с Матиасом, она была удивлена, что не услышала слово "повелитель".

— Прочитай мысли этой пустышки, пожалуйста. Что она знает о Дневнике Апокалипсиса? Где она его взяла?

Шок повернулся к ней лицом. Она использовала советы Сабэль, чтобы отвадить его, но даже ее размышления об устройстве персонального компьютера и унылая колыбельная не остановили его.

— Это был подарок подруги. Она не уверена, где та ее достала.

— Что еще она знает? — насупился Матиас.

— Ей сказали, что Дневник исполняет сексуальные фантазии. Больше никаких инструкций не было.

— Она использовала ее по назначению? — спросил он Шока.

— Нет, — возразила Сидни.

— Конечно, — немедленно поправил ее Шок. — Дважды.

«И дважды удачно»

— Она ведьма?

Она чувствовала, как Шок буквально роется в ее мозгах. Он даже не подумал быть деликатным в этом деле. Схватившись за голову, чтобы прекратить боль, она мысленно приказала ему убираться. Мгновение спустя чувство его присутствия ушло.

— Даже если это так, она об этом не знает.

— Сколько тебе лет? — резко спросил Матиас.

Она вздохнула. Если она не ответит, Матиас снова пошлет Шока проверить ее мысли.

— Двадцать семь.

— Не ведьма, — сказали они одновременно.

— Женщины обретают свои силы примерно в двадцать пять, — добавил Шок.

Матиас прищурился, глядя на нее как змей на свою жертву перед смертельным прыжком.

— Книга разглядела в тебе потенциальную собственницу. Потому что ты ее использовала?

Внезапно Шок снова вторгся в ее разум. На сей раз он будто искал ответы с долбаным мечом наперевес. Она закричала от раздирающей голову боли.

— Она не знает.

Матиас жестом приказал ему отойти.

— Это все. Пойди, собери Анарки. Я ожидаю гостей, которые придут очень скоро. Надеюсь, ты их вежливо встретишь.

Шок оскалил зубы в дьявольской улыбке.

— С большим удовольствием.

Сидни с ужасом наблюдала, как он уходил. Полы длинного кожаного плаща тянулись вслед за ним.

Как только он ушел, Матиас взял с ее колен Дневник Апокалипсиса, а затем встал и широким шагом вышел из своего импровизированного кабинета. В тот момент, когда он ступил за порог, колдун выругался.

Книга вернулась к Сидни на колени.

Когда мужчина повернулся к ней, он взглянул на Дневник, затем поднял глаза на нее. Чувство злости, казалось, было неизмеримо. Сидни знала, что ярость, окрасившая белки его глаз в красный цвет и заполнившая все пространство комнаты, может быть очень губительной.

Он сделал глубокий вдох. Еще один. Затем снова пересек комнату и сел на диван.

— Это потому, что ты женщина. Чертова Морганна. Тебе эту книгу дала женщина?

Девушка хотела послать его ко всем чертям, но он убьет ее за это. А ей нужно продержаться живой хотя бы до того, как кто-нибудь из Братства придет на помощь.

— Да.

— Человек?

— Я думаю, что да.

— Еще более загадочно... — пребывая в недоумении, Матиас облокотился о спинку красного дивана. Внезапно его осенила догадка.

Мгновение спустя к нему тихо подкралась тощая брюнетка с подведенными карими глазами. На ней был голубой лифчик, с таким глубоким декольте, что ее возбужденные соски были едва прикрыты. Трусики в тон тоже практически ничего не скрывали.

— Сэр? — выдохнула она.

Он встал и смачно поцеловал девушку в шею, одновременно заигрывая с одним её соском. Она взвилась от удовольствия под его пальцами. Конечно же, он принуждал ее магическим способом к ответу, потому что колдун заставлял Сидни ежиться от страха. Погладив бедро девушки и опустив руки к попке, он придвинул ее ближе к себе. Она в ответ обернула свою ногу вокруг его бедра и потерлась об него.

Голубкам нужно уединиться. Если ей придется и дальше смотреть на это, ее стошнит.

— Рея. Будь хорошей девочкой, возьми у нее книгу.

Покорно кивнув, худенькая девушка сократила расстояние между ними. Сидни схватилась за книгу. Девушка также обхватила ее своими пальчиками и потянула на себя, но Сидни отказалась ее отдавать. Она была уверена, что как только отдаст ее, то потеряет

контроль над Дневником Судного Дня. Матиас угадал. Маленький дневник не сильно разбирался в женщинах.

— Отпусти, — приказал Матиас.

— Отвали.

— Ты поплатишься за эти слова.

Матиас махнул рукой в ее сторону, и огонь снова вспыхнул внутри нее. Сама не подозревая того, она отпустила книгу и согнулась пополам, обхватив живот. Господи. Она умрет от рук этого психопата.

— Отнеси книгу в мою спальню, сладкая. Я скоро присоединюсь к тебе.

Девушка улыбнулась, и Сидни задалась вопросом, не спятила ли она. Наверное. Рея прошла по комнате на десятисантиметровых шпильках так, будто родилась в них. Дойдя до двери, она с высоко поднятой головой перешагнула через порог и унесла книгу. На этот раз та не исчезла из рук брюнетки.

Сидни почувствовала тяжесть в животе. Она потеряла величайшее оружие магического мира и вручила его в руки социопата, который, скорее всего, использует его для того, чтобы убить ее и Братство Судного Дня, включая Кейдена. Ее безрассудное желание написать статью и ненасытное любопытство к невероятному миру магии принесет ей гибель. Почему она не слушала?

Это было последней её мыслью перед тем, как глаза заволокла тьма.

После перемещения сквозь темное невесомое пространство Кейден упал на землю посреди поля. Свежевыпавший снег набился под одежду. Из рта шел пар. Отчетливые запахи были присущи северной стране. Он понятия не имел, как далеко его занесло, но он снова закрыл глаза, пытаясь почувствовать Сидни. Он знал, что теперь стал ближе.

Ее панику заменило приглушенное беспокойство, будто ей снился тревожный сон. Сейчас ему оставалось только молиться, чтобы это была простая дремота, а не что-то более ужасное.

Он последовал за ощущением. Ближе. С каждым шагом все ближе и ближе сквозь темноту. Он почти поблагодарил луну за то, что осветила ему путь.

Сквозь лысые ветви деревьев Кейден увидел огромный особняк. По стилю ближе к итальянскому ренессансу, чем к средневековью. Прекрасный известняк сиял в золотистом свете луны на фоне ярко-белого снега. Она там. Его Сидни. Мужчина был уверен в этом, как и в том, что если будет бродить вдоль периметра, то может попасть в магическую ловушку.

Он сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Он был опытным солдатом, способным найти и обезвредить охрану.

У Матиаса она будет магической, но должна быть безоружной. Полагаться на магические способности будет ошибкой.

Магия кипела в его крови и разливалась по венам. Его ноги слегка дрожали после телепортации. Такое количество энергии долго не продержится. Но он должен выдержать, пока не спасет Сидни.

Кейден обошел здание снаружи в поисках ловушек и дыр в системе безопасности. Сделав пару шагов, он натолкнулся на стену, которая, предположительно, была для людей, так как только нагнетала желание держаться отсюда подальше. Также в комплекте шел слабый разряд тока. Более чем достаточно, чтобы отвадить обычного человека.

Как плохо для Матиаса, что он больше не был "обычным".

Закрыв глаза, Кейден позволил себе мысленно ощупать стену. Более трех метров в

высоту. Проще простого.

Поскольку МакТавиш не знал пределов своей магии, то для него не существовало ничего невозможного. Особенно если это поможет спасти Сидни. Все, что он знал, это то, что он гребаный Супермен. Когда он был маленьким, мать так и говорила. Притом он уже немного поколдовал. Подобрать пароль к компьютеру Сидни в издательстве "Потусторонний мир", бросить стеклянную стену в Анарки, когда Братство напало на Матиаса. Насколько сложно будет перемахнуть через стену?

Сильно сжав веки, он подпрыгнул... и обнаружил, что, когда использует магию, прыгать на три метра в высоту не проблема. Теперь он был на шаг ближе к Сидни.

Спустя пару секунд, Кейден заметил легкое дуновение ветра. Затем он увидел кое-что неожиданное. Точнее, кое-кого.

Шок зашагал к нему, как будто возник из ниоткуда. Даже ночью он носил чертовы очки, поэтому Кейден понятия не имел, о чем тот думает. Он никогда до конца не верил поганцу, и сейчас этот мужик увел у его брата пару. Поэтому теперь он не доверял ему по двум причинам.

— Ты пришел за Сидни. Я помогу тебе пройти через ловушки и проведу к ней.

— Почему я должен тебе верить? Все это время Анка была в твоей постели дома. Но ты никому ничего не сказал. И не вернул ее моему брату.

— Она была моей, пока твой брат не украл ее у меня, — зарычал он. — Я ничего не должен Лукану. Ее похитили из его дома и изнасиловали. В моем доме такого не произошло бы.

Кейден помедлил, обдумывая слова Шока. По всей вероятности, именно так Шок видел происходящее. Но это признание ни на йоту не успокоило Кейдена и не вызвало доверие к Шоку.

— Мне наплевать на твои нежные чувства, — усмехнулся Шок. — Если ты здесь за Сидни, я тебя к ней приведу.

Кейден вперился взглядом в упакованного с ног до головы в кожу колдуна. — Так просто?

Шок взглянул ему через плечо.

— Ты пришел один?

Правда позволила бы Шоку победить. Но мудака просто прочтет его мысли, если он попытается соврать.

Кейден кивнул.

— Это моя битва.

Он удивленно приподнял бровь.

— Значит, Брэм, Лукан и компания оставили на тебя спасение Сидни и Книги?

— Сидни — моя. Книга в мои интересы не входит.

— Но ты попытаешься забрать и ее, — это уже был не вопрос.

Но Шок прав. С тех пор, как Кейден открыл в себе магические способности, он понял, что если бы не сделал этого, смог бы спасти Сидни, но Матиас поджарил бы их обоих десять минут спустя. Если он действительно хотел сохранить ее в безопасности и получить шанс на счастливую жизнь вместе, он должен попытаться стащить книгу.

Шок вздохнул. — Конечно, ты захочешь забрать и книгу. Решение, должно быть, было несложно принять.

— Свали из моих мыслей.

— Слушай. Ты столько сделал, чтобы добраться сюда, но когда Матиас забрал твою женщину, он знал, что ты придешь. Я подозревал, что ты придешь и за книгой. Неважно, что ты думаешь. Они придут. Сейчас я свяжу тебя и брошу в клетку с Сидни, чтобы все выглядело правдоподобно.

Он покачал головой.

— Матиас для тебя теперь союзник, так как твой брат с ним чуть ли не породнился. Как я могу тебе верить, вор?

Его губы растянулись в язвительной улыбке.

— Никак.

Кейден со стоном проснулся и раскрыл глаза, увидел промозглый известняковый пол. Спустя пару минут он понял, что лежал головой вниз. Череп прошил импульс боли, и он застонал.

— Проснулся, да? — прогремел мужской голос. Шок. — Ты быстро пришел в себя. Твоя магия сильна. Мне стоит тщательнее за тобой присматривать. Вставай.

Что-то проворчав, Шок повел его по лестнице вниз. Темно. Подземелье. Черт.

— Ты не закроешь меня здесь!

Шок толкнул его за угол.

— Это будет просто, мальчик. Ты хотел увидаться со своей женщиной. Я веду тебя к ней. Я должен дождаться остальных.

Махнув рукой, Шок открыл заржавевшую дверь клетки. Из темного угла появилась Сидни. Несмотря на произошедшее с ней, она выглядела ничуть не хуже, чем обычно. Она подбежала к открытой двери, но Шок выставил перед ней руку, создавая невидимую стену. Кейден попытался сосредоточиться на том, чтобы разрушить ее, но не получилось. Магия Шока не поддалась.

Черт побери. Дело всегда можно решить силой.

Кейден вывернулся и ударил Шока под дых. Тот охнул и сложился пополам. Подбежав к Сидни, Кейден был уверен, что сможет провести ее через силовое поле Шока. Он схватил ее за руку и когда его пальцы сомкнулись на ее запястье, на него нахлынуло ощущение дома и благодати. Тепло, облегчение и желание.

Пока он не почувствовал пинок под зад.

Кейден ввалился в клетку, падая на Сидни. Они оба повалились на холодный пол.

С противным скрипом дверь клетки захлопнулась, и Шок использовал свою магию, чтобы запечатать ее.

Он лукаво улыбнулся.

— Жди здесь. Если ваши друзья не появятся, Матиас отправит тебя к Братству с посланием. Твою женщину... — Шок покачал головой, — ты должен знать, что тебе не понравится этот вариант.

Вскочив на ноги, Кейден стремительно подошел к решетке и закричал:

— Ты предатель! Как, черт возьми, ты мог так низко поступить, когда вокруг гибнут люди? Тебя больше заботит твоя сила, чем тот факт, что Матиас собирается стереть с лица земли целые семьи?

Шок замер, а затем медленно повернул голову и уставился на Кейдена.

— Ты ничего обо мне не знаешь.

И он ушел. Кейден, почувствовав, что потерпел неудачу, тяжело вздохнул. Каким же идиотом нужно быть, чтобы поверить, что он может сам освободить Сидни из рук самого

могущественного колдуна тысячелетия?

— Кейден. Как ты сюда попал? — спросила она.

Он обернулся к ней, осматривая с ног до головы. Свободные спортивные штаны, мешковатая футболка. Ее огненно-рыжие волосы спутались. Аромат ее присутствия не оставил его равнодушным.

Она принадлежала ему. Он должен был схватиться за нее обеими руками и не отпускать. Но теперь он сможет все исправить, если они найдут способ выбраться из этой передрыги. Он больше не отвергнет ее.

— Сидни. Мне жаль. Я люблю тебя, — отказываясь терять время, Кейден взял ее лицо в ладони и сделал то, что должен был сделать еще когда встретил ее в первый раз. Он поцеловал ее.

Мужчина буквально накинудся на девушку, раскрывая, поглощая ее тепло. Их языки слились в танце страсти. Ее вкус ударил по его чувствам. Такой пикантный, сладкий и слегка терпкий. Его магические силы и мужские гормоны сошли с ума. Они в унисон требовали большего. Десятки голосов, говорящих "сейчас, сейчас, сейчас" звучали в его голове. Его тело напряглось, член затвердел, и мужчина крепче сжал ее в своих объятиях.

В приступе страсти Сидни начала извиваться в его руках и попыталась углубить поцелуй. Она запустила руку в его волосы, схватилась другой за свитер и, застонав ему в рот, приняла его.

Лукан был прав. Десять минут с Сидни были лучше, чем вечность без нее.

Знакомые слова прошили его мозг, и на сей раз он не сопротивлялся им. Он разорвал поцелуй и произнес:

— Стань частью меня, как я стану частью тебя. И с этих пор, я обещаю себе и тебе, каждый день, что мы разделим, я буду честен, добр и искренен. Если это то, что ты ищешь, прими мою Клятву. С этого момента для меня есть только ты.

Она удивленно распахнула глаза.

— Ты уверен?

Кейден снова поцеловал ее. Ее вкус снова мягко обволок его рецепторы, и он без сомнения знал, что именно Сидни — его истинная пара. Всегда была и будет.

— Абсолютно.

— Матиас собирается меня убить. Очень скоро. Ты станешь таким, как Лукан...

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы не допустить этого. Но если у меня не выйдет, я лучше проведу оставшееся время с тобой, мой огонек.

— Пообещай мне, если ты выберешься отсюда живым, ты продолжишь бороться. Не ради мести, а за то, что правильно. За магический мир.

— Я так просто тебя не отпущу. Ты не останешься неотмщенной. Я не позволю этому паршивцу уничтожить мой народ.

Соленая влага покатила по ее щекам. Затем она улыбнулась, освещая своей улыбкой их клетку. Его мир.

— Я горжусь тобой. Я так сильно тебя люблю, — всхлипнула она. Но ты должен знать. Я написала о тебе в Дневнике Апокалипсиса. Я так хотела тебя...

Кейден пролистал воспоминания в голове.

— В ту ночь, когда я набросился на тебя в дверях твоей квартиры, и мы занимались любовью у стены?

— Да. И еще раз перед тем, как ты взял меня на кухонном столе.

— Да ты шалунья, — он нежно погладил ее по щеке. — Ты даже не представляла, во что вляпалась.

— Я бы ни за что не стала ничего менять. Я пыталась... Я написала обратную "фантазию" в Дневнике, чтобы узнать, зависели ли твои чувства ко мне от магии.

— Они не зависят от магии. Клянусь.

Она смущенно улыбнулась.

— Я знаю. Книга мне сказала.

С рыком он притянул ее к себе.

— Не хочешь мне ответить? Знаешь слова?

Она кивнула.

— У Брэма и Сабэль большая библиотека, — счастье осветило черты ее лица, как солнце после грозы. — Стань частью меня, как я стану частью тебя. Я буду честна, добра и искренна. Я принимаю твою Клятву. Ты тот, кого я ищу. С этого момента для меня есть только ты.

Мощный импульс прошел тело Кейдена, и его ощущение Сидни, как своей пары, обострилось. Она была важна для него, но сейчас... Она была его вселенной. Девушка резко вздохнула, видимо, почувствовав то же самое.

Но с созданием связи появилась другое крышесносное желание — попробовать, завладеть, заклеить ее всю.

Не думая ни секунды, он стянул рубашку с ее плеча, оголил грудь и нежно погладил ее рукой.

— Кейден! Они вернутся. Мы должны сосредоточиться на...

Он оборвал ее речь глубоким влажным поцелуем. Ощущение ее аромата прошло по всему телу. Медленно она плавилась в его руках.

Кейден немного отстранился, сел на единственную в камере кровать и потянул девушку за собой, усаживая ее попку на своих коленях. Узкая и неудобная кровать была не самым лучшим вариантом для первого раза, но он не собирался придирааться. Его пара находилась в его объятиях. Он знал, что будущее идет за ними. Но он встретит его сильным, если сначала соединится с ней.

— Это, может быть, наш последний шанс, — прошептал он ей в губы. — Наш единственный шанс. Позволь мне тебя любить.

Сидни не тратила время на раздумья. Она ухватилась за свитер Кейдена и потянула его вверх. Девушка страстно пробежалась пальцами по его плечам, и мужчина поблагодарил годы ежедневных пробежек и службу в морской пехоте за то, что держали себя в форме.

Но он не собирался довольствоваться только ее прикосновениями. Он хотел, чтобы она открылась ему. Подняв Сидни со своих колен, он стянул с нее спортивные штаны. Еще мгновение, и он приспустил свои брюки.

Как только Кейден вновь усадил девушку на колени, то снова поцеловал ее, одновременно поглаживая ее шею, грудь. Спустив рубашку с ее плеч, пальцами двинулся ниже. Прямо к рыжим завитушкам между её бедрами. Такая влажная, горячая. Готовая принять его. Он так скучал по ней всё то время, когда пытался оттолкнуть ее и уберечь от опасности. Уберечь себя от превратностей магии. Но он был дураком, который попросту зря потратил время. Если они смогут сбежать и уцелеть, он никогда больше не упустит ни единой секунды. Если же нет... Он все равно не жалел, что связался с ней.

Поглаживая клитор, Кейден позволил себе насладиться ее сбившимся дыханием и

стонами. Она плавилась в его руках. Такая вкусная и нежная. Он вошел в нее одним пальцем и слегка погладил точку G.

Ее ноготки вонзились в его спину, и он улыбнулся, когда Сидни оставила дорожку поцелуев на его шее. Улыбка резко обернулась отчаянным голодом, когда она впиалась своими губами в его рот, схватилась рукой за член, а ее бедра нависли прямо над его эрекцией.

Медленно она опустилась на него, и ее мышцы туго обхватили ствол. Это принесло ощущение правильности и одновременно с ними чувства, которых он никогда не испытывал. Его пара. Его. Несмотря ни на что.

Их время вместе заканчивалось, но любовь была безграничной. Схватив Сидни за бедра, Кейден начал медленно двигаться. Он снова поцеловал ее и вошел глубже, связывая себя с ее телом, губами и сердцем.

Ухватившись за плечи, она приподнялась и снова опустилась на его член, зарождая в нем жаркое удовольствие. Ее мышцы сжались вокруг него. Щеки покраснелись. Соски затвердели. Она отклонила назад голову и теперь была похожа на непревзойденную богиню удовольствия. Умная, храбрая и любящая. Его.

Сердце Кейдена вспыхнуло от любви и желания. Тело вторило этим чувствам. Нахмурившись, он попытался сдержать оргазм. Но Сидни ускорила темп. Она глубже запустила свои коготки в его кожу, интенсивнее задвигалась, будто объезжала норовистого скакуна, повторяя его имя. Кейден обнял её и прижался губами, когда хватка ее лона усилилась. Он проглотил ее крики удовольствия и позволил себе затеряться в ней. Находясь в экстазе, кроме удовольствия, он почувствовал мощный импульс силы. Настолько интенсивный, что едва ли мог с ним совладать. И любовь. Господи, сколько же ее. Любовь дала ему еще больше силы. Теперь он был уверен, что их первый раз в браке точно не станет последним.

В тишине они оделись, время от времени прерываясь на поцелуи. Он снова притянул Сидни в свои объятия, чтобы убедить ее в своей любви. Затем он уселся вместе с ней на постель и прижал жену к себе.

— Кейден? — Сидни обеспокоенно взглянула на него.

Он знал, какие мысли вертелись в ее маленькой головке. Как и в его тоже. Но, черт побери, он не продвинулся настолько в этом виде магии, как его мать. Он не был провидцем, но понимал, что скоро может лишиться своего невероятного огонька.

Время сражаться.

— Ш-ш. Не все еще кончено.

— Чего не скажешь о вашем времени наедине, — прервал их мужской голос. Шок. Затем тот открыл клетку и двинулся в сторону Сидни. — Пойдем со мной.

Глава 20

Сидни задрожала от прикосновений Шока, который тащил ее за локоть вглубь дома.

— Куда ты меня ведешь?

— Туда, куда приказал Матиас.

Полное отсутствие раскаяния, вины разозлили ее. Ярость закипала в ней, и она задумалась, почему терпит такое отношение. Она в любом случае умрет. Почему бы не высказать Шоку все, что она о нем думает?

— Что? Нравится смотреть, как невинных людей пытаются? Или тебе просто плевать?

Он посмотрел на нее, как на мелкую букашку, сверху вниз, но по его выражению было

невозможно ничего понять.

— Ты играешь в игры, правил которых не знаешь.

— Ты предаешь людей, которые на тебя рассчитывают.

— Даже больше, чем ты думаешь, — пробормотал он, а затем дёрнул ее за локоть и потащил за собой.

Ее опасения оправдались. Шок приволок Сидни в холодную комнату, в которой она была раньше. Все вокруг было из стекла и железа. Ее уже ждал Матиас. Его лицо практически ничего не выражало. Хотя было видно, что он скрывал нетерпение. Ее интуиция говорила ей, что он также тщательно пытался скрыть степень своей разъяренности. Полуодетая ведьма, которая забрала у Сидни Книгу, спала в углу. По крайней мере, девушка надеялась, что это сон.

Шок толкнул ее на стул прямо перед Матиасом.

— Мы слишком часто встречаемся, моя дорогая, — произнес он. — Рея не смогла воспользоваться Дневником. Все, что она пишет, исчезает. Я вообще ничего не могу увидеть. Объяснишь, в чем дело?

Сидни переглянулась с Шоком. Пока этот предатель находился здесь, у нее не было шансов сохранить свои мысли в тайне.

— Я просто написала, что хотела в Книгу, и... бах!

— Желание немедленно исполнилось?

— Нет. Спустя пару дней.

Матиас взглянул на Шока.

— Она говорит правду, — подтвердил ее слова Шок.

Матиас откинулся на спинку дивана.

— Возможно, более масштабное колдовство требует времени.

Шок кивнул.

— Она хотела простого траха. Вряд ли это сложный вид магии, но она не ведьма...

Дьявольская улыбка очертила губы колдуна, когда он повернулся к ней.

— Если тебе нужен мужчина в постели, я буду счастлив тебе с этим помочь.

Фуууу!

— Нет. Не нужен.

— Я могу заставить тебя передумать... Хочешь ты того или нет. Несмотря на то, сидит ли твоя новоиспеченная пара в клетке или нет.

Как он узнал?

— Твоя магическая подпись, — ответил Шок. — Теперь она у тебя есть и она показывает, что ты принадлежишь Кейдену. Большинство колдунов и ведьм могут ее видеть.

Сидни понравилась эта новость, и она надеялась, что сможет носить эту подпись еще много лет. И жить долго и счастливо. Но сперва ей нужно выбраться из этого дерьма.

Шок удивленно взглянул на нее, но, слава Богу, попридержал комментарии.

— Ты дважды воспользовалась Книгой. И оба раза успешно. Рея вовсе не смогла ничего сделать, — рассуждал вслух Матиас, будто пытался решить эту головоломку. — Конечно, ты умная девушка, а она тупая потаскушка. Но она ведьма, а ты нет. Я знаю, что Дневник работает в руках ведьмы, иначе Морганна ле Фэй никогда бы его не сотворила. Я что-то упускаю. Но что?

Сидни не была уверена, но теория Сабэль и Оливии о том, что женщина, которая использует Книгу, должна хотеть этого всем сердцем, приобретала смысл. Так и было, когда

она писала о своем желании получить Кейдена. Кто знает, о чем писала колдовская шляха Матиаса?

— Она не знает, — голос Шока сочился раздражением и пренебрежением. — Она — человек. Она наткнулась на магию, и ей повезло. Вот и все.

Сидни нахмурилась. Если Шок прочитал ее мысли, почему не пересказал их Матиасу?

— Есть вероятность, что она может скрывать от тебя свои мысли?

Шок лишь фыркнул в ответ.

— Отведи ее ко мне. Я думаю, что буду долго наслаждаться, выясняя, сколько энергии эта дерзкая женщина сможет дать прежде, чем умрет.

Стрельнув глазами в Шока, Сидни почувствовала, как сердце ускорило бег. О, Господи! Последнее, что ей хотелось испытать на этом свете, это прикосновения Матиаса. Но погибнуть в его постели... она поежилась.

Теперь между ее жизнью и смертью стоял только Шок. Его ничего не выражающее лицо не внушало надежд.

— Чтобы уложить ее к себе в постель, тебе потребуется разрушить ее брак. Это, скорее всего, ее убьет. Позволь мне провести с ней немного времени. У меня есть на примете отличные способы, как глубже пробраться в разум женщины.

— Надеюсь, они неприятные? — усмехнулся Матиас.

— Несомненно.

Матиас помедлил, а затем улыбнулся.

— Тогда займись ею. И не приводи, пока не сотрешь все из ее памяти. Или пока она не умрет.

Когда Шок с помощью магии оттолкнул Кейдена назад в клетку и снова закрыл ее, а затем увел Сидни прочь, кровь в его венах застыла. Черт возьми, и что теперь ему делать? Он вряд ли сможет разрушить его магический замок. Но он не мог просто так сидеть и ничего не делать, пока предатель и вор ведет Сидни к своему единомышленнику, как ягненка на заклятие. Даже мысль об этом приводила Кейдена в бешенство.

Он умел драться, но любая попытка пробить стену или выбить решетку оказалась бесполезной. Он осмотрелся вокруг в поисках люка, потайной двери, вентиляции... Ничего.

Ему, видимо, нужно подойти к этому делу с креативной стороны и с толикой магии. Но он мало что знал, чтобы представлять хоть какую-то угрозу. Инстинкты помогали ему выполнить простые задачи. Как же он был глуп, когда отказался учиться.

Сглотнув, Кейден задвинул подальше самокритику и попытался мыслить здраво. Он должен знать что-то, что сможет Сидни помочь. Сидеть в заключении, пока его пара погибает от рук Матиаса, не вариант. Но он никогда не пробовал такую сильную магию.

Кроме телепортации. И своей уникальной способности.

Надежда затеплилась в его душе, но разум немного остудил его пыл. Он должен сохранить холодность рассудка. МакТавиш был полон энергии, когда смог клонировать себя, и не имел понятия, как это сделал. В целях собственной безопасности ведьма или колдун не должны показывать свою особую силу, если им не грозит смерть.

Потеря Сидни была равна его гибели.

Кейден попробовал вспомнить, как поглотил своего клона, и представить, что это происходит снова. Он надеялся, молился, что сможет.

Сев на койку, на которой недавно любил Сидни, он закрыл глаза. В своих мыслях он представил, как его клон появляется по ту сторону решетки. Все его тело напряглось, и мужчина ухватился за каркас кровати.

Его руки затряслись, и он почувствовал, как, по мере концентрации, в его венах начала закипать кровь. Секунды стремительно перетекали в минуты, но ничего не происходило. Со вздохом он выругался.

И почувствовал, как его внутренности практически разрываются напополам.

Кейден сжал челюсти, переживая жуткие ощущения. Будто кто-то вспарывает грудную клетку и высасывает его изнутри. Все его тело покрылось испариной. Голова раскалывалась от боли.

Внезапно все прекратилось, и он облокотился о стену в приступе слабости. Он хотел, чтобы его попытка не оказалась напрасной.

— Я вернусь с подмогой, — прозвучал голос, похожий на его собственный.

Его глаза распахнулись в удивлении, и он увидел себя — другого себя — стоящего по ту сторону решетки.

Слава Богу. Он смог.

— Спаси ее, — прохрипел он в изнеможении.

Его клон кивнул и исчез. И хоть Кейден ненавидел это, ему оставалось только ждать.

Почувствовав хватку Шока, Сидни поднялась на ноги. Она никогда не думала, что он был хорошим парнем, но теперь она обязательно узнает, насколько тот плох. Даже если Шок не прикаснется к ней, она не сомневалась, что он уже придумал сотни магических способов ее пытки.

— Быстрее, — с нетерпением произнес он. — Ты стоишь на пути моего веселья. И скрываешь ценную информацию от Матиаса.

Холодный расчет и командный тон вывели ее из себя. Если ее ждет смерть, она с легкостью может рассказать, как сильно ненавидит его.

— Как неразумно с моей стороны бежать навстречу своей смерти. Наверное, думаешь, какая сука.

Матиас хрипло рассмеялся, прежде чем выражение его лица сменилось на чистую угрозу.

— Надеюсь, ты припас для нее дополнительную порцию боли?

— Еще какую.

— погоди! — рыкнул Матиас. — Нарушение безопасности. Я думаю, к нам пожаловало Братство Судного Дня. Когда мы разберемся с ними, нам больше не понадобится эта бесполезная болтовня. Если мы убьем всех воинов, Оливия Грей и Сабэль Рион останутся одни, без защиты. Одна из них согласится послужить всеобщей цели.

— Не трогай моих друзей! — воскликнула она.

— Ты не в том положении, чтобы указывать, что делать, — натянуто улыбнулся Матиас и взглянул на Шока. — Почему бы тебе не встретить нашу компанию? Возьми с собой Анарки. А я останусь с нашей милой гостьей.

Сидни уже видела, как Шок их встречает. Братство доверяло ему. По крайней мере, немного. Поэтому он сможет одурачить их и ускорить их возможную кончину. Все шансы на побег или будущее магического мира уходили вместе с высоким и опасным колдуном.

Она схватила его за руку.

— Пожалуйста, нет. Не делай этого!

Шок взглянул на нее и, стряхнув ее руку, вышел за дверь.

Кейден поежился от холода. Но он постарался абстрагироваться от этого дискомфорта и сосредоточился на "картинке" в своей голове, которая транслировалась через глаза его клона. Его копия поднялась на первый этаж в гостиную Матиаса.

Когда он укрылся в тени лестницы и подкрался к углу, маленькая настольная лампа осветила Сидни. Ее хрупкое тело в громадном черном кожаном кресле. Она прижала колени к груди и смотрела на Матиаса с нескрываемой ненавистью.

Хоть она и не могла видеть его, он был рад знать, что она жива.

Утренние лучи солнца начали пробиваться через окна над ним. Вскоре его присутствие раскроется. Ему нужно хорошенько все обдумать и как можно скорее выпроводить отсюда Сидни и заодно стащить Дневник Апокалипсиса. Он ни за что не оставит такое оружие в руках Матиаса.

И у него будет только один шанс застать врасплох колдуна. Но Кейден не знал, может ли его двойник колдовать. Даже если он сможет направить энергию своей копии, останется ли у него достаточно силы, чтобы убить Матиаса?

Когда лучи солнца начали заполнять комнату и до его ушей донеслись отзвуки битвы, Кейден понял — сейчас или никогда. Или Братство Судного Дня проложит себе дорогу внутрь здания и вокруг воцарится хаос, или Анарки придут и убьют их. Если он собирался вытащить Сидни до того, как здесь станет жарко, то сейчас самое время.

Кейден присел, готовый сорваться с места. Сидни заметила его краем глаза. Она быстро подавила свое удивление, но Матиас то ли увидел, то ли почувствовал что-то. Резко развернувшись на 180 градусов, он поднял свою палочку. Отдавшись на волю инстинктам, Кейден вскинул руку и представил, как направляет в сторону колдуна огненный шар. Невидимый клочок энергии, обжигающий пальцы, высвободился из его тела и полетел в Матиаса.

Колдун не успел вовремя установить защиту. Он отскочил в сторону, но шар ранил его в живот. Матиас согнулся пополам от боли, прижав руку к ране. Капельки пота проступили на его висках, а на лице появилась гримаса боли и ненависти.

— Ты за это заплатишь.

— Не сегодня, — ответил он и поднял Сидни на ноги. — Бери Книгу и беги. На улице все еще темно, у тебя есть шансы сбежать. Не выходи из тени. Звуки борьбы, похоже, идут с северо-восточной стороны. Беги через заднюю дверь и держись поближе к стене. Я постараюсь к тебе присоединиться, как только смогу.

Сидни покачала головой.

— Я не уйду без тебя.

Он любил ее больше жизни. Удивительно. У него была пара. Но сейчас он, настоящий он, был заключен в клетке подвала и не мог ее защитить. Силы Кейдена и его клона были на пределе. Почему она не слушается? «Ты и Книга. Вот что по-настоящему сейчас важно. Иди!»

— Мы уйдем отсюда вместе! Долбани его еще раз.

Ее взгляд метнулся к Матиасу, который, держа в руках палочку, начал подниматься на ноги. В подвале Кейден попытался сосредоточиться и собрать остатки энергии и отправить

своему клону. Он должен защитить Сидни. Его внутренности сжало от напряжения, тело покрылось испариной и забилося в приступе дрожи.

У него больше не осталось энергии.

— Тупой недолеток, — скривился Матиас. — Я с нетерпением жду того момента, когда увижу, как ты умираешь.

Кейден не понимал, почему Матиас все еще не ударил в ответ. Может, он не смог пока полностью исцелиться от ранения, которое оставила ему Оливия в прошлом месяце. Или удар, который он только что нанес колдуну, причинил больше ущерба, чем он мог себе представить. Неважно. Время для банального мордобоя.

Став в стойку, его воплощение заехало кулаком по челюсти Матиаса. Он отпрянул назад и пошатнулся.

С первого этажа послышался грохот. Там, внизу, двери разлетались в щепки, отскакивая на стены из известняка, доносились рык, крики и звуки борьбы.

Матиас улыбнулся.

— Твои друзья на подходе. Как плохо, что они опоздали.

Мгновенно Матиас направил палочку в сторону клона Кейдена. Несколько секунд спустя что-то тяжелое и горячее, как раскаленная лава, и разрушительное, как кислота, ударило его. Заклинание поглотило тело клона. В своей клетке Кейден на себе прочувствовал всю боль. Как отказывают органы клона, и как он падает на пол.

Сидни упала на колени над ним, схватив его за руку.

— Нет. Нет! Кейден, послушай. Пожалуйста!

— Возьми Дневник, — прохрипел клон. — Уходи.

Каждый мускул в теле Кейдена налился болью, и когда клон закрыл свои глаза, МакТавиш больше не мог видеть Сидни. Он запаниковал, когда через него снова прошел мощный импульс агонии.

Драка достигла верхних ступеней лестницы. Слух клона различил крики.

— Я уже убил твоего друга. Я так рад, что ты будешь следующим, Рион, — рассмеялся Матиас.

Бой вокруг них возобновился с новой силой. Кейден чувствовал, как клон теряет сознание, когда сильная рука приземлилась на его грудь. Лукан. Интересно, как он смог почувствовать своего брата всего лишь через простое прикосновение. Странно то, что трагедия сблизила их, и он сожалел, что не знал, что принесет им завтрашний день.

— Слава Богу, вы связались. Остальные отвлекут Матиаса. Быстрее! Поцелуй его Сидни.

Мгновение спустя, Кейден почувствовал нежные губы своей любимой. Как хорошо. Его сознание медленно просветлело. Боль отступила на второй план, и он почувствовал покой.

— Борись, черт возьми! — рыкнул Лукан. — Возьми силу от своей пары.

Сидни повторила попытку. Ее губы стали более настойчивыми, когда обстановка вокруг них начала накаляться. Но Братство продолжало сдерживать Матиаса и Анарки.

— Не бросай меня, — она целовала его через каждое слово. — Остайся со мной!

— Не могу. Я в клетке, — сумел прошептать он.

— О чем он говорит? — спросил брат.

Но Кейдену не хватило сил ответить.

— Я-я... — Сидни, казалось, пыталась найти ответ, а затем резко вздохнула. — Ты клонировал себя?

— Хммм, — он больше не мог ничего ответить. Он чувствовал, как испаряются остатки его жизненной силы.

— Отведи меня к нему, — приказала Сидни Лукану. — Это его клон. Сам он находится внизу. Забери его тело.

— Нет, — возразил он, но результатом оказался только шепот. Остатки его энергии. — Уходи.

Лукан проигнорировал просьбу и поднял его с пола, пробуждая новые импульсы боли. Агония снова прошила его тело, и он не знал, сможет ли пережить это мучение. Капельки пота проступили на коже, несмотря на холод в клетке. Он схватился за кровать, задаваясь вопросом, не сломает ли себе руки. Он сконцентрировал всю энергию на том, чтобы оставаться в сознании, не вырвать и дожидаться Сидни.

Как только Лукан снес его по лестнице, звуки битвы стали тише. Кейден чуть не отключился. Он чувствовал каждый шаг, пока брат нес тело его клона.

Лукан с грохотом сорвал дверь с петель. Внезапно Сидни оказалась рядом с ним, прижавшись к его губам своими. Поток энергии ринулся в его тело, крепчая с каждой секундой. Между ними Кейден почувствовал Дневник. Но в чувство его привели прикосновения пары.

Он раскрыл рот и ворвался в нее, вдыхая ее запах. Энергия заполонила его чувства. Он углубил поцелуй, и она ответила ему со всем присущим ей жаром и любовью. Его жизненная сила увеличилась. Энергия, которая наполнила его, была временной. Но до тех пор, как он сможет снова погрузиться в нее, ему должно хватить.

Неохотно он оторвался от ее губ.

— Теперь мне лучше, огонек. Спасибо.

Закрыв глаза, он представил, как едва живой клон сливается с ним воедино. Спустя некоторое время его копия пропала.

— Ты можешь клонировать себя? — улыбнулся Лукан. — Впечатляет, братец. Мама была права.

Она предсказала, что он будет одним из немногих героев своего времени. Но он им не был. Пока что.

— Что с остальными?

— Они наверху дерутся с Матиасом и Анарки.

— Забери Сидни и Книгу в особняк Брэма. У меня осталось одно незаконченное дело.

Лукан нахмурился.

— У тебя мало опыта в подобных битвах, и я...

— У меня есть силы, — он схватил Сидни за руку. — И способ получить больше, если потребуется. Пока ты не найдешь кого-то, с кем сможешь восстановить свои силы, ты будешь слаб. Забери ее. Ради меня.

— Пойдем с нами, — взмолилась Сидни. — Не рискуй своей жизнью.

Он сглотнул.

— Брэм пришел, чтобы помочь мне и вступить за тебя даже после того, как выгнал меня из Братства. Он продолжил драться даже после того, как Книга была в безопасности. Я не могу его оставить без помощи.

Лукан улыбнулся от гордости.

— Иди. Мы будем тебя ждать.

Они вышли из клетки и начали подниматься по лестнице. Кейден присоединился к

битве, чтобы Сидни с Луканом могли покинуть дом и перенестись отсюда. Но на их пути встал Шок.

— Книга у тебя? — рыкнул он.

Сидни прижала ту к своей груди.

— Ты ее у нас не заберешь.

Лукан потянулся за палочкой, но остановился.

— Я хочу сделать это голыми руками.

Без предупреждения он приблизился к Шоку и ударил его в челюсть. Шок отпрянул и, споткнувшись, упал на лестнице. Затем Лукан вытащил палочку. Колдун в кожаной куртке внезапно замер, как будто его руки и ноги оказались связанными. Кейден волновался, что Лукан потратил на это слишком много энергии, но понял, что его брат нуждался в том, чтобы причинить боль мужику, который украл его пару.

— Надеюсь, ты насладился этим дешевым трюком, — зарычал Шок. — Это все, что ты сможешь.

— Если бы у меня было больше энергии, я бы убил тебя. Но это еще не конец.

— Анка теперь со мной, — твердо ответил Шок.

— Пока, — уточнил Лукан. — Это временно.

Затем он взял Сидни за руку и провел мимо Шока вверх по лестнице.

Кейден повернул в другую сторону и пошел на звуки битвы.

Он повернул за угол и увидел, насколько все плохо. Маррок и Тайнан сражались с десятками зомби Анарки и быстро прокладывали путь через толпу. Кейден вспомнил о своем друге Брайане и поклялся, что обязательно украдет этот стеклянный шар у Матиаса.

Герцог и Айс боролись с тремя колдунами в мантиях, которые появились с тех пор, как Кейден в последний раз занимался рукопашным боем. Возле камина Брэм и Матиас столкнулись лицом к лицу.

— Вы в меньшинстве, — заметил Матиас.

Брэм пожал плечами.

— Мы лучше подготовлены.

У Кейдена был элемент неожиданности. Брэм даже не взглянул в его сторону, но едва заметно кивнул. Время начинать...

— Даже известный внук Мерлина и мизинца моего не стоит, — прорычал Матиас.

Он внезапно вытащил палочку и махнул рукой в сторону Брэма. Между ними возникло облако черного дыма, которое начало двигаться к Брэму.

Прежде чем Матиас смог еще что-то сделать, Кейден тихо приблизился к нему сзади и ударил по ногам. С криком колдун упал вперед, выпустив при этом свою палочку. Полный ярости и решимости Кейден схватил его за волосы и ударил головой о плитку. Он услышал треск, и Матиас взвыл. Когда колдун перестал двигаться, Кейден перевернул его на спину. На окровавленном лбу уже начал проступать синяк. Он был темнее его синих глаз, которые теперь были наполнены ненавистью. Он пытался бороться, но, вероятно, был связан невидимыми веревками.

Военная подготовка и магия в одном флаконе. Прекрасно.

— Ты должен быть уже мертв, — выплюнул Матиас.

— Ты ошибся.

Теперь ему оставалось найти чертов стеклянный шар, который превращал людей в Анарки. Став на колени рядом с Матиасом, он обыскал его карманы. Его может и не быть в

одежде, но Матиас помешан на контроле, поэтому, скорее всего, хотел бы держать его как можно ближе.

Один из его карманов сильно выпирал, и Кейден засунул в него руку. Ясное дело, он достал оттуда знакомый стеклянный шар.

— Эта штука больше не похитит ни единой души.

— Я ездил в Африку, чтобы его найти, — воскликнул Матиас. — Он очень редкий. Если ты разрушишь его, я найду тебя даже в аду.

— Если ты будешь продолжать превращать моих друзей в Анарки, я вытащу твои яйца через ноздри и засуну в задницу.

Затем Кейден бросил шар на плиточный пол. Тот рассыпался на мелкие кусочки.

— Хренов недолеток! Я буду медленно убивать твою смазливую пару и заставлю тебя смотреть на это.

— Сейчас ты умрешь, — произнес Кейден. Он, скорее всего, потратит на это всю свою энергию, возможно, погибнет. Но в их будущем Матиасу не было места.

Внезапно позади него закричал Брэм, и Кейден обернулся. Черное облако от заклинания Матиаса душило его. Ведьма, которая согревала постель Матиаса, с криком подбежала к ним. Ее глаза были полны ярости, а в руках у нее была палочка.

Тайнан опрокинул ее на пол, но несколько Анарки ринулись в сторону Кейдена и Брэма. Он приготовился к бою и мельком взглянул через плечо на Матиаса.

Хренов колдун исчез.

— Черт! — воскликнул Айс.

— Куда он делся? — крикнул Кейден.

— Этот трус телепортировался.

Кейден почувствовал ярость и разочарование. Он хотел сам покончить с Матиасом. Ради Брэма, ради Брайана. Чтобы обезопасить Сидни. Он ненавидел тот факт, что колдун сможет прожить еще не один день.

Кейден отбил нападение зомби, заехав одному поддых. Тот развалился пополам, и из останков потекла черная жижа. Другого мужчина приложил в челюсть, отчего голова зомби слетела с плеч. Кто-то подкрался сзади и запрыгнул ему на спину. Кейден выругался и стремительно попятился назад, пока не наткнулся на стену. Анарки расплющило как муху.

Осмотревшись, Кейден увидел, что члены Братства справлялись с многочисленными оставшимися. Слава Богу.

Один Анарки оторвался от Тайнана и направился в сторону Брэма, занеся нож над его грудной клеткой. Ринувшись через всю комнату, Кейден налетел на упыря, схватился за его клинок и вогнал глубоко ему в грудь. Зомби сделал последний вздох, когда черная кровь брызнула из грудной клетки. Спустя несколько мгновений он рухнул на пол.

Пытаясь отдышаться, Кейден упал на колени рядом с Брэмом, который корчился и кричал в невидимой битве с черным облаком. Он поднял его на руки, когда к ним подбежал запыхавшийся и вспотевший Герцог. Жуткая тишина воцарилась в комнате, заполненной черной кровью и телами мертвых Анарки.

— Мы должны ему помочь, — сказал Герцог.

Кейден кивнул.

— Что это за черное облако?

— Я не знаю. Уверен, что-то очень плохое. Сидни, Лукан и Книга в безопасности?

Он снова кивнул.

— И чертов стеклянный шар разбит. Миссия выполнена.

«Но какой ценой?» — глянув назад на Брэма, задался вопросом Кейден.

Вернувшись в дом Брэма на рассвете, Кейден увидел, как Герцог и Сабэль готовят трансляционное зеркало для Сидни. Лукан вместе с остальными вошел в комнату.

— Это что цирк, что ли? — возразил Брэм.

Лукан опустил руки на свои бедра.

— Ты не вернешься в Техас.

Если его брат ожидал возражений, Кейден надеялся, что Лукан не будет слишком разочарован.

— Я и не собираюсь, — согласился он. — Я буду драться. Такому оружию, как Дневник Апокалипсиса, нужна защита. И я могу в этом помочь.

На лице Лукана расцвела улыбка.

— В таком случае, тебе это пригодится, — он достал изящную золотую коробочку с оттиском семейной печати сверху. — Ты возьмешь свою палочку?

— С гордостью, — в его груди что-то екнуло от мысли, что он возьмет в руки такой магический предмет, который был сделан специально для него.

— Преклони колени.

Кейден, склонив голову, так и сделал.

— Во имя МакТавишей управляй ею с умом и твори добро. Защищай себя и ту, которую любишь, охраняй ее, как свою жизнь. Если поклянешься это исполнять, я передам тебе эту палочку.

— Клянусь, — произнес он, когда Лукан вручил ему в руки ценный предмет.

Мурашки пробежали по коже, и Кейден почувствовал прилив сил. Теперь он был настоящим колдуном. Мужчина перевел взгляд на свою пару, которая с гордостью улыбалась ему.

Лукан похлопал его по плечу.

— Поздравляю с обращением, с браком... В общем, со всем. Мама была права, ты станешь одаренным колдуном.

— Я также надеюсь на членство в Братстве Судного Дня, — произнес Кейден, обратившись к Лукану, Айсу, Герцогу, Марроку и Тайнану. — Я готов сражаться за вас.

Лукан с Герцогом подошли ближе, и его брат ответил: — Конечно. Если бы Брэм был в добром здравии, он бы согласился с нами.

Сабэль шмыгнула носом, стараясь сдержать слезы. Лукан подошел к ней и обнял.

— Я уверен, что твоя тетя и целитель найдут лекарство от заклинания Матиаса. Помни, ты можешь всегда на меня рассчитывать, — он провел костяшками пальцев по ее скуле. — Ты позаботилась обо мне, когда я нуждался в помощи. Позволь и мне тебе помочь.

Она помедлила, но затем кивнула.

— Спасибо.

— Мы справимся, — мягко заверил Лукан.

— Где Шок? — спросил Айс, уставившись на то, как Лукан прикасается к Сабэль.

Лукан взглянул в ответ. Напоминание о том, что Анка предпочла старшего Дензелла, было как соль на рану, и Кейден тихо выругался.

— Надеюсь, вор и предатель сгниет.

Кейден согласился.

— Вообще-то, — произнесла Сидни, — Шок, кажется, был на стороне Матиаса... Ну кроме того, что он мог бы сказать Матиасу о том, что Дневник Апокалипсиса исполняет только истинные желания. Мысль об этом было легко прочитать, когда он это делал для Матиаса. Но он соврал ему.

В комнате воцарилась тишина.

В конце концов, Герцог произнес:

— Я сомневаюсь, что мы сможем когда-либо узнать, на чьей Шок стороне. Он будет помогать нам... Если это послужит его цели.

В таком случае, Шок не пострадает в независимости от того, чья сторона победит в войне. Кейден не уважал подобную позицию, но Шок не первый, кто ее занял.

— Как вы думаете, что он будет делать дальше? Или Матиас был нужен ему для достижения цели? — спросил Кейден у всех.

Герцог пожал плечами.

— Я не знаю. Все, что мы можем сделать, это быть готовыми к неизбежному и оставаться сильными.

Аминь.

— Зеркало готово, — сказала Сабэль, отступив от Лукана.

Сидни встала на место и начала свой прямой эфир. Да, Совет послал письма, скорее всего, с возражениями, но Брэм был болен, поэтому никто не читал его почту.

— Сегодня во время битвы группа колдунов уничтожила оружие, которое, как заявил Матиас, он привез из Африки, оно лишало ничего не подозревающих людей душ и мгновенно превращало их в Анарки. Матиасу удалось скрыться, но его силам нанесен значительный ущерб. Как всегда, новая информация будет передаваться по мере поступления, — подытожила она. — Я Сидни Блэр, — она перевела взгляд на Кейдена и игриво подмигнула ему. — Сидни Блэр МакТавиш. Берегите себя. И хорошего вам дня.

Трансляция закончилась. Кейден все еще боялся за свою пару, но гордость в его глазах невозможно было скрыть. Она была важна как для него, так и для магического мира. Он не знал, что бы делал без нее. И, слава богу, сегодня утром ему не довелось узнать об этом.

Он обнял любимую и впился в ее губки.

— Прекрасно.

— Трансляция? — в надежде спросила она.

— Да. Но я имел в виду тебя. Я горжусь тобой.

— Ах. Новая парочка, — закатив глаза, произнес Герцог. — Я пошёл.

Остальные последовали за ним и закрыли за собой дверь в библиотеку, оставляя Кейдена и Сидни наедине.

— Надеюсь, ты действительно так думаешь, — прошептала она. — Потому что я позвонила сегодня Холли и уволилась.

Страх за нее снова захватил его мысли, но он сделал глубокий вдох. Это война, а они пара и в этом увязли вместе.

— Она тебя еще не уволила?

— Аквариус сказала ей, что я работаю под прикрытием над новой статьей о магии. Этого хватило, пока я не позвонила. Она была не рада этому.

— А ты? — мягко спросил Кейден. — Ты действительно хочешь оставить свою человеческую жизнь и работу ради магического мира? А как же твое желание доказать своим родителям, что ты звезда журналистики?

— Мне больше не нужно их одобрение. Я знаю, что делаю что-то действительно хорошее. Это все, что мне нужно, — Сидни неуверенно закусил губу. — А ты? Ты хотел вернуться в Техас и...

— Я думал, что хотел. Ты была права, когда обвинила меня в том, что я бегу от своей судьбы. Я практически потерял все и всех, кого люблю. Только тогда я понял, что должен встать и бороться за то, что хочу. Теперь я колдун и магический мир нуждается в подготовленных бойцах. Грядут нелегкие времена. И я ни за что тебя не брошу.

— А как же твоя работа в Далласе?

— Я позвонил туда час назад и уволился. Так что ты застряла со мной здесь.

— Обещаешь? — хихикнула она. — Где эта маленькая красная книга? У меня есть несколько нереализованных фантазий, которые я хочу в нее записать.

— О нет. Не надо. Если ты чего-то хочешь, с этой минуты тебе нужно просто сказать об этом.

— Жду не дождусь, — промурлыкала она и поцеловала его.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net